

Екатерина Азарова

Его снежная ведьма

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Быть неправильной снежной ведьмой то еще испытание. И все же, несмотря на вредный характер, именно мне досталась честь открыть День зимнего солнцестояния. Но я и предположить не могла, что найдется безумец, который меня похитит. Он утверждает, что согласно древнему договору я должна выйти замуж, а он обязан доставить меня к будущему мужу, с чем я категорически не согласна. И если надо заключить с похитителем новую сделку, я готова. Главное — не влюбиться при этом и остаться в живых.

- [Екатерина Азарова](#)

- -
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Екатерина Азарова
ЕГО СНЕЖНАЯ ВЕДЬМА

Благодарю Лану Ежову за участие в межавторской шалости —

соприкосновении миров и героев в романах «Его снежная ведьма» и «Страж Вьюги и я»

ГЛАВА 1

— Ты готова? — Госпожа Тайя смотрела на меня строго, но в ее бледно-голубых, почти серебристых глазах виднелось беспокойство.

Я уверенно кивнула, хотя на самом деле у меня даже ноги тряслись от волнения. Хорошо, что их не видно под длинным платьем.

— Эрин, если ты сомневаешься...

Верховная ведьма замолчала, не закончив фразу, и я ее понимала. Для вчерашней ученицы в один день стать той, кто будет отвечать за честь всего ковена, — ненормальная ситуация. Но кто знал, что ученица госпожи Тайи и моя подруга умудрится сломать руку, причем так, что на восстановление понадобится несколько дней, несмотря на все усилия целителей и магов. Так что у ковена не было выбора, как отправить демонстрировать умения меня.

День зимнего солнцестояния. С погодой уже постарались другие снежные ведьмы. Небо было пронзительно-голубым, легкий морозец заставил снег искриться серебром и бликовать радужными оттенками, темно-зеленые ели обзавелись муфтами на пушистых лапах, но основная роль отводилась мне. Точнее, Кариесе, но подруга сейчас сидела на стуле и умоляюще смотрела на меня.

— Она прекрасно все знает, — уверенно заметила она, баюкая поврежденную руку. — Не переживайте, наставница.

— С тобой мы еще поговорим, — нахмурилась Верховная, покачав головой, а затем взглянула на меня: — Ладно, переодевайся и готовься. Начало через час, ровно в полдень.

Когда она ушла, я устало плюхнулась на стул напротив зеркала, а Кариеса тут же поднялась и подошла ко мне.

— Все будет хорошо, — заявила она. — Ты же тренировала вместе со мной все связки, только поэтому я и победила в отборе. Не поругайся ты с Тришей на последнем этапе, мне не досталась бы эта роль.

— У тебя подходящая внешность, — хмыкнула я.

Кариеса была самой настоящей снежной ведьмой. Белосеребристые длинные волосы, мраморная кожа с легким румянцем и настолько светлые глаза, что они могли показаться белыми. Хрупкая фигура, тонкие пальцы. Признаться, я завидовала ей. Рядом с Кариссой я смотрелась самой настоящей цыганкой с темной непокорной шевелюрой и черными глазами, что при каждом собрании ковена играло против меня. Ну и мой характер,

что уж скрывать. Будучи сильнейшей среди всех учениц, да и остальных сестер, что уж скромничать, я уже три года не могла получить заветную снежинку. Последняя разборка с Тришей закончилась тем, что меня выгнали из отбора в финале, в результате чего честь открыть Зимний День досталась Кариесе. Но к подруге у меня претензий не было, а вот ведьме, которая заявила, что мне не помешает искупаться, дабы смыть вульгарные краски с тела, повезло гораздо меньше. Кажется, проклятие йети с нее еще не сняли...

— Так, не будем терять время, — решительно заявила подруга. — Тебе придется приглушить краски на лице. Делай иллюзию.

Не прошло и сорока минут, как я хмуро смотрела на себя в зеркало. Бледная кожа, заиндевевшие ресницы, бесцветные губы и серебристые волосы. Меня будто облили белилами, правда, забыв про глаза, и они единственные виднелись черными провалами.

— Ужас, — заключила я, неожиданно осознав, что больше не завидую подруге в ее снежной внешности. — Лучше быть цыганкой, чем замороженным трупом.

— Про глаза не забудь, — виновато улыбнулась Кариеса.

Скривившись, я на несколько секунд зажмурилась и прошептала заклинание. Когда я вновь посмотрела на отражение, то черный превратился в цвет расплавленного серебра, припорошенного колючим инеем. Теперь я ничем не отличалась от других снежных ведьм. Иллюзия продержится несколько дней, а потом я снова стану прежней, если не буду ее обновлять. И что самое главное, результат не зависел от моего резерва, так что для зрителей не будет сюрприза, и я не превращусь в брюнетку на сцене. Это заклинание я выучила одним из самых первых в своем стремлении не отличаться от сестер из ковена.

— А я так не могу, — вздохнула Кари. — Менять внешность это не мой уровень.

— Не прибедняйся. — Я приподняла белесую бровь и отвернулась от зеркала, не в силах и дальше на себя смотреть. — Просто твои иллюзии держатся меньше времени. Ладно, где там платье?

— Подожди. — Кариеса сняла с шеи кулон в виде снежинки и протянула мне. — Это твое по праву.

— Кари, но он же твой! — выдохнула я.

Получить такой медальон отличия было ой как сложно. Я вот третий год пыталась, но безуспешно, и никогда в жизни снежная ведьма добровольно не снимет его с себя, даже на время. Это был именно знак отличия и символ достижений.

— Будет странно, если Снежная Дева появится без него, — подмигнула она мне. — К тому же, победи ты в отборе, именно тебе бы он достался.

Покачав головой, я завязала черный шнурок и погладила грани снежинки. Четыре основных луча, показывающие, что его обладательница только прошла первое испытание, и восемь боковых ответвлений, по одному за каждый год обучения. Серебряное украшение, инкрустированное хрусталем, но оно сверкало ярче, чем бриллианты, благодаря той магии, которой были напитаны грани. Недостижимая пока мечта, и все из-за упрямого характера и нетерпимости к обидам. Но ничего, когда-нибудь у ковена не останется причин лишать меня ее.

Маленькие кристаллы кольнули пальцы. Вздохнув, я отдернула руку.

— Оно тебе идет, — улыбнулась подруга. — А теперь одевайся. Времени почти не осталось.

К тому моменту, как госпожа Тайя вернулась в комнату, чтобы проводить меня на «сцену», я была полностью готова. Белоснежное платье, украшенное серебряной вышивкой с изящным морозным кружевом на груди и рукавах. На самом деле в нем было довольно холодно, но следовало поддерживать ожидания зрителей. «Снежные ведьмы принадлежат госпоже Зиме и поэтому не чувствуют холода», — будут шептаться при моем появлении. Усмехнувшись, я поправила на поясе серебряную рукоять кинжала с хрустальным клинком, по прочности тверже алмаза и острее любого лезвия. На ногах атласные туфельки. И вот это мне не нравилось больше всего. Уже сейчас я мерзла. Надеюсь, госпожа Зима останется мной довольна и не накажет жуткой простудой.

Наверное, я все же переоценила уверенность в себе. Выйдя на сцену вместе с Верховной и увидев огромное количество народа в парке, я занервничала. Стало понятно, что в этот день здесь собрался весь город. Они стояли кучно, а за ними виднелась выделенная мне поляна, предусмотрительно огороженная. Большая такая, в центре парка, обрамленная елями и соснами, летом служившая для прогулок, через час я должна сотворить на ней новую забаву для жителей.

Не удержавшись от нервного вдоха, я быстро взглянула на госпожу Тайю, вот только она полностью оправдывала свой статус — продемонстрировала ледяное спокойствие. Как и все снежные ведьмы, она была великолепна. На вид не более тридцати, хотя на самом деле Верховной было за пятьдесят, белое покрывало распущенных волос и наряд, полностью затканый серебром, словно морозные узоры на стекле.

Бледное лицо, лишенное красок. Фигуру Тайи окружал снежный вихрь. Все это производило настолько сильное впечатление, что люди замолчали, стоило ей появиться. Даже градоначальник, до этого что-то говоривший, довольно быстро закончил свою речь и отошел в сторону, освобождая ей место.

— Граждане Риндара, — негромко произнесла она, и голос, подхваченный порывом ветра, услышали даже те, кто стоял далеко, — сегодня день, которого мы так долго ждали. День зимнего солнцестояния, когда госпожа Зима приходит на землю и берет под свою защиту нас всех. Ковен снежных ведьм, ее верных слуг, празднует это событие вместе с Риндаром и дарит вам зимнюю сказку, славя нашу госпожу.

Послышались аплодисменты, которые тут же стихли, стоило Тайе поднять руку.

— Как и заведено, сегодняшнюю сказку сотворит Снежная Дева, которой оказана честь показать свое мастерство.

А еще силу ведьм, чтобы никто и не думал связываться с ковенном, отчетливо сохранив в памяти их могущество. Ведь что подумают люди? Если те чудеса, которые я сейчас собиралась проверить, способна сотворить молоденькая девочка, только закончившая свое обучение, то на что способна опытная ведьма? Все понятно без слов. Именно поэтому снежные ведьмы стояли на отдельном пьедестале, пользовались уважением, их боялись и никогда не чинили им препоны в какой-либо сфере. Это я не сказала вслух по очевидной причине. Я вообще скромно стояла позади Верховной, сцепив руки в замок перед собой и ожидая знака приступить.

Осознав, что тишина затянулась, я быстро взглянула на Тайю, дождалась ее кивка и шагнула вперед. Теперь Верховная отошла в сторону, встав рядом с градоначальником и уступая мне место.

Чувствуя устремленные на себя взгляды, слыша звенящую тишину, я снова начала нервничать. Конечно, Верховная рядом и способна подправить любое заклинание или закончить его, но мое положение в ковене было настолько шатким, что лучше бы мне не ошибаться! Сегодняшний день станет моим триумфом или провалом.

Как только я приблизилась к краю, то сразу наткнулась взглядом на мужчину. Он был выше окружающих на полголовы точно. Блондин, но какой-то необычный. Никогда не видела такого пепельного оттенка волос. А еще от него несло опасностью так сильно, что ведьмино чутье едва не заходило в панике. Несмотря на неброскую одежду, вполне привычную для Риндара, я чувствовала под ней холод незнакомой стали, подмечала

непривычную выправку и отчетливо понимала — он чужак. Встретившись с его взглядом, я не выдержала и нервно сглотнула. Непривычно теплый золотисто-карий цвет странно контрастировал со смуглым лицом. И эти кошачьи глаза смотрели выжидающе и словно видели меня насквозь.

Вздрыгнув от плохого предчувствия, я поторопилась отвернуться, посмотрела на толпу и медленно выдохнула. Вот здесь все было привычно и знакомо. На меня таращились с любопытством, опаской, настороженностью. В большинстве своем. Самые яркие эмоции виднелись на лицах детей, что понятно, они ожидали чудес. Но были и те, кто следил за каждым моим действием. И это были не только маги, с которыми у каждой ведьмы было негласное соревнование, но и те, кого мы обошли с Кариссой. Вот только... Несмотря на то что именно они должны были волновать меня, нервничала я из-за желтоглазого мужчины. Теперь он еще сложил руки на груди, пристально рассматривая меня. Да чтоб тебе пусто было! Мне сосредоточиться надо!

— Эрин. — Ветер принес недовольный голос Верховной. — Начинай!

Мотнув головой, заставляя себя не думать о незнакомце, я размяла пальцы и постаралась отрешиться от всего, что могло заставить меня потерять концентрацию.

На миг зажмурившись, я обратилась к силе. Чувствуя, как покалывает кончики пальцев, а ледящий душу холод пробрался под одежду, я невольно задрожала. Все же не просто так госпожа Зима отмечает своих избранниц характерной внешностью. Но я все равно была слишком чувствительна к морозу. Да что там, само наличие у меня зимнего дара было неожиданностью для всего ковена, но отказать в обучении они не могли, слишком сильным он оказался. И именно благодаря ему и сломанной руке Кари я сейчас стояла перед населением всего Риндара и готовилась в очередной раз продемонстрировать им силу снежной магии.

— Эрин! — донес очередной порыв ветра.

Верховная была очень недовольна промедлением! Если прямо сейчас не начну, у меня будут громадные проблемы.

С кончиков пальцев сорвались первые снежинки, завьюжили поземкой, скользнули между ног присутствующих, устремляясь на поле. Подчиняясь мановению руки, по периметру образовался высокий барьер, чтобы любопытные не помешали мне, а затем пришло время вызова снежных духов.

Я уже делала это, пусть и под пристальным присмотром наставниц. И все равно, несмотря на то что Тайя стояла в нескольких метрах от меня, это было опасно. Слишком велик риск при открытии граней, впускающих зиму

в наш мир, но иначе сказку не сделать реальностью. Только при помощи маленьких помощников. Каждый принимал ту форму, которую хотел. Звери, птицы, насекомые... Сущности развлекались по полной программе, и, наверное, среди двух десятков призванных не было ни одной похожей. Единственное, что объединяло их, каждая была размером не более полуметра. Но если белочка выглядела вполне нормально, не считая полупрозрачного тела, то такой же величины бабочка внушала невольный страх.

Снова прикрыв глаза, чтобы собраться с силами, я почувствовала, что Верховная сплела страхующую сеть, но я буду не я, если она понадобится. Наверное, тот факт, что в меня все же не до конца верили, придавал мне уверенности в себе. Открыв глаза, я решительно приказала духам начинать работу, а сама перешла на иное зрение, позволяющее не только видеть отчетливее, но и приближать любой участок поля.

Я знала, как это выглядит со стороны. За незримой границей охранной стены обычные люди видели, как с земли один за другим поднимаются столбы снежных вихрей, увеличиваются в размерах, а затем опадают мелкими искрящимися снежинками, оставляя вместо себя дерево, скульптуру или замерзший фонтан. Но на это не требовалось много усилий, а вот на то, что постепенно рождалось из снега в центре «строительной площадки», пришлось изрядно потратиться. Обойтись только духами не получилось. Для того чтобы воздвигнуть ледяной дворец, которым жители Риндара будут не только любоваться, но и пользоваться для развлечений, мне пришлось призвать с той стороны ледяных великанов. Три четырехметровых гиганта, казалось, были слеплены из снега в отличие от полупрозрачных духов, но все они являлись жителями той стороны.

Как и духи, они остались незримыми для наблюдающих, но Верховная распорядилась в этот раз провести «стройку» иначе. Так что любопытные видели, как блок за блоком растет ледяной замок: поднимаются стены башен и само здание, протягиваются галереи и переходы, возводятся остроконечные крыши.

Под конец меня уже ощутимо потряхивало от перерасхода сил. Дождавшись момента, когда замок будет возведен, я поторопилась отпустить великанов, оставив только духов. Они-то и навели окончательный лоск и заполнили помещения. Теперь в каждой комнате замка имелась мебель, также выполненная из льда, стены украсили картины из морозных узоров, а с потолка свисали полупрозрачные люстры, отражающие свет лучше бриллиантов.

Когда с внутренним убранством было покончено, сущности веселой

гурьбой вылетели из замка и начали развлекаться.

Когда я только начала изучать магию, то не подозревала, что у белого столько оттенков. Ведь это просто белый. Он может быть только чистым или грязным. Но затем, чем сильнее развивался дар, тем отчетливее становились различия. Нет ни одного другого цвета, который меняется за секунду множество раз. Достаточно выглянуть солнцу, и он засияет под его лучами. Впитает краски неба, заискрит под влиянием мороза или, наоборот, вберет в себя тяжесть туч и силу ветра, налившись зеркальной ледяной корочкой. Что уж говорить про морозные узоры на стеклах. Разве способна кружевница придумать их самостоятельно? Конечно, нет. Каждая мастерица, которую я знала, именно зимой искала вдохновение, а чаще попросту быстро срисовывала завитки и переплетения, которыми так славилась госпожа Зима, а потом пыталась воспроизвести все это из тончайших нитей. Вот только это все равно было подобие. Никому не под силу превзойти мою госпожу.

Невольно улыбнувшись, я окинула взглядом поле, на котором возвышался полупрозрачный замок, подивилась хрустальным деревьям и цветам, каждому филигранно сотворенному лепестку, одобрительно качнула головой, когда заметила, что скользкие дорожки сущности сделали безопасными для жителей Риндара, и на миг застыла, когда обнаружила, что одна из скульптур похожа на меня. Причем настолько, что если бы не прозрачность, то я бы решила, что это отражение. Значит, мое руководство понравилось духам. Улыбнувшись, я едва заставила себя оставаться спокойной. Есть вероятность, что не все наблюдают за «строительными работами», кто-то может глазеть и на меня, а снежные ведьмы всегда серьезны и невозмутимы.

Еще раз придирчиво все осмотрев и оставшись довольной, я вынула хрустальный кинжал. За все полагалась плата. Пришла и моя очередь рассчитаться с помощниками и заодно закрыть грани. Как и всегда, в магии призвать сущности было просто, а вот заставить вернуться обратно — нет.

Клинок рассек кожу с такой легкостью, словно это был первый снег. Сжав кулак, я быстро прочитала заклинание, сказав последнее слово как раз в то мгновение, когда первая капля упала на помост.

Сила врезалась в землю невидимой молнией, вновь оставшись незаметной для всех, кроме магов и ведьм. Прокатилась звуковой волной по земле, достигла границ барьера, поднялась по нему в небо, а затем упала обратно, ударив в него, словно молот о наковальню, разбивая барьер с хрустальным звоном, а затем расплескалась по куполу. Грани вновь приоткрылись, жадно вбирая дар, а вместе с ним втягивая в себя духов.

Впрочем, они не возражали, радостно бросившись за угощением. Не прошло и минуты, как барьер растаял, будто снежинка на горячей ладони, открывая жителям Риндара ледяное королевство. Подарок от госпожи Зимы на ближайшую пару месяцев, пусть и выполненный с моей помощью.

Ноги дрожали, кровь никак не останавливалась, но вот эти мгновения, когда люди неверяще смотрят на снежную сказку, не в силах поверить собственным глазам, а затем невольно идут вперед, желая прикоснуться к ледяному чуду и убедиться, что это не сон, того стоило. Довольно улыбнувшись, я поняла, что ноги меня не держат. Наверное, я бы упала, но рядом оказалась Верховная. Она подхватила меня под руку и увела с помоста. А я смотрела на искрящийся всеми радужными оттенками замок с садом и не могла не улыбаться. Я сделала это!

Меня привели в сторожку смотрителя парка и посадили на диван напротив жарко пылающего камина. И все равно я никак не могла согреться, хотя в комнате было очень тепло. Сам смотритель благоразумно предоставил ковону на сегодняшний день помещение и покинул его, чтобы не мешать ведьмам. Как и в том году, и в позапрошлом.

Со сцены я ушла сама, а вот потом перед глазами все помутилось, и я почти свалилась в обморок. Слишком потратилась. Но чем дольше находилась в тепле, тем лучше мне становилось.

— Выпей. — Кари как раз сунула мне в руку стакан с горячим настоем, в то время как Верховная шептала заклинание, останавливающее кровотечение.

Напиток должен был окончательно привести меня в нормальное состояние, хотя дня три, если не больше, чаровать я не смогу. Сделав глоток, я благодарно улыбнулась подруге и тут же поморщилась от онемения на ладони.

— Эрин, скажу откровенно, не стоило выплескивать столько силы. — Тайя покачала головой. — Нет, госпожа Зима довольна тобой, я уверена, но подумай, как придется постараться снежным ведьмам в следующем году, чтобы превзойти тебя.

— А это не мои проблемы, — хмыкнула я, довольная похвалой.

— Ты здорово все сделала! — восхищенно воскликнула Кариеса.

— Знаешь, — я мельком взглянула на Верховную, откровенно слушающую наш разговор и не скрывающую этого, — а ты права. Я молодец. Вот только сил это все сожрало ужас сколько. Такое ощущение, что меня выжали досуха, а еще переломали все кости. И да, я до сих пор не могу согреться.

— Это пройдет, — заметила Тайя.

— Кстати. — Я оставила стакан с настоем и потянулась к шнурку на шее, желая снять украшение, а когда поняла, что пальцы до сих пор с трудом слушаются, попросила Кари: — Помоги снять.

— Остановись! — властно заметила Верховная, а когда я недоуменно посмотрела на нее, жестко добавила: — Кариеса не имела права передавать тебе свой знак, а раз сделала это, то ей придется снова заслужить право носить символ снежных ведьм.

От неожиданности и жестокости решения я присвистнула, а заметив, как понурилась подруга, нахмурилась.

— Она сделала это для того, чтобы ничего не выбивалось из образа, — запротестовала я.

— Не имеет значения, — отрезала Тайя. — Добровольно сняв знак, она тем самым показала, что он не важен для нее. А раз так, значит, недостойна его носить.

— Но и я не проходила испытание, — мрачно возразила я. — Так что мне тоже полагается наказание, раз надела незаслуженный символ.

— Ты его прошла, — улыбнулась Тайя. — Только что. Прошла с таким блеском, что о нем еще долго будут говорить и ставить тебя в пример другим ученицам. Ты заслужила этот знак и имеешь право называться снежной ведьмой.

Верховная протянула руку, коснулась снежинки, и я почувствовала, как кожу покалывает иголочками холода. Когда же Тайя закончила и отошла в сторону, я невольно коснулась украшения и обнаружила, что теперь у снежинки шесть лучей, а сколько лучиков отходит от них, я сосчитать так сразу не могла. Но их точно было много. Вот так сюрприз! А час назад было всего четыре основных луча... Я теперь не просто ученица, прошедшая обучение и сдавшая экзамен, я, можно сказать, сразу перепрыгнула еще через одно испытание и могу спокойно работать, не спрашивая разрешения у наставницы, которая при обычном варианте минимум год курирует свою ученицу... У меня же теперь есть моя личная снежинка!

— Спасибо, — прошептала я.

— Ты заслужила. Отдыхай и грейся. Твоя работа на сегодня выполнена.

Я промолчала. В принципе, она была права. Сейчас народ славит госпожу Зиму, снежные ведьмы получают свою долю восхищения и... новые заказы, а люди просто радуются новому парку развлечений.

Проводив взглядом Верховную, я вновь взяла стакан с настоем и

выпила его до дна. На Кариесу было страшно смотреть. Бледная от природы, сейчас она была светлее самого белого снега.

— Я не думала...

— Все нормально, Эрин, — махнула она рукой. — Верховная права, мы все знаем, что нельзя снимать знак госпожи. Так что пройду снова испытание — устрою праздник в честь госпожи Зимы и постараюсь превзойти тебя. — Она скованно улыбнулась. — Чую, надо начинать готовиться уже сейчас.

— Кари...

— Я же сказала, все хорошо, — чуть повысила голос подруга, а затем вздохнула и натянуто улыбнулась. — Ладно, ты отдыхай, а я пойду к остальным. Лучше тебе поспать, быстрее силы восстановишь. Впрочем, сама все знаешь. Празднество закончится только к утру, так что тебя никто не побеспокоит. Как раз придешь в себя... В общем, я пошла.

Кариеса поднялась, налила мне еще одну порцию настоя, поставила на столик возле дивана и вышла, аккуратно закрыв за собой дверь.

Оставшись в одиночестве, я медленно взяла стакан, какое-то время погрела об него пальцы, а затем выпила до последней капли. Отставив посуду, поудобнее устроилась на диване, укрылась с головой меховым одеялом и закрыла глаза. Надо поспать, это точно. И все же я молодец.

Как ни странно, но веки почти сразу стали тяжелыми. Зевнув и порадовавшись, что шторы задернуты, я задремала.

ГЛАВА 2

Сон был беспокойный и тяжелый, но, как я ни пыталась, проснуться не получалось. Мне грезились горы, ледяной замок на вершине одной из них и тяжелые снежные тучи. Поземка вилась у ног, словно клубок змей, а порывистый ветер то и дело бросал в лицо горстями колючие снежинки.

Поежившись, я постаралась плотнее запахнуть серебристую шубку, но все равно безумно мерзла. Волосы разметались поверх меха, постоянно падали на лицо, а кулон на груди холодил кожу.

Услышав за спиной рычание, я резко обернулась, чтобы увидеть двух ирбисов. Горные кошки показывали клыки, били хвостами и явно нервничали, но на меня не нападали, а значит, их целью был кто-то еще. Снова обернувшись, я неожиданно увидела перед собой огромные, не меньше десяти метров в высоту, ледяные двери. И они медленно открывались передо мной. Сами! Едва удержавшись на границе паники, я перешла на иное зрение и увидела двух великанов.

Как только створы отворились полностью, я невольно шагнула назад, но в эту секунду увидела самую прекрасную женщину на свете. Стройная фигура в закрытом кружевном платье в пол, усыпанном бриллиантами, волосы блее снега венчала сверкающая диадема, а кожа — перламутр. Серебряного цвета глаза смотрели ласково, словно меня ждали.

— Здравствуй, дочь моя, — улыбнулась незнакомка. — Что же ты так долго?

От неожиданности я снова отшатнулась, оступилась и со всего размаху упала в сугроб. Женщина улыбнулась и направилась ко мне, причем у меня сложилось впечатление, что она плывет по воздуху. Когда между нами оставалось не более пяти метров, передо мной выскочил один из снежных барсов и угрожающе оскалился, глядя на незнакомку.

— Какой непослушный котик, — усмехнулась женщина, а в следующую секунду с кончиков ее пальцев сорвался снежный вихрь, подхвативший ирбиса и отшвырнувший его в сугроб.

Место первого занял второй, но его постигла та же участь. Я испуганно оглянулась, чтобы узнать, живы ли коты. Но они не двигались... Снова посмотрела на женщину. Она была совсем близко, протягивая мне мертвенно-бледную руку, но прежде чем незнакомка коснулась меня, я все же нашла в себе силы проснуться.

Резко поднявшись, я постаралась нормализовать дыхание и унять

бешено колотящееся сердце. За окном было уже темно, а сквозь шторы я видела, как там вспыхивают разноцветные огни, и слышала звуки музыки и смех. Праздничные гулянья шли в полную силу, окончания пока не предвиделось, а значит, я могу еще полежать.

Откинувшись на подушки, я уставилась на дверь, пытаюсь понять, почему мне это все приснилось. Сначала я не поняла, что в комнате еще кто-то есть, а когда почувствовала чужое присутствие, было поздно. Огромная темная тень метнулась ко мне с какой-то невероятной скоростью, а в следующую секунду рот зажала сильная ладонь, не давая вымолвить ни звука. По привычке я тут же обратилась к дару, однако у ведьмы после такой церемонии, как правило, резерв пуст, а значит, она беззащитна, словно слепой котенок. Но я состояла не только из магии. Зубы и ногти у меня тоже имелись. Укусив нападавшего за ладонь, я бросилась вперед, пытаюсь вырваться, но меня тут же ухватили за талию и повалили на диван. Набрав в легкие воздуха, я собралась заорать что есть силы, но мне не только снова зажали рот, но и заломили руки. Вместо крика о помощи с губ сорвался только мучительный стон, а тело застыло в неестественной позе, чтобы немного унять боль.

— Молчи или будет больно, — услышала я хриплый мужской шепот. — Кивни, если поняла.

Сделав то, что от меня хотел мужик, я дождалась, когда он ослабит хватку, тут же снова рванулась и заорала. У меня получилось соскочить с дивана, но далеко убежать я не успела. Незнакомец ловко поймал меня за ногу и дернул на себя. Падать на пол было больно, но сильнее пострадало самолюбие. Произойди нападение утром, нападавший застыл бы ледяной статуей, но сейчас сила была на его стороне.

Не успела я опомниться, как уже лежала на спине, рот заткнут какой-то тряпкой, а руки и ноги стянуты веревкой. Потом меня весьма неаккуратно закутали в огромное меховое то ли одеяло, то ли плащ, пахнувший, правда, довольно приятно, а после этого довольно грубо перекинули через плечо и вынесли из дома. Последнее я поняла по морозному воздуху, пробравшемуся через ткань, и гомону голосов.

Замычав и начав дергаться, пытаюсь хоть как-то обратить внимание на то, что меня просто-напросто похищают, я добилась только того, что меня шлепнули по попе и с угрозой предупредили, продолжая куда-то нести:

— Будешь дергаться, сделаешь себе только хуже.

Ага, нашел дурочку! Если я не буду сопротивляться, то меня просто тихо утащат в неизвестном направлении. Сразу не убили, значит, нужна для каких-то целей, а учитывая мое выступление днем, вряд ли законных. И

ведь как время рассчитали! У меня пустой резерв и дня три я все равно, что обычный человек! Это ж надо, наглость какая! Воровать снежную ведьму!

Снова замычав, я постаралась изогнуться и изо всех сил лягнула похитителя. Судя по всему, попала, ибо мужик издал сдавленный стон. Меня стащили с плеча и сбросили вниз. Приземляться в снег было не так больно, как на жесткие доски пола, и все равно приятного мало. Но когда плащ распахнули, освобождая мое лицо, я увидела того самого мужика из толпы и на пару секунд застыла. Он сидел на корточках, и да, он на самом деле был огромным. А затем я замерла уже окончательно, ведь к горлу приставили кинжал, а желтоглазый многозначительно приподнял бровь.

— Еще раз пикнешь, пожалеешь, — спокойно сказал он.

Впрочем, быстро скосив глаза, я осознала, что дергаться поздно. Меня успели унести в один из темных проулков, а там, хоть оборись, толку не будет. К тому же сейчас все на праздновании зимнего солнцестояния, а до поляны в парке, судя по всему, не меньше пары кварталов. Ни единого намека на прохожих, и даже грохот фейерверков почти не слышен, только ночное небо раскрашивается яркими огнями. Быстро передвигается похититель, а может, я просто потеряла счет времени.

— Ну что, будешь хорошей девочкой? — усмехнулся он. — Кивни, и я вытащу кляп.

Немного подумав и поняв, что дышать с тряпкой во рту сложнее, чем без нее, я медленно качнула головой. Незнакомец протянул руку, вытащил кляп и засунул его в карман. Сделав несколько глубоких вдохов, одновременно пытаюсь увидеть хоть кого-то из горожан и не преуспев в этом, я уставилась на мужчину.

— Что тебе надо? — Голос оказался непривычно сиплым.

— Ты.

— Зачем?

— Все расскажу, но чуть позднее. — Незнакомец поднял голову, словно прислушиваясь к чему-то, а затем и вовсе встал.

Я продолжала лежать и даже не пыталась дергаться, потому что кляп кляпом, но руки и ноги мне никто освобождать не собирался. А затем услышала звук подъезжающего экипажа и лошадиное фырканье. Не знаю, откуда появились силы, но я не только закричала, но и умудрилась вскочить. Правда, тут же упала, но это не важно, ведь экипаж остановился всего в нескольких метрах, и возница явно слышал мой вопль о помощи.

То, что помощи я не получу, стало понятно, когда желтоглазый совершенно спокойно подхватил меня на руки, а потом понес к экипажу. Открыл дверцу, продолжая удерживать меня одной рукой, бросил на

сиденье, снова засунул кляп и сел напротив. В следующую секунду мы начали движение. В крике необходимость исчезла, так что я замолчала.

Не знаю, сколько прошло времени, но мы покинули город. Желтоглазый давно уже расслабился, сложил руки на груди и прикрыл глаза. Это надо же! Похитил человека... Не так. Ведьму! И ведет себя, словно это совершенно нормально.

Какое-то время я просто валялась на сиденье, но постепенно неудобная поза дала о себе знать, а конечности, перетянутые веревками, затекли и онемели. В попытке найти более удобное положение я повернулась, меховой плащ, а завернули при краже меня в него, сполз, и теперь стало еще и холодно. Несмотря на то что внутри экипажа явно использовались согревающие камни, все равно безумно мерзла. Я же по-прежнему была в летнем платье и туфельках, а в них щеголять зимой не самый разумный вариант. Ощущая, как заложило нос и стало трудно дышать, я замычала, привлекая к себе внимание.

Мужик очнулся и взглянул на меня. Вот ведь хамство, но, видимо, он на самом деле спал! Я дернула плечом, показывая на кляп. На этот раз спрашивать, буду ли я себя хорошо вести, меня не стали. Впрочем, какой смысл? До кого я докричусь на проселочной дороге? Мужчина наклонился в мою сторону и вытащил тряпку. Облизав пересохшие губы и отдышавшись, я пару раз кашлянула, проверяя голос, а потом посмотрела на незнакомца.

— Меня убьют? — поинтересовалась для начала.

— Нет.

— Тогда не мог бы ты сказать, что происходит, и развязать мне руки? Затекли.

Я была само спокойствие. Наставница бы гордилась моей выдержкой. Наверное. Хотя, думаю, за то, как я позволила себя похитить, заработанной снежинки меня бы лишили. Это ведь позор для снежной ведьмы! И плевать, что эта самая ведьма исчерпала свой резерв. Ладно, сокрушаться буду потом. Сейчас, главное, выяснить, что происходит, а затем понять, как выпутаться из всей этой истории. Придется побыть хорошей девочкой. Все равно других вариантов нет, пока я не наберусь сил.

Мужчина наградил меня внимательным взглядом, словно пытаюсь прочесть мысли, но я была сама невинность и послушность, так что когда он достал кинжал, просто протянула руки вперед. Один взмах, и веревки упали на пол, а я попыталась растереть запястья. Судя по красным следам, будут синяки, но это пустяк.

— Спасибо. — Да-да, я еще и сама вежливость. — А ноги можно

тоже?

— Предупреждаю, что сбежать не получится.

— Я уже поняла, — вздохнула. — Просто очень не хочу заболеть, а вероятность этого очень велика.

Приподняв подол платья, я продемонстрировала атласную туфельку. Мужчина нахмурился, а затем быстро коснулся рукой щиколотки и выругался.

— Я думал, снежные ведьмы не мерзнут и не болят, — заметил он, разрезая веревки на ногах.

— А еще не спят, не едят и не пользуются уборной, — огрызнулась я и, не обращая внимания на его ошарашенный взгляд, подхватила плащ, залезла с ногами на сиденье и закуталась в него, как в кокон, оставив только лицо.

— Выпей. — Продолжая хмуриться, он протянул мне флягу.

Понимая, что гордость в данном случае неуместна, а у нас установилось негласное перемирие, я забрала фляжку, открутила крышку и понюхала. Не знаю, что было внутри, но по тому, как шибануло в нос алкоголем, что-то очень крепкое. Ну что ж, травить меня точно не будут, раз до сих пор жива.

Резко выдохнув, я сделала большой глоток. В глазах появились слезы, возникло ощущение, что в горло засунули черствый кусок хлеба, и я закашлялась. Впрочем, в груди сразу появилось тепло, а щеки запылали. Что бы там ни было, это явно меня согрело настолько, что в какой-то момент захотелось раскрыться.

— Что это? — прохрипела я, когда восстановила дыхание и вернула ему фляжку.

— Тебе лучше не знать. — Блондин приподнял бровь. — Но в горах — незаменимая вещь.

— Мы едем в горы? — ухватила за оговорку я, стараясь не обращать внимания, как кружится голова. Все же алкоголь да на голодный желудок — плохая идея. — Кстати, ты так и не ответил зачем. Да и имя я не знаю. Как к тебе обращаться?

— Сколько вопросов, — усмехнулся он. — Скоро ты все узнаешь, а пока советую поспать. Нам ехать всю ночь.

На самом деле до того, как он это сказал, спать я не хотела, но вдруг поняла, что глаза закрываются. Немного подумав над ситуацией и проанализировав уже произошедшее, я осознала, что это будет лучшей идеей. Если ехать всю ночь, то мой похититель явно намеревается избегать основных дорог. Следовательно, я даже не смогу понять, куда меня

привезут, пока мы не достигнем цели. Когда же приедем, а это рано или поздно случится, я попробую сбежать. И лучше мне к этому моменту набраться сил и хоть частично восстановить резерв. Так что да, спать.

— Связывать больше не будешь? — уточнила я и шмыгнула носом. — Было больно.

— Пока ты ведешь себя разумно, в этом нет необходимости, — заметил он, приваливаясь к стенке экипажа.

— Угу, — буркнула я.

Устроившись на сиденье, свернувшись клубочком и закутавшись в плащ, я невольно хмыкнула. Вот она, прелесть маленького роста и хрупкого телосложения. Пока этот гад желтоглазый вынужден спать сидя, я расположилась вполне удобно. Но долго злорадствовать не вышло. Во-первых, именно меня похитили, а во-вторых, стоило мне закрыть глаза, как я сразу провалилась в сон. На этот раз без странных сновидений.

Как долго я спала — неизвестно, но, проснувшись, поняла, что экипаж остановился. Как ни странно, но я чувствовала себя вполне прилично. Не заболела, выспалась и, если бы не сама ситуация, голод и неудовлетворенное пока желание отомстить, то утро можно было бы назвать прекрасным. Моего похитителя не было видно, но это ничего не значило. Вряд ли он ушел далеко и надолго. Быстро присмотревшись и увидев тень на снегу за стеклом, я плавно скользнула к нему. Стоило мне приблизиться к дверце, как я услышала его голос:

— Ведьмы не так глупы. Обязательно будут искать. Так что запутаем их.

Желтоглазый хохотнул, словно сказал что-то смешное, а я скривилась. Конечно, меня будут искать. И дело не в том, что я незаменимая ведьма в ковене или всеобщая любимица. Наоборот, многие вздохнули бы с облегчением, узнав о моем исчезновении. Проблема в том, что я героиня Дня зимнего солнцестояния, почти звезда. Ведьмы не спустят такого оскорбления. Какие бы отношения ни были внутри ковена, против внешнего врага действовал принцип «только посмей навредить нашей сестре, и ты труп». Так что желтоглазый вполне резонно опасался преследования. Вопрос в том, что слишком уверенным был его голос, а значит, этот гад что-то задумал. Интересно, что?

— У нас всего четыре призмы, — с сомнением протянул второй мужской голос, судя по всему, возницы. — Стоит ли тратить их без необходимости?

— Переход сожжет все маяки, — отрезал похититель.

А вот это уже плохо. Была такая особенность при межмировых переходах. Какие бы маячки ни устанавливали, но при открытии портала они просто переставали работать. Вопрос в том, что открыть портал было под силу только очень сильному магу или при помощи артефакта. Раз возница упомянул последние, то собираются использовать именно их, что еще хуже. Стоили такие кристаллы дорого. Заклинание паковали проверенным и максимально эффективным способом, так что от сил самого мага ничего не зависело. Как говорится, на человеческий фактор не спишешь. Конец котеночку, то есть ведьме. Если я пройду через портал, то меня точно не найдут. Думай, Эрин, думай. Ты точно не виновата в том, что с тобой произошло, но выбираться придется самостоятельно. Сестры могут не успеть прийти на помощь.

Но что делать? Мне не нужно даже обращаться к резерву для проверки. Все еще пуста. Сила возвращается, но ее совсем на доньшке. Максимум, на что я сейчас способна, — сотворить горсть снежинок, но их явно не получится использовать в качестве оружия, что уж говорить про полноценный буран или проклятие.

— Вдруг паникуем раньше времени? Прошло уже восемь часов, и ничего. Погони нет. Выждем день, и станет понятно, что к чему. Призмы нам еще понадобятся. Если используем сейчас две, то у нас не останется запасных. А вдруг одна не сработает? — настаивал возница, и я готова была его расцеловать.

Да, надо подождать! Вот обязательно. Я как раз восстановлюсь, а еще придумаю способ, как сбежать. За восемь часов мы, конечно, уехали от Риндара далеко, но стоит нам снова тронуться, как расстояние с каждой минутой будет увеличиваться.

— Займись лошадьми, — распорядился желтоглазый. — Может, ты и прав.

Ура! У меня появилась отсрочка. Но стоило мне довольно улыбнуться, как я сразу нахмурилась, проанализировав разговор. И сейчас дело было уже не в том, что меня похитили, вопрос в том — для чего? Если не подводит интуиция, а она никогда меня не подводила, то меня собираются доставить в один из соседних миров. Учитывая мой дар, кому-то позарез понадобилась снежная ведьма. Для чего и кому? И как они собираются заставить им помогать? Наивные идиоты. Хотя похитили грамотно, нельзя не признать, но разве можно заставить что-то делать снежную ведьму против воли?

Вернувшись на сиденье и закутавшись в плащ, я подготовилась к встрече с похитителем. С самым невозмутимым выражением лица, какое

только возможно, я его и встретила, когда желтоглазый открыл дверь экипажа, впусив холод. Как говорится, не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней и сделай из врага временного союзника. Блондину что-то от меня нужно, значит, надо показать, что я вся такая примерная заложница и готова сотрудничать.

Он явно не ожидал, что я проснулась, но заминка была еле заметной, желтоглазый хорошо умел держать себя в руках. Как ни в чем не бывало он залез внутрь и сел напротив.

— Как себя чувствуешь? — уточнил он, когда мы обменялись взглядами.

— Хочу принять ванну, переодеться и поесть, — огорошила его с милой улыбкой. — Последовательность можно изменить, но все пункты желательны к исполнению.

— Ивар, — помолчав, сказал мужчина.

Похлопав ресницами, всячески демонстрируя, что ничего не понимаю, я молчала.

— Мое имя, — уточнил он.

— Очень приятно.

Я снова улыбнулась, пытаюсь понять, это настоящее имя или нет. Потому что если желтоглазый назвал мне истинное, то он на самом деле идиот. Я в любом случае собиралась ему отомстить за все «хорошее», а с именем наслать проклятие проще простого.

— Ты сегодня спокойна, — прищурился он.

— А что толку в эмоциях? — Я равнодушно пожала плечами, полностью соответствуя тому поведению, которое ожидали увидеть от снежной ведьмы. — После вчерашнего ритуала я была не в себе, поэтому вела себя несколько непривычно, но сейчас все в порядке.

— Хорошо. — Он снова помолчал перед тем, как ответить, словно обдумывая мои слова. — Рад, что мы можем поговорить спокойно и обстоятельно.

— Это было бы замечательно. У меня накопились вопросы, на которые хочу получить ответы. — Ох, как же сложно вести себя так, будто ты отмороженная на голову. — И, конечно, извинения, — высокомерно добавила я. — Твое поведение недопустимо! К снежной ведьме необходимо проявлять уважение!

— У меня не было выхода, — пожал он плечами. — Ковен отказал в просьбе, так что пришлось прибегнуть к экстренным методам.

— Какая именно просьба?

— Они нарушили договор, — резко сказал он. — Решили оставить

себе то, что им не принадлежит. Поэтому я забрал это силой.

— Мне не нравится, когда ко мне применяют силу. — Я решила сразу расставить все точки в нужных местах. — Прошу учитывать это на будущее.

— Всегда можно договориться? — усмехнулся он.

— Примерно. А теперь я желаю услышать подробности.

Ох, госпожа Зима, все-таки сложно копировать поведение Верховной. У меня скулы сводит, не говоря уже о том, что хотелось бы осуществить озвученные желания и как можно скорее. Я даже с очередностью определилась. Сначала ванна и уборная, потом завтрак и одежда. Вот только всем этим лучше заняться как минимум в трактире.

— Между родом Гэретов и снежными ведьмами был заключен договор, что после того, как ты станешь взрослой, обучишься и получишь символ ковена, они отдадут тебя. Когда же я пришел за обещанным, то Верховная отказалась выполнять договор. Поэтому пришлось прибегнуть к радикальным мерам.

— Почему именно я? — уточнила у Ивара.

— Так указали боги, — пожал он плечами. — Не нам спорить с их волей.

— А что было предметом договора? Мне ничего про это не говорили.

— Вот как? — нахмурился он. — Тайя должна была подготовить тебя.

— Может, не будем углубляться, кто виноват, а перейдем к сути? — поинтересовалась я.

— Ты родилась, чтобы стать женой главы рода Гэретов, — огорошил меня желтоглазый. — Именно в твой новый дом мы и направляемся. Я рассчитываю, что здравомыслие тебя не оставит и дальше и наше путешествие пройдет спокойно.

Он говорил что-то еще, но я не слушала, полностью ошеломленная новостью. Вот так расклад! Мне точно никто не удосужился сказать, что я без пяти минут замужем... Шок был настолько сильным, что я закашлялась.

— Пить? — поинтересовался он, а когда я кивнула, протянул мне фляжку.

Открутив крышку, я сделала большой глоток. Та гадость, что пила вчера, обожгла горло и действительно была настолько крепкой, что из глаз брызнули слезы. Но именно такой крепкий напиток и нужен. Вода здесь точно не поможет. Стараясь не смотреть на мужчину, я сделала еще глоток, отмечая, как по телу разливается тепло, голова становится легкой, а проблемы уже не кажутся такими глобальными. Ну в самом деле, что

такого ужасного случилось? Я всего лишь нахожусь непонятно где с пустым резервом, а везут меня выдавать замуж. Все хорошо и замечательно, вот только снежные ведьмы не выходят замуж! В принципе! А еще не любят и не рожают детей.

— Отдай, — прежде чем я отхлебнула еще, желтоглазый отобрал у меня фляжку.

— Хватит, — отрезал он.

Жадина! Я только вкус почувствовала. Все еще пытаюсь справиться с шоком, я посмотрела на мужчину.

— Это шутка? — поинтересовалась с надеждой.

Он покачал головой.

— Я могу отказаться? — спросила на всякий случай, надеясь на удачу.

Судя по приподнятой брови Ивара, удача решила, что с меня хватит вчерашнего успеха в Риндаре. Отвернувшись к окну, я уставилась на белое полотно снега, пытаюсь собраться. Вот только не получалось.

— Не хочешь узнать, какой он? — насмешливо спросил Ивар.

— Кто?

— Будущий муж.

— И какой? — машинально поддержала разговор.

— Хороший воин, справедливый правитель.

— Исчерпывающая характеристика, — скривилась я. — Вот только маловато будет.

— Остальное узнаешь, как познакомишься, — усмехнулся Ивар, а затем снова прищурился. — Так я могу рассчитывать, что сюрпризов не будет?

Сначала я не поняла, о чем он, а затем поторопилась кивнуть. И пусть принимает это как знак согласия, мне просто-напросто требуется время, чтобы прийти в себя и осмыслить услышанное. Точнее, новости ничего не меняют. Я не собираюсь выходить замуж, тем более за того, кого в глаза не видела. Ну и не следует забывать, что тепло семейного очага нельзя совмещать со снежной магией. Госпожа Зима не отдает мужчинам своих ведьм. В таком случае мы лишаемся нашего дара. И почему Верховная согласилась на такой договор, если он вообще существует, не понятно. Кстати!

— Я могу увидеть договор между родом Гэретов и снежными ведьмами? — спросила я.

— Как ты понимаешь, я не вожу с собой бумаги такой ценности. Но когда мы приедем, то сразу же предоставлю его тебе, — спокойно согласился он.

Неужели и правда договор существует? Судя по выражению лица Ивара, так оно и есть.

— А ты кто такой? Наемник? — Когда он медленно кивнул, зло уточнила: — Как-то не слишком много почтения к будущей жене главы.

— Экстремальная ситуация требует таких же мер, — невозмутимо заявил он.

— Не боишься, что я подробно расскажу, как ты со мной обращался?

— Нет. Переоденься. — Он наклонился, достал из-под сиденья сумку и протянул мне.

Машинально протянув руку, я взяла ее.

— А ты не додумался вчера отдать мне одежду, чтобы я не мерзла? — поинтересовалась я.

— Вчера я был уверен, что ты попытаешься сбежать. Сегодня этой опасности нет. Поторопись, — посоветовал Ивар и снова вылез наружу, оставив вместо себя стайку снежинок и порыв холодного ветра.

Вздохнув и поймав пару, которые тут же растаяли на горячей коже, я заглянула внутрь сумки. Теплые брючки и туника, свитер, сапожки на меху. Вполне достаточно, чтобы не замерзнуть, но в то же время этого явно не хватит для побега. Разумно. В любом случае раздумывать я не стала. Быстро переодевшись и обувшись, я покачала головой. Немного великовато, но очень удобно и, самое главное, тепло. Не став дожидаться, когда за мной вернутся, а заодно желая собственными глазами увидеть глобальность проблемы, я открыла дверцу и спрыгнула на снег.

Он мягко спружинил под ногами и примялся, а я, глубоко вдохнув морозный воздух, получила возможность осмотреться. Все же оказалась права, когда временно отказалась от побега. Некуда было бежать. Сколько хватало взгляда, простиралась снежная пустыня. Кое-где виднелись чахлые кустики да пара деревьев, но на этом все. Нахмурившись, я попыталась припомнить, где может быть такая местность на расстоянии восьми часов от Риндара, но не получилось.

— Пытаешься понять, где мы находимся? — Ивар подошел настолько неслышно, что я подпрыгнула от неожиданности. — Не старайся. Кстати, зачем вышла?

— Воздухом подышать, — любезно сообщила я.

Как я и думала, стояли мы потому, что лошадям потребовался отдых. Их распрягли, накормили и, судя по всему, скоро опять наденут упряжь.

Желтоглазый отошел от меня, заглянул в экипаж, а затем вернулся и протянул мне широкий шарф. Я опешила. Проявление заботы оказалось слишком неожиданным, учитывая, как именно меня похищали. Но

возражать не стала, повязав его так, чтобы он служил одновременно и шапкой. Стоило мне закончить, как Ивар снял с себя куртку и надел ее на меня. Вот от этого я окончательно впала в шоковое состояние. Чувствовать, как плеч заботливо касаются мужские руки, было настолько непривычно, что я невольно дернулась. Ивар, словно осознав, что не стоит ему и дальше изображать из себя хорошего парня, отошел назад, оставив меня настороженной и растерянной. Мотнув головой, я машинально застегнула куртку. Парадокс, снежная ведьма мерзнет и думает, как бы утеплиться, в то время как обычный человек совсем не чувствует холода. Конечно, если он человек. Тоже повод задуматься.

В теплой куртке я моментально согрелась. К тому же она приятно пахла. Засунув руки в карманы, чтобы они не мерзли, я взглянула на мужчину.

— Что дальше? — поинтересовалась я.

Спросила и поняла — вокруг что-то изменилось. Легкий ветер сначала утих, а затем помчался в сторону горизонта, поднимая клубы снежинок. Небо будто опустилось, став темнее, а солнце спряталось в набежавших тучах.

Любой другой испугался бы такой резкой перемене погоды, но я лишь улыбнулась. И чем темнее становились облака, готовясь обернуться снежной бурей, тем шире становилась моя улыбка. Не узнать буран Верховной я не могла. А еще я могла точно сказать, что она в бешенстве, а значит, спасение близко.

Испуганно заржали лошади и бросились вперед, в несколько секунд перейдя в бешеный галоп, стараясь уйти от непогоды. Мимо пролетела шапка возницы, а сам он, с криками и ругательствами, попытался догнать лошадей, но куда там... Их и след простыл в начавшейся метели. Желтоглазый было метнулся следом за своим спутником, но затем резко развернулся ко мне.

— Ты знала, что так будет? — рявкнул он.

Посмотрев на Ивара, я заметила, что он зол, но в ответ невозмутимо обронила:

— Откуда? Но скрывать не буду, я рада такому повороту событий, — демонстративно пожала плечами. — Надо быть безумцем, чтобы рискнуть украсть снежную ведьму. Ковен не оставит это просто так. Тебе не понравится реакция сестер, так что уноси ноги и спасай свою жизнь. Я не стану тебе мешать.

Произнесенная речь мне понравилась. Смесь высокомерия и милосердия. Именно так должны вести себя настоящие снежные ведьмы.

— Бежать? Кажется, ты меня с кем-то спутала. Ты даже не представляешь, на что я способен, чтобы добиться цели, — усмехнулся он.

Я невольно поежилась. В голосе желтоглазого отчетливо проскользнула угроза, и он решительно двинулся ко мне. Попятившись назад, я едва не споткнулась, в последний момент устояв на ногах, а затем развернулась и что было сил бросилась бежать в сторону бурана, одновременно пытаюсь призвать дар. Конечно, ведьмам не по статусу бегать, тем более от мужчины, но интуиция вопила, чтобы я неслась быстрее ветра.

Увы, может, я и бежала именно с такой скоростью, но желтоглазый оказался быстрее. Не прошло и нескольких секунд, как он схватил меня за плечо. Я дернулась вперед, и это все закончилось тем, что я со всего размаху влетела в очередной сугроб. Причем лицом. Очень неприятное ощущение. Подняв голову и отплевываясь от снега, попавшего в нос и рот, только я попыталась встать, как ощутила очередной рывок. Ивар вздернул меня за ворот куртки, словно котенка за шкурку, а затем еще и встряхнул.

Это было очень грубо! Я болталась в воздухе как не пойми кто. И что могла сделать нормальная снежная ведьма, временно лишенная возможности пользоваться даром, чтобы показать грубияну его место? Извернуться и ударить его ногой. Кстати, я все же меткая ведьма! Попала, куда и метила! Вот только в следующее мгновение снова оказалась в сугробе, а Ивар свалился на меня.

Тяжесть его тела, теплое дыхание, сдавленные ругательства, сорвавшиеся с губ, не говоря уже о руке на моей груди, которой он оперся, когда поднимался... От этого я разозлилась еще сильнее, но нанести еще один удар не получилось. Ивар как-то в один миг оказался на ногах, причем одновременно со мной.

Прижатая к его телу, я попыталась вывернуться, но проще было отобрать кость у матерого пса. Не особо сильно напрягаясь, желтоглазый зафиксировал меня так, что я практически не могла пошевелиться.

Вокруг ревел ветер, набрасываясь на нас так, словно мы были его злейшими врагами. Снег летел прямо в лицо, отчего пришлось отказаться от попытки лишней раз открывать рот, пробирался под одежду вместе с порывами и вымораживал тело. Солнце окончательно пропало под тяжелыми тучами, которые, казалось, вот-вот опустятся на землю, если уже не сделали это, ведь из-за бурана граница между небом и землей почти полностью исчезла.

У меня появилось какое-то шальное настроение. Зима показывала свой нрав. Да, обычный человек испугался бы такой непогоды, но мне хотелось

кружиться вместе со снежинками в этом безумном хороводе. Открывшись, я всячески пыталась восполнить резерв, а какой-то миг став одним единым с зимой. И моя стихия чувствовала это, как и то, что я была пленена одним желтоглазым нахалом, и всячески пыталась вырвать меня из его рук.

— Прекрати! — донеслось сквозь завывания ветра.

— Не понимаю, о чем ты, — рассмеялась я.

Да, помощь близко. Сестры спешат на помощь. Ковен не бросает своих ведьм! А моя магия постепенно возвращается. Скоро я и самостоятельно смогу дать достойный отпор.

— Уходите без меня. — Ветер донес голос возницы.

Повернув голову, я заметила, что он пытается приблизиться к нам, но не может даже отцепить руки от экипажа, за который ухватился. Не знаю, как Ивар мог оставаться на ногах, но у меня сложилось впечатление, что буран ему нипочем. Он лишь еще крепче прижал меня к себе.

— Ивар, я выкручусь. Не в первый раз, — заявил Олаф. — Не трати время.

— Хорошо. Советую не дергаться, — это Ивар сказал мне, а затем достал из кармана что-то.

Даже сквозь ветер я услышала, как треснуло стекло. Внезапно все звуки пропали, а время остановилось. Я отчетливо видела, как перед моим лицом зависло несколько снежинок, но дотянуться до них не могла, все еще крепко прижатая к телу мужчины.

А затем начало происходить что-то странное. Вокруг нас появились маленькие разряды, какие бывают во время грозы. Постепенно их становилось все больше, пока из них не образовалось подобие кокона, в который мы оказались заключены.

Никогда не видела такой магии, и меня пугало, что произойдет дальше, хотя я примерно понимала. Ивар говорил про межмировой переход, а это значит...

Я с новой силой пыталась вырваться.

— Тронешь стенки, сгоришь, — спокойно предупредил он.

Дергаться сразу расхотелось. Почему-то я ему поверила. Наверное, оттого, что сам он старался держаться подальше от преграды. Вот только те драгоценные секунды, когда я пыталась принять решение, в итоге оказались последним шансом что-то изменить. И я им не воспользовалась. Кокон из сверкающих разрядов стал настолько плотным, что теперь я сама побоялась к нему прикоснуться, а в следующую секунду у меня заложило уши, и я малодушно зажмурилась.

Раздался громкий хлопок. Мне показалось, что все мое тело резко

сжали, а потом отпустили. Такое чувство, будто по голове ударили чем-то тяжелым. Сердце учащенно забилось, а руки онемели, словно я долгое время провела на морозе. Не выдержав, я застонала и осела на пол, осознавая, что меня никто не удерживает. Прижав ладони к вискам, я попыталась выровнять дыхание и хоть как-то успокоить сердце.

А затем раздался второй хлопок, и я ощутила, как проваливаюсь в снег.

ГЛАВА 3

По непонятной причине страха не было. Открыв глаза и посмотрев по сторонам, я сразу поняла, что мы находимся совсем в ином месте. Другой это мир или нет, сказать не могла, но мы точно переместились порталом.

Вокруг был снег, редкие ели, горы вдалеке, а еще сумрачное небо с тяжелыми снежными облаками и порывистый ветер. И вот не быть мне снежной ведьмой, если через несколько дней здесь не разыграется такой буря, что на месте местных я постаралась бы избежать с ним встречи. Да, снежные ведьмы могут повелевать зимней погодой, но когда она чересчур резвится, даже мы предпочитаем не вмешиваться.

Присмотревшись повнимательнее сквозь метель, я заметила впереди высокие стены. То ли крепость, то ли замок, но явно жилье. Вот и хорошо. Будет к кому обратиться за помощью. Никто не откажется помочь мне, если не хотят иметь дело с ковенем. И наоборот, за доброту будут хорошо вознаграждены. Воспрянув духом, я попыталась подняться на ноги, но снова провалилась в сугроб по пояс.

Эх, был бы полон резерв, снег бы расстелился передо мной мягким ковром, а так приходится барахтаться, словно я обычный человек. Но стоило буряну, вызванному магически, исчезнуть, а нам оказаться здесь, как я лишилась возможности подпитаться от него. То есть сил прибавилось, но по факту немного. Так что стоит поберечь магию.

— Постой, я помогу.

Услышав голос Ивара, я едва не зарычала от бешенства, а увидев, как он спокойно стоит на хрупком насте, словно на твердом камне, не выдержала и выругалась. Кто тут, вообще говоря, снежная ведьма?

— Тихо, — хмыкнул он, а затем обхватил меня и дернул на себя.

И... мы снова полетели в снег, только на этот раз я оказалась сверху. Не самое удобное положение, учитывая, что тело мужчины было очень жестким. А еще горячим, будто он и не щеголял в одном свитере, ведь его куртка до сих пор была на мне. Завозившись и не удержавшись от пары ударов, я поднялась на ноги и постаралась отряхнуться. Когда же посмотрела на Ивара, то едва не задохнулась от возмущения.

Этот снеговик недоделанный лежал там же, где я его оставила, а еще смеялся. Смеялся над снежной ведьмой! Смертник!

— Что смешного? — поинтересовалась я, записывая и вот это в открытый для желтоглазого счет.

— Ты похожа... — начал было он, а затем стал серьезным и замолчал.

— На кого? — прищурилась я.

— Не важно. — Ивар поднялся на ноги. — Пошли.

— Где мы? В какую дыру ты затащил меня на этот раз?

— Этот милый городок называется Вьюга, — усмехнулся он. — Здесь мы переночуем, отдохнем и переоденемся. И да, советую не делать глупостей. Все маяки, какие на тебе были, сгорели во время перехода.

— Не помню города с таким названием...

— Мы в другом мире, — хмыкнул он. — О чем ты прекрасно знаешь, учитывая, что подслушала наш разговор с Олафом.

Упомянув возницу, желтоглазый снова помрачнел. Не знаю, как близко они друг друга знали, но он понимал, ничего хорошего того не ждет. Нет, снежные ведьмы сохранят ему жизнь, но свободу он точно потерял. А как надолго — я не могла даже предположить. Верховная — строга и может быть жестока.

— Вьюга, — вздохнула я. — Дурацкое название.

— Только местным об этом не говори, — обронил Ивар. — Некоторые из них очень... суровы.

— Ну да, — скривилась я, осторожно делая мелкие шаги по насту и стараясь не провалиться. — Все прямо такие суровые, просто горный ледник на выезде. Только глыбами и осколками.

— Я думал, снежные ведьмы исключительно воспитанные и спокойные, — раздалось позади.

— Тебя нагло обманули, — невозмутимо заметила я, не оборачиваясь и продолжая продвигаться в сторону крепости. — Надо было правильно себе ведьму выбирать, а не брать первую попавшуюся, пусть ее имя и стоит в договоре.

— Разве я говорил, что меня не устраивает выбор?

Резко обернувшись, чтобы высказать-таки этому нахалу все, что о нем думаю, я снова провалилась по пояс.

— Ты и в самом деле неправильная ведьма, — вздохнул Ивар, снова вытаскивая меня из сугроба и взваливая себе на плечо.

Немного подумав, я решила не возмущаться. Пусть донесет до ровного места, а лучше до трактира, где он собирался отдыхать. Да, я очень люблю зиму, но на сегодня хватит с меня сугробов.

— Это шутка такая? — разозлилась я.

Мы стояли перед трактиром под красноречивым названием «Снежная ведьма», и я буквально кипела от ярости. Я честно держалась, пока Ивар

тащил меня, как мешок с картошкой, на плече. Вот ни капли почтения к ведьме, а ведь я героиня Дня зимнего солнцестояния и будущая жена главы клана какого-то там. И ладно бы просто тащил, так еще периодически встряхивал, когда я сползала с его плеча, а когда начала возмущаться, то получила еще пару шлепков по попе. Именно так я путешествовала до крепостных ворот. И только когда мы достигли входа, желтоглазый под смешки и хохот стражи поставил меня на землю, opravил одежду и «заботливо» натянул шарф. Как не взорвалась от бешенства, не знаю, но вместо того, чтобы гордо поднять голову и уйти, я была вынуждена оставаться на месте, ведь куда двигаться, просто не знала. Демонов похититель! А он и не торопился, перекинувшись со стражами парой шуток, и только потом спокойно направился по улице, посоветовав не отставать. И вот мы стоим перед трактиром, а я понимаю, что чаша терпения скоро точно переполнится.

Нет, желтоглазый однозначно нарывается. Ничего, ведьмы в совершенстве знают толк в мести. Осталось всего дня два, я окончательно верну себе силы, и тогда одному наглому похитителю не поздоровится. Он на собственной шкуре узнает, на что способны снежные ведьмы! Пока же я пыталась решить: заморозить его, превратить в йети, снеговика или во что-то еще. Я так много хотела с ним сделать, что фантазия пасовала перед выбором, раз за разом показывая, как я превращаю хама в ледяную статую, а затем методично бью по ней тяжелой палкой, наблюдая, как на поверхности появляются трещины, а затем она взрывается и разлетается на мелкие осколки.

— Что задумала? — услышала я голос, нахально вырвавший меня из грез.

— Скоро узнаешь, — пробормотала я, вновь разглядывая вывеску. — Повторю вопрос. Ты решил поиздеваться?

— Вовсе нет. — Ивар пожал плечами. — Тут чисто, уютно и хорошо кормят.

— Только смертник решит так назвать трактир, — уверенно заявила я.

— В это мире не знают о снежных ведьмах, — усмехнулся Ивар. — Они — не более чем легенда, миф, сказка. Одна из тех, кем пугают детей во вьюжные ночи, когда мороз трещит за окном и раскрашивает стекла узорами, а ветер завывает в трубах.

— Да ты поэт, — заметила я, приподняв бровь. — Не пробовал зарабатывать этим, а не похищением невинных и робких дев?

— Это ты сейчас про себя? — парировал желтоглазый. — Кстати, напоминаю, мы в другом мире, так что если начнешь вопить и просить о

помощи, то ты ее, несомненно, получишь. Вместе с проблемами. Из местной тюрьмы я тебя вытаскивать не стану. Как ты сама сказала, мне проще найти другую снежную ведьму.

— Хам, — не сдержалась я, но с советом все же мысленно согласилась, а затем решительно толкнула похитителя в бок, чтобы убрался с дороги, и вошла внутрь.

В лицо пахло теплом и запахом вкусной еды. Быстро осмотревшись по сторонам, подметила привычную для таких заведений публику. Стражи, греющиеся после службы, пара человек, от которых чувствовался магический фон, и на удивление несколько совершенно обычных мужиков, которые явно пришли просто поесть. Что ж, честь и хвала хозяйке, раз домашнююстряпню они променяли на ее угощение. Пахло, кстати, замечательно, а взглянув на ближайший столик, я голодно сглотнула и поймала себя на мысли, что хочу вырвать из рук мужика мясной пирог, который он с таким удовольствием ел. Да, голодная снежная ведьма это серьезно.

Отвернувшись, я решительно расстегнула куртку и стащила шарф с головы. И только потом поняла, что на меня как-то странно косятся. Гордо вскинув голову, обвела присутствующих профессиональным высокомерным взглядом. Вот только, вспомнив, что я сейчас без силы, ощутила, как уверенность в себе пошатнулась. Почувствовав за спиной желтоглазого, едва заметно выдохнула с облегчением, но не показала вида, лишь стащила куртку, сунула ему и прошла за свободный столик.

На меня продолжали смотреть. Это откровенно напрягало. Поэтому, когда подошла подавальщица, вместо того, чтобы улыбнуться ей и заказать еды, я издала невнятный звук. Стройная темноволосая девушка в скромном добротном платье, очень миленькая и симпатичная, переменилась в лице.

— Мясной пирог и вина. — Ивар улыбнулся брюнетке. — Я запах еще с улицы учуял.

— Да, сегодня он особенно удался, — зарделась девушка, кокетливо поправив передник.

Увидев, как Ивар себя ведет, я скривилась. Да уж, со мной он не считал нужным быть хорошим, а перед служанкой весь такой милый, словно домашний котик, а не похититель. Да и девчонка в ответ широко улыбается, вся разомлев от такого внимания. Вот ведь кошара, а не мужик! Так и ластится, чтобы его погладили по загривку. А меня только бросал то на пол, то в сугроб, да и нож у горла я не забуду... Кажется, я зарычала. Нет, все это похищение действует на меня не самым лучшим образом. Я стала жутко нервная. Или это от голода и пустого резерва?

— Вы в порядке? — взволнованно уточнила служанка.

— Спасибо, все замечательно, — как можно спокойнее ответила я. —
Замерзла.

— Это да. — Брюнетка погрузилась. — Говорят, скоро будет буран, да такой, что можем и не пережить его.

— Буран будет, — задумчиво согласилась я. — Очень сильный.

Девчонка испуганно ахнула и прижала ладонь ко рту.

— Иди, — хмуро сказал Ивар и слегка подтолкнул ее в спину. — И позови хозяйку.

Стоило девчонке уйти, как он сел напротив и мрачно уставился на меня.

— Зачем народ пугаешь?

— Знаешь, судя по тому, что витает в воздухе, я бы на их месте испугалась, — заметила я, припомнив свои ощущения на поле. — А еще лучше бы уехала из города. Грядет буран такой силы, что даже снежные ведьмы предпочтут переждать его в безопасном месте.

— Как любопытно, — услышала я женский голос за спиной. — Откуда такой вывод?

Резко обернувшись, чтобы высказать все той, кто не только подслушивает, но и вмешивается в чужой разговор, я застыла на месте. Удивление было настолько сильным, что у меня пропал дар речи. Состояние даже не шока, ступора. Несколько раз открыв и закрыв рот, я нервно сглотнула. Передо мной стояла самая настоящая снежная ведьма!

Судя по всему, она испытала похожие чувства. Блондинка вытаращилась на меня так, словно увидела привидение. Я же видела сестру. Неизвестно, каким ветром ее занесло в этот мир, но было очевидно, желтоглазый солгал, когда сказал, что о снежных ведьмах здесь не знают. Встреча же с ней стала настоящим подарком судьбы. Снежная ведьма не оставит в беде другую.

— Здравствуй, Хельга. — Судя по всему, наша реакция друг на друга не осталась незамеченной Иваром, потому что поздоровался он медленно, при этом пристально наблюдая за нами.

— Привет, — выдохнула блондинка, а затем обошла стол, села напротив меня и представилась: — Хельга.

— Приятно познакомиться, — пробормотала я, продолжая таращиться на нее.

Я не могла ошибиться. Слишком характерная внешность была у Хельги. Светлые волосы, бледная кожа, будто выцветшие глаза, хрупкое телосложение, которое не могла скрыть теплая одежда. А еще мне почему-

то было знакомо ее лицо.

— Как такое возможно? — этот вопрос мы задали друг другу одновременно, а затем обе уставились на Ивара.

Ответить он ничего не успел. В этот момент подошла служанка и поставила на стол блюдо с пирогом, кувшин вина, а также тарелки и приборы. Но стоило ей отойти, как объяснений потребовала Хельга:

— Ивар!

— Нигде не умеют так готовить пирог, как у тебя, — невозмутимо заметил он, взяв большой кусок и с наслаждением принявшись к нему.

— Что она здесь делает?

— Мы проездом, — заметил он, прожевав кусочек. — Твои бывшие сестры отправили погоню, так что пришлось пройти порталом, чтобы сбить их со следа. Ты знаешь, как прятаться от ковена.

Я продолжала пребывать в шоковом состоянии, но в этот раз осознала смысл сказанного. А затем память подкинула скандал семилетней давности, и я поняла, отчего лицо женщины мне знакомо. Я была совсем маленькой, недавно начала свое обучение, но прекрасно помнила те события. Хельга хотела уйти из ковена, но ей не позволили. В результате она сбежала, а после того, как перестали работать маячки, ее посчитали умершей. А вот оно как получается? Она просто прошла через портал, чтобы сгорели следилки, как желтоглазый провернул это со мной. Но это значит, что меня тоже никто не ищет? От такого предположения стало грустно.

— Ивар, иди погуляй...

— Хельга, имей совесть, я устал и есть хочу.

— Для тебя у меня сегодня совести нет, — отрезала она. — Пересядь за другой столик. Пожалуйста, — с нажимом добавила она. — Нам нужно всего минут пять.

— Только без глупостей, — предупредил он. — Никаких согласий помочь при побеге и все такое.

— Обещаю, — серьезно сказала Хельга.

— Это и тебя касается, — прищурился он, посмотрев на меня.

— А у меня есть выбор?

— Хорошо, что ты это осознала, — заметил он, беря свою тарелку, стакан с вином и пересаживаясь за другой столик.

— Рассказывай, — выдохнула Хельга.

— Что именно? — Я наконец отошла от шока.

— Все!

— Ты сможешь мне?

— Смотря что ты мне расскажешь, — прищурилась она. — Кстати, ты ешь. Горячий пирог вкуснее холодного.

Да, ведьмы всегда остаются ведьмами, даже если и ушли из ковена. Но знала я и то, что размер помощи будет равняться моей откровенности, так что не считала нужным что-либо скрывать. Я не преступница, а жертва! Отрезав себе кусочек пирога, который на самом деле оказался вкуснейшим, я быстро пояснила:

— Если ты про тот факт, что я вообще нахожусь здесь, то все вопросы к твоему знакомому. До вчерашнего дня я его даже не видела. Он похитил меня после празднования зимнего солнцестояния, воспользовавшись тем, что я опустошила резерв. Довольно грубо, кстати, украл. Сестры наслали буран, а желтоглазый не придумал ничего лучше, как затащить меня сюда. Так что я его пленница.

— Он сказал, зачем это сделал? — нахмурилась Хельга.

— Ага, заявил, что ведьмы нарушили договор с каким-то там родом, по которому я обещана в жены его главе. Ты что-то про это знаешь?

Я чуть ли не впилась взглядом в нее, а она на миг отвернулась. Точно знает.

— Хельга, я откровенна, так что подобного жду и от тебя.

— Я помню тот договор, — тихо сказала она. — Он чуть ли не единственный в своем роде, так что забыть его сложно.

— Так он существует?

— Увы.

— Такой ответ не сильно обнадеживает. Подробности будут? От желтоглазого я ответа не дождусь, а мы сестры...

— Уже нет, — перебила меня Хельга. — Я ушла из ковена и не имею к нему никакого отношения.

— Почему? Я плохо помню ту историю, только то, что был дикий скандал. А потом все решили, что ты умерла, и на этом все.

— Прости, но тебя это не касается, — резко оборвала меня она. — И тем более я не стану говорить об этом здесь. Насчет твоего вопроса. Я помню тот день. Нечасто такой воин, как Видар Гэрет, кого-то о чем-то просит, но он пришел к Верховной лично. Пришел и сказал, что ему нужна жена для сына. Я не знаю, что он пообещал взамен, но Тайя согласилась выполнить его просьбу. Был подписан договор, по которому, после того как ты достигнешь совершеннолетия и пройдешь испытание, отправишься на север.

— Да кто они такие вообще? — простонала я.

— Я не могу сообщить тебе подробности. Если ты до сих пор не в

курсе, то, значит, есть тому причина, почему Ивар ничего не рассказал. Просто знай, что между Гэретами и ковенем давние взаимоотношения, и они заслужили, чтобы их просьба была выполнена.

— Но... — Я совсем растерялась. — А как же магия? Я ведь лишусь ее.

— Твоя вера в ковен поражает. Впрочем, когда-то я была тоже столь доверчивой и наивной. А насчет магии и самого факта договора тебе лучше поговорить с Иваром. Только он может сказать, для чего им это нужно. Я знаю только о том, то он есть.

— Тогда почему Верховная решила нарушить его?

— Потому что увидела, на что ты способна, и решила оставить такую сильную ведьму себе?

От неожиданности я вздрогнула. Мне не пришлось даже оборачиваться, потому что Ивар спокойно сел с торца стола. Поманив служанку, он заказал еще вина.

— Пять минут прошли, — заметил он.

— Принеси ягод ки, — попросила Хельга служанку, улыбнувшись, но ничего не сказала Ивару.

Девушка понятиливо кивнула и ушла.

— Ковен не нарушает договоренности, — упрямо возразила я, быстро взглянув на желтоглазого, пытаюсь понять, стоит ли продолжать беседу при нем.

— Нарушает, — парировала Хельга. Ей Ивар не мешал. — Я тому пример.

Она замолчала, словно предлагая поверить ей на слово.

Снова подошла подавальщица, принесла вина, которое разлила по бокалам и поставила тарелку с темно-оранжевыми ягодами размером с орех. Схватив вино, я залпом его выпила, а затем вернула бокал на место и потянулась к кувшину. Но прежде чем успела схватиться за ручку, Ивар отодвинул его в сторону и покачал головой.

— Лучше ешь ягоды, — посоветовала Хельга, быстро взглянув на моего похитителя. — Они придадут тебе сил и помогут восполнить резерв.

Как ни странно, но желтоглазый не стал возражать. Что ж, если Хельга поможет мне в этом, то со всем остальным я сама разберусь.

Кивнув ведьме, я попробовала одну ягодку, отметила приятный сладкий вкус, а затем подвинула миску поближе к себе и бросила в рот еще одну, пытаюсь в очередной раз осмыслить услышанное. Причин не верить Хельге у меня не было. Конечно, если они не сговорились с Иваром, а затем он специально притащил меня к ней, чтобы она убедилась в его

правоте. Учитывая, что она ушла из ковена, я не должна была ей верить, но почему-то верила.

Я молчала, мои спутники тоже не спешили продолжать разговор. Такая ситуация бесила. Они смотрели на меня так, словно ждали, когда на меня снизойдет озарение, но вместо этого я все сильнее запутывалась в собственных мыслях.

Не знаю, сколько прошло времени. Ивар прикончил еще одну порцию пирога, Хельга дважды отходила, чтобы поздороваться с посетителями, а я ела ягоды и не хотела верить, что все это происходит со мной.

Когда миска опустела, я на самом деле почувствовала себя лучше, но главное — мой резерв немного восстановился. Очень хорошие ягоды. Надо бы запастись ими.

— Еще есть? — поинтересовалась я.

— Тебе хватит, — улыбнулась Хельга.

— Так и будешь молчать? — уточнил Ивар.

— Я думаю, — глубокомысленно заметила.

Интересно, а ведь желтоглазый знает, что эти милые ягодки способны восстанавливать магический резерв. И чем сильнее я становлюсь, тем быстрее он начнет платить по счетам. Как это он на такое согласился?

— Послушай, я осознаю, что пару раз повел себя грубо, и готов извиниться...

— Пару раз? — возмутилась я. — Нож у горла, веревки на руках и ногах, не говоря уже про кляп во рту и тот факт, что я проверила на прочность не только кучу сугробов, но и пол в сторожке. И ты всего лишь готов извиниться?

— Это ты зря, — хмыкнула Хельга, взглянув на Ивара.

— Кариеса, повторяю, я на самом деле сожалею о своей грубости и готов извиниться, но ситуация требовала решительных мер.

Сначала мне показалось, что я ослышалась, а когда до меня все же дошло, то не смогла ничего с собой поделать. Никогда в жизни так не смеялась. На глазах выступили слезы, я не могла толком дышать, а смех постепенно перешел в рыдания. Нет, это невероятно! Схватив бокал вина, я выпила его залпом, но успокоиться никак не выходило. На меня все глазели, а я все равно не могла остановиться. Это было слишком смешно и нелепо, чтобы оказаться правдой, но именно ей и являлось.

— Что происходит? — ледяным голосом спросил желтоглазый.

Новый приступ заставил согнуться пополам и едва не упасть под стол.

— О чем ты?!

А я по-прежнему не могла остановиться. Мы вместе сутки, а этот

идиот даже не уточнил, ту ли ведьму он украл. Не могу-у-у.

— Милая, ты меня пугаешь. — Хельга обняла меня, взволнованно заглянув в лицо.

Я же продолжала смеяться, хотя правильнее было бы назвать мое состояние истерикой. Схватив очередной протянутый бокал, я выпила его и вытерла слезы.

— Ты — идиот, — прохрипела я. — Говорила же, найди себе правильную ведьму. Я не Кариеса. Меня зовут Эрин. Ты украл не ту ведьму-у-у. Не могу больше смеяться...

Увидев выражение лица Ивара, чуть было затихшая истерика начала новый виток.

— Но как? — растерянно спросил он. — Ты на днях стала совершеннолетней, прошла испытание, получила знак ковена и поэтому открывала День зимнего солнцестояния...

— Три года... — любезно пояснила я, продолжая всхлипывать. — Мне три года не давали снежинку из-за поведения, и, если бы Кари не сломала руку, я бы и на следующий год осталась в ученицах.

— Но как же так? — Желтоглазый был в таком шоке, что даже не скрывал своего состояния.

— А вот так. — Я шмыгнула носом.

Настроение стало превосходным. Несмотря на то что я находилась в другом мире и совершенно не представляла, как вернуться обратно, тот факт, что мой похититель допустил такой нелепый промах, примирил меня с проблемами. Теперь мне было жутко интересно, как он намеревается выкручиваться. А ему придется это сделать. Вот только украсть полную сил ведьму, да еще при поддержке ковена, это вам не то же самое, что похитить обессиленную.

Ивар мотнул головой, а затем налил себе вина и опустошил бокал чуть ли ни в один глоток. Закашлялся, снова посмотрел на меня, потом на Хельгу, открыл рот и снова его закрыл. Что, желтоглазик, слов нет, одни эмоции?

— Эрин, сходи подышать, — спокойно сказала Хельга.

— Нет...

— Вьюга спокойный город, — перебила Ивара ведьма. — Ей ничего не угрожает, да и бежать некуда.

— Недолго, — обронил он.

Я снова хихикнула, натянула куртку и пошла на выход. Правда, походка не была совсем ровной, но это все ерунда. В трактире есть народ более пьяный, а мне на самом деле нужно было прогуляться, вдохнуть

морозного воздуха и, наконец, справиться с истерикой.

— Ты идиот, — повторила Хельга, как только Эрин покинула трактир. — Ты украл снежную ведьму и даже не удостоверился, та ли она?

— Не добивай, — простонал Ивар, налив себе еще вина.

— Ну уж нет, я и так пошла тебе на уступки, так что теперь терпи и слушай. Насколько я успела понять, Эрин отличается от остальных сестер ковена. Она живая, непосредственная, хотя и старается быть настоящей снежной ведьмой. Тебе бы договориться с ней по-хорошему и рассказать, для чего она нужна клану. Кстати, меня ответ на этот вопрос тоже интересует.

Ивар проигнорировал намек, разглядывая дно бокала. На самом деле пора было завязывать с вином, но в горле до сих пор стоял ком. Как он так лажанулся? Но ведь все говорило о том, что это и есть Кариеса: типичная для снежных ведьм внешность и тот факт, что именно она чаровала в День зимнего солнцестояния. А уж силу ее магии он наблюдал собственными глазами. Еще поразился, идиот, что клану достанется невероятно сильная ведьма. Да что там, сильнейшая из всех, кого он видел за свою жизнь. Вот только к договору не был приложен магический портрет. Идиот! Он не сомневался, что забрал именно ту, которая полагалась Гэретам. Идиот дважды, что за сутки ни разу не назвал ее по имени, тогда ошибка обнаружилась бы раньше, а что делать теперь? Конечно, можно вернуться и забрать настоящую Кариесу, вот только Эрин совсем не хотелось возвращать обратно.

— Ивар?

— Что? — недовольно отозвался он.

— Какие планы? — усмехнулась Хельга.

Хороший вопрос. Вот только ответа на него нет. Точнее, планы есть, но что с ними делать в свете последних «открытий»? Он должен доставить снежную ведьму клану. Из отпущенных двух недель осталось пять дней. До дня перелома зимы Эрин должна не только выйти замуж за Ларса, но и пройти через ритуал. Да только ведьма не та.

— Уж не собираешься ли ты выдать Эрин за Кариесу? — прищурилась Хельга.

Ивар промолчал. Такой выход из ситуации был самым логичным. Конечно, в договоре имя Кариссы, но Эрин подходит идеально. Может, не обращать внимания на имя? Какая разница, какая снежная ведьма станет женой Ларса. Он ни одну, ни другую в глаза не видел. Даже условия договора не нарушены, если подумать. В день, обозначенный в соглашении

с ковеном, именно она открыла праздник. Тогда почему ему так не нравится данный расклад? Одно дело безымянная ведьма, про которую он не знал ничего, кроме имени, и совсем другое, когда эта ведьма Эрин. В этот момент Ивар хотел прибить Ларса как никогда. Мог бы сам поехать за своей невестой, а не просить его!

Тайя, вот ведь стерва белобрысая! Все продумала! Сначала тянула до последнего, кормя их отговорками, а когда они заподозрили неладное и Ивар приехал лично, заявила, что отказывается выполнять договор, и попросила не беспокоить ее больше. Она знала, как разозлить его и пробудить азарт. Ему бы почувствовать неладное, когда похищение оказалось таким простым, но он просто поторопился убраться из Риндара. И теперь приходится расхлебывать последствия своей самоуверенности.

— Ивар, не молчи! — Хельга повысила голос.

— У меня нет вариантов, — буркнул он.

— Эрин не должна платить по чужим счетам.

— Ты ведь ощущаешь приближение бурана? — спросил он, а когда ведьма кивнула, с горечью усмехнулся: — Такое состояние можно назвать цветочками. Рядом с чертогами все гораздо хуже. Клану нужна снежная ведьма. Слишком серьезной стала ситуация. Мы не справляемся.

— Тогда поговори с ней, объясни все как есть...

— И предоставить выбор? — перебил ее Ивар.

— Именно! Если это не сделаешь ты, то сделаю я, — воинственно заявила Хельга.

— Ты обязана клану, — резко оборвал ее он. — Только благодаря Видару Гэрету ты смогла избавиться от преследования ковена. Поэтому ты ничего никому не скажешь. Эрин сильная. Она именно та, кто нам нужна. И вообще, с чего ты взяла, что она станет помогать после того, как я с ней обошелся? Вы, снежные ведьмы, высокомерные и считаете себя выше всех. Это сейчас ты такая вся добрая и гостеприимная, а вспомни себя семь лет назад. Да, Эрин отличается от остальных, но сейчас влияние Верховной еще велико.

— Дурак ты, — покачала головой ведьма. — Сам себе яму роешь. Сколько до Фриорана? Несколько дней пути? Я не предсказательница, но будь уверен, ты себе за такое решение хвост отгрызешь к концу путешествия, если не раньше.

— Хельга!

— Да ну тебя, — отмахнулась она, поднялась и направилась в сторону кухни.

Проводив ее взглядом, Ивар только собирался плеснуть себе еще вина,

как обнаружил, что кувшин пустой. Пирог тоже закончился, и, судя по всему, обслуживать его никто не спешил. Своеобразная месть снежной ведьмы. Вот только Хельга помнила о том, сколько клан сделал для нее, так что была милой и добродушной в отличие от воинственной Эрин. Ивар прекрасно осознавал, она ведет себя послушно только потому, что еще не восстановила резерв, но после ягод ки дело пойдет на лад. Что будет потом, ясно как день. Она постарается отыграться за все. Хотя это ему тоже в ней нравилось. Она вообще ему нравилась, и это было огромной проблемой. Так что вариантов нет. Сейчас ведьма явно не готова к переговорам, да и предложить ей нечего, но Хельга права, попытаться стоит. Позже. Когда он исправит свои косяки, узнает Эри получше и поймет, о чем она мечтает и чего хочет. Тогда он даст ей это.

Покачивая головой, Ивар позвал подавальщицу.

ГЛАВА 4

Когда я оказалась снаружи, то запахла куртку, пару раз кашлянула, прочищая горло, а затем прислонилась к стене и застонала. Это все происходит с кем-то еще, но не со мной. Затем я нахмурилась и припомнила события последних двух дней. Нет, я не сомневалась, что сильнее Кари, и вряд ли подруга могла бы сделать все лучше, но теперь начала сомневаться, а случайностью ли была ее травма. Все же на редкость неудачным вышел перелом, да настолько, что лечить несколько дней.

Не верилось, что Кариеса способна на предательство. Могло ведь оказаться, что она стала такой же заложницей интриг Верховной, как и я. С другой стороны, теперь стало ясно, что не просто так я открывала День зимнего солнцестояния. Все было рассчитано. Вопрос теперь заключался в том, что будет дальше? Ведь если Ивар украл не ту ведьму, то, по логике, он должен вернуться за Кариссой. А что со мной? Вернет обратно? Но я бы не сказала, что горю таким желанием. Не понравились мне оговорки Хельги...

— Мм... какая красotka, — донеслось до меня. — Что делаешь сегодня вечером?

Я повернула голову, посмотрела на парня, с нахальным видом стоявшего слишком близко. Надежда, что обращался он к кому-то еще, пропала. Теперь главное, чтобы этот смертник не сказал больше ничего, что меня разозлит окончательно.

— Иди куда шел, — посоветовала я.

— Гордая, да? — с непонятной злостью спросил он.

Недоуменно на него взглянув, отметила физическую привлекательность: светлые волосы, синие глаза, но при этом слабую ауру. Самоуверенный наглец. Не достоин даже разговора. Мотнув головой, я отлепилась от стены и решила немного прогуляться неподалеку от трактира. Знакомиться я ни с кем не собиралась, но и затевать разборки не хотела, а это обязательно произойдет, если этот блондин и дальше будет мне докучать. Ну не в том я настроении. Мне нужно понять, что делать дальше, ведь ситуацию, в которой я оказалась, нельзя назвать простой, а мое нахождение в другом мире — увеселительной прогулкой. Надо вернуться в трактир и поговорить с Иваром, ведь я пока зависима от него. При этом, несмотря на огромное желание подморозить ему пару важных стратегических мест, мне нужно быть с ним милой, а это бесило больше

всего. Но, самое главное, надо еще решить, а стоит ли мне вообще возвращаться? И для принятия такого решения мне нужно одиночество.

Ветер усилился, снежинки липли на лицо и мешали дышать, но прохлада совсем не помогала мыслить здраво. Сказывалось вино и ягоды, от которых резерв хоть и рос, но они и на настроение влияли, причем не понятно, как именно.

По всему выходило, что мне придется оставить планы отомстить желтоглазому, потому что теперь он не заинтересован в одной конкретной снежной ведьме и ему незачем быть со мной хорошим, если так можно назвать его поведение раньше.

Как же все сложно. Последний день я жила ожиданием того момента, когда ко мне вернутся силы. И вот резерв восполняется, а я начала сомневаться в непогрешимости ковена и правоте Верховной. Если все правда, то у меня идеальный момент начать новую жизнь. Вопрос в том, где? Это Хельга сбежала в этот мир, но мне он однозначно не подходит. Здесь слишком медленно восполняется резерв, чтобы я чувствовала себя удовлетворенной, а других я не знаю. Если бы желтоглазый не тыкал предстоящей женитьбой, то можно было бы осмотреться. Если клану нужна снежная ведьма, то условия для нормальной жизни, скорее всего, имеются. Но замуж я точно не хочу!

Злость медленно, но верно поднималась изнутри, грозя свести с ума. Резко остановившись, я выдохнула и протянула руку, ловя на нее снежинки. Ладонь быстро замерзла, так что я поторопилась спрятать ее в карман.

Позади послышался звук шагов. Только я хотела отойти в сторону, чтобы не стоять на дороге, как почувствовала на своем плече чью-то руку. Резко скинув ее и обернувшись, я нахмурилась. Передо мной опять стоял блондин.

— Эй, не надо быть такой грубой, — ухмыльнулся он.

— Что надо?

— У меня выдался свободный вечер, решил провести его с тобой, — заявил он.

— И дальше что?

— Разве ты не рада?

— А должна?

Что-то я совсем не понимаю жителей этого городка. В Риндаре снежных ведьм ценят, их опасаются, перед ними преклоняются, и никто не позволит себе даже слова грубого сказать, не говоря уже о том, чтобы нагло приставать или хватать за плечо.

— Я Йохан Свер, — высокомерно сообщил блондин.

— Слушай, иди, куда шел, — посоветовала я, из последних сил оставаясь спокойной. — Я не настроена на знакомства, тем более с...

Хотелось сказать «белобрысыми козлами», но в последнюю секунду я удержалась. Просто развернулась и пошла по направлению к трактиру.

— Я племянник лорда-хранителя Вьюги! — донеслось мне в спину. — Стой, зараза белобрысая, когда я с тобой говорю.

Смертник, как есть смертник. На кончиках пальцев заискрила магия, и мне пришлось даже зажмуриться, чтобы не пустить в ход с таким трудом восстановленный резерв. Но когда я снова ощутила на плече руку, то удержаться не получилось. Любимое заклинание сорвалось с губ, в грудь парня ударил искрящийся заряд, а через пару мгновений его окутало серебристое облако.

— Вот же гаденыш! — выругалась я, осознавая, что потратилась на этого придурка.

И вдвойне обидно, что заклинание долго не продержится. Может, пару дней, сложно сказать, как этот мир реагирует на мою магию. Хотя результат был именно таким, каким и должен. Когда туман рассеялся, на месте Йохана находилась большая белобрысая волосатая обезьяна с синими глазами. Йети взревел, а затем с совершенно безумным взглядом полез на стену ближайшего дома. Несколько секунд, и он пропал на крыше. Быстро обратившись к дару, я порадовалась, что спустила не весь с таким трудом накопленный резерв. Все же надо было сдержаться. Наверное.

Снова выругавшись, я поспешила в трактир. Помимо разговора с Иваром, мне еще надо признаться Хельге, что по городу теперь гуляет животное... Разумное, но животное, причем бессловесное. Надеюсь, у этого Йохана остались зачатки мозгов и обезьяна додумается отсидеться до обратного оборота, пока его не подстрелили...

— Я не хотела, честно, — мрачно повторила я после того, как призналась во всем.

— Ничего, — как ни странно, но Хельга довольно легкомысленно отмахнулась. — Ему даже полезно, а стражей я предупрежу, не волнуйся.

— Было бы из-за чего волноваться, — буркнула я, не испытывая ни капли раскаяния, а затем мстительно посмотрела на Ивара. — Теперь будет знать, как обижать снежных ведьм.

Хельга рассмеялась, а желтоглазый ухмыльнулся, словно я сказала что-то смешное.

— Можно мне еще ягод ки? — прищурилась я.

— Нет, дорогая, пока тебе хватит, — заметила блондинка,

отсмеявшись. — Тебе теперь хорошо выспаться надо. Насчет комнат я распорядилась. Кстати, а вот и стражи. Пойду скажу насчет Йохана.

Хозяйка трактира ушла, оставив нас с Нваром вдвоем.

— Надо поговорить, — выдохнула я. — Теперь, когда выяснилось, что я не та, кто тебе нужен, что будешь делать? Вернешь обратно?

Он долго молчал, и я уже начала волноваться, но затем желтоглазый вздохнул и виновато посмотрел на меня.

— Извини, Эрин, не получится.

Пока я пыталась «переварить» ответ и ждала пояснений, Ивар залпом выпил бокал вина, затем засунул руку в карман и, вытащив ее, высыпал на стол горку радужных осколков, а сверху положил целую призму.

— При выходе из портала я неудачно упал. Теперь у меня нет других вариантов, как доставить вместо Кариссы тебя. У меня просто нет времени. Такой уровень силы, как у тебя, я еще никогда не встречал...

Он говорил что-то еще, но я не слушала. Перед глазами все потемнело, а дыхание сбилось. Воздух стал таким вязким, что я с трудом воспринимала звуки вокруг. Вот какой-то мужчина рассмеялся, а за ним Хельга. Наверное, сказала про Йохана... Послышался скрип двери, и в трактир ворвался порыв холодного воздуха. Машинально посмотрев на вход, я заметила просто огромного мужика с татуировкой на виске и густой черной бородой, одетого в куртку из волчьего меха и с топором за поясом. Бородач пропустил вперед хрупкую пепельную блондинку и прикрыл дверь. На меня пахнуло незнакомой магией, но я не стала разбираться, в чем дело, снова уставившись на Ивара. Это что получается, я теперь полностью от него завишу и не важно, верну я магию или нет?

Ивар виновато опустил взгляд, и я застыла, понимая, что еще немного, и просто-напросто взорвусь. От компании с Хельгой снова послышался смех. Это взбесило окончательно. Вскочив на ноги, я призвала дар и вложила все силы в один удар. Ледяная сеть в одну секунду проморозила стол и лавки до прозрачного состояния, но желтоглазого не достала. Он с какой-то невероятной ловкостью подпрыгнул, перевернулся в воздухе и приземлился обратно, когда ему уже ничего не угрожало. Все усилия последнего дня пошли насмарку, я снова была пуста, как младенец.

— Ненавижу! — прошипела я.

— Я постараюсь все исправить, — обронил он.

— Каким образом?

— Что здесь происходит? — прозвучал рядом бас.

Рядом со столиком остановился здоровый крепкий блондин с серыми глазами лет за сорок в темно-синей форменной одежде и серо-рыжей

меховой куртке. Взглядом я быстро отметила еще и перевязь с мечом. Страж, не иначе. Видимо, только с дежурства, зашел перекусить и погреться. Судя по решительному виду, он намеревался нас обоих отправить в местную тюрьму. Вот только мне туда совсем не хотелось. Так, что бы придумать?

— Все хорошо, Людвайг, — к нам поспешила Хельга. — Это моя племянница.

— Ловко она с магией холода обращается, — заметил страж. — Но выдержки нет. Как бы ни покалечила кого...

— Успокойся. Она свое дело знает. А что не сдержалась, так дело молодое. — Хельга демонстративно хмыкнула. — Молодожены они. Эри показалось, что муж на другую засмотрелся, вот и не выдержала.

Я открыла рот и не смогла вымолвить ни слова, задохнувшись от возмущения. Это надо же до такого додуматься!

— Ревнивая она у меня. — Ивар, видимо, решил поддержать игру, приблизился, обнял меня за талию и прижал к себе.

Я продолжала пыхтеть от злости, но заставила себя не скандалить, чтобы не возбуждать подозрений. Просто приплюсовала и эту строчку к счету! Крепкая рука на талии была такой горячей, словно я прислонилась к печи, и жутко нервировала.

— Эри, — чуть хриловато заметил он, — ты ведь знаешь, что я люблю только тебя.

В этот момент я едва не потеряла сознание. Желтоглазый нагло лапал меня! Снежную ведьму! Нес какой-то бред и при этом так сильно обнимал, что я невольно чувствовала не только крепость тела, но и запах. Едва уловимый и жутко приятный.

— Ты поосторожнее, парень, — хохотнул Людвайг. — Когда жена — магичка, надо сто раз подумать, прежде чем вывести ее из себя. Они же сначала бьют, а потом думают.

— Я учту, — ответил Ивар, продолжая смотреть на меня. — Милая, больше не сердисься?

Если бы взглядом можно было бы убивать, я, несомненно, сделала бы это! А потом еще раз. И еще!

— Эрин?

Рука на талии потяжелела, и мне ничего не оставалось, как кивнуть.

— Вот и славно, — улыбнулся страж, а потом неожиданно подмигнул: — Ну а окончательно помириться сами знаете где.

Он на что это намекает? Неужели на... Чтобы снежная ведьма кувыркалась в постели с мужиком как какая-то служанка?! Прищурившись,

я посмотрела на Людвайга, сожалея, что не могу и из него сделать обезьяну.

— Хороший совет, — хохотнул Ивар.

Услышав это, у меня случился самый настоящий шок. В какую-то секунду перед глазами все смазлось, а дыхание перехватило. Нет, я вовсе не спустила пар, как думала. Злость хорошенько меня укусила, заразив бешенством и заставив позабыть о благоразумности. Плевать на пустой резерв. Руки и ноги на месте. Конечно, побить не выйдет, но хоть покалечу! И не стража, а желтоглазого мерзавца, который и не подумал убрать свои конечности с моего тела.

Кажется, я зарычала, резко развернулась и попыталась вырваться из объятий Ивара, но они неожиданно стали стальными. У меня не вышло сдвинуться больше чем на несколько сантиметров. А когда я вскинула руки, намереваясь вцепиться ногтями в одну нахально ухмыляющуюся рожу, он сильно дернул меня на себя, и я чуть не впечаталась в него. Желтоглазый еще и наклонился, так что между лицами осталось не больше десяти сантиметров.

— Даже не думай, — едва слышно сказал он.

— Отпусти, — прошипела я.

— Мы молодожены, — напомнил он «легенду».

Из горла снова вырвался невнятный хрип. Непонятно, откуда взялись силы, но я ничего не успела предпринять. Расстояние между нами сократилось в одну секунду, и я почувствовала, как губы Ивара прижались к моим. Рука странно застыла в воздухе, а затем почему-то безвольно опустилась на плечо похитителя, да так там и осталась.

Поцелуй настолько ошеломил, что я замерла, совершенно не представляя, что делать. Прикосновение оказалось неожиданно нежным, а вкус таким сладким, что я невольно разомкнула губы. Объятия стали теснее. Все звуки вокруг словно стихли, веки оказались такими тяжелыми, что сами опустились, а в теле появилось что-то неизведанное ранее. Мне было жарко, сердце учащенно билось, кончики пальцев покалывало, будто с них вот-вот должно было сорваться одно из заклинаний. В голове окончательно помутилось, и я потерялась во времени и пространстве. Когда Ивар отпустил меня, сначала не могла отдышаться, а затем растерянно посмотрела на него.

Посмотрела и нахмурилась, когда заметила, что взгляд точно светится изнутри, а зрачок стал странной формы, вытянувшись, словно у зверя. Но руки по-прежнему крепко держали в объятиях. Судя по всему, Ивар не собирался меня отпускать. Мы стояли как два дурака посередине трактира, уставившись друг на друга, как будто видя в первый раз и дыша через раз.

— Вот это другое дело, — довольно заявил Людвайг.

Басовитый голос стража стал тем ушатом холодной воды, который вывел меня из непонятного состояния. Резко рванув из рук Ивара, я спряталась за спиной Хельги. Удерживать меня желтоглазый не стал, но его взгляд я продолжала чувствовать.

— Ты говорила, что моя комната готова, — хрипло выдохнула я.

— Да, пойдём, я провожу, — натянуто улыбнулась она, продолжая тарашиться то на меня, то на Ивара.

Словно во сне, я направилась за Хельгой, стараясь не сшибать стулья и пытаюсь прийти в себя. Получалось плохо, к тому же я чувствовала спиной пристальный взгляд, и это нервировало. Но ещё сильнее бесило то, что я не только не успокоилась, так ещё и поцелуй неожиданно понравился. Зима многолика, что же со мной такое? Это ведь ненормально! У снежных ведьм холодные сердца! Но мое почему-то сейчас очень странно бьется, а руки трясутся, можно подумать, я чаровала несколько часов подряд.

Настроение уверенно устремилось вниз, пока не достигло пола и не провалилось в подвал. Все это неправильно и несвоевременно! Я должна думать, как отомщу желтоглазому, и искать себе новый мир, куда можно переселиться, а вместо этого вспоминаю, какие твердые и одновременно мягкие губы у Ивара, дыхание едва уловимо отдает мятой, несмотря на выпитое вино, а руки сильные и горячие.

— Простите, а это правда, что Йохан теперь бежит по Вьюге в виде белой обезьяны? — спросил какой-то парень, когда я почти дошла до лестницы.

— Да, — буркнула я, останавливаясь.

— А как так получилось?

— Не сдержалась, — зачем-то сказала я, а затем мотнула головой, стараясь все же избавиться от наваждения.

Не выходило. Обведя компанию мутным взглядом, я увидела на лицах нескрываемое любопытство и, кажется, покраснела. Как иначе объяснить, что щекам стало жарко.

— Спасибо, — непонятно почему сказала блондинка. Видно, ее тоже успел достать. — Но это ведь обратимо? Лично я ничего против не имею, но все же он племянник лорда-хранителя...

— День-два, может, чуть больше, — машинально сообщила я. — Не уверена, что он нормально полиняет, но если что, побреется.

— А, ну тогда нормально, — хихикнула блондинка. — Мы же никому не скажем об этом инциденте? А Эрин и Ивар к этому моменту уже уедут, как я поняла.

— Иза, да ты кровожадная, оказывается, — протянул Людвайг.

Снова раздался взрыв хохота, причем даже бородатый хмыкнул. Это окончательно вывело из себя.

— Тебе бы тоже не помешало побриться, — зло бросила я. — Или ты думаешь, что девушки мечтают, чтобы их целовали всякие коврики или меховые шапки?

Ну почему я все свела к поцелуям? Кажется, с головой совсем беда. Или дело в Иваре, который остановился за спиной. Странно, но его приближение я почувствовала и только потом увидела самого.

На этот раз никто не смеялся, только опасливо посматривали то на громилу, то на меня, а блондинка почему-то покраснела. Понимая, что явно лишняя на этом празднике жизни со своим настроением, я развернулась и направилась к лестнице.

— Фрост, а ведь Эрин права, — услышала я смеющийся голос Хельги. — Предлагаю пари. Приз — побрить Фроста. Делаем ставки! Вернусь, проверю.

Эх, хотелось бы мне радоваться жизни, но настроение сейчас такое, что я способна только грубить. Я словно только что закончила со строительством ледяного города и полностью осталась без сил. Только на этот раз дело не в магии, а в душевном спокойствии.

Не обращая больше ни на кого внимания, я поднялась, а когда хозяйка трактира указала мне на комнату, вошла внутрь и закрыла дверь. Почему-то хотелось плакать, а еще я чувствовала себя дико одинокой и растерянной.

Открыв окно и впустив в комнату морозный воздух, я долго прислушивалась к завываниям ветра и всматривалась в темное небо. По щекам текли слезы, замерзая и холодя кожу. Когда стало понятно, что все бесполезно и стихия не поможет, я зажмурилась.

— Я жду тебя, дочь моя, — донес порыв ветра женский голос.

Испуганно открыв глаза и понимая, что я в комнате одна, поторопилась закрыть окно и отшатнулась от него. С размаху сев на кровать, какое-то время не двигалась, но галлюцинаций больше не было. Успокоившись, быстро разделась и юркнула под одеяло.

ГЛАВА 5

Утром меня разбудила Хельга. Громко постучав в дверь и дождавшись ответа, она вошла в комнату с ворохом одежды и большой сумкой.

— Привет, — пробормотала я, пытаясь окончательно проснуться.

Резерв немного восстановился, так что чувствовала я себя увереннее, но только в плане магии. В душе и сердце был самый настоящий раздрай. Никогда не думала, что поцелуй может выбить меня из колеи и заставить думать об этом всю ночь.

— Ивар уже внизу, — доложила она. — А это тебе.

Машинально я потянулась за вещами. Теплые брюки, свитер, а еще серебристая шубка. Почему-то именно она привлекла мое внимание. Задумчиво погладив мех, я пыталась понять, что не дает мне покоя, но затем мотнула головой и быстро переоделась.

— Хм, иллюзия?

Резко обернувшись, я удивленно уставилась на Хельгу и только потом поняла, о чем она говорила. Ко мне начала возвращаться настоящая внешность. Еще день, может, два, и от классической снежной ведьмы не останется и следа, снова вернется цыганка Эри.

— Ну да, — пожалала плечами, затягивая пояс на талии.

— А ведь я помню тебя, — выдохнула она. — Единственная брюнетка в обители. Девочка с таким сильным даром, что Верховная закрыла глаза на несоответствующую внешность. Значит, тебя решили пустить в расход?

— Судя по всему, — спокойно ответила я, заплетая волосы в косу и убирая темную прядь. Конечно, я могла обновить иллюзию, но зачем?

— Они это зря, — усмехнулась она.

— Почему ты ушла из ковена?

— Каждая женщина имеет право на любовь, — тихо ответила Хельга.

— Мне этого не понять.

— Это пока... Кстати, это ягоды ки. — Она старательно улыбнулась и протянула мне кисет. — Как ты уже поняла, они помогают восстановить резерв, но много не ешь, иначе будешь словно пьяная, а в таком состоянии язык точно без костей. Долго не хранятся, увы. Сейчас законсервированы стазисом, но все же не затягивай.

— Спасибо. — Я убрала ягоды и лишнюю одежду в сумку, а затем обулась.

— Знаешь, Ивар на самом деле правильный и порядочный

мужчина, — заметила Хельга.

— Он это тщательно скрывает, — не удержалась от сарказма.

— Я к тому, что он позаботится о тебе.

— Хельга, я снежная ведьма, — усмехнулась я. — И лучше бы ему никогда об этом не забывать. Спасибо тебе за все, но к желтоглазому у меня уже открыт счет, и я прослежу, чтобы он расплатился за все.

Да, именно так, а про всякие поцелуи надо забыть и поскорее.

— Ты бы поговорила с ним. Он все равно тебя не отпустит, а сейчас самый подходящий момент, чтобы заключить договор.

— Почему ты так говоришь? — Я прищурилась. — Или сама заключила с ним договор?

— Не с ним, — неожиданно откровенно призналась ведьма. — Клан помог мне сбежать и затеряться, так что я всегда буду их должницей.

— Подожди. — От неожиданности я с размаху села на кровать и в состоянии полного шока уставилась на Хельгу. — Как это так?

— Ковен оберегает сестер, способен уничтожить любого, кто даже попробует причинить вред снежной ведьме, но... Только до тех пор, пока они верны и полезны. Если подумать, то мы рабыни, не имеющие права голоса. Все решает Верховная. Когда я предпочла любовь Тайе, то стала врагом. Единственной возможностью получить свободу была смерть. Клан сделал так, что Верховная посчитала меня мертвой. Я не могу принимать за тебя решение, но вот мой дружеский совет — договорись с Иваром. Поверь, он обладает властью и силой, чтобы помочь тебе.

— Да кто он такой?! Я знаю только имя...

— Поговори с ним, — повторила она.

— Ага, и снова окажусь в сугробе, — тоскливо парировала я. — Точнее, замужем.

— Думаю, он тебя еще удивит, — хмыкнула она, подавая мне шубу. — В смысле Ивар, а не сугроб.

Я не стала отвечать и не отреагировала на шутку. Смысл? Мы все равно останемся каждая при своем мнении. Вместо этого я накинула шубу. И только когда это сделала, то вспомнила, что меня беспокоило. Именно эта шубка была на мне в том сне, когда я стояла перед воротами, а ирбисы не давали войти. Настроение моментально испортилось.

— Может, есть какая-то еще возможность?

— Увы, — покачала головой Хельга. — Никто, кроме Ивара, тебе не поможет. А у нас и вовсе другие проблемы назревают. Ты ведь тоже его почувствовала?

— Буран? — уточнила я, а когда блондинка кивнула, со вздохом

добавила: — Он еще наберет силу, но, честно, я бы не стала пытаться его остановить. Слишком опасно.

— У нас нет выбора, — тихо ответила она. — Есть обстоятельства, которые невозможно предотвратить, но в итоге всегда можно обрести то, о чем не смел и мечтать.

— Это стоит жизни? — вскинула голову я.

— Есть вещи, ради которых ничего не жалко отдать.

Интересно, а за что бы я могла рискнуть собственной жизнью? Ответа не было.

Она спустилась по лестнице спокойная, с гордо поднятой головой и расправленными плечами. Взгляд Эри едва ли не замораживал каждого, кто не спешил убраться с дороги. Наблюдая, как она идет к его столику, игнорируя всех, Ивар испытал странное чувство, похожее на гордость. Эрин была не просто настоящей снежной ведьмой, сейчас она выглядела самой Ледяной Королевой, но для Ивара не осталось тайной, что скрывалось под тщательно отрепетированной маской. Девушка напряжена и настроена довольно воинственно, потому что находится в смятении. Вряд ли кто, кроме него, заметил это. Остальные видели лишь, что сильная и могущественная ведьма, точнее, маг холода, снизошла до обычных людей. Что ж, держать лицо она умеет.

Вот только Ивар теперь точно знал, кто скрывается под этой безупречной иллюзией. И дело было не в непокорном нраве, который он оценил практически сразу, упрямом характере и невероятной силе магии, за демонстрацией которой он следил, затаив дыхание от восхищения. Нет, еще у его снежной ведьмы оказалось хрупкое и податливое тело, сводящий с ума запах и сладкие губы, от которых невозможно оторваться. Как он вчера сумел это сделать — непонятно. Поцелуй, призванный утихомирить ее и поддержать легенду, чтобы успокоить стражей, изменил все. В ту секунду, как он коснулся губ Эри, его как молнией ударило. Неожиданно вспыхнувшая потребность заполучить девушку стала неожиданностью прежде всего для него самого. Учитывая его планы, это было совсем неправильно и не вовремя. Личные желания брали верх над долгом, и Ивару очень не хотелось выбирать, что для него важнее.

Но одно несомненно: все стало гораздо сложнее. А еще он пойдет на любые условия, лишь бы не отпустить ее. В идеале, чтобы Эрин отправилась с ним добровольно.

Приблизившись, она села напротив и посмотрела на него. Странное дело, но девушка как-то неумовимо изменилась со вчерашнего дня. Вблизи

стали очевидны различия: кожа не такая светлая, глаза темнее, как и ресницы, а в какой-то миг ему показалось, что среди белоснежных прядей затесалась одна темная.

Сверкающая снежинка на безупречной перламутровой коже отвлекла внимание от волос. Уставившись на символ ковена, Ивар нахмурился. Хельга права, Эрин отличается от остальных сестер, но она все же ведьма и заслуживает соответствующего уважительного отношения. Он уже накосячил по полной программе, пришло время серьезного разговора.

— Доброе утро, Эрин, — как можно спокойнее поздоровался он, а взгляд невольно скользнул на ее губы.

Пришлось замолчать, пока подавальщица ставила на стол завтрак: горячий травяной настой, свежие булочки, масло, кашу и миску с ягодами ки. Что ж, Хельга знает, что нужно ее постояльцам.

Когда служанка ушла, Эрин не торопилась поддерживать беседу, приступив к еде. Ела медленно, тщательно пережевывая каждый кусочек, то и дело хмуря лоб, а Ивар поймал себя на мысли, что не может оторвать взгляда от ее лица. Снова.

Чем больше он всматривался, тем сильнее чувствовал неуловимое несоответствие. Но с этим позже. Отметив для себя этот момент, Ивар допил травяной настой и отодвинул кружку в сторону. Именно в этот момент Эри закончила с завтраком и то же самое сделала с тарелкой.

— Надо поговорить, — сказал он, когда девушка посмотрела на него.

— О чем? — Эрин приподняла бровь. — Если ты не собираешься меня возвращать.

— Ты никогда не думала о том, чтобы жить в другом мире?

— Как Хельга? — выпалила она.

Сквозь маску ледяного безразличия промелькнул интерес и надежда, но через мгновение все вернулось на свои места.

— Именно, — улыбнулся он.

— Если к жизни в новом мире прилагается замужество, то нет, — решительно заявила Эри.

— Значит, это единственный камень преткновения между нами? — прищурился Ивар.

— Твоими усилиями между нами выросла уже целая горная гряда с момента знакомства, — хмыкнула ведьма. — Но! Я готова выслушать твои предложения. Можешь начать с самого начала. Что представляет собой клан Гэретов и зачем их главе понадобилась в жены снежная ведьма? И да, я никуда не тороплюсь, — торжественно заявила она, подвинув к себе тарелку с ягодами и аккуратно взяв тонкими пальцами первую.

Ивар не удержался от улыбки. Эрин была настроена воинственно, старательно изображала из себя каноническую снежную ведьму, а еще делала вид, что и не было вчерашнего поцелуя. Смесь из достоинства, высокомерия и осознания собственного могущества. Вот только кое в чем он ей совершенно не верил. И дело даже не в почти пустом резерве, который она снова пыталась восстановить ягодами ки. Эри могла обманывать кого угодно, но он за день достаточно хорошо ее узнал, чтобы осознавать, она все же неправильная снежная ведьма и совсем не такая, как пытается изображать. Но если она так чувствует себя более уверенно...

— Клан Гэретов — привратники, — спокойно начал он, следя за реакцией девушки. — Мы следим, чтобы зима приходила своевременно и не задерживалась дольше отведенного времени. Вот только она, как и любая женщина, непостоянна и своенравна. Магия холода нам подвластна, но не в том объеме, как снежным ведьмам. Для того чтобы хорошо выполнять свои обязанности, необходимо периодическое вливание «свежей крови». Именно поэтому главы клана берут в жены снежных ведьм, ведь, выходя замуж, они разделяют свой дар с кланом.

— Замуж не пойду, — перебила его Эрин.

— Но и обратно ты не горишь желанием возвращаться?

— Можно и так сказать, — уклончиво ответила она. — Кстати, объясни мне, как привратники выполняют свои обязанности и как ведьма разделяет свой дар с мужем? Она приносит его в жертву? Теряет его?

Эрин старалась говорить спокойно, но Ивар понял, именно этот вопрос ее волнует больше всего. Больше всего на свете ведьма боится потерять свой дар. Что ж, вполне понятное опасение. Сейчас он мог вполне соврать и успокоить ее, но что-то ему говорило, так будет неправильно.

— Помнишь, как ты строила свой город в Риндаре? Призывала сущности с той стороны на помощь. — Эрин напряглась и подалась вперед, стоило ему начать говорить. — Или насколько тяжело было закрыть завесу, когда закончила? — дождавшись кивка, он продолжал: — Теперь представь, что таких разрывов множество и сущности стремятся наружу. Мы же не даем зиме поглотить весь мир, поддерживая покров.

Судя по тому, как Эри хмурила брови, ей уже не нравилось услышанное, а ведь дальше будет еще хуже.

— И что? — потребовала она, когда он замолчал.

— Как я уже сказал, нам требуется вливание силы. Обычно снежные ведьмы через брачный ритуал дарят свою магию мужу и клану.

— Не хочу больше слышать про замужество, — вновь перебила его ведьма. — К тому же и не должна. В договоре имя Кари.

— У меня нет времени и возможности за ней вернуться, поэтому я хотел предложить тебе другой вариант. Если ты поможешь главе клана стать сильнее, то тебя никто принуждать к замужеству не станет. Клан гарантирует тебе не только защиту, но и свободу. Ты сможешь жить где захочешь, заниматься чем угодно и не будешь связана какими-либо обязательствами. Ковен тебя тоже не достанет.

— Жить где?

— Фриоран. Царство льда и снега. Тебе там понравится.

— Самоуверенное заявление, — буркнула она. — А если нет?

— Значит, выберешь себе другой мир. — Ивар пожал плечами. — Гарантии защиты и помощи останутся неизменными.

— Так складно и красиво говоришь, будто госпожа Зима узоры на окнах рисует. Вот только почему мне кажется, что ты что-то не договариваешь? В чем подвох?

— Проблема в том, что я не знаю другого способа усилить клан, кроме брака и передачи силы. Но если ты его найдешь...

— Отдают всю магию без остатка? — севшим голосом уточнила Эри.

— Разделяют ее с мужем.

— Как весело, — усмехнулась ведьма. — Если не найду? Что тогда?

— Принуждать тебя никто не будет.

— Врешь, — заявила она. — Именно ради того, чтобы я стала женой этого самого главы, ты меня и выкрал. А еще прямым текстом сказал, что плевать тебе на совершенную ошибку. Раз Кари нет, то намереваешься отправить замуж меня. Именно этот пункт — краеугольный в договоре. Как я уже сказала несколько раз, такой вариант мне совершенно не подходит.

Ивар едва удержался от улыбки. Вот упрямая ведьма. По большому счету он предложил исполнить все ее мечты, но она все равно стоит на своем и отказывается его слушать. Невероятная девушка.

— Я гарантирую, что никто не заставит тебя выйти замуж, если не захочешь, — спокойно повторил он.

— Только смертник рискнет заставить снежную ведьму делать то, что ей не по нраву. — Эри высокомерно усмехнулась, а затем прищурилась. — Повторюсь, но тебе бы поэтом быть. Складно врешь. Вот только ты забыл рассказать, с какой стати главе клана выполнять обещания, данные наемником.

Взгляд пристальный и словно пытающийся пробраться в его мысли. Ведьма не доверяет и правильно делает. Он предложил безумный вариант, но если у нее ничего не получится, то Эри права — велик риск, что Ларс потребует исполнения договора, пусть и ведьма не та, да и вообще

неправильная. Главное — она сильна и могущественна. Вот только дело даже не в том, что он не может сам ее отпустить, хотя отдать Ларсу — последнее, что он планирует сделать. Оставить Эри без защиты клана — безумие. Пусть она обладает невероятным даром, она все равно — девушка, немного наивная и совершенно не знающая жизни вне ковена. Достаточно вспомнить происшествие с племянником лорда-хранителя, чтобы осознать, в какие проблемы она может вляпаться из-за своего характера.

— Я клянусь, что будет так, как я сказал, — решительно заявил он.

— Откуда мне знать, что твоей клятве можно верить?

— Я могу поручиться за него, — неожиданно раздался голос Хельги. — Такое тебе подойдет?

Эрин смутилась и опустила взгляд. Ивар знал, какая иерархия в ковене, так что его ведьма сейчас оказалась на распутье. Пренебречь подобным заявлением Хельги она не могла. Да, вне ковена мало кто рискнул бы обидеть или что-то указывать снежной ведьме, но внутри его... Приученная уважать старших сестер, полностью повиноваться Верховной и не иметь собственного мнения сейчас, когда все ее мировоззрение поменялось, Эри не знала, что предпринять.

— Я принесу любую клятву, какую захочешь, — поторопился добавить он.

— Когда клянутся тем, что дорого, тогда клятву не нарушают, — с горечью парировала она. — Я ничего о тебе не знаю, даже полного имени. И не верю.

— Мое имя Ивар Гэрет, — помедлив, ответил он. — Я брат главы клана и могу гарантировать твою безопасность. Ты будешь гостьей под моей защитой.

Эрин ахнула и тут же прикрыла рот ладонью, а затем панически посмотрела на Хельгу. Та кивнула и положила руку ей на плечо. В этот миг Ивар понял, что не может предугадать итог их разговора.

Шок. Наверное, это будет самым правильным определением состояния, в котором я оказалась. До сих пор клан Гэретов, несмотря на постоянные упоминания, был все же мифическим, пусть и назначенным врагом. И вот его представитель сидит передо мной и обещает безопасность. Даже Хельга на его стороне. Впрочем, она сама сказала, что не сестра мне больше, так стоит ли ей верить? Интуиция, обычно предупреждающая меня о неприятностях, в этот раз молчала. Нет, я все еще чуяла, что впереди меня ждут проблемы, но не желтоглазый принесет

мне их. Может, все дело в этом проклятом поцелуе? Я не могу забыть его и поэтому ищу оправдания тому, кто подарил мне такие незабываемые эмоции? Нет, ерунда все это. У снежных ведьм холодные сердца. Мы не умеем любить, испытываем привязанность только к сестрам, не сомневаемся в уме и правоте Верховной. Все остальные — недостойные нас людишки, не способные понять красоту и силу нашей госпожи... Вот только Тайя предала меня, отправила в клан вместо Кариссы. Почему она так поступила, второй вопрос. Сейчас важен только сам факт подмены. И Хельга... Стоит за моей спиной, успокаивающе положив руку на плечо. Не она ли яркий пример того, что Верховная лгала? Но ведь я знаю только точку зрения Хельги, а как дело обстоит на самом деле, неизвестно.

Никогда не думала, что окажусь перед подобной дилеммой. Предложение Ивара заманчиво, я и сама уже не хочу возвращаться обратно, но слишком велик страх нарушить установленные в колене правила. С другой стороны, разве до сих пор я была послушной? Мне три года снежинку не давали, находя то одну, то другую причину. Разве так поступают настоящие снежные ведьмы? Ставят личные пристрастия и обиды выше заветов? Нет. И опять же... Разве я не этого желаю? Разобраться в себе, понять, что хочу от жизни. Ивар предлагает мне именно это. Свободу, защиту и безбедную жизнь, где я пожелаю, а просит лишь выполнить условия договора. Да, он не отступает от него, потому что ему это необходимо, однако дает выбор. Но все это доводы рассудка, главное же в том, что ведьмино чутье молчит, а значит, не чувствует опасности.

— Что ж братик сам за невестой не поехал? — не удержалась я от сарказма, когда поняла, что Ивар не сводит в меня взгляда, пока я размышляла. — Глядишь, не перепутал бы. Хотя, учитывая, что он позволяет младшим ставить под сомнение его решения, я вообще сомневаюсь в его силе.

— Разве я говорил, что младший? — усмехнулся Ивар.

На миг я опешила. Почему, если он старший, то глава клана его брат? Но кто знает, что там за взаимоотношения в семье. Меня это не касается.

— Эри! — укоризненно сказала Хельга, но я отмахнулась.

Ее мнение я уже знаю, а с желтоглазым иначе нельзя, это я тоже поняла. Но если подумать еще получше, успокоившись при этом, то она права. Мне нужно как-то договориться с Иваром. Сейчас я заперта в чужом мире, так что мне необходим ключик от этой ловушки. Вопрос в том, как выполнить условие договора, если мы его заключим? Впрочем, раз Хельга так настойчиво советовала договориться с Гэретом, то у нее есть мысли на этот счет. Так что поговорю с ней, но сначала кое-что уточню.

— Если соглашусь, то мне нужно нечто большее, чем твое слово, — равнодушно заявила я, стиснув пальцами снежинку для храбрости.

— Что именно?

— Портальные призмы, — прямо сказала я. — Хочу иметь возможность покинуть этот твой Фриоран, если вдруг забудешь про свои обещания.

— Я никогда ничего не забываю, — процедил он.

Мило улыбнувшись, развела руками и промолчала, демонстрируя, что доверия он не заслужил.

— Ах да. Еще мне нужны сроки. Как ты понимаешь, я не собираюсь до старости искать способы усилить твоего братца. Поэтому давай договариваться. Со своей стороны я обещаю, что сделаю все, от меня зависящее, чтобы помочь клану. Слово снежной ведьмы. Но если у меня не получится, то по истечении срока я уйду. И да, сразу предупреждаю, если я узнаю, что ты солгал, то тоже уйду, а еще оставлю такой «подарочек» — мало не покажется.

— Угрожаешь?

— Предупреждаю.

Ивар молчал, пристально рассматривая меня, и в какой-то момент я начала думать, что перегнула палку, но старательно не показывала вида. Мне и так тяжело пришлось. Вести себя так, словно каждый день ставлю условия, оказалось тяжелее, чем можно было предположить. Да что там... На самом деле мне было страшно до дрожи в коленях, так что очень хорошо, что я сидела. Никто не увидит моей слабости.

Мать Зима, дай мне сил. Еще вчера у меня была семья, и я была уверена, что они придут мне на помощь, а теперь рассчитывать не на кого. Я оказалась совсем одна, а так хотелось поддержки.

— Неделя максимум, — наконец сказал он.

— Хорошо. — Я не удержалась от вздоха.

Придется ой как непросто!

— Я принимаю твои условия, Эрин. Это все? — уточнил он.

— Если что-то будет, я сообщу, — лениво заявила я, а потом мельком взглянула на Хельгу и добавила: — Ты не хочешь пока подышать свежим воздухом? Вещи там собрать...

— Тебе надо подумать?

— Именно.

— Хорошо, Эри. У тебя есть полчаса.

Я скривилась на очередное сокращение имени, но ничего не сказала, хотя и несколько удивилась, когда желтоглазый практически безропотно

поднялся и покинул трактир. На мгновение промелькнула мысль о том, какой у нас сейчас счет, и тут же исчезла под другими, более важными.

Итак, меня пригласили в гости. Смешно. Но если быть серьезной, то никаких подробностей мне так никто и не рассказал, кроме того, что во время брачного ритуала ведьма отдает свою силу мужу, а значит, и клану. Из чего можно сделать вывод: магия распределяется в клане так, что от главы передается всем остальным. Он кто-то вроде накопителя? Скорее всего. Ведь похожий принцип действия и в ковене, только наоборот. Именно сестры поддерживают силу Верховной.

Ритуал отработан, раз Ивар так уверенно об этом говорит. И всех, видимо, устраивал. Ага, кроме меня. Тогда почему я ничего об этом не знаю? Прибегают в крайних случаях? Ждут божественного указания или разрешения? Или просто-напросто Верховная все тщательно скрывала? Впрочем, это сейчас не те тонкости, на которые следует обращать внимание. Мне придется придумать другой способ усилить клан. Как ни крути, но я завишу от желтоглазого, а он от меня. Если мы поможем друг другу, то все окажемся в выигрыше. Хотя мне придется тяжелее. Не надо быть гением, чтобы понять, я все равно попаду в «гости», и только от меня зависит, в каком именно качестве.

— О чем думаешь? — Хельга успела сесть напротив, пока я размышляла.

— Я потеряю дар, если выйду замуж? Как происходит передача магии? Хельга, пожалуйста, не лги мне хоть ты, пытайся успокоить.

— Как ты знаешь, когда девушка выходит замуж, то отрекается от своего рода и входит в семью мужа. В случае со снежными ведьмами все немного иначе. У нас нет рода с того момента, как мы посвящаем наши жизни госпоже Зиме. Поэтому во время свадебного ритуала мы отрекаемся от наших сестер и вручаем вместе с жизнью и дар. Мужчины из клана Гэретов способны в этот момент объединять нашу магию со своей. Снежные ведьмы не то чтобы теряют ее, она словно приданое, которое обычные девушки приносят в новый дом. Но разделив ее с мужем, резерв становится меньше. Именно поэтому Верховная внушает девушкам, что обычное женское счастье не нужно ведьмам, даже запретно. Ведь ее сила зависит от численности и дара сестер.

— Гадина, — выдохнула я. — Столько лет лжи...

Что Хельга не сразу стала откровенной со мной, я не обижалась. У нее были на то основания. А вот ложь Тайи стала хорошим таким ударом в спину.

— Зато теперь ты знаешь правду. И можешь сама решить, выходить

тебе замуж или нет. Увы, подробностей ритуала я не знаю.

— Мне это не подходит, — решительно заявила я.

— Уже поняла, — улыбнулась Хельга. — Но Ивар поклялся, что тебя не принудят к этому.

— Ты веришь ему? — Я посмотрела на нее, взяла очередную ягоду с тарелки и бросила ее в рот.

— Он сдержит свое слово, — уверенно заявила она.

— Что мне делать? — тихо спросила я.

— Попробуй изменить устоявшийся порядок вещей. Нарушь правила, ведь тебе не в первый раз это делать. — Ведьма улыбнулась. — Я уверена, у тебя все получится.

— Часто ковен отдавал ведьм? — задумчиво уточнила я.

— Нет.

— Потому что это тайна, да и клан Гэретов старался не частить. — Я уже не спрашивала, зная ответ на этот вопрос, а когда Хельга кивнула, усмехнулась. — Как много я не знаю о ковене, оказывается. А теперь еще клан этот...

— Помоги им, они этого заслуживают.

— Чем? Тем, что подстроили твою смерть, дали трактир в мире, где невозможно нормально использовать дар?

— Я сама выбрала этот мир. Пришла за тем, кого любила, — грустно улыбнулась Хельга.

— И где он? Почему не защищает?

— Не хочу об этом говорить!

Вот значит как? Откровенность откровенности рознь?

— Но у меня-то другая ситуация! — поняв, что повысила голос, я продолжила тише. — Меня вырвали из привычной жизни, сделали пленницей и грозятся лишить магии. Неужели ты думаешь, что я с улыбкой приму это все?

— Нет, конечно.

— Да, желтоглазый предложил вариант, но я ведь не знаю даже, с какой стороны подступиться! И вообще, могла бы сама им помочь, раз так радеешь за клан. Не надо мне говорить про договор и прочее. Ивару ничто не мешает тащить в этот свой Фриоран меня вместо Кари. Это сегодня он такой милый, что от сахара скулы сводит, но я все равно ему не верю.

— Я пыталась помочь им, — терпеливо пояснила Хельга. — Несколько лет назад. Ничего не вышло. Есть обстоятельства, когда боги решают за нас. Но я верю, что у тебя все получится. К тому же как ни грустно признавать, но даже с полупустым резервом ты сильнее меня.

— Я боюсь, он обманет меня, и тогда я лишусь магии, — выдохнула, стараясь не думать, что Хельга снова умалчивает подробности своей жизни.

— Этого не произойдет, — убежденно заявила она. — Ты можешь доверять ему. Но чтобы ты была спокойна, держи. — На стол легла призма. — Это возвратный портал в этот мир. Вместе мы справимся.

— Так я могу вернуться домой?

— Нет. Эта призма вернет тебя из любого мира сюда, но не больше.

Не веря своим глазам, я схватила кристалл и, воровато оглянувшись, спрятала его в карман. Проверять и не думала, полностью уверенная, что Хельга меня не обманет.

— Спасибо... Могу я для тебя что-то сделать?

— Наверное, нет.

Я улыбнулась и, подчиняясь непонятному порыву, сняла с шеи снежинку и протянула Хельге.

— Возьми.

— Ты что? — Она ахнула и взмахнула руками. — Это же...

— У этой снежинки такая судьба. — Я улыбнулась. — Быть даром. Ты даешь мне ключ от моей возможной клетки, в ответ мне хочется подарить то, что совсем недавно стало моим, но сейчас дороже ничего нет.

— Не любишь быть обязанной? — хмыкнула она. — Настоящая снежная ведьма.

— Скорее не совсем правильная. Но почему-то мне это нравится. Еще раз спасибо за все.

Поднявшись, я надела шубку и поудобнее устроила на плече сумку. С минуту мы с Хельгой стояли напротив друг друга, а затем крепко обнялись.

Стоило мне выйти на улицу, как холодный ветер бросил в лицо горсть снежинок. Подняв воротник, я нашла взглядом Ивара и направилась к нему.

ГЛАВА 6

Как ни странно, но после того, как мы с Иваром договорились об основных условиях, у нас установилось негласное перемирие. Желтоглазый вел себя уважительно и обращался со мной, как и полагается со снежной ведьмой, а я в ответ перестала язвить и огрызаться. Впрочем, несмотря на ситуацию, в которой я оказалась, настроение было потрясающим. Ивар был прав, Фриоран понравился мне с первого взгляда. Стоило мне выйти из портала, вдохнуть полной грудью свежий морозный воздух, как первая мысль, появившаяся в голове, даже испугала на секунду. Вот только все вокруг говорило, что я если не дома, то уже где-то поблизости.

Высокие горы, покрытые белоснежными шапками, возвышались на фоне голубого неба, словно уснувшие великаны, лучи солнца отражались от снега и слепили глаза, а легкий ветерок приносил на своих крыльях непередаваемый аромат свежести. Мы стояли на склоне горы, а в долине раскинулся город. Небольшие дома с черепичными крышами, также покрытые снежными перинами, высокие трубы, из которых поднимались столбы печного дыма, заснеженные деревья, мосты, дороги. Мне было почти ничего не видно, но я вполне могла представить, как по улочкам прогуливаются местные жители, дети строят ледяные крепости и играют в снежки. Погода была прекрасной, а настроение горожан я ощущала даже на расстоянии. Оно было именно таким, как и должно. Фриоранцы радовались хорошей погоде и славили госпожу Зиму. Правильное настроение!

Запрокинув голову, я зажмурилась и развела руки в стороны, не обращая никакого внимания на уставившегося на меня Ивара.

Хотелось петь и танцевать. Этот мир был наполнен магией. Стоило лишь подумать о ней, как она устремилась ко мне бурным потоком. Какие там ягоды ки! Я едва открыла каналы для подпитки, как осознала: дополнительные средства мне не понадобятся. Да, я однозначно хочу жить в этом мире. Он просто создан для снежных ведьм.

Покосившись на желтоглазого, я заставила себя забыть о том, что он стоит рядом, и быстро закружилась, едва не мурлыкая от удовольствия. Пушистый снег расстелился мягким ковром, как и полагается, чуть пружиня и поскрипывая под ногами. Легкий морозец постепенно крепчал, подсказывая, что ночью примется задело основательно. Впрочем, меня это не волновало. Разгоряченная своими ощущениями, я почти ничего не замечала вокруг.

Когда я наткнулась на препятствие, пришлось остановиться. Недовольно открыв глаза и посмотрев на Ивара, я вздохнула, шагнула назад и сложила руки на груди.

— Это Фриоран?

— Точно. Как тебе? — Желтоглазый улыбнулся.

— Сам мир чудесный, но ведь еще важно, кто здесь живет, — заметила я, подметив на склоне пару снежных барсов, но они держались на расстоянии и не спешили приближаться.

— Так пойдем знакомиться, — усмехнулся он, предлагая мне руку.

Знакомиться, ага. Фыркнув, я засунула руки в карманы шубки. Прямо горю желанием увидеть еще одного желтоглазого гада, который, я была уверена, начнет качать права, хотя я все же надеялась на обратное. Ну и тот факт, что я была совсем не уверена, что спокойно смогу взять Ивара за руку. Для собственного спокойствия лучше держаться от него на расстоянии.

— Куда идти-то? — насмешливо поинтересовалась я, стараясь не показывать смятения.

Не считая городка, вокруг были только снег и горы. Я любила зиму, но ночевать в сугробе как-то совсем не хотелось, и что-то говорило, что вряд ли мы пойдем вниз в город. Иначе какой смысл открывать портал на таком расстоянии? Но и напрямую, видимо, нельзя.

— Возьми меня за руку, — усмехнулся Ивар.

Уверенно встретив его взгляд, я приподняла бровь, а затем пожала плечами и вложила в его руку свою. Да, желтоглазый, ты для меня пустое место, и я совсем тебя не боюсь, а учитывая, с какой скоростью восполняется резерв, к вечеру буду полна сил. Но и сейчас, если возникнет необходимость, я тебя в сосульку превращу!

В какой-то миг мне показалось, что Ивар услышал мою пламенную речь. По крайней мере, если не считать легкого пожатия пальцев, никакого неуважения не проявлял. Не удержавшись от усмешки, я вопросительно на него посмотрела.

— Взяла. Что дальше? — скучающе уточнила.

— Ты сильная ведьма, Эри, но и клан Гэретов кое-что может, — улыбнулся он. — Конечно, ледяной замок построить мне не под силу, но открыть завесу вполне.

Я приподняла бровь, показывая, что думаю о его хвастливых словах. Пока желтоглазый отличился только, роняя меня в сугроб, хотя да... Он не проваливался в снег. Но у меня было оправдание, я в тот момент была с пустым резервом!

Додумать мысль не успела, ахнув от неожиданности. Воздух передо мной словно превратился в прозрачные портьеры, которые Ивар раздвинул легким пассом. Покрывало граней искрило серебром, сверкало россыпью бриллиантов, а еще из открывшегося прохода на меня пахнуло такой магией, что в какой-то миг мне показалось, что кто-то с силой ударил меня в грудь. Чувство опасности и неизбежности. От руки Ивара шло тепло и чувство уверенности. Вот только он — еще не весь Фриоран. Мне предстоит знакомство с его братцем, который еще не в курсе, что планы изменились и он остался без невесты.

Невольно оглянувшись назад и взглянув на город, я вздохнула и шагнула вперед.

Как только мы вошли и полог за нами вновь соединился, стали понятны различия. Если не считать заснеженных гор, то все остальное выглядело иначе. Вместо голубого неба тяжелые свинцовые тучи, крепкий такой морозец и пронизывающий ветер. Еще один буран? Невероятно, но все говорило об этом. Погода показывала недовольство и грозила разразиться как минимум вьюгой.

Запахнув шубку поплотнее, я присмотрелась. Прямо передо мной начинался внушительный каменный мост через пропасть, заканчивающийся входом в крепость. Если город в долине был сказочной картинкой, то вот это сооружение впереди выглядело настоящей цитаделью, и сразу становилось понятно его основное предназначение. Крепость из белого камня казалась еще одной скалой, почти сливаясь с горным хребтом. Интересно, от кого они обороняются?

Ответ на вопрос я получила почти сразу. Ко мне подлетела парочка снежных духов в виде прозрачных птичек, они стащили с головы шарф и унесли его куда-то вдаль. Я не успела даже отреагировать, ошарашенная происходящим. Рядом носилась целая стая таких вот мелких существей. Более крупные бродили группами поменьше и вдалеке.

Они вот так спокойно разгуливают? Как я поняла, завеса защищает городок и его жителей, действуя наподобие купола, который в Риндаре возводила Верховная, но ведь прорвать ее вполне возможно, особенно сильному магу! И что тогда? Духи ринутся вниз! Боюсь даже представить, как такое количество загонять обратно.

— Что здесь происходит? — выдохнула я, когда увидела вдалеке огромную фигуру великана.

— Мы живем у самой границы, — спокойно сообщил Ивар. — Духи — постоянные гости. На мелочь внимания со временем уже не обращаешь,

от крупных стоят отпугиватели. Нет смысла тратить силы на то, чтобы загонять их обратно. Да и занятые друг другом, они почти не докучают.

Я растерянно моргнула, снова посмотрела на духов и покачала головой. Уж мне было известно, что духов можно убрать отсюда только при помощи крови снежной ведьмы. Хотя... Ивар из Гэретов, а они постоянно берут в жены снежных ведьм. Получается, в его крови тоже есть эта магия, и они могут управляться с духами? Тем более такая беспечность недопустима! Десяток загнать проблематично, а что говорить о большем количестве? Сколько их здесь, если даже примерно прикинуть? Сотни? Тысячи? Да у меня просто нет слов! Клан Гэретов — безалаберные идиоты!

— От них надо избавиться, — упрямо буркнула я.

Осознав, что все это время машинально ищу хрустальный кинжал, чтобы вернуть духов в их мир, я мысленно выругалась. Итак, первое впечатление от Фриорана. Как мир — прекрасен. Но если Ивар типичный пример его жителей, то все окажется сложнее, чем я думала.

— Ты привыкнешь, — улыбнулся желтоглазый. — Чтобы добиться поставленной цели или получить помощь, необходимо научиться договариваться. Не важно, кто это: человек или сущность.

Я пристально взглянула на него и промолчала. Нет, в чем-то он был прав. Я сама предпочитала договариваться, а не вынуждать силой подчиняться тех же духов, вот только почему мне показалось, что в словах Ивара двойной смысл? Если призадуматься, то мой похититель умудрился вырвать у меня согласие, не рассказав о себе или клане почти ничего. Сейчас я узнала, что Ивар маг, а ведь за два дня он никак не использовал дар. Даже когда сказал, что из клана Гэретов, я не подумала об этом. Странные глаза, его особые отношения со снегом, довольствуется ролью подчиненного, хотя по праву первородства должен быть главой. Похититель далеко не так прост, как пытается казаться.

— Пойдем, а то замерзнешь, — заявил он. — Потом погуляем, и я все тебе расскажу и покажу.

Ничего не ответив, я шагнула вперед. Мост был хорошо расчищен, а присмотревшись, я обнаружила несколько заклинаний, препятствующих обледенению. Судя по состоянию замка, такие же применялись ко всей крепости. Но с этим я разберусь потом. Сейчас меня больше интересовали стражи на стенах.

Впрочем, нам никто не воспрепятствовал. Довольно быстро перейдя через мост, только мы подошли к огромным массивным дверям, как они открылись, впуская нас, и тут же закрылись.

В самой крепости кипела жизнь. Я крутила головой, будучи готова

защищаться, но необходимости не было. Мужчины и женщины, многие из них вооружены, но исключительно все тепло и удобно одетые в меховые куртки и сапоги, занимались своими делами. Никто не проявлял враждебности, зато любопытства было с избытком. То один, то другой останавливались, здоровались с Иваром, но со мной не заговаривали, держась вежливо, но настороженно. Еще одна странность.

— Как тебе? — поинтересовался желтоглазый.

— Честно или соврать?

— Понятно, — почему-то нахмурился он.

— Не переживай, — подмигнула я. — Так уж и быть, поживу недельку.

— Ивар, ты вернулся!

По ступенькам довольно быстро спустился парень, на пару секунд стиснул желтоглазого в объятиях, а затем соизволил заметить меня. Да, с этикетом у них тут большие проблемы!

— Ты привез ее? — выдохнул он, разглядывая меня.

Подобная бестактность взбесила. Вместо уважительного поклона — хамство, не говоря уже о том, что даже не подумал представиться. Конечно, я не ждала, что меня встретят с оркестром и ковровой дорожкой, но рассчитывала на элементарную вежливость. Прищурившись, я посмотрела на очередного кандидата в смертники. Довольно высокий, худощавый, светло-пепельные волосы и глаза того дурацкого цвета, который так раздражал меня в Иваре. Выглядел он лет на восемнадцать, но схожесть между ним и Иваром явно имелась, так что я сделала закономерный вывод, что это как раз и есть его младший братец, а по совместительству глава клана. Вот только на главу он не походил совершенно. Как может руководить всеми этими вооруженными людьми юноша, едва вышедший из подросткового возраста? И за этого придурка меня планировали выдать замуж? Идиоты!

— Настоящая снежная ведьма, — восхищенно протянул он, а затем обошел меня со всех сторон, словно я была экспонатом в музее.

И да, я честно пыталась сохранять спокойствие, но когда желтоглазый мини-нахал тронул пальцами кончик моей потемневшей, но все еще блондинистой косы, я не сдержалась. Снова.

Хватило несколько секунд, чтобы сплести заклинание. Снег, лежащий на крышах, перилах и брусчатке, в одно мгновение поднялся в воздух и ринулся ко мне. Всего один удар сердца, чтобы подметить удивление во взгляде парня перед тем, как снежинки облепили его со всех сторон, превратив в подобие снеговика. Не хватало только морковки вместо носа для полноты картины, но за художественной точностью я и не гналась.

— Прекрати! — раздался окрик Ивара, а затем он бросился к братику и начал сдирать снежную корку.

Пожав плечами, я даже отошла в сторону, наблюдая за тем, как Ивар постепенно очистил лицо, а убедившись, что младшенький желтоглазый жив, хотя и пытается откашляться от снега, отшатнулся от него и с удивлением взглянул на меня.

— Ты не убила его?

— А надо было? — поинтересовалась я, краем глаза отмечая, как мини-желтоглазый выбирается из снежной ловушки. — Могу исправить...

— Нет, — перебил он меня, а затем рывкнул в сторону: — Все в порядке!

Проследив за его взглядом, я увидела, что вокруг нас стоит куча воинственно настроенного народа с оружием на изготовку. Но не подходили и тыкать своими ножиками в меня не пытались, что не могло не радовать. Мозги у местного населения имеются.

— Расходитесь, — распорядился Ивар.

Не было необходимости даже оборачиваться, чтобы убедиться в выполнении приказа. Тон у желтоглазого не оставлял возможности ослушаться, даже я впечатлилась. Вокруг нас образовалось довольно много свободного пространства, так что мне стало гораздо спокойнее. Все же не хочется с воспитательных мер начинать знакомство с кланом. Когда Ивар снова посмотрел на меня, я приподняла бровь.

— Что это было? — глухо спросил он.

— Не потерплю неуважения, — спокойно сообщила я. — Тебе повезло, что эти два дня я была без сил и не могла соразмерно ответить на хамство, но сейчас ситуация изменилась.

— Ты не убила его, — прищурился он.

— Это первая стадия оледенения, — решила уточнить я для лучшего понимания. — Как ты понимаешь, остальные зависят от того, сколько силы приложить. Для твоего братца это первое и последнее предупреждение, чтобы не распускал руки и не хамил. Кстати, для тебя тоже.

— Он же мальчишка еще! Последние месяцы только и разговоров было, что скоро с нами будет жить снежная ведьма. Он хотел, чтобы ты потренировала его в магии.

Ивар говорил тихо, но довольно эмоционально. Надо же, неужели так сильно испугался? На жалость давит, как будто меня подобное должно пронять. Снежные ведьмы не знают этого чувства! Хотя... испуг желтоглазого вполне понятен. Обычно ведьмы промораживают до смерти без предупреждения, и он это, видимо, знал, так что ожидал найти труп. Но

я ведь хорошая и вообще немного неправильная, так что решила ограничиться вот таким легким вариантом.

— Значит, тыкать в меня пальцем — это новый способ найти наставницу? — съязвила я. — Настоящая снежная ведьма за такое убила бы не раздумывая.

— А ты какая ведьма?

— Я все сказала, что хотела, — буркнула я. — Если успел привыкнуть, что сильнее меня, то отвыкай. В этом мире у меня проблем с резервом нет. Ты прав, мне нравится Фриоран, — с улыбкой добавила.

Вот так. Пусть ценят мою готовность к налаживанию отношений! И не надо так укоризненно на меня смотреть.

Ивар молчал, разглядывая меня так, словно видел впервые в жизни, но я уверенно встретила его взгляд. Как говорится, я сюда не рвалась, меня вообще похитили и доставили насильно.

— Давен, ты все понял? Извинись, — отрывисто бросил Ивар, продолжая смотреть на меня.

Я нахмурилась, не совсем понимая, что происходит. Когда же мини-желтоглазый подошел и встал рядом с моим похитителем, склонив голову, у меня закрались первые подозрения, что я самую малость ошиблась.

— Простите, — тихо, но твердо произнес он. — Я не хотел вас обидеть и гарантирую, что подобное не повторится.

— Ты не Ларс? — выдохнула я, окончательно осознав, что это малолетнее недоразумение не тот, кого мне прочили в мужа.

— Ларс — это я, — прозвучал еще один мужской голос, и я все же смутилась.

Повернув голову, увидела еще одного желтоглазого. И да, вот этот подходил на роль главы клана. Ростом и телосложением похож на Ивара, как и чертами лица, но явно моложе и чуть стройнее. Одежда такая же, как и у всех остальных, только ножны богато украшены, а на груди тяжелый золотой медальон. Символ власти? Скорее всего. Да, они однозначно братья. Только у Ларса волосы были такого же пепельного оттенка, как у Давена. Так это что получается? У Ивара два брата? Ничего не понимаю.

Быстро взглянув на Ивара, я увидела, как он улыбается. Желтоглазый явно наслаждался моей растерянностью. Это разбудило упрямство и вернуло уверенность в себе. Гордо вскинув голову, я расправила плечи и посмотрела на Ларса так, как и должна снежная ведьма, — с легким высокомерием.

— Добро пожаловать в Фриоран. Клан Гэретов в лице его главы приветствует тебя и гарантирует защиту и уважение. — Ларс чуть склонил

голову, а затем добавил со вздохом: — Приношу извинения за действия моего брата, какими бы они ни были.

Интересно, за какого именно брата он извиняется? Наверное, все же за младшего, значит, он чудит не в первый раз. Но это все не столько важно. Наконец-то за эти дни я встретила того, кто ведет себя нормально!

Именно так надо приветствовать снежных ведьм! Не похищать их и не ронять в сугроб, а сразу показать уважение. Несмотря на то что я по-прежнему не собиралась выходить замуж, Ларс мне понравился. Понимает, что не стоит хамить той, от которой зависит слишком многое. Вспомнив ритуал приветствия, я улыбнулась и шагнула вперед, одновременно поднимая легкий снежный вихрь. Теперь казалось, что меня несет вьюга. Приблизившись к мужчине, я протянула руку для поцелуя, и он не замедлил быстро коснуться теплыми губами кожи, не задержавшись ни на секунду сверх положенного этикетом.

— Приветствую. — Развевая заклинание, я развела руки, показывая, что не несу угрозы.

Конечно, я была одета неподобающе, но в сложившейся ситуации не это было главным. Не удержавшись, я обернулась, взглядом желая показать Ивару, как нужно себя вести со снежными ведьмами. Вот только похититель почему-то хмурился. Не собираясь вникать, чем он опять не доволен, я повернулась к Ларсу.

— Рад тебя видеть, брат, — кивнул он Ивару и снова посмотрел на меня. — Надеюсь, путешествие вас не утомило?

На этом вопросе я впала в легкий ступор. Складывалось впечатление, что Ларс не знает, каким именно образом меня сюда доставили и в скольких сугробах я успела побывать. Впрочем, откуда ему знать? Предполагаю, он пребывает в уверенности, что меня чуть ли не на руках несли, осыпая при этом лепестками роз.

Снова обернувшись, на этот раз я увидела, как Ивар улыбнулся, а его взгляд прямо говорил, что он предвкушает увидеть продолжение.

— Оно было... незабываемым, — медленно сказала я, наблюдая, как Ивар и Давен подошли к брату и встали рядом.

Если какие сомнения в их родстве и были, то теперь они окончательно пропали.

— Не будем стоять на пороге, — решительно заявил Ларс. — Прошу, проходите и будьте нашей самой дорогой гостьей.

Он предложил руку, на которую я машинально оперлась, и повел меня в замок.

Мое временное пристанище мне понравилось. Несмотря на то что я

получила подтверждение своим мыслям о назначении крепости, внутри было вполне уютно, но что самое главное — чисто и тепло. Сняв шубку, которую тут же забрал один из слуг, как и сумку, я пошла рядом с Ларсом, который кратко рассказывал о Фриоране. По его словам, тут для снежных ведьм было самое лучшее место для проживания. В этом я была с ним согласна. Да и сам мужчина умел расположить к себе. Вежливый, но не пытающийся нарушать границы личного пространства, он вел себя очень правильно. Рядом с ним я чувствовала себя дорогой гостьей, а не пленницей. Как говорится, поставим ему плюстик, хотя это все равно ничего не меняет. Я здесь не больше чем на неделю.

Мельком оглянувшись, я заметила, как Давен пропал, видимо осознав, что не стоит нервировать меня своим присутствием, а Ивар идет на шаг позади. При этом похититель так тарачился на меня, что я чувствовала этот недовольный взгляд спиной.

Тем временем мы дошли до гостиной. Мне предложили сесть в кресло, где я с удовольствием и устроилась. Мягкое, удобное, рядом с ярко разожженным камином. Тепло, хорошо, уютно. Настроение улучшилось окончательно, а когда Ларс предложил мне вина, я улыбнулась уже искренне и с наслаждением сделала глоток.

Присмотревшись к обстановке, я в очередной раз получила подтверждение, что это все же крепость, а не обычный замок. Часть каменных стен украшали гобелены, но на них было развешано и оружие, которое можно было использовать в любой момент. По крайней мере, так оно выглядело, хотя явно много раз использовалось по прямому назначению. В остальном ни о каких цветочках на окнах говорить не приходилось, да и шторы были в строгом стиле, без вышивки. Вместо ковров — шкуры, а мебель добротная и массивная. И все равно мне нравилось.

Ларс расположился в кресле напротив, стараясь не рассматривать явно. Ивар остановился у камина, то и дело бросая на меня взгляды. А я получила возможность еще раз сравнить их. Да, похожи, но не так, как глава и Давен, да и разница в возрасте, судя по всему, не сильно большая. Может, пара лет. И все равно странно, почему именно Ларс глава клана? Впрочем, из всех троих он был наиболее спокойный и уравновешенный, так что если я договорилась с Иваром, то с ним проблем тем более не возникнет.

— Еще раз приношу извинения за Давена, — скованно улыбнулся он.

Ага, стыдно все же за поведение младшего. Но я уже спустила пар и провела воспитательную беседу, так что можно его и простить.

— Если он не будет проявлять неуважение, то мы даже можем подружиться, — продемонстрировала свое великодушие.

— Буду счастлив. — Ларс выдохнул и уставился на меня. — Вы не будете возражать, если мы перейдем на «ты»? Все же через несколько дней поженимся, и официальная манера общаться будет выглядеть странной.

Хорошо, что вино я допила, иначе бы поперхнулась, но, с другой стороны, мне срочно потребовалось сделать еще пару глотков. Вот он, тот самый момент, когда все тайное должно стать явным. Впрочем, это была не моя затея изначально, так что и объясняться не мне. Посмотрев на Ивара, я жестом показала, что готова услышать, как он расскажет главе клана о нашем договоре.

— У нас изменения в планах, — сообщил мой похититель.

И такое серьезное у него было лицо, что, несмотря на всю абсурдность и сложность ситуации, я не удержалась от улыбки. Что ж, интересно послушать, какие доводы приведет желтоглазый, чтобы доказать братцу свою правоту. Конечно, если бы на месте Ларса был Давен, то это стало бы скукой смертной, тому сказал, и он тут же побежал выполнять, но средний братец вроде серьезный мужик.

— О чем ты? — нахмурился он.

— Свадьбы не будет, — заявил Ивар.

— Как это? — Ларс выглядел растерянным. — Она же моя невеста. Тогда...

Он замолчал, но я догадалась, что он хотел сказать. Что-то вроде: «Тогда что она здесь делает?» Или: «С какой стати не будет?» Я же молчала, да и вообще устроилась поудобнее, приготовившись насладиться представлением.

— Планы изменились, — повторил он.

— Есть договор, — нахмурился глава клана Гэретов. — По нему я должен жениться на Кариесе из ковена снежных ведьм через неделю.

— Это не Кариеса, — выдохнул Ивар, и я затаила дыхание, стараясь не рассмеяться.

— Как не Кариеса? Но ведь она снежная ведьма!

Ларс выглядел растерянным, и я могла его понять.

— Снежная. Я... перепутал ведьм, — спокойно сказал мой желтоглазый похититель.

— Я ничего не понимаю, — мотнул головой Ларс и повысил голос: — Мне нужны подробности.

— Да какие подробности, — махнул рукой Ивар. — Верховная стерва подсунула вместо Кариссы другую, а они все на одно лицо, перепутать

запросто. Когда правда открылась, то уже поздно было менять их обратно.

Вот гад! На одно лицо ему все? Кто бы говорил! Мне эти желтые глаза скоро мерещиться начнут.

— Тогда я женюсь на этой, — сказал Ларс.

Я настолько опешила от такого категоричного заявления, что упустила нити заклинания, призванного отморозить Ивару некоторые выступающие части тела. Тон Ларса мне не понравился, не говоря уже о том, что от хорошего мнения о нем остались ошметки. А меня спросить не пробовал? Да чтоб я вышла замуж за одного из этих гадов желтоглазых? Никогда в жизни! И вообще, что за манера говорить обо мне в третьем лице, когда я рядом сижу? Кончики пальцев снова начало покалывать. Взбодораженная эмоциями сила рвалась наружу, а мое терпение корчилось в предсмертных муках. Волевым усилием взяв себя в руки и стряхнув с пальцев ворох снежинок, я уставилась на Ивара, безмолвно намекая, что сейчас снова могу заняться изменением внешности особо нахальных.

— Мы заключили новый договор. — Судя по всему, Ивар правильно понял, что в шаге от смены внешности. — Эри постарается помочь клану, не выходя замуж...

— Что с этого получит она? — перебил его брат.

— Полная защита и обеспечение, мир для проживания на выбор и гарантии, что никто не станет принуждать ее выходить замуж при любом исходе дела, — спокойно сказал Ивар, и я прямо зауважала мужчину за демонстрируемую выдержку.

— Немного не равноценно, не находишь?

— Нет.

— Так, помолчи, — махнул рукой Ларс, а затем плеснул себе вина, единым махом его выпил и уставился на меня.

Смотрел изучающе и так долго, что я невольно начала нервничать. Мало ли что придет в его желтоглазую голову. Вдруг у них способность совершать идиотские поступки — семейное? Надо направить ход его мыслей в нужную мне сторону.

— Теперь, когда тайное стало явным, предлагаю познакомиться. Меня зовут Эрин. Я не возражаю против более неформального общения. Что касается остального... Твой брат похитил меня по ошибке. Как ты понимаешь, я не планирую выходить замуж, но готова помочь в возникшей проблеме, — быстро сказала я. — Мне необходимо знать подробности ритуала передачи силы, чтобы придумать что-то подобное. И да, я в курсе сроков.

Выражение лица Ларса стало растерянным. Он медленно посмотрел на

Ивара, будто ища подсказки, и я опешила. Да кто у них вообще главный? С кем договариваться?!

— Ты привез мне невесту, пусть и другую, но договорился с ней, что брака не будет? — снова мотнул головой средний братец, видимо все еще пытаюсь осознать услышанное.

— Точно.

— Почему?

— Почему что?

— Не даешь мне жениться на ней.

Ивар ответил не сразу, сначала наградив меня тяжелым взглядом.

— Несправедливо, если выполнять договор будет посторонний человек, — наконец заявил он.

И прозвучало это прямо как божественный глас справедливости. А если учесть выражение его лица, говорящее, что он на самом деле не хотел так поступать, в смысле воровать меня и тащить сюда, но ему пришлось и вообще не было выбора, то я готова была аплодировать. Хорошо, что я сидела, иначе упала бы от восхищения актерскими способностями Ивара.

— Что ты предлагаешь делать? — рявкнул Ларс.

Я снова обиделась. Ну сколько можно? Я сейчас даже не о том, что желтоглазые испытывают терпение одной маленькой снежной ведьмы на прочность, ведь продолжают обсуждать сложившуюся ситуацию, словно меня тут нет. Я ведь сказала, что будем делать. К чему все эти разговоры?

— Эрин ответила на твой вопрос, — заметил Ивар.

Послав ему благодарную улыбку, я перевела взгляд на среднего.

— Ты не имел права принимать такие решения, — заявил Ларс, видно справившись с шоком.

— Будешь оспаривать? — прищурился он.

— Я — глава клана.

— Ты им стал при моей поддержке, — скучающим тоном сообщил Ивар, и я ощутила, как сгустился от напряжения воздух между братьями.

И как не хотелось мне посмотреть на то, как они сцепятся, не стоило забывать, что сейчас решается моя судьба и все такое.

— Договор заключен. Если его условия не устраивают, то я, пожалуй, пойду, — заметила я, нащупав в кармане портальную призму, и как вежливая ведьма добавила: — Было приятно познакомиться.

— Сиди на месте, — приказал старший, когда я привстала с кресла.

И вот сейчас я точно обиделась. Можно подумать, собаке команду выдал... Смертник, как есть смертник. Но с тобой я разберусь медленно и со вкусом, смакуя каждый момент моей мести. Ради того, чтобы поставить

Ивара на место, я даже задержусь в Фриоране. Окинув его взглядом, я пыталась решить, как наказать наглеца, но так, чтобы он остался жив, был в здравом уме и помучился подольше.

Терпение издавало предсмертные хрипы, подлокотники покрылись инеем, а в комнате ощутимо похолодало. Вариант с йети отпадал, к сожалению, а остальные были более кардинальные. К тому же не хотелось повторяться. Хотя привычка — дело такое.

— Эрин, уйми магию, — устало добавил Ивар, но я проигнорировала его слова, только продолжила незаметно. — Пожалуйста.

И тут Ларс рассмеялся. Это было настолько неожиданно, что я опешила и чуть не развеяла заклинание.

— Ты умеешь говорить «пожалуйста»? — Ларс уже не смеялся, он почти всхлипывал, глуша приступ истерического смеха.

— Заткнись, — разозлился Ивар, почему-то смутившись.

— Хорошо, Эрин. Договоренности надо соблюдать, а слово Гэрета тверже алмаза, — продолжая улыбаться, заявил Ларс. — Извини за мою реакцию, обидеть не хотел. Очевидно, ты еще плохо знаешь Ивара, но потом все поймешь. Буду признателен за помощь, я ценю это. Неделя тебе на все. Если не получится... Я буду счастлив взять тебя в жены. Твои покои готовы, Ивар их покажет. Располагайся. Если что нужно, не стесняйся, говори. Увидимся позже.

Глава клана поклонился и вышел из гостиной, продолжая смеяться. Когда до меня донесся приказ накрыть на стол через час, я тоже улыбнулась. Своим мыслям. И сразу помрачнела.

— Возьмет в жены? Это он мне одолжение сделал? — медленно уточнила я, поворачиваясь к Ивару. — Так, значит, вот чего стоит твое слово?

— Ты покинешь Фриоран, если захочешь, — спокойно парировал он. — Ларса можно понять, он не ожидал услышать такие новости. Но замуж за него ты не выйдешь, будь уверена. Я гарантировал тебе защиту и сдержу слово.

— Добавь к нему уважение, — потребовала я. — От всех членов твоего клана. Не хочу тратить резерв на очередные воспитательные меры. И да, братец должен забыть о своих матримониальных планах, иначе до конца жизни будет бегать по Фриорану белобрысой обезьяной.

— Обязательно расскажу ему о твоём любимом заклинании. — Ивар улыбнулся.

— Не стоит, — ответила такой же широкой улыбкой.

— Эрин, что ты задумала? — прищурился он.

— Знаешь, буду откровенной, — проигнорировав его вопрос, решила высказаться. — У вас в клане самый настоящий бардак. Младший не умеет себя вести, старший врет и изворачивается, средний почему-то узнает обо всем последним, а потом несет бред. Записи по ритуалу нужны мне через час, потому что я ни минуты не собираюсь здесь задерживаться дольше необходимого. Покажи мои покои, я хочу привести себя в порядок с дороги.

Он кивнул и не стал препираться, а на скептическую улыбку я великодушно не обратила внимания. Все же видно, что Ивар меняется в лучшую сторону. Такое надо поощрять.

Поднявшись, я гордо вскинула голову, чтобы уверенно встретить взгляд Ивара, стараясь не думать о том, что если так будет продолжаться, то у меня начнется мигрень. Как говорится, разница в росте сказывалась, так что сохранять независимый и решительный вид было довольно проблематично, но у меня все получилось в лучшем виде.

— Пойдем, я провожу тебя. — Он направился к выходу.

Кажется, медленно, но верно я все же учусь быть менее импульсивной. Стряхнув очередную порцию снежинок на пол, я направилась следом.

ГЛАВА 7

Отведенные покои оказались очень даже ничего. На втором этаже, довольно просторные, но что самое главное — хорошо протопленные. Настоящая я снежная ведьма или неправильная, но болею, как и обычные люди. Повезло, что не свалилась после всех сугробов, но рисковать дальше не стоит.

Большая кровать под балдахином и с белоснежной шкурой вместо покрывала, огромный камин напротив, так что холодно по ночам точно не будет. Стены закрывали деревянные панели, а на полах лежали ковры. Кушетка придвинута к кровати, два кресла и столик рядом с окном. Увы, большой ванны покои не предусматривали, хотя все необходимое имелось. Также была гардеробная, сейчас пустая.

Ивар ушел, сообщив, что зайдет через час, чтобы проводить меня в столовую, так что я использовала выделенное время, чтобы привести себя в порядок и переодеться. Увы, ни о каких платьях, которые носили снежные ведьмы, мечтать не приходилось. То единственное, что было на мне после ритуала Дня зимнего солнцестояния, осталось в экипаже в моем мире. Конечно, Хельга дала мне смену одежды, однако этого мало. Но с этим я что-нибудь придумаю. В крайнем случае, можно сказать, чтобы проводили меня за покупками в тот городок в долине за завесой. Там обязательно должны быть магазины. Этим можно будет заняться завтра, а сегодняшней остаток дня я планировала посвятить изучению ритуала передачи магии. После того как я получу исходные сведения, можно будет сделать перерыв, ведь это не помешает мне думать о сложившейся проблеме.

Стук в дверь прервал планирование дел. Сначала я нахмурилась, ведь время обеда еще, по идее, не наступило, но потом поняла, что по пустякам меня беспокоить не должны. Гадать, Ивар это, который решил окончательно исправиться, или кто-то другой, я не стала, а просто подошла и открыла дверь. На пороге стоял Давен, причем с видом побитого щенка. И так его жалко стало, что продолжать воспитательный процесс совершенно расхотелось. Эх, все же слишком мягкая я. Пользуются моей добротой все кому не лень.

— Входи, — вздохнув, я отошла в сторону, пропуская парня.

На лице Давена промелькнула радость. Быстро войдя, он закрыл за собой дверь и уставился на меня с таким видом, словно я сама госпожа Зима.

— Что тебе? — грубовато спросила я, борясь с очередным приступом жалости и человеколюбия.

— Еще раз хотел извиниться за свое поведение, — выдохнул он.

— Принимаю извинения. Это все?

— Нет. — Парень помялся, прежде чем продолжить, а затем выпалил: — Вы научите меня снежной магии? И тому заклинанию, которое использовали на мне?

И снова взгляд то ли щеночка, то ли котенка, но по факту итог один — сразу хочется накормить и выполнить любую просьбу. А потом я вспомнила слова Ивара о том, что его братец мечтал несколько месяцев, чтобы его обучила снежная ведьма, и мысленно выругалась. Он что, серьезно планирует, что это буду делать я? Ведьма, три дня назад получившая свою снежинку? Хотя про это он не знает. В любом случае из меня плохая наставница, не говоря уже о том, что я здесь ненадолго.

— Не думаю, что это хорошая идея, — медленно сказала я.

— Мне больше не к кому обратиться. — Давен поник.

— Не ври, — поморщилась я. — Клан Гэретов постоянно берет в жены снежных ведьм, и я видела, что тому же Ивару эта магия не чужда. Попроси его или кого-нибудь еще. Никогда в жизни не поверю, что среди местных нет снежных ведьм.

— Вы самая сильная, — заявил он. — А ведьм у нас нет.

В принципе, он прав, если не считать Верховную, я на самом деле сильнейшая среди сестер ковена... но это ничего не меняет.

— Попроси Ивара, — повторила я, пытаюсь понять, почему здесь нет снежных ведьм, ведь сам мир будто сотворен специально для нас.

— Это потому, что мне нечего предложить взамен? — неожиданно прищурился он, и я насторожилась.

Так, судя по всему, парень — превосходный манипулятор. С жалостью не прокатило, теперь ищет другие рычаги давления. Вообще-то с такими двумя братьями ничего удивительного. Вот только ошибся щеночек, я эти игры сама хорошо знаю, ибо периодически пользуюсь. Иначе с таким характером мне в ковене пришлось бы гораздо хуже. В этом мы похожи, только у меня опыта больше. Но почему бы не послушать, что может предложить мини-желтоглазый?

Спрятав усмешку, я прошла к камину и села в кресло, разглядывая стоявшего навтыжку Давена. Подловатый прием, но Верховная часто его использовала, когда хотела внушить чувство неуверенности. Так и произошло. Парень смутился, но сесть в кресло напротив не осмелился, продолжая стоять, что очень хорошо. Значит, боится отказа. Было бы иначе,

плюхнулся бы в кресло с довольной ухмылкой.

— А тебе есть, что мне предложить? И с чего ты решил, что мне это нужно?

— Потому что я могу стать самым лучшим источником сведений о Фриоране, — заявил Давен, приободрившись.

— Не впечатляет, — скучающе протянула я. — Если мне что потребуется, то твои братья тут же мне это предоставят.

— Кроме своих мыслей, — парировал он. — Могу стать вашими глазами и ушами.

А вот это уже интереснее. Шпион мне не мешает. Вряд ли Давен сможет помочь чем-то конкретным, но хуже точно не будет. Предупрежден, как известно, значит, вооружен. Но неужели он готов сдавать своих братьев, зная меня всего пару часов от силы? Сомневаюсь. Скорее всего, сведения будут подаваться измененными, но не сильно далеко от истины, чтобы не распознать обман. Но даже такое не повредит. С другой стороны, что мне мешает сделать вид, что я поверила парнишке? Интуиция подсказывала, что он мне пригодится.

— Учить не буду, — резко заявила я, а когда нужный эффект был достигнут и Давен искренне понурился, добавила: — Потому что не вижу смысла.

— Простите.

Он развернулся, а когда дошел до двери и взялся за ручку, спокойно сказала ему в спину:

— Но и гнать не стану. Можешь наблюдать, делать выводы и задавать вопросы. Если мозги и дар есть, то сам до всего дойдешь, а я проясню нюансы.

Радость парня была неподдельной, а я снова ощутила себя такой хорошей и доброй, что не удержалась от улыбки.

— Но предупреждаю, не зли меня, а то снеговиком не отделаешься, — пригрозила я, но кажется, на Давена это не подействовало, слишком радостным он был.

Очередной стук в дверь прозвучал, когда мы были уже готовы выйти.

— Давен? — приподнял бровь Ивар, когда увидел брата. — Что ты здесь делаешь?

— Пришел извиниться, — ответила за него я.

— Понятно.

— И я его простила окончательно, — широко улыбаясь, заявила я.

Вот так, цени мое хорошее настроение и постарайся его не испортить, похититель.

— Радует, — наконец кивнул он. — Я пришел, чтобы сопроводить тебя в столовую. Обед подан.

— Сопровождай, — любезно разрешила я.

Итак, обед в узком, почти семейном кругу проходил довольно странно. Как я поняла, обычно все ели в столовой на первом этаже, но для меня сделали исключение и накрыли в маленькой гостиной на втором, чтобы я чувствовала себя увереннее. Шутники. Хотя я была рада, что, кроме меня и братьев Гэретов, никого нет. Все же я пока не готова к многочисленным знакомствам. Этих хватает с лихвой. Правда, они вели себя почти идеально.

Приятно осознавать, как все вокруг стараются тебе угодить, но это довольно быстро надоело. К тому же особых изысков, которыми можно удивить, не наблюдалось. Мясо, мясо и еще раз мясо в разных вариациях. Запеченное, жареное, в пирогах, заливное. Окорок, шейка, ливер... Скучно. К слову, было еще вино — несколько видов и каждый бесподобен, что тоже непонятно, откуда в краю льда и снега виноградники? Еще одна тайна Фриорана, которую я не успею разгадать, ведь все мое внимание должно быть уделено стоявшей передо мной проблеме, а на поиск решения времени крайне мало.

Положив приборы, я взяла бокал, отпила маленький глоток вина и медленно обвела взглядом братьев-смертников. Нет, стол был накрыт по всем правилам, наверное, у меня просто не было аппетита. Кстати, странно. Обычно я таким не страдаю. Хотя, если подумать, дело было в том, что я предвкушала совсем другие блюда.

Старшенького я однозначно оставляю на «десерт», слишком долго он испытывал мое терпение, средний станет основным блюдом уже завтра, а младший... Я не сомневалась, что он начудит еще до конца дня. Пока же они наперебой пытались меня развлекать и всячески расположить к себе. Из рассказов я получила подтверждение, что крепость за завесой именно форпост. Мирное население живет как раз в долине, в том числе и семьи стражей. Теперь понятно, отчего я не увидела ни одного ребенка, да и женщин было крайне мало. Разумное решение. Так защитники намного лучше стараются сохранить мир, ведь понимают, ради чего это все, а их семьи живут нормальной жизнью, не запертые в крепостных стенах.

— Можем завтра съездить в долину, — предложил Ивар.

— Время ли развлекаться? — с прищуром поинтересовался средний. — Или передумала? Просто поженимся и все?

— Нет, не передумала, — спокойно ответила я, а мою улыбку пусть каждый понимает, как хочет. — Но стараниями твоего брата у меня нет

одежды. Надеюсь, в местных магазинах у вас открытый кредит.

— Не сомневайся. Покупай все, что захочешь.

— Обязательно. — Сделав еще один глоток вина, задумчиво посмотрела на Ларса. — Кто расскажет мне все тонкости по поводу ритуала?

— Жрец, — сообщил Ивар. — Я уже послал за ним в долину, так что уже вот-вот будет.

— Это хорошо...

Из соседней комнаты послышался шум шагов. Замолчав, я повернула голову, а когда увидела визитера, то насторожилась.

— Госпожа снежная ведьма, приветствую вас, — выдохнул он, словно не веря своим глазам, а затем быстро приблизился и низко поклонился.

Я немного опешила, а когда мужчина поднялся, машинально кивнула.

— Это Рейнхард, жрец клана, — представил его Ларс.

— Эрин, — ответила я.

— Для меня честь познакомиться с вами.

— Взаимно. — Я продолжала разглядывать мужчину.

— Присоединяйся к нам, — махнул рукой Ивар, и жрец сел напротив меня.

Сразу же появились слуги, поставили дополнительные приборы, налили вина и все такое, но Рейнхард словно не видел этого всего. Впрочем, я тоже все отмечала мельком, ведь мы с ним рассматривали друг друга, стараясь не упустить ничего.

Жрец был в возрасте. Сложно сказать, сколько ему лет, ведь что маги, что служители всяких культов старели медленнее, чем обычные люди. Этот выглядел лет на шестьдесят. Седая окладистая борода, изборожденное морщинами обветренное лицо с несколькими шрамами, тело жилистое и крепкое, а руки мозолистые и сильные. Все это отчетливо говорило, что Рейнхард не проводит свою жизнь в молитвах, стоя неподвижно на коленях. Если бы не балахон серого цвета, я бы подумала, что он охотник или воин. Хотя одно другому не мешает. Но заинтересовало меня не это. Сначала я застыла, когда поняла, что у мужчины разноцветные глаза — один каре-желтый, а второй настолько светло-голубой, что казался выцветшим или слепым. Когда же жрец снял шапку перед тем, как сесть за стол, я испытала подобие шока. Рейнхард был лыс, словно волосы никогда и не росли на его голове, а череп покрывала причудливая вязь татуировки. Переплетение рунных символов шло широкой неразрывной полосой, охватывая голову, а на лбу, в центре, была набита снежинка из двенадцати лучей. Увидев ее, я нервно сглотнула. Такой символ носила Верховная в

виде кулона, и это было логично, ведь она сильнейшая ведьма ковена, но почему этот знак оказался на мужчине?!

— Я знаю, что у вас много вопросов, и постараюсь ответить на каждый, — тихо сказал он, когда я отвела взгляд от снежинки.

— Мне это необходимо, — кивнула.

— Если вы утолили голод, то можем начать прямо сейчас, — предложил он.

В эту секунду мне захотелось вскочить и начать допрос, но тут пришло осознание, что это я уже несколько часов отдыхаю, а он с дороги...

— За меня не волнуйтесь, я полон сил и готов приступить к работе, — улыбнулся он, продемонстрировав крепкие белоснежные зубы.

Кивнув, я поднялась из-за стола и вздрогнула, когда одновременно со мной встали все остальные. Что ж, этикет им все же не чужд. Это хорошо.

— Я с вами, — заявил Ивар таким тоном, что как-то возражать ему не хотелось, а потом, когда он еще и предложил руку, я почему-то оперлась на нее.

— Госпожа Эрин, а мне можно с вами? — Очевидно, Давен решил не откладывать свое обучение.

— Хорошо, — кивнула я, припомнив свое решение по поводу мелкого.

— Кстати, Ларс, вернулся патруль, — сообщил Рейнхард, когда средний братец открыл рот, видимо намереваясь присоединиться к нашей компании.

Глава клана на миг скривился, но затем широко улыбнулся.

— Встретимся позже. Дела.

— Обязательно. — Снова не удержавшись от улыбки, я быстро опустила взгляд, когда заметила, как прищурился Ивар.

Подозревает, что я задумала гадость? Правильно делает, за тем исключением, что это будет всего лишь ответом за «все хорошее».

Не знаю, что я ожидала увидеть. Может быть, тайную комнату со спрятанными артефактами или, наоборот, огромный храм с богатым убранством, а по факту мы прошли в одну из угловых башен замка, поднялись по лестнице и оказались в просторной округлой комнате с высокими окнами и странным сооружением на высоком постаменте посередине. Оно напоминало кованую ажурную клетку из рун в форме сферы, вот только между прутьев были вставки то ли из стекла, то ли кварца, вроде и прозрачные, но ничего не видно, что внутри.

Потолок покрывали фрески, но я пока не стала пристально их изучать, чтобы не строить неправильных предположений. Также в простенках

между окнами располагались светильники, а под ними находились высокие подставки, на которых лежали разные кристаллы и ритуальные предметы. Пол украшала мозаика в виде огромной снежинки, в центре которой и была «клетка».

Любопытство мучило со страшной силой по поводу каждого сантиметра в этой комнате, но в этот раз я заставила себя успокоиться и просто дожидаться ответов на вопросы. Одно очевидно, сейчас мне откроют одну из тайн Фриорана.

Ивар закрыл вход в комнату и подошел к «клетке», провел пальцами по решетке, а затем посмотрел на меня.

— Госпожа Эрин, скажите, вам что-то рассказывали о магии нашего мира? — осторожно уточнил жрец.

Я покачала головой, отметив, что Давен держится тихо, едва ли не слившись со стенами. Нахмурившись, Рейнхард бросил укоризненный взгляд на Ивара, но того пронять было сложно.

— Я ничего не знаю, но рассчитываю с вашей помощью это исправить. Можно начать с краткой истории, а если у меня появятся вопросы, то я их задам.

Уважительно поклонившись, жрец подошел к первой подставке и взял кристалл. Ощувив порыв магии, я вздрогнула и машинально сплела один из щитов, хотя знала, что мне ничего не угрожает. Но привычки сложно менять, особенно в незнакомом месте.

— Мы живем в самой северной точке. Неподалеку зарождается сама снежная магия и только потом расходится по остальным мирам. Наверное, вы уже успели заметить, что проблем с резервом нет? — Я кивнула, продолжая внимательно слушать жреца. — Клан Гэретов — привратники. Стражи, которые несут дозор у границ и следят за тем, чтобы магия поступала в миры равномерно. Мы можем посетить места разломов, если хотите, тогда все станет очевидно.

— Завеса для этого?

— Можно сказать, что цитадель находится в центре бурлящего котла магии. И так как магия выплескивается неравномерными порциями, привратники ее упорядочивают.

Я задумалась. Пока все это походило на правду, но почему-то я не ощущала всплесков, о которых говорил жрец. Единственный раз, когда я почувствовала подобное, — момент открытия завесы, а затем все пришло в норму, если не считать того, что мой резерв действительно казался бесконечным. Стоило мне потратиться, как магия быстро восполнялась. Удивительное ощущение, от которого радостно и спокойно. Все же нет

ничего хуже, чем ощущать себя бессильной и понимать, что ты ничего не можешь изменить.

— Рейнхард, это я уже примерно знаю из объяснений Ивара, — качнул головой в сторону моего похитителя. — Перейдем к сути. Зачем клану снежные ведьмы? Почему необходим брак? Как происходит ритуал передачи силы?

— Не совсем передачи, — поморщился жрец. — Начну по порядку. Как вы уже поняли, члены клана обладают снежной магией, но только женщинам госпожа Зима благоволит, а мужчин считает захватчиками. Чтобы хорошо выполнять свою работу и не вызывать гнев богини, клан берет часть магии у снежных ведьм.

— Маскируются? — прищурилась я.

— Вроде того, — улыбнулся Рейнхард. — Увы, снежные ведьмы не могут контролировать потоки — слишком велико на них влияние богини. И если она того захочет, то они станут послушным орудием в ее руках. Все обладатели снежного дара подвержены этому зову, но представители клана Гэретов способны ему противостоять.

— Я правильно понимаю, что глава клана является кем-то вроде накопителя, от которого берут силу все остальные? — уточнила еще одно свое предположение.

— Именно поэтому и брак заключает он. После прохождения ритуала ведьма входит в род Гэретов, даря магию мужу. Как вы понимаете, брак не может быть фиктивным. Ритуал передачи силы закрепляется в брачную ночь. Можно назвать это инициацией, но скорее это перерождение.

Задумчиво посмотрев на Ивара, я поняла, что немного переоценила свои силы и знания, когда заявила, что смогу помочь. Несмотря на то что я почти обо всем догадалась сама, мне не давало покоя, что я упускаю что-то важное.

— Мир идеален для снежных ведьм. — Я сама не заметила, как начала рассуждать вслух. — Но о нем из сестер ковена никто не знает, а о замужестве мы даже не думаем, ибо уверены, что потеряем магию. А в долине нет ни одной снежной ведьмы, иначе бы Давен не пытался меня пощупать, чтобы убедиться в том, что это не сон. В этих браках бывают дети? — Я снова посмотрела на жреца. — Почему в Фриоране нет ни одной снежной ведьмы?

— Потому что в таких браках рождаются только мальчики, полностью перенимая дар отца, — вздохнул жрец.

Это было логичным объяснением, но я все равно не могла избавиться от мысли, что все не так просто.

— Как происходит ритуал?

Рейнхард подошел к «клетке», провел по граням и, наверное, на что-то нажал, потому что в следующую секунду окна закрылись «ставнями», погрузив комнату во мрак, «прутья» дрогнули и разошлись, а через щели пробился такой яркий голубой свет, что я на миг зажмурилась. А затем уставилась на него, понимая, что вижу чудо из чудес, не говоря уже о том, что на меня хлынул поток такой вкусной магии, что я машинально открыла каналы, чтобы впитать и ее.

Это было похоже на раскрывающийся цветок. Лепестки медленно опустились, показывая то, что было спрятано. Никогда в жизни не видела голубое пламя, хотя читала в книгах по магии, что оно существует. Источник самой чистой магии на свете, величайшее сокровище, дар самой госпожи Зимы. Огонь искрился и переливался всеми оттенками белого и голубого, а срывающиеся искры впитывались в стены, оживляя фрески.

Пришли в движение сущности, слетая со стен бабочками, стрекозами и мелкими птичками, снежные барсы играли на склонах гор, а затем перепрыгивали на широкие подоконники и один за другим бросались в пламя, чтобы выйти из него светящимися от магии, а каждый дух, который попадал туда, словно перерождался, приобретая другое обличье. Это было настолько красиво и завораживающе, что в какой-то момент я поняла, что не дышу. Не выдержав, приблизилась к огню, коснулась его кончиками пальцев и чуть сама не замурлыкала от удовольствия.

Как описать чувство, когда ты обрела свою суть, впервые в жизни находишься в мире сама с собой, а на душе ощущение такого безграничного счастья, любви, заботы и ласки, которое никогда не доводилось испытывать?

Пламя успокаивало, дарило уверенность в себе, наполняло силой, звало отправиться куда-то дальше... Вздохнув, я посмотрела на руку, которую объял огонь. Легкий пасс, и с пальцев слетела маленькая бабочка, покружила перед лицом, а затем села на плечо. Еще одно движение, и в воздух поднялась птица... Пораженная, что эта магия рождает сущностей, я резко выдохнула и в состоянии полного шока уставилась на жреца.

— Все взаимосвязано в мире. Ничто не уходит в никуда, не оставив что-то взамен, — тихо сказал он. — Гэреты забирают часть магии у снежной ведьмы, но взамен дают возможность прикоснуться к голубому пламени и полностью раскрыть дар. Я, как хранитель огня, соединяю не только жизни, но и магию. Кровавый дар, искреннее желание отдать свою жизнь и сердце этому миру и муж из рода Гэретов.

— Откуда здесь это пламя?

— Точно не скажу. Его как-то заполучил один из первых Гэретов. Именно оно поддерживает завесу и не дает зиме поглотить все миры. Но пламя с каждым годом становится все меньше. Когда-то он горело постоянно, освещая весь Фриоран подобно яркому маяку, а сейчас мы вынуждены закрывать его, чтобы не потерять навсегда. Без магии снежных ведьм оно окончательно погаснет.

Рейнхард тяжело вздохнул, снова коснулся граней, и «цветок» медленно закрылся. Свечение становилось все меньше, пока окончательно не пропало. По комнате какое-то время еще летали духи, но чем меньше становилось искр, тем медленнее они двигались, а затем в одну секунду все исчезло. Мы оказались в крошечной темноте, и стало так грустно, словно сердце вынули из груди, оставив пустую зияющую рану.

Постепенно стекла вернули былую прозрачность, впустив в святилище дневной свет. Машинально посмотрев вверх, я увидела, что фрески приобрели прежний вид. Неожиданно шмыгнув носом, я обнаружила, что перед глазами как-то странно все расплывается, а щеки мокрые. Да что же это такое! Снежные ведьмы не плачут... А еще ничего не чувствуют, и вообще они отмороженные стервы. Наверное, одна я такая неправильная, но и правильной мне становиться совсем не хочется. Это ведь какой сосулькой надо быть, чтобы остаться равнодушной к такой красоте.

— Эрин?

— Все в порядке, — буркнула я, отвернувшись от Ивара, чтобы он не видел моих слез. — Как сделать так, чтобы оно никогда не погасло?

— Брак главы клана и снежной ведьмы. Их союз — это те «дрова», которые поддерживают огонь. Мужское и женское начало, дополняющие друг друга, соединяющие разрозненное в единое целое. Других способов я не знаю.

— А если подумать? — резко спросила я, а затем вспомнила Вьюгу и тамошнюю хозяйку трактира. — Хельга говорила, что пыталась помочь клану, но у нее ничего не вышло. Что произошло?

— Несмотря на то что Фриоран — лучшее место для снежных ведьм, она не приняла этот мир, ведь ее сердце уже принадлежало другому. Пламя это ощутило и отказалось принимать ее жертву.

— Но ведь оно и мне может отказать, — протянула я.

— Уже приняло, — улыбнулся жрец. — Иначе вы не смогли бы вызвать духов.

Мотнув головой, я вытянула руки вперед и уставилась на них. Значит, это не видения, я на самом деле... Госпожа Зима, да как же это так? И где они теперь?

— Вернулись в огонь, — будто прочитав мои мысли, сказал жрец. — Но после ритуала они смогут остаться в этом мире. Госпожа Эрин, так вы поможете нам?

— Ответьте сначала на вопрос. — Рейнхард кивнул. — Расскажите о татуировке на вашей голове. Почему у снежинки двенадцать лучей?

— Руны — охранные знаки, позволяющие управлять снежной магией и задерживающие ее в моем теле, а снежинка — символ могущества, — лаконично пояснил он.

— А подробнее?

— Я хранитель голубого пламени, — сказал Рейнхард. — Но так как мужчины не обладают снежной магией, как ведьмы, то свой дар я получил, впустив в себя источник. Татуировка препятствует утере магии.

Растерянно посмотрев на него, я не сразу поняла смысл услышанных слов. А затем внутри все похолодело. Вот, значит, как... Жрец в какой-то мере объединил себя с огнем. Не знаю, как это произошло, но, судя по всему, приятного мало. Одно очевидно, силой он равен Верховной, если не могущественнее. Двенадцать лучей просто так не даются.

— Зачем вообще нужен жрец?

— Кто-то должен объединять силу снежных ведьм и представителей клана Гэретов.

— Почему остальные так не сделают?

— Редко кто рождается со способностью впустить в себя голубое пламя, — тихо сказал он. — Плата за это высока. Я принадлежу сразу двум мирам.

Он не стал говорить, как именно заплатил, а я неожиданно отступила, не став настаивать. Может, потому что во взгляде промелькнула боль, а возможно, голова уже была слишком загружена сведениями и большее количество вызвало бы путаницу. Вот только достаточно было посмотреть в разноцветные глаза, чтобы понять: Рейнхард не врет. Вот именно сейчас не врет, хотя о многом умолчал, я уверена. Но попытаться распутать этот клубок, чтобы найти правильное решение, следовало с того, о чем мы с Иваром договорились еще два дня назад.

— Хочу видеть договор между кланом и ковенном, — бескомпромиссно заявила я, уверенно встретив взгляд моего похитителя. — Ты обещал мне это.

— Получишь, — спокойно согласился он, кивнув Давену, который быстро вышел из башни. — Что еще?

— Я скажу.

— Теперь ты все знаешь, — заметил Ивар, когда мы спустились, вышли из башни и вернулись в гостиную.

— Вопросов больше, чем ответов, — вздохнула я и посмотрела на жреца. — Кровавый дар... Правильно ли я понимаю, что во время брачного ритуала жених и невеста приносят в качестве платы свою кровь, ну и потом...

— Все верно, — улыбнулся Рейнхард, когда я запнулась.

Итак, вопрос дня. Не хочу ли я пойти на попятную, чтобы не только сохранить голубое пламя, но и получить совершенно особенную часть снежной магии? Или все же свобода дороже?

И все выглядело так заманчиво и соблазнительно, что я машинально чувствовала подставу. Не может быть все так просто и идеально. Почему только клан Гэретов? Какой особенностью обладают мужчины этого рода? К тому же, если хорошо подумать и сделать правильные выводы, то получается, что Фриоран подобен входной двери, которая дозирует потоки магии. Но откуда она берется? Как во владении Гэретов оказалось голубое пламя? Кто его принес? Но это все частности, а главным вопросом был совершенно иной, к которому все остальные вели как подсказки. Почему в Фриоране нет снежных ведьм, если этот мир им родной? А он родной, я чувствовала это отчетливо.

И вот вроде я получила ответы на эти вопросы, но... Ведьмино чутье подсказывало, что от меня или скрывают правду, или просто никто ее не знает, неверно трактуя происходящее.

— Договор, — не прошло и нескольких минут, как Давен вновь появился и протянул мне свиток.

Значит, хранился где-то поблизости. Что ж, наверное, это логично.

Хватило одного взгляда на печать, чтобы узнать символ ковена, причем истинный, а когда я взяла договор в руки, то по знакомому характерному покалыванию убедилась в этом. Невозможно подделать «подпись» Верховной.

И да, все было так, как и говорил Ивар. Кариеса должна была выйти за Ларса во исполнение древнего договора. В свитке я нашла объяснение, почему ковен так спокойно отдавал своих ведьм Гэретам. Причина была проста. Снежные ведьмы хотели власти, а ее могла принести им только магия. Так что главы клана просто покупали себе жен. Теперь я не удивлялась, почему подобное не афишировалось. Все же есть разница, когда ты уверена, что такая особенная из-за покровительства богини, а тебе, помимо ее милости, просто отсыпали магии больше, чем полагалось. И если для этого двух-трех ведьм в сто лет нужно было отправить в другой

мир, то это такие мелочи. Правда, не объяснялось, почему именно Кариеса. На последнюю невесту договор заключил Видар Гэрет, но его сыновья долгое время были не в курсе такого решения. Еще одна загадка. Впрочем, я уже не уверена, что хочу знать на нее ответ. Их просто уже слишком много. Гораздо больше, чем может выдержать мой измученный разум. Хотя, если так подумать, то причина замены мной подруги имела логическое объяснение. Мой характер сослужил мне в очередной раз не очень хорошую службу. С другой стороны, лучше так, чем провести всю жизнь в неведении, что твоя сила — результат жертвы сестер. Наверное...

— Мне надо побыть одной, — заявила я. — Договор пока останется у меня. Клянусь, что он будет в сохранности.

— Намерение посетить долину в силе? — уточнил Ивар, немного помолчав.

— Да, — машинально ответила я. — Ужинать не буду, хочу выспаться.

Как ни странно, но никто не стал мне возражать. Давен и жрец поклонились, Ивар предложил проводить меня в отведенные покои. Спорить не стала, и не потому, что боялась заблудиться, просто мне было все равно, проводят меня или нет. Полностью погруженная в свои мысли, я ничего не видела и не слышала. К счастью желтоглазого. Видимо, он понял мое состояние, так что всю дорогу промолчал. У самых дверей попрощался, напомнил, что, если вдруг мне что-нибудь понадобится, я не должна смущаться и сразу сказать обо всем, сообщил, что зайдет за мной утром и после завтрака мы отправимся в долину.

Закрыв за собой дверь, я подошла к окну и открыла его, впустив морозный воздух. В этом мире темнело рано, так что солнце уже успело скрыться за пиками гор, раскрасив заснеженные склоны оттенками розового. Все было так красиво и настраивало на умиротворяющий лад, что, по логике, я должна была успокоиться и заснуть со счастливой улыбкой. Да, ситуация была сложная, но магия была со мной, и это самое главное. Я больше не беззащитный котенок, которого может обидеть каждый, но расслабиться не получалось.

— Почему? — прошептала я, словно госпожа Зима могла дать мне ответ. — Почему здесь нет снежных ведьм?

Не знаю, сколько прошло времени, пока я торчала у окна, но ответов на вопросы так и не нашла. Ощувив, что окончательно замерзла, я будто очнулась. Стало совсем темно, и огоньки духов казались ярче. Они мерцали всеми оттенками голубого, словно огонь из башни разбросал искры по снегу, а они неожиданно ожили, увеличились в размерах, приняв понравившуюся им форму, и начали играть. Не понимая, зачем я это делаю,

высунула руку в окно. На мое удивление, ко мне моментально подлетели две «бабочки» и сели на пальцы, отпихивая друг друга, будто борясь за право устроиться поудобнее. Да, нахальные, ничего не скажешь. Впрочем, наверное, это проклятие самого мира. Куда ни бросишь взгляд, сплошные наглецы.

Хмыкнув, я потрянула рукой, прогоняя духов. И если один улетел, то второй остался. Странно... Обычно они выбирают себе идеальную форму понравившегося живого существа, а у этого было деформировано одно крылышко. Поймав себя на мысли, что опять машинально шарю рукой в районе бедра, ища хрустальный кинжал, чтобы изгнать духа, я нахмурилась. Еще одна странность Фриорана. Почему никто не изгоняет сущности? Мало того, они настолько свободно себя ведут, словно привыкли к людям.

Неожиданно заболела голова. Очередной дух, на этот раз больше размером и в виде совы, пролетел мимо меня, прогнав бабочку. Я никогда не смогу к этому привыкнуть. Как можно давать сущностям столько свободы? Нет, однозначно, клан Гэретов — идиоты.

Решительно закрыв окно, я переделалась для сна. Благослови госпожа Зима Хельгу, которая уложила мне в сумку вместе с остальными вещами длинную ночную рубашку. Она была сшита из незнакомой мне тонкой белоснежной ткани. Длинной до пола, приталенная, но достаточно широкая, чтобы не стеснять движений. Еще она была очень теплой, но ощущалась невесомой. Широкие рукава, шнуровка на груди... Рубашка походила на традиционный наряд снежных ведьм. Это добавило уверенности в себе.

Погасив свет и забравшись под одеяло, уставилась на потолок так, точно там должны были появиться ответы на мои вопросы. Увы. Что ж, буду придерживаться изначального плана. Дам себе время на обдумывание проблемы. А госпожа Зима обязательно поможет мне. Она не оставит свою дочь перед закрытыми дверями.

ГЛАВА 8

Снег искрился и переливался, напоминая россыпь бриллиантов, был пушистым и мягким, подобно драгоценному ковру. Полная магии, не чувствующая холода, я ощущала счастье. А тот факт, что я была босиком и в ночной рубашке, в которой легла в кровать, лишь подтвердил, что я сплю. Жаль, конечно...

Мимо пролетел один из духов. Рука машинально скользнула к поясу и, о счастье, нащупала в ножнах знакомый хрустальный кинжал. Вытащив его, проверив баланс и остроту лезвия, я убрала его обратно. Идеальный артефакт, а еще его вполне можно использовать как оружие.

Быстро оглянувшись по сторонам и обнаружив только горы и снег, я нахмурилась. Не просто так подсознание отправило меня на эти горные склоны, да еще и облачило в привычный наряд. Надо искать ответы.

Духов вокруг становилось все больше. Они снежными светлячками кружили вокруг, задевая меня призрачными крылышками, отчего становилось щекотно. А затем я снова увидела небольшую сову. Она долго и хаотично кружила рядом, а потом полетела вперед. Вернулась и опять направилась в сторону одного из склонов, словно зовя за собой. Озарение наступило, когда сущность схватилась за рукоять кинжала, будто пытаясь вытащить его из ножен. Чтобы дух добровольно приблизился к такому артефакту? Никогда в жизни. Проводник? Скорее всего. Пожав плечами, я последовала за ним.

— Куда ты меня ведешь? — с усмешкой уточнила, когда прошло около получаса.

На ответ я не надеялась, но когда дух на пару мгновений сел на плечо, а затем в очередной раз полетел дальше, направилась за ним.

Мы шли по странной траектории, хотя снежное поле было ровным. Но я доверчиво повторяла указанный путь, правда, порой приходилось возвращаться обратно. Если сущность — проводник, отправленный в мой сон госпожой Зимой, а именно так я его воспринимала, то стоит довериться ему.

Вскоре я наткнулась на невидимую преграду. Завеса? Сова летала вокруг, а я думала, как поступить. Нет, я уже открывала грани мира, призывая сущности, но никогда не разрывала завесу. Слишком опасно. К тому же во время призыва меня всегда страховали. Но ведь это сон и в нем проводник, отправленный богиней, значит, мне ничто не угрожает.

Решительно вытащив кинжал, я поудобнее перехватила его, а затем взмахнула, разрезая ткань завесы. Миллион снежинок взмыл в воздух, закружившись вьюгой, а когда она улеглась, я нервно выдохнула.

Передо мной возвышался сверкающий замок из снега и льда. Высокие шпили башен уходили в пронзительное голубое небо, хрустальные стены казались хрупкими, но я почему-то знала, они крепче алмаза, а мост, перекинутый через пропасть, выглядел как морозный узор на окне в зимнюю ночь. И ворота, правда, сейчас закрытые. Неужели это все же и есть легендарные чертоги госпожи Зимы? Именно такими их описывали в книгах, а я видела в снах, хотя на этот раз было намного больше деталей. Но ведь и я рядом с обителью моей богини.

Шагнув вперед, я уже не сомневалась, почему-то зная, что мне нужно перейти через мост. Что и говорить, было страшно.

Поднявшийся ветер взметнул в воздух мириады снежинок. Они оказались не привычно нежными, а колючими, жалили подобно пчелам, вынуждая отмахиваться от них и закрывать глаза. На какой-то миг мне показалось, что среди неожиданной вьюги промелькнул тот дух с поломанным крылом, и это разозлило. Промедление продлилось всего пару секунд. Привычно сплетя щит, я заставила стихию убраться с моста и наконец получила возможность увидеть, что происходит на том его конце. А происходило то же самое, что и в моем предыдущем сне с ирбисами. Появились великаны, медленно открыли высокие и массивные ворота, в проеме которых снова появилась та незнакомка в кружевном платье.

Белоснежные волосы развевались под порывами ветра, корона сверкала, а за плечами клубилась сама вьюга. Госпожа Зима! Это точно она.

— Иди ко мне, — мягко сказала она, разведя руки в стороны, словно для объятий.

Не в силах поверить собственным глазам, я шагнула вперед и сразу же провалилась по щиколотку в снег. Нахмурившись, я взмахнула рукой, убирая препятствие, но стоило сделать второй шаг, как все повторилось. Более того, чем дальше я шла, тем сильнее проваливалась. Применив заклинание, чтобы сделать на поверхности наст, способный выдержать мой вес, я потерпела неудачу. Странно.

— Я жду, — позвала меня богиня, отвлекая от мыслей. — Я так долго тебя жду...

Мотнув головой, я призвала все силы, чтобы расчистить себе дорогу, но в итоге обошлась заклинанием. Оно освободило мне проход, убрав снег в стороны. Я прошла примерно метров десять, а стены по бокам были почти с меня ростом. Ведьмино чутье подсказывало, что так не должно

быть. Разве таким образом встречает богиня своих дочерей? Устраивая им полосу препятствий? Остановившись в нерешительности на несколько секунд, я обернулась и поняла, что нахожусь примерно на середине моста. Но если госпожа Зима ждала меня у ворот замка, то там, где бушевала вьюга, подрагивая хвостом, стоял ирбис. Он ничего не предпринимал, но ветер принес мне его эмоции. Удивление, неверие, настороженность. Это мешало двигаться дальше, но назад мне идти совсем не хотелось. Все же коттики, пусть даже большие и невероятно красивые, это чудесно, но я здесь, потому что меня позвала богиня!

Сложный выбор. Разумом я понимала, что просто обязана подойти к госпоже Зиме, но, как всегда, решила довериться чутью. Мотнув головой, я развернулась и пошла обратно, стараясь не думать, что снежные стены растут, но расстояние совсем не сокращается. Я будто топталась на месте.

Когда же стены сомкнулись над головой, образовав подобие тоннеля, я испугалась. Очередной порыв ветра бросил в лицо горсть снежинок. Они каким-то чудом проникли сквозь щит, попали в лицо. На глазах выступили слезы, я закашлялась, безуспешно пытаюсь восстановить дыхание. А новые снежинки все липли и липли... В груди стало горячо, а каждый вздох давался с трудом. Остановившись, я повернулась, но моей богини там уже не было, как и моей магии, зато был обваливающийся тоннель, грозящий погрести меня под тоннами снега. Перед глазами замелькали черные мушки, голова закружилась, а тело стало словно из камня — неповоротливое и тяжелое. Последнее, что я увидела перед тем, как отключиться, — бросившегося ко мне ирбиса.

Ивару не спалось. День оказался насыщеннее событиями, чем он мог представить. Казалось бы, можно успокоиться, ведь Эри доставлена в его мир, Ларс, несмотря на кардинальное изменение планов, отреагировал нормально, а сама ведьма успокоилась. Увы, ничего не выходило. Интуиция, которая так часто предупреждала о неприятностях, настойчиво требовала прислушаться к ней. Звериное чутье? Возможно. Но сейчас главное было понять, с чем это может быть связано и в какой именно точке напряжение возрастет, а тонкая ткань порвется с оглушающим треском.

День давно закончился, часы отсчитывали новый, а Ивар все сидел в гостинной перед ярко пылающим камином и потягивал вино. В одиночестве. Вынести чью-либо компанию он сейчас не смог бы. Даже братья раздражали сильнее, чем обычно. Но больше всего его волновало, что он продолжает думать о ведьме. Его неправильной снежной ведьме, которая за считанные дни умудрилась пробраться сквозь щиты спокойствия и

уверенности в правильности поступков. Ее запах, голос, манера поведения... Они настолько будоражили кровь и волновали тело, что все остальное становилось неважным. Увидев же, как Ларс целует ей руку, брата отчаянно захотелось прибить. Никогда для него ничего не жалел, а тут... Странное чувство.

Легкий шум шагов Ивар услышал, несмотря на потрескивание поленьев в камине, как уловил и волнующий аромат сквозь запах дыма. Он насторожился, замер, а затем неслышно метнулся к двери.

Чувства не подвели, по коридору действительно шла Эрин. Белое то ли платье, то ли ночная рубашка делало ее похожей на призрака. Кажущиеся более темными волосы рассыпались по плечам, а глаза цвета расплавленного серебра мягко мерцали при свете ночных светильников. Она не видела его и упрямо двигалась вперед. Несколько неуверенно, а еще босиком... Постоянно мерзнущая Эри и босиком? Быть такого не может. Но более странным стало то, что она пришла в ту часть замка, куда ей точно не устраивали сегодня экскурсий. Это крыло принадлежало Ивару, и в него никто не рисковал соваться без разрешения, не считая слуг. Его личная территория, место, где он мог расслабиться. Конечно, приятно думать, что ведьма вдруг решила составить ему компанию, вот только Ивар знал, что ни за что в жизни она бы не пришла к нему сама. Слишком упряма... Что ж, тогда следует выяснить, что она задумала.

Подождав, пока она пройдет мимо, Ивар незаметно двинулся следом. Они пересекли несколько холлов и коридоров, спустились по лестнице, ведущей непосредственно в чрево горы, где находилось еще одно чудо Фриорана.

Горячие источники редко выходят на поверхность в пещерах, но, по причуде богов, гора, на которой клан Гэретов построил цитадель, обладала не одним, а сразу несколькими, которые в итоге образовывали целую сеть подземных бассейнов и своеобразных водопадов. За пару столетий клан окончательно облагородил пещеры, оснастив их неярким освещением, сделав удобные входы в купальни, а также подвел насосы и наладил горячее водоснабжение в замке.

Спрятавшись за очередным поворотом, Ивар нахмурился. Удивляло не то, что Эри так и не заметила преследования, а он скрывался только сначала. Дело было в том, что она вела себя так, словно ей была хорошо знакома вся сеть пещер и переходов, хотя понадобится время, чтобы научиться правильно ориентироваться. Ивар собирался показать ей их на днях, когда ведьма немного освоится, но она нашла их сама. Вот только как?

Тем временем Эри остановилась у кромки воды самой глубокой купальни. Там установили мост, позволяющий входить в воду более плавно, а не сразу рухнуть на несколько метров вниз, и сделали ограждение по той же причине. Ивар не понимал, почему Эрин пришла сюда, но когда она шагнула вперед, то он на мгновение выдохнул с облегчением. Может, и правда тот же Давен рассказал ей о купальнях, когда приходил извиняться, заодно и объяснил, как пройти? Ведьме не спалось, и она решила искупаться? Босиком же и в рубашке, чтобы не тащить с собой вещи для переодевания? Нет, это бред.

Эри прошла еще несколько метров, и вода уже подобралась к коленям, намочив тонкую рубашку, которая прилипла к телу.

Вода теплая, ведьма наверняка умеет плавать, так что опасаться нечего. Он просто постоит, удостоверится, что все в порядке, да и полюбуется на Эрин, что уж говорить. Тело у нее шикарное: длинные стройные ноги, тонкая талия, красивая высокая грудь, роскошные бедра.

Нервно сглотнув, Ивар жадно уставился на Эрин. Она уже была в воде по пояс, а ставшая полупрозрачной ткань не скрывала изгибы соблазнительного тела. В какой-то момент он подался вперед, не в силах оставаться на месте. В эту секунду ведьма резко обернулась и в упор уставилась на него. Ивар замер, примерно представляя, какие кары обрушит на его голову разозленная Эрин, но она словно и не заметила его. Оказавшись в воде, она сделала несколько крупных гребков, подтверждая, что плавать умеет. Ивар хотел было успокоиться, но затем девушка скрылась под водой. Вынырнула, тяжело дыша, и снова пропала. Молча. Словно не понимая, что происходит... Это как-то совсем не походило на нее. Когда прошло несколько секунд, а она так и не появилась, он занервничал.

Так, плевать на ее возможную ярость, ведьму надо вытащить из воды! Пусть плещается в лягушатнике, а на такую глубину не заходит. Плавает она под водой или тонет, разбираться нет времени. Его нервы не выдержат этого ожидания. Потребовалось несколько безумно долгих секунд, чтобы нырнуть в воду, найти там девушку и вытащить ее на поверхность. Нащупать пульс и выругаться. Сердце бьется, но Эри не дышит. Да чтоб ее!

Разбираться, как такое возможно, что за несколько секунд она нахлебалась воды и при этом не издала ни звука, показав, что тонет, Ивар не стал.

Зажать нос, открыть ведьме рот и вдохнуть воздух. Повторить это еще несколько раз и быстро повернуть Эри на бок, когда она закашлялась. Выждать нужное время.

Услышать, как ее дыхание становится ровным, и понять, что едва не сошел с ума, на миг предположив, что может потерять ее.

Выдохнуть с облегчением и осознать, что опасность миновала. Подавить ругательства, рвущиеся с губ, и устало упасть рядом, положив руку Эри на грудь, чтобы чувствовать, как бьется ее сердце. Подождать несколько минут, а затем приподняться и увидеть, как светлые волосы темнеют на глазах, становясь цвета горького шоколада, губы карминовыми, а кожа постепенно приобретает золотистый оттенок. Вот только взгляд так и соскальзывал вниз на тело, облепленное мокрой рубашкой, которая практически ничего не скрывала.

— Что за?..

Ивар не выдержал и выругался вслух. Проклятие? Результат случившегося? А затем накатил приступ ярости. Хотелось как следует встряхнуть эту упрямую ведьму, потребовать у нее объяснений, а еще... прижать к себе и впитаться в эти соблазнительные губы, чтобы не дать ей возможности опять обозвать его идиотом.

Как получилось, что именно последний пункт своих желаний он осуществил, Ивар не понял. Просто секунда, и он осознал, что целует Эри. Пьет ее дыхание, наказывает за эти три безумных дня, когда она измотала ему все нервы, поставив под сомнение выдержку и опыт, а еще пытается удостовериться, настолько ли сладки губы, о которых он грезил последние сутки, или ему показалось. Одно несомненно: оторваться от ведьмы не было никакой возможности. С каждой секундой поцелуй становился более глубоким и жадным, а когда Ивар почувствовал, что Эрин отвечает ему, то и вовсе чуть не обезумел. Просунув руку ей под спину и притянув к себе, второй он зафиксировал ей голову, не давая отстраниться, и заставил разомкнуть губы.

Где-то на краю подсознания промелькнула мысль, что не следует демонстрировать свои желания с таким напором, ведь несколько минут назад Эрин едва не утонула, но все это смело волной страсти. И больше всего радовал отклик...

В какой момент все изменилось, сказать сложно, но то, как девушка словно окаменела, он почувствовал. Ивар замер, отстранился, чтобы увидеть, как серебристые глаза темнеют, наливаясь чернотой и... яростью.

— Если соберешься в следующий раз искупаться, позови меня с собой, — попробовал разрядить обстановку шуткой. — Ну или записку оставь, что решила покончить с собой.

— Ты... — растерявшись на миг, выдохнула она и быстро взглянула по сторонам.

В этот момент вдребезги разбился щит, который он мастерил вечером около часа. Но зато Эри придется смириться, что ее любимое заклинание не сработало. Обезьяной ему не быть. Хотя теперь есть проблема — второго щита надолго не хватит, следовательно, ведьму надо успокоить.

— Эри, если ты не умеешь плавать, то зачем лезть на глубину? — Ивар отчаянно пытался восстановить дыхание и при этом умудриться отвлечь Эри от планов «праведной» мести. То, что за ней не заржавеет, он уже понял. — Я чуть с ума не сошел.

— Какую часть тела тебе отморозить? — ледяным голосом спросила она, даже не пытаясь вырваться, что вносило определенный диссонанс в происходящее.

Все же держать в объятиях желанную девушку, но при этом она в шаге от того, чтобы сделать из тебя снеговика или что похуже, не сильно воодушевляет.

— За что? — поинтересовался Ивар.

— Дай подумать. — Судя по растерянности, промелькнувшей во взгляде, Эрин пыталась понять, почему не сработало проклятие, поэтому тоже пыталась заговорить ему зубы. — Ты притащил меня в пещеру и...

— Ты сама пришла сюда! — не выдержав, рывкнул он и отпустил ее.

— Нет!

— Пришла во сне, чуть не утонула, а я тебя спас, — быстро обрисовал он обстановку. — Слушай, если ты по ночам шастаешь и не помнишь, то надо было меня об этом предупредить, я бы привязал тебя к кровати.

Впрочем, привязать к кровати ее в любом случае хотелось...

— Что?!

Эрин вскочила на ноги. Переборщил...

Да чтоб ее! Она хоть понимает, насколько соблазнительно выглядит вот в этой своей полупрозрачной тряпке, облепляющей тело, с темными волосами и сверкающими от ярости чернильными глазами... И это, бездна его дери, возбуждало еще сильнее. Он хотел и бесцветную ледышку, но эта новая Эрин и вовсе лишала рассудка.

Кстати! Получается, ему не показалось?

— Эрин, ты не хочешь объяснить изменения в своей внешности? — приподнял он бровь.

— Что с ней не так? — на миг растерялась она, а затем подцепила одну из прядей, взглянула на нее и хмыкнула.

— Эрин!

— Не ори на меня! — повысила голос ведьма, а затем усмехнулась: — Что, не нравлюсь?

— Нравишься, — выпалил он в ответ. — Объясни, в чем дело!

— Ивар, я же говорила, надо было правильную ведьму воровать. Это моя настоящая внешность, а под блондинку я обычно маскируюсь, чтобы дурацкие вопросы не задавали и пальцем не тыкали. А то как же, снежная ведьма и брюнетка. Такого ведь быть не может! Надоело. Проще бледной молью походить, чем отвечать. Но раз теперь ты все знаешь, то привыкай, снова скрываться под иллюзией и не подумаю.

Ивар не выдержал и улыбнулся. Было видно, что для Эри это больная тема и ее успели порядком достать. С одной стороны, хотелось закинуть дров в этот разгорающийся костер, чтобы насладиться ее взрывным нравом, ведь сейчас ведьма была настоящей, как и ее внешность, а с другой... Надо бы ее успокоить, но прекратить этот неистовый всплеск он желал только одним способом. Продолжить то, что они начали.

— Ты надо мной смеешься? — возмущенно ахнула она.

Кажется, Эри поняла его молчание не совсем правильно. В купальне основательно похолодало, неизменно горячая вода покрылась ледком, а с дыханием теперь вырывались облачка пара. Ивар успел достаточно хорошо узнать ведьму, чтобы понимать — расслабляться не стоит. Она просто собирает силы и плетет нужное заклинание.

Подобравшись, как перед прыжком, Ивар не сводил взгляда с ее лица, так что момент атаки не пропустил, отпрыгнув в сторону. Это они уже все проходили в трактире, так что теперь он был наготове.

Уйдя еще от двух атак, причем последняя была крайне коварной — Эрин запустила в него очередь из ледяных копий, которые были настолько острые и крепкие, что, попадая в стену, выбивали из нее каменное крошево, Ивар бросился к ведьме. Всего пара секунд, и они оба оказались на полу. Удерживая руки девушки и не давая ей колдовать, он на миг ругнулся и не смог устоять. Снова. И пропал окончательно.

Через какое-то время Ивар неожиданно понял, что отчаянно вырывающаяся и ругающаяся Эри перестала сопротивляться и отвечает на очередной поцелуй. Да, прекрасное средство успокоить ее. На данный момент лучшее, наверное. Вот только рано или поздно придется прерваться, но пока все, о чем он мог думать, это теплые губы, настолько сладкие и желанные, что оторваться от них просто невозможно, а еще трепещущее тело под ним. Кожа была нежной, словно шелк, а упругая грудь выглядывала через полураспустившуюся шнуровку и манила прикоснуться. До безумия хотелось накрыть ее ладонью и сжать, и даже тот факт, что в следующую секунду он станет снеговиком, не мог испугать...

Но слава всем богам, здравый смысл еще не полностью его покинул.

Заставив себя остановиться, Ивар приподнялся, продолжая удерживать запястья Эрин, а когда она посмотрела на него затуманившимся взглядом и облизала припухшие губы, он нервно сглотнул. Это просто безумие какое-то!

— Что ты делаешь? — растерянно пробормотала она.

Так, надо срочно расставить все точки, пока она не пришла в себя и не зарядила в него проклятием посильнее.

— Целую самую красивую, сильную и неправильную снежную ведьму. — Ивар улыбнулся, а когда Эрин прищурилась, спокойно добавил: — И буду целовать ее каждый раз, если она станет так себя вести.

— Ты!..

— Эрин, давай заключим перемирие, — миролюбиво предложил он. — Ты не станешь испытывать на мне свою магию, а я буду исполнять все твои желания.

Прозвучало немного двусмысленно, но Ивару было все равно. Его устроит любой вариант, причем ее отказ будет даже интереснее.

— Ты уже четвертый день испытываешь мое терпение. — Судя по тому, как изменился голос, Эри окончательно пришла в себя. — Это не пройдет бесследно. Теперь отпусти меня!

— Что, если нет?

Да, не стоило так шутить. Почувствовав, как заledenели кисти, Ивар отпустил запястья девушки. Все же разбила его щиты до последнего, а он не заметил как. Потрясающе сильная и упрямая ведьма.

Неуловимым движением она умудрилась спихнуть его с себя, перекатилась и в одну секунду оказалась на ногах. Злая, рассерженная... Бесконечно желанная.

— Еще раз такое сделаешь и станешь...

— Извиняться не стану, даже не мечтай, — перебил он ее, незаметно разминая пальцы и пытаясь определить степень обморожения. — Других способов успокоить тебя я не знаю. Но повторяю, если ты еще раз попробуешь после купания выпустить мороз, то приму более радикальные меры. Не хочу, чтобы ты заболела.

Кажется, речь увенчалась успехом. Видеть растерянность на лице Эри оказалось неожиданно приятно.

— Никогда в жизни больше не смей меня целовать! — крикнула она после небольшого замешательства, а затем развернулась и бросилась прочь из купален.

Такой прыти он точно не ожидал, но догонять не стал, лишь отправил вслед согревающее заклинание, которое ее высушит.

Пусть спустит пар, если можно так выразиться в отношении снежной ведьмы. К тому же стоит подождать и дать ей возможность самостоятельно найти выход, прежде чем идти следом.

Подождав минут пятнадцать, Ивар направился обратно в свое крыло. Настроение было прекрасным, а в голове появилась одна интересная идея. Даже тот факт, что Эри зацепила его одним из копий, был ерундой по сравнению с бонусом от их стычки.

Я брела по коридорам, пытаюсь найти свои покои, едва сдерживая ругательства, рвущиеся с губ, и призывая на голову Ивара всевозможные кары. Происшествие настолько ошеломило, что я не могла думать ни о чем другом. Переход из одного состояния в другое, а затем и в третье оказался слишком бурным. Я просто внезапно поняла, что снежный плен исчез и я могу дышать, а после мне стало настолько хорошо, словно глотнула волшебного эликсира, наполнившего тело сладкой истомой. Это было подобно легкому весеннему бризу. Я даже расслабилась на мгновение, пока не почувствовала, как нежный ветерок блаженства сменился ураганом, сметающим все на своем пути. Как ни странно, но это мне тоже понравилось, однако я вовремя осознала: происходит что-то совсем не то, и открыла глаза... Лучше бы я этого не делала! Теперь невозможно сделать вид, что ничего не было. Ведь я до сих пор чувствую как вкус губ, так и хватку сильных рук на своем теле.

Да как он посмел! Наглец! Хам! Разве такое возможно, что из-за какого-то поцелуя снежная ведьма в какой-то момент просто перестает соображать? Я должна была как минимум сразу заморозить нахала, а вместо этого превратилась в податливый воск в его руках и — о ужас! — не только разрешила себя поцеловать, но и наслаждалась происходящим! Позор мне! Какая из меня снежная ведьма после подобного? Это какие-то чары! Других объяснений я найти не могла. Второй... Нет, уже третий поцелуй, и каждый раз все заканчивается одинаково. В голове появляется туман, в теле сладкая истома, и так хочется, чтобы этот момент никогда не заканчивался.

Как Ивар ушел от моих атак? Словно знал, какие именно заклинания я буду применять. Может, он обладает ментальной магией и может читать мысли? Нет, слишком много промахов и непредотвращенных ситуаций было за эти дни.

Да уж, ничего не скажешь, оказывается, я слабее, чем думала. Ведь я так гордилась тем, что все же неправильная, а значит, отличаюсь от сестер, стоя ступенькой выше не только по уровню дара, но и всему остальному,

что ощутить другую сторону этой самой неправильности оказалось не слишком приятно. Я не должна испытывать такие эмоции, но не получалось реагировать иначе. От несправедливости и неспособности совладать с собой хотелось плакать. Несмотря на все различия, я все же снежная ведьма! Твердя, словно мантру, что такие, как мы, не показывают своих слабостей, постепенно я все же успокоилась. И — о чудо! — оказалась в знакомом коридоре. Я бы не вынесла, если пришлось бы вернуться обратно и просить Ивара показать мне дорогу.

Оказавшись в своих покоях, я первым делом подошла к окну и распахнула его.

Что вообще произошло? Я отчетливо помнила, как легла в постель и почти сразу вырубилась. Потом был сон. Да, слишком реалистичный, но после снежной ловушки я должна была оказаться в своей кровати, а не в пещерах, да еще и с горячими источниками. Как я туда попала? Откуда узнала дорогу? И почему тот, кого я посчитала посланцем богини, завел меня в ловушку? Получается, что верить нельзя вообще никому? Ни духам, ни людям, ни... богине? Но как тогда быть? Не оставаться же в одиночестве, терзаемой паранойей и постоянно ожидая нападения. Это точно не вариант.

Так, ладно, над этим я поразмышляю потом, а на данный момент по всему получалось, что я ходила во сне, хотя раньше за собой такого не замечала, и каким-то образом забрела в пещеры. Невероятно, но это я еще могу допустить. В остальном... Если я правильно поняла Ивара, то зашла в бассейн и чуть не утонула, а он случайно оказался рядом и спас. Да чтоб его! Выходит, что на мне теперь и долг жизни повис?! И кому? Желтоглазому нахальному похитителю? Или он думает, что если спас меня и потрясающе целуется, то я забуду все остальное? Сугробы, грубость, поцелуи эти проклятые? Никогда!

Но... Я все же снежная ведьма, а значит, стану вести себя так, как и положено. Я никак не буду реагировать и показывать, что все происходящее меня с ума сводит. Нет, отныне не найдется в Фриоране спокойнее, невозмутимее и равнодушнее меня. Выполню свою часть договора, а затем... отомщу. Ивар Гэрет станет моим «десертом», как я и планировала!

Ивар проследовал за Эрин, оставшись незамеченным, убедился, что она вошла в свою комнату, и некоторое время постоял у двери, глупо улыбаясь. Все же ведьма невообразимая девушка. Смешная и отважная, резкая и нежная, но одно несомненно — все, за что не бралась бы, она делала с неизменной пылкостью и страстью. Оказалось, в ее груди вовсе не

кусок льда, которым так гордились все снежные ведьмы, а самый настоящий костер. А эта ее выходка с внешностью? Нет, понятно, отчего она накладывала иллюзию, но увидеть такое превращение Ивар явно не ожидал. Хотя результат ему очень понравился.

Услышав, как скрипнула кровать, Ивар развернулся и направился в противоположное крыло.

Ларс не спал, как он и думал. Из-под двери пробивался свет, а брат сидел за столом и просматривал какие-то бумаги. Все же быть главой клана оказалось не так просто, как он думал изначально. Это не только престижный статус, но и обязательства перед огромным количеством народа, а еще необходимость следить за всеми мирами, куда поступала снежная магия.

— Что-то случилось? — нахмурился Ларс, когда он вошел без стука.

— Есть разговор.

— Говори. — Глава клана положил перо, показывая, что все его внимание принадлежит брату.

— Удели пару часов, мне нужен доступ к пламени.

— Зачем? — Вопрос Ларса был резонным.

— Хочу сделать кое-что для Эрин, — откровенно сказал Ивар.

Брат нахмурился и с минуту молчал, пристально рассматривая его.

— Объяснишься?

— Интуиция.

— Ей ничего не грозит в Фриоране. Каждый член клана будет защищать ее до смерти, — напомнил Ларс.

— Она пока не член клана, — уточнил Ивар. — Связи нет... Не знаю, как сказать, но чувствую, нужно это сделать. Не спрашивай о мотивах, я не смогу тебе это толком объяснить.

— Ты странно себя ведешь, — заметил Ларс. — Я не оспариваю твоих решений, но с того момента, как ты вернулся, не узнаю тебя. Зачем-то пообещал ведьме, что она не выйдет замуж, договорился с ней о защите и всем остальном. Что происходит, брат? Почему вместо того, чтобы начать готовить церемонию, я вынужден ждать и наблюдать, как Эрин безуспешно ищет решение проблемы?

— Может, стоит помочь ей? — прищурился Ивар.

— Каким образом? Несколько сотен лет ритуал не менялся. Я в принципе не вижу смысла в другом. А иду тебе навстречу лишь потому, что мы братья.

— Неужели тебе все равно, на ком жениться?

— Да. — Ларс пожал плечами. — На моих плечах слишком тяжелый

груз, чтобы я позволил чувствам и эмоциям влиять на принимаемые решения. Повторюсь, я согласен подождать, но надеюсь, ты понимаешь, что это всего лишь отсрочка. Конечно, если случится чудо и ведьма найдет ответ, то она получит все, что захочет, и даже больше.

— Слово Гэрета крепче алмаза? — Ивар приподнял бровь, напоминая его слова.

— Слишком много жизней на кону. Хочешь взвалить это на себя?

— Это твое право по рождению.

— Но не по первородству? — прищурился Ларс. — Я так понимаю, у нас сейчас будет очередной виток вечного спора?

— Не будет. Но Эрин ты не тронешь.

— Понравилась?

— Не твое дело.

— Учитывая, что через неделю она с большой вероятностью станет моей женой, то вообще-то мое, — парировал Ларс. — И да, прекрати портить мне мебель.

Ивар мотнул головой, прогоняя пелену ярости, и машинально взглянул на подлокотник. Когти вспороли обивку, добрались до деревянной основы, и, кажется, там теперь труха... Глубокий вздох, и рука вернулась в нормальное состояние.

— Ты дашь доступ к пламени или нет? Без твоей крови у меня не выйдет.

— Пошли, а то у меня уже голова пухнет от бумаг. Заодно прогуляюсь.

Ивар поднялся и, ни слова не говоря, направился к двери, зная, что брат идет следом.

ГЛАВА 9

Проснувшись рано утром, когда за окном было еще темно, я поняла, что все же умудрилась простыть. Нет, жара не было, но нос отказывался дышать. Что это было: последствие ночного купания или то, что я забыла плотно закрыть окно, ведь в комнате было ощутимо холодно, сказать было сложно. Наверное, все же второе, ведь вчера в пещерах я сразу не придала этому значения, а возвращалась обратно в сухом платье, а затем припомнила порыв теплого воздуха, догнавший меня еще в коридорах. Главное, что я не заболела серьезно, а магия ли это Ивара, или Хельга положила мне рубашку из специальной ткани, не важно.

Гораздо сильнее меня волновали другие вещи. Глобальная проблема была с пламенем, которое я просто обязана спасти, чего бы мне это ни стоило, а еще... Да чтоб этого желтоглазого йети порвали на мелкие кусочки! Я так и не пришла в себя после поцелуя, но он этого не увидит. Да, решение быть настоящей снежной ведьмой все еще в силе, но начну я с целебного настоя, чтобы прогнать простуду.

Минут через пятнадцать я поняла, что насморк — единственная проблема, а значит, все обойдется. Такое со мной бывало часто. На самом деле это было очень здорово, ведь иначе пришлось бы распрощаться с обещанной прогулкой в долину и походом по магазинам. Последнее было крайне нежелательно, ведь, как и любая нормальная девушка, я получала от приобретения обновок ни с чем не сравнимое удовольствие. А если учесть неограниченный кредит, то я собиралась ни в чем себе не отказывать.

Была еще одна причина, почему я хотела побывать в долине. Там жили обычные люди, и я собиралась «держаться за уши на макушке», послушать, о чем они говорят, потому что братьям доверия не было, несмотря на все их сладкие речи. Нет, мне нужен был не скованный приказами и регламентом, а еще не преследующий свою выгоду народ. Как говорится, в сплетнях столько зерен истины, что просто надо отделить их от шелухи. За годы, проведенные в ковене, я научилась это делать.

Стук в дверь раздался, когда я была полностью готова. Не мешкая, открыла дверь, и сердце все же пропустило удар. Злость и смущение смешались во взрывоопасном коктейле, грозя разорваться в клочья с трудом обретенное терпение. Но я справилась! Смогла равнодушно кивнуть в ответ на приветствие.

— Если мы хотим пробыть в долине подольше, то нужно быстро

позавтракать и отправляться.

— Не возражаю, — пожала плечами, вернулась на несколько секунд в комнату, захватила сумку и вышла в коридор.

Да, я само спокойствие и невозмутимость! Вот только почему мне кажется, что взгляд желтоглазого буравит мне спину? По крайней мере, между лопатками отчаянно зачесалось. Я даже не сбилась с шага, но когда мы спустились вниз, увидела накрытый на двоих стол, мое самообладание дало трещину. Удивленно уставившись на Ивара, я машинально выпалила:

— Где все остальные?

— Давен с Рейнхардом, а Ларс еще спит.

— Хорош глава клана, — не удержалась от подколки. — Так он все на свете проспит.

— Он поздно лег, — проигнорировал сарказм Ивар. — К тому же с чего такая забота?

— Мысли вслух, — буркнула я, продолжая злиться, особенно когда Ивар придвинул мне кресло.

Да чтоб его! Он ведет себя так, словно ничего не произошло, в то время как я с ума схожу, постоянно думая о вчерашнем происшествии.

Как раз подали горячее. Я еще вчера заметила, что слуг в замке немного, хотя содержится он в чистоте и порядке. Завтраком занимались две женщины лет сорока. Санна и Римель, если я не путаю имена. Они же были и вчера.

Улыбнувшись женщине, которая поставила передо мной тарелку с кашей, я не стала говорить, что просто ненавижу эту кисельную субстанцию во всех видах. Просто попросила Санну принести мне горячего травяного настоя и перечислила травы, которые нужно добавить. Как только она ушла, я отодвинула от себя кашу и последовала примеру Ивара, положив уже ненавистное мне мясо, на этот раз в виде запеченного окорока в специях, и добавив к нему свежую булочку. Да уж, вкусы у нас различаются, но Ивар ел с таким аппетитом, что завидно становилось.

— Что за настой? — подчеркнуто равнодушно уточнил он.

— Исправляю последствия вчерашнего купания и лечу насморк, — откровенно ответила я, понимая, что нет смысла делать из этого тайны.

Любой более-менее сведущий в травах человек скажет, для чего они.

— Тогда стоит отложить...

— Можешь не продолжать, — перебила его и добавила мягче: — Я хорошо знаю свое тело и меньше всего на свете действовала бы себе во вред. Магия и настой сделают свое дело. К вечеру я буду в порядке.

— Для меня вообще странно, что снежная ведьма может заболеть, —

помолчав, признался он.

— Так я же неправильная, — невольно хмыкнула я.

В эту минуту служанка принесла настой, и я заметила, что она рассматривает меня, хотя и старается делать это незаметно.

— Спасибо, Санна, — понюхав, я поняла, что все сделано почти идеально.

— Пожалуйста, госпожа.

Задерживаться служанка не стала, довольно быстро выйдя из столовой.

Позавтракав, я осознала, что пора устроить гастрономическую революцию и начать можно прямо сейчас.

— А фрукты и овощи у вас бывают? — как ни в чем не бывало поинтересовалась я.

— Да.

Какая лаконичность, удивиться можно. Отодвинув тарелку, тем более что я уже наелась, я скептически приподняла бровь, намекая, что жду продолжения, но желтоглазый никак не отреагировал. Ах, так...

— Я готова, — заявила. — Если мы хотим побыть в долине подольше, то отправляться надо прямо сейчас?

— Хорошо.

Ивар поднялся из-за стола, спокойно отодвинул мне стул, словно мы находимся на приеме, а он — слуга года. Тогда я тоже решила побыть вежливой.

— Спасибо.

Послышался торопливый звук шагов, а затем в столовую практически кто-то вбежал.

— Успел, — радостно заявил Давен. — Где Эрин? У нас еще гости?

Медленно повернувшись, я показала из-за спины Ивара и посмотрела на мини-желтоглазого.

— Ой, простите, — смутился он, а затем уставился на меня.

Было видно, у младшего на языке крутится множество вопросов, но он не рискует их задавать. Видимо, опасается опять стать снеговиком. Очень правильное поведение. Хватило одного раза. Старшие Гэреты более твердолюбые, их еще учить и учить в поте лица, не покладая рук, точнее, магии.

— Это моя настоящая внешность, — решила поощрить Давена за хорошее поведение. — До этого была иллюзия.

— Здорово, — выдохнул он, а затем сел напротив и уставился как на привидение. — А вы красивая, — неожиданно заявил он и поторопился

добавить: — То есть и раньше были красивой, но сейчас еще красивее. Простите. — Кажется, мелкий смутился под моим внимательным взглядом.

— Э... Спасибо.

От изучающего взгляда на миг стало не по себе. Пришла мысль, что он всего на несколько лет младше меня и совсем скоро заматерееет, как и братья. По крайней мере, взгляды, которые он на меня бросал, уже были мужскими, так что не стоит воспринимать его как несмышленища и вестись на жалобные взгляды котеночка.

— Я с вами поеду в долину. Можно? — Давен пришел в себя и наконец озвучил причину своего появления.

Ивар посмотрел на меня, но я пожала плечами, показывая, что мне все равно.

— Хорошо.

— Буду через пару минут, — выпалил Давен, вскочил и умчался, видимо одеваться, а я снова посмотрела на Ивара.

Да уж, мой похититель сегодня разговорчив как никогда. Нет, он вообще не сильно многословный, но сейчас просто ужас какой-то. Хотя не будет мне мешать болтовней, раз уж я намереваюсь послушать сплетни.

Я надевала шубку опять же при помощи Ивара, когда со второго этажа раздался то ли рык, то ли вой, но однозначно полный ярости. От неожиданности я вжала голову в плечи и призвала дар, готовая не только обороняться, но и нападать. Мельком взглянув на Ивара, я увидела, что и он находится в состоянии полной боевой готовности.

Кончики пальцев покалывало от едва сдерживаемой магии. Казалось, что время замедлилось, а воздух стал вязким, словно ненавистный кисель. Но когда на лестнице появилось нечто огромное и лохматое, я сразу поняла, в чем дело, и выдохнула с облегчением. Совсем забыла про свой «подарок» для Ларса. Мое основное блюдо...

Заклинание отложенного действия сработало так, как и должно было. Во время вчерашнего разговора, обиженная словами Ларса, я додумалась только до одного. Не желая беспричинно превращать главу клана в то или иное конкретное снежное существо, я поступила проще. Чтобы больше не загружать и без того измученный разум, ища подлинный смысл в действиях Ларса или его словах, я привязала к нему проклятие, которое с особым удовольствием использовали Верховная и наставницы. Каждый раз, когда голову Ларса посещали мысли, способные так или иначе навредить мне или идущие вразрез с моим желанием, как он начинал покрываться шерстью. Похоже на вариант йети, но не такой дикий. Судя по тому, как он орал наверху, Ларс решил нарушить наши договоренности... Ему же хуже.

Только я подумала об этом, как с лестницы, перепрыгивая через ступенек пять, обрастая шерстью на ходу, спустился Ларс. Точнее, когда он достиг первого этажа, то это уже была помесь обезьяны и огромной кошки. Ой, что-то я не думала, что так все получится.

Настолько ошарашенная увиденным, я пропустила момент нападения зверюги. До моей шеи оставалось всего ничего, когда Ивар молниеносно перехватил брата и прижал его к полу, скрутив, как барашка перед забоем. Я успела только хлопнуть ресницами и усилить щит.

— Эрин? — рыкнул Ивар, видимо осознав, кто приложил руку к происходящему.

— Что — Эрин? — пробормотала я, невольно попятившись.

Впрочем, замешательство продлилось всего пару секунд. Уверенно встретив взгляд желтоглазого, я прищурилась и сложила руки на груди, продолжая держать щит и сплетя атакующее заклинание.

— Твоя работа? — спокойнее уточнил он, одновременно окутывая тело брата фиксирующими чарами.

Это заклинание я тоже знала, но редко когда видела, чтобы его так изящно применяли. Опыт, сразу видно.

Оставив брата лежащим на полу, Ивар подошел ко мне и ухватил за запястья, разведя руки в стороны. От жесткой хватки я поморщилась, но, когда попробовала снова заморозить ему кисти, чтобы не лез, куда не надо, к моему величайшему удивлению, у меня ничего не вышло.

— Предупрежден, значит, вооружен, — с легкой улыбкой намекнул он и снова нахмурился. — Теперьними с него проклятие.

— И не подумаю, — вскинув голову, заявила я. — Он расплачивается за свои мысли, направленные мне во вред.

— Эри, — как-то устало произнес Ивар, — «Неотвратимая кара» правильно работает, если четко закладываешь вектор. Больше чем уверен, ты намешала всего, что только можно, в очередной раз полыхая от обиды, надуманной или реальной, не столь важно.

— Это не так, — уверенно заявила я, думая, что можно еще применить для контратаки.

— Хорошо, повтори точно, что ты заложила.

— Все мысли, направленные на то, чтобы причинить мне вред, — с готовностью повторила я. — Не знаю, какие планы он строил на мой счет с утра пораньше, но мне это явно не понравится.

— Эрин, ты очень красивая девушка. Это заметили все. Но порой излишне эмоциональная, — на миг задумавшись, медленно сказал Ивар. — Представь на секунду, о чем может думать утром молодой и здоровый

мужчина.

Я с готовностью внимала словам Ивара, а когда он закончил, кажется, покраснела, понимая, о чем именно завуалированно пытается сказать мне желтоглазый. Его руки на моих показались обжигающими, а потребность избавиться от этого прикосновения стала необходимостью. Тот факт, что он скрипнул зубами к концу объяснения, лишь уверил в срочном установлении дистанции.

— Отпусти, — процедила я.

— Буянить не будешь? — уточнил Ивар и отпустил, не дождавшись ответа.

Шагнув назад, я растерла кожу на запястьях.

— Сними проклятие, — вновь сказал он.

Посмотрев на непонятого зверя, лежащего на полу, я задумалась. С одной стороны, основное блюдо получилось превосходно, пусть и с незнакомыми специями, учитывая нынешний облик Ларса. К тому же мне хотелось хорошенько проучить его. С другой — желтоглазый был прав, я действительно неправильно сформулировала условия. Но была еще и третья сторона, неучтенная — я не знала как. Точнее, я знала, как снимать классическое, но в случае Ларса очевидно: что-то пошло не так. Вмешайся я сейчас, и неизвестно, к каким результатам это может привести.

Взглянув на Ларса, который не двигался и зло смотрел на меня, я поморщилась. Он сейчас явно хочет меня убить, но, по крайней мере, внимательно слушает разговор, значит, есть надежда, что готов к диалогу. Хотя отомстить мне он тоже готов. Дилемма... Вот почему я всегда попадаю в такие ситуации?

— Оно рассчитано на сутки, — призналась я.

— Эрин!

— Если он успокоится и перестанет думать о том, как меня убьет, то все вернется в прежнее состояние, — быстро добавила я.

Ответить Ивар не успел. В этот момент в гостиную вошел Давен, а увидев зверя на полу, моментально атаковал.

— Нет! — крикнула я, одновременно бросив защитную сеть на Ларса.

К нему мы со старшим братом рванули вместе, чтобы через пару секунд убедиться, что все в порядке.

— Что здесь происходит? — растерянно уточнил младший.

— Эрин практикуется в магии, — наградив меня тяжелым взглядом, пояснил Ивар. — На Ларсе.

— Это Ларс? — переспросил младшенький, а затем совершенно неожиданно для меня восхищенно выдохнул. — Ух ты, здорово как! Меня

научите? Как долго он будет в таком состоянии? А почему...

Вопросы сыпались, как снежинки в снегопад, и с каждым я все сильнее чувствовала себя виноватой. Все же Ивар прав, вчера я перестаралась, хотя глава клана сам виноват! Вот! Нечего было делать все то, что он вытворял накануне. Вспомнив, что я снежная ведьма, а не абы кто, гордо вскинула голову, но на всякий случай отошла на несколько шагов в сторону.

— Пусть успокоится, — упрямо повторила. — Перестанет хотеть меня прибить и все такое. И да, если они будут видеть во мне давно потерянную сестру, только что найденную, но от этого не менее дорогую, начнет уважительно относиться, то подобного больше не повторится.

— Эрин, он глава клана! — попытался призвать к моей совести Ивар. — У него множество дел, требующих личного присутствия!

Мне опять стало стыдно. Но если так подумать, начни я сейчас снимать проклятие, а что-то пойдет не так, то опять буду виновата. Так что лучше быть твердой.

— Я все сказала, — буркнула я, а затем вспомнила, что лучший способ защиты — нападение. — Мы идем или нет?

— Не снимешь, повторю то, что произошло в купальне, — прищурился он.

Вот эта угроза, как ни странно, была серьезной. Я еще не разобралась со своими чувствами, старалась вообще не думать о том, что случилось, и вот эта добавка в костер моих эмоций будет совершенно лишней.

— Что было в купальне? — заинтересованно уточнил Давен. — Ты показал Эрин купальни? Там что-то произошло?

— Давен, помолчи, — рявкнул Ивар, не отводя от меня взгляда. — Эрин, что скажешь на такое предложение? Твою магию я могу обойти, так что...

Он замолчал, давая возможность додумать его фразу. Я это сделала...

— Ладно, так уж и быть, — как можно равнодушнее сказала я. — Но предупреждаю: за последствия я не отвечаю, и все равно сразу это сделать у меня не получится. Обратное превращение займет примерно полчаса.

— Мы как раз успеем уехать, и Ларс будет бушевать в одиночестве, — хмыкнул Давен.

Точно! А к вечеру успокоится окончательно, и вообще у него будут другие заботы. Линька, например.

— Рассматривай это как жест доброй воли, — добавила я.

— Так и сделаю, — усмехнулся старший желтоглазый.

— Я рассчитываю, что твой брат будет более вежлив, — плетя нужное

заклинание, напомнила я.

— За этим прослежу лично.

— Вот и хорошо...

Отправив заклинание в Ларса и стряхнув с рук последние снежинки, я не сводила взгляда с подопытного. Как и рассчитывала, непонятный зверь принял форму человека, но шерсть никуда не делась. Получилась очередная волосатая обезьяна, но это было к лучшему, ведь одежды на главе клана Гэретов не наблюдалось.

— Почему он не двигается? — нахмурился Ивар, присаживаясь рядом и проверяя пульс.

— Разумная предосторожность. Через полчаса очухается, а пока я не хочу с ним столкнуться.

— Все предусмотрела?

— Точно. Мы можем идти? — скучаяще уточнила я. — Иначе мы в долину только к вечеру попадем...

— Дай мне немного времени.

Подойдя к дивану и сдернув с него покрывало, Ивар замотал брата в подобие кокона, а потом перекинул через плечо, словно он ничего не весил, и быстрым шагом поднялся по лестнице. Наблюдая за его перемещениями, я задумчиво отметила, что, наверное, стоит с ним установить постоянное перемирие. Если Ивар нашел способ нейтрализовать мою магию, то, учитывая его физическую силу, будет неразумно испытывать терпение желтоглазого. Пока же в обязательном порядке необходимо понять, как он умудрился такое проделать и как вернуть влияние моей магии на него обратно.

— Что это за заклинание? — Голос Давена ворвался в мысли, мешая думать.

— Не нарывайся, — предупредила я. — У меня плохое настроение.

— Понял. — Давен отошел на пару шагов.

Умный парень. Продолжая смотреть в сторону лестницы, я заставила себя сконцентрироваться на настоящих проблемах. Не просто же так я рвалась в долину. Следует продумать перечень вопросов, которые можно уточнить у местных. Тем более благодаря тому, что вернулась настоящая внешность, я не буду сильно выделяться, да и пальцами показывать в мою сторону не станут.

— Пошли, — обронил старший желтоглазый, вернувшись минут через двадцать.

— У меня к вам будет небольшая просьба. — Братья посмотрели на меня. — Никому не говорите, что я снежная ведьма. Не хочу пристального

внимания.

— Хорошо, — пожал плечами Ивар. — Так будет даже лучше.

Наверное, если бы существовало место, сошедшее с праздничной зимней открытки, то это однозначно городок в долине. Я по-своему любила Риндар, прожив там много лет, но он все равно оставался чужим, а здесь все было такое родное, что улыбка невольно появилась на лице и уже не сходила с него. И да, в меня никто не тыкал пальцем, хотя и посматривали настороженно. Думаю, причина была в том, что рядом шли братья Гэреты, а они тут были личностями известными. По крайней мере, каждый второй, если не первый, здоровался, интересовался делами, а еще спрашивал, когда будет выходной у того или иного стража цитадели. Как ни странно, но Ивар знал график работы каждого и с готовностью отвечал на все вопросы. Несмотря на то что он постоянно находился в цитадели, я все равно не понимала, как можно знать весь город. Причем не просто имена, но и дни рождения, и кучу других мелочей. Это заставило уважительно взглянуть на него и в какой-то миг позавидовать подобной открытости. Со мной он не был таким, и до сегодняшнего дня меня это вполне устраивало.

В какой-то миг мне показалось, что я увидела знакомое лицо возницы. Скорее всего, это был именно Олаф, если судить, с какой скоростью он перешел на другую сторону дороги после того, как кивнул Ивару. Значит, сумел вернуться, или Гэрет-старший отправил ему кого-то на помощь. Наверное, второе, но меня подробности не интересовали. Он был жив и здоров, а это главное.

Меня он представил знакомым как гостью, которая приехала издалека. Не говоря ничего конкретного, желтоглазый дал понять, что мне не только можно доверять, но и вообще следует принимать, словно я часть семьи Гэретов. И снова я оценила дипломатичные ответы и аккуратные, но настойчивые рекомендации. Не было ни намека, что я снежная ведьма!

Я же по большей части помалкивала, рассматривала небольшие дома, украшенные еловыми ветками, лентами и разноцветными игрушками. Судя по всему, город основательно украсили к Дню зимнего солнцестояния и убирать праздничное убранство не собирались. Все это неизменно поднимало настроение. Не хватало только ледяной крепости на городской площади, но если здесь нет снежных ведьм, то и ей взяться неоткуда. Мне вдруг захотелось сделать ее для горожан, но я осекла себя. Так я точно себя раскрою, а этого делать не нужно. Пока.

К тому же мне надо думать о важных вещах, а не о развлечениях. Сейчас, когда никто не пытался испытывать мое терпение, я успокоилась и

заставила разум работать в правильном направлении, не оценивать Ивара и ставить ему плюсы, ведь от них мой список мести почему-то редел.

Помимо имеющихся вопросов, к сонму проблем добавилась еще одна, а именно ночное происшествие. У меня было время поразмышлять, пока мы ехали в долину. И тот вывод, который просто-таки напрашивался, мне не нравился. Кто и почему решил избавиться от одной маленькой снежной ведьмы, утопив ее? Я готова была подозревать всех, кого только можно, за исключением Ивара. Он не попал в этот список только по одной простой причине — зачем тогда ему меня спасать? Но делиться своими подозрениями я не спешила.

— Рыночная площадь, — услышала я голос желтоглазого. — Ты хотела сделать покупки.

— Точно, — пробормотала я.

К тому же мне пора начать делать то, ради чего я и приехала сюда. Если я правильно все рассчитала, а в городе все друг друга знают, в чем уже убедилась, то мое появление вызвало множество вопросов. Чтобы получить ответы, народ будет готов сплетничать. Главное, найти такого. Точнее, такую. Лучшего места, чем магазин платья или, еще лучше, нижнего белья, мне не найти.

Быстро посмотрев по сторонам, я отметила, что планировкой город похож на Риндар. Значит, именно на рыночной площади были сосредоточены не только разные лотки со всевозможными мелочами, но и сами магазины. Найдя нужную вывеску, я решительно двинулась туда.

— Я тебя здесь подожду, — донеслось мне в спину. — Покупай все, что хочешь, и скажи, чтобы записали на мой счет.

— Хорошо, — кротко согласилась я.

Одной мне будет гораздо проще. Я надеюсь.

После нескольких магазинов, набрав кучу пакетов, которые я планомерно передавала Ивару на выходе из очередного заведения по продаже милых женскому сердцу мелочей, я отправилась в самый большой. Предыдущие в плане сбора информации оказались скудными, хотя и с хорошим выбором одежды. Если честно, я уже успела отвести душу покупками, так что в последний магазин шла с надеждой, что продавщицы там окажутся более словоохотливыми.

Колокольчик тренькнул, стоило мне открыть дверь, и не успела я даже закрыть ее за собой, чтобы не впускать в магазин морозный воздух, как ко мне уже спешила улыбчивая светловолосая женщина в красивом платье.

— Вы Эрин! — радостно воскликнула она. — Гостья Гэретов. Весь

город уже шумит и обсуждает ваш приезд.

— Ну да, — на миг растерялась я.

В предыдущих магазинах ко мне все же отнеслись настороженно и лишнего не говорили, а здесь я прямо чувствовала — попала, куда надо! Вокруг были платья, шали, платки. Многоцветье нарядов, но при этом, насколько я могла оценить, каждый был сделан со вкусом. Да и само помещение — просторное, располагающее не только к покупкам, но и просто для отдыха и душевных разговоров. Вкусно пахло неизвестными мне специями и легкими цветочными ароматами. Замечательное место!

— Я — Лорина. Проходите скорее. Давайте я вам помогу снять шубку... Ой, какой замечательный мех. Такой мягкий... А вы такая красивая. Какого необыкновенного цвета волосы. У меня есть замечательное платье, которое будет сидеть на вас превосходно и, главное, даже не потребуются подгонка. Я точно говорю!..

Пока я ошарашенно наблюдала, как меня раздевают, усаживают на диван и вручают бокал с глинтвейном, а еще ставят на столик вазу со сладостями, хозяйка магазина тараторила не переставая. Не прошло и получаса, как у меня конкретно заболела голова, потому что я совершенно не могла разобраться в ворохе сведений, которые она на меня вываливала. Рассказы перемежались с вопросами, в каких отношениях я с Гэретами, на что я честно призналась, что ни в каких. На остальные едва успевала отвечать, а при этом Лорина постоянно приносила то одну, то другую деталь женского туалета, начиная от белья и заканчивая платьями. Что-то я мерила, некоторые вещи Лорина сразу паковала в пакеты, не переставая щебетать, какая у меня замечательная фигура, и «вот эта „штучка“ даже не требует примерки, чтобы понять, как замечательно она будет на мне сидеть». Под конец, смирившись с тем, что фонтан словоохотливости не перекрыть, я просто позволяла делать со мной все, что она считала нужным, и старалась не обращать внимания, как растет гора покупок. Если Лорина хотела сделать себе месячную выручку, то у нее однозначно все получилось. Учитывая, что платил Ивар, я не возражала. Более того, постепенно в магазине появились другие посетительницы. Я даже не заметила, как они присоединились к разговору, но в результате вдруг обнаружила, что в комнате уже шесть женщин разного возраста, и при этом они ведут себя так, словно мы сто лет как знакомы. Еще мы все общаемся совершенно свободно, и я не только в курсе, сколько у каждой детей и как надо готовить то или иное блюдо, но и кратко рассказала про свою жизнь, правда, заменив ковен на пансион для благородных девиц.

В общем, в голове была полная мешанина, и я не сомневалась, что уже

к завтрашнему дню забуду половину. В итоге я больше кивала, соглашаясь со всем, ела одну за другой конфеты и запивала их вином. Когда разговор перешел на интересующую меня тему, я тоже не заметила, но сразу оживилась. К слову, братья Гэреты интересовали женщин долины только в двух вариантах: как возможные мужья и гаранты защиты...

— Сидят в цитадели, и все трое не женаты, разве это правильно? — возмущенно заявила Нира. — Ладно Давен, он ученик Рейнхарда, так что на него не стоит и рассчитывать, но остальные двое. Здоровые мужики. Жалко, что дочерям, если и рассчитывать, то только на Ивара. Ларс-то точно на ведьме женится.

Хлопнув ресницами, я чуть не подавилась конфетой. Растерянно посмотрев на гору оберток, я схватила очередной бокал с глинтвейном и залпом его выпила. Он действовал как лекарство от головной боли, а еще примирял меня с ситуацией. Я хотела найти главную сплетницу? Я ее нашла. И не одну.

— Да, только на Ивара. — Лорина оценивающе на меня взглянула. — В долине много замечательных девушек, взять вот Даньку мою. Восемнадцать лет девице, в самом соку, так что по весне, надеюсь, свадебку-то сыграем. Хоть один Гэрет по любви женится и, может, ему в браке повезет. Жалко их, хорошие мужики такие.

— Это как? — Нет, с конфетами пора заканчивать, а то я точно подавлюсь.

— Так деваться им некуда, — вздохнула Лорина, и остальные снова закивали, соглашаясь. — Главы кланов вынуждены жениться на снежных ведьмах, а какая семейная жизнь с теми, кто не способен не только мужей, но и дитятей родных полюбить, так что одна надежда на девчонок наших. Чужие не поймут.

— Бедные ведьмы, — пробормотала я.

— Их тоже жалко, — согласилась Лорина.

Она не стала продолжать фразу, но я прекрасно ее поняла. Снежные ведьмы им чужие, а Гэреты — защитники и все такое. Обидно. Женщины ведь, могли бы проявить побольше солидарности!

— Но ведь не просто так они на них женятся, — напомнила я.

— Конечно. Для магии все это делают, хотя я бы так никогда не смогла. Вот мы с Кереном уже двадцать лет душа в душу живем, наглядеться друг на друга не можем...

Дальше пошли рассказы, какой замечательный у нее муж, и мне едва хватило терпения, чтобы не попросить вернуться к интересующей меня теме немедленно. Впрочем, через несколько минут Лорина вновь перевела

разговор в нужное русло.

— Кстати, а Ивар еще не привез невесту брату? Муж говорил, что он вроде за ней поехал, — спросила она.

— Невесту он ему точно не привозил, — уверенно заявила я, радуясь, что врать не приходится.

Замуж за среднего я не собиралась от слова совсем.

— А что не так с ведьмами-то? Почему не хотят жить в браке, как нормальные женщины?

Меня едва не перекосило, когда я это спрашивала, но как иначе-то? Я догадывалась о причинах подобного, и главная была не в даре, а в том, что какой ведьме понравится стать жертвенной овцой? Если же учесть заверения Верховной об утрате дара... Для меня новость об ошибочности вдолбленных догматов стала шоком, что уж говорить об остальных сестрах. Я даже боюсь представить, как их ставили перед фактом. Идти замуж в страхе, что после брачной ночи ты станешь никем? Да и как вообще можно быть с чужим мужчиной? Вот Ларс готов на мне жениться, но будь другая на моем месте, он бы согласился и на нее. Что одна ведьма, что другая... Никакой разницы, главное, чтобы со снежным даром.

— Да не то чтобы не хотят. — Лорина быстро оглянулась на дверь, словно нас могли подслушать. — Я так думаю, просто не могут. Все же кусок льда вместо сердца. Да, они верные дочери госпожи Зимы, но любить, как обычные женщины, не умеют. Для них магия важнее всего на свете, в то время как для нас семьи, мужья и детки. Вот и Данечка с младых лет так воспитывается.

— Для мага дар это и есть семья, — тихо парировала я, не совсем понимая, для чего эти восхваления дочери.

— Ты маг?

— У меня есть дар, но совсем небольшой. — Я махнула рукой, говоря, что это несущественно. — Так что, неужели ни одна ведьма не была счастлива в браке?

— Я такого не припомню. — Нира обвела взглядом других женщин.

— Потому что такого и не было, — ответила на невысказанный вопрос Рима, самая старшая среди присутствующих. — Но и пример Видара у сыновей перед глазами, так что рисковать они не будут. Так что всем хорош Ларс, но нашим дочерям не светит.

— А что не так с Видаром? — прищурилась я, вся подобравшись.

Да, сегодня я точно узнаю много интересного!

— Так он первый решил не жениться на ведьме, — с готовностью пояснила Лорина. — Влюбился в дочь Мелека, и месяца не прошло, как

Рейнхард связал их обрядом. Почти год госпожа Зима позволила им наслаждаться счастьем. Бригита умерла при родах, и тогда случился сильнейший за несколько сотен лет прорыв духов и такой бурян с морозами, что за месяц годовой запас дров сожгли. Усмирить смогли только после того, как Видар женился на матери Ларса. Но и та долго не протянула, хотя успела даже двоих родить, а потом упала и разбилась. Да и сам Видар вскорости сгинул... Прокляты они, Гэреты, — вздохнула Лорина, смахнула слезы и быстро взглянула на меня: — Не живут их жены дольше нескольких лет. Но я уверена, союз Ивара с правильной девушкой будет долгим.

Она замолчала, а я невольно задумалась над ее словами. Видно было, тема болезненная и грустная. В том числе и для меня. Жалели ли они, что рассказали все по большому счету незнакомке? Какая разница, сказанного не вернешь. Но то, что все почувствовали себя неловко и в течение получаса разошлись, не отменить. Остались только Лорина, что понятно, и та самая Рима.

Понимая, что Ивар ждет меня уже пару часов точно, я начала собираться.

— Ты надолго к Гэретам, деточка? — спросила Рима.

— На неделю примерно.

— Скорый визит, — покачала она головой. — Но ты приезжай в долину еще. Летом. Как раз весной свадьбы отгуляем, а лето у нас хоть и короткое, но красивое. И не обращай внимания на наши сплетни. В каждой истории есть печальная страница. В Фриоране она досталась Гэретам. Грустно, конечно. Всем их жалко, ведь как родные они нам. Защитники.

— Спасибо, я пойду.

— Ой, да что тебе на улице морозиться, да и Ивар, наверное, занят еще. Ты посиди с нами, поболтаем, дождешься его заодно, — предложила Лорина.

— Он меня на улице ждет, — пояснила я.

— Жаль. Ну что ж, ничего не поделаешь.

Кивнув, я не ответила, но препятствовать, когда сначала одна, потом вторая захотели меня обнять, не стала. Одевшись и подхватив покупки, я направилась на выход, думая, что мне делать с полученными сведениями, но не успела выйти, столкнувшись в дверях с Иваром.

— Ты серьезно подошла к вопросу покупок, — заметил он, оценив количество свертков, которые я усиленно пыталась унести за один раз, снова задвинул меня обратно в помещение и закрыл дверь.

— Неограниченный кредит творит чудеса, — парировала я, ставя

покупки обратно на пол, а затем вспомнила, что я вежливая ведьма, а желтоглазый еще никак не проштрафился сегодня и вообще был милым котиком. — Спасибо.

— За кредит? — хмыкнул он.

— Терпение. Говорят, обычно мужчины им не отличаются.

— Есть такое. Здравствуй, Лорина, — кивнул он поверх моего плеча.

— Ой, господин Ивар, как же я рада вас видеть. Сейчас глинтвейн сделаю, а может, чайку? Замерзли, поди. Так мы вас сейчас мигом отогреем.

— Нам уже пора, — мягко перебил он ее. — Это все, что Эрин выбрала?

— Многое забраковала, — вздохнула она. — Но я убедила ее, что это самое необходимое. Может, все же глинтвейна? Сейчас Данечка все сделает... Она будет рада вам угодить.

Услышав в очередной раз про девицу на выданье, которая без пяти минут невеста Ивара, настроение слегка испортилось. Флирта идеальной Данечки и желтоглазого я просто не вынесу.

— Нет, — резко сказал он. — Нам еще в одно место надо. Можешь сделать, чтобы мы это могли за один раз увезти? Я пришлю Давена за ними.

— Смогу.

— Спасибо, Лорина. Мы пошли. — Ивар подтолкнул меня в спину.

— Но...

— Был рад увидеть...

— А вот и Даня, — радостно воскликнула она.

Машинально повернув голову, я увидела блондинистую девицу с такими роскошными формами, что внутри невольно проснулся червячок зависти. А еще она была красива. Вот по-настоящему красива. Голубые, словно небо, глаза, идеальная кожа, пухлые губы, ну а фигуру я уже оценила, хоть и не мужик. Невольно покосившись на Ивара, я ожидала увидеть блеск в его глазах, но он лишь равнодушно взглянул на кандидатку в жены и кивнул.

— Ой, господин Ивар, — девица перекинула шикарную косицу с груди на спину, показывая товар в декольте лицом, так сказать, — вас давно не было видно.

— Дела, — коротко ответил он.

Еще типа и скромница? Щеки зарделись, очи опустила долу, все дела. Может, в обезьяну ее, чтобы не нервировала? Хотя я ведь здесь, можно сказать, инкогнито и вообще шифруюсь... Если заморозить дочку хозяйки

такого шикарного магазина, то где мне платья покупать, если решу остаться тут жить? Спокойно, Эри. Да чтоб ее! Так хитро поглядывает из-под длиннющих ресниц, что только мертвый останется равнодушным. Даже я впечатлилась! Но не желтоглазый... Скользнул по ней взглядом, а затем снова подтолкнул меня.

Хм, с ним точно все в порядке? Я ему вчера, случайно, ничего не отморозила? Не может нормальный мужик остаться равнодушным к такой красоте...

— Пошли, Эрин, — с нажимом произнес он, открывая дверь.

Улыбнувшись Дорине и ее дочери, я вышла на улицу.

— Приходите еще. Мы всегда вам рады, — донеслось вслед.

Я на миг остановилась, но Ивар на этот раз обхватил меня за талию и чуть ли не вынес.

— Ты чего? — возмутилась я, когда он поставил меня, обернувшись и увеличивая между нами расстояние, ибо чревато. — И вообще, невежливо так себя вести!

— Это ты сейчас о ком?

— О Данечке, конечно. Что ж ты к ней с таким холодом? Прямо снежный ведьмак.

— Кто бы говорил, — приподнял он бровь. — Кстати, при чем здесь она?

— Девушка к тебе всей... душой и остальными частями тела, а ты даже не поздоровался нормально. Кстати, прекрасная кандидатура в жены, не находишь? — зло добавила я, только сейчас окончательно осознав, как меня взбесила эта девица.

— Ты издеваешься? Так, можешь не отвечать, — поторопился добавить он, стоило мне только открыть рот для очередной тирады. — Что скажешь насчет того, чтобы поужинать в одной из ресторанов? Или сразу поедем обратно?

Задумавшись на несколько секунд и вспомнив, что в цитадели злой Ларс, который, возможно, еще не полинял, я поняла, что не тороплюсь обратно.

— Славный городок. Я не против задержаться, — с поистине королевским величием сообщила я, отметив, что уже почти успокоилась, стоило блондинистой козе остаться с той стороны двери.

— Так я и думал, поэтому взял на себя смелость заказать не только столик, но и несколько блюд, — улыбнулся он. — К нашему приходу как раз все будет готово.

— Опять мясо? — тоскливо протянула я.

— Обязательно. Это основной пункт в любом меню, но специально для тебя я добавил еще кое-что. Прежде чем возмущаться и делать новый заказ, попробуй все же оценить мои старания.

— Что ж, удиви меня, — хмыкнула я, а затем чинно оперлась на предложенную руку.

ГЛАВА 10

Удивил. Вот по полной программе удивил. И дело не только в том, что мне понравилась сама семейная ресторация, где нас встретили так, словно мы были самыми дорогими и долгожданными гостями, проводили за столик, причем место располагалось в своеобразной нише, отделенной от общего зала полупрозрачными занавесями. Это, с одной стороны, не создавало впечатления, что мы в изоляции, но с другой — позволяло почувствовать себя совершенно спокойно и уверенно.

Что касается самой кухни, то как остаться равнодушной к нежнейшему фазану и запеченному поросенку, которых при нас разделали на тарелке, устроив небольшое представление? Это просто невозможно. Когда же принесли другие блюда, заказанные Иваром, то я поняла, что не смогла бы выбрать лучше.

Было все: картофель, запеченные на огне перчики, помидоры под сыром, баклажаны с орешками, грибы в сливочном соусе. И это не считая совершенно невероятного количества видов различных солений и маринадов, салатов и свежих овощей.

Несмотря на то что я наелась у Лорины конфет и напилась глинтвейна, мой аппетит это совершенно не испортило. С удовольствием пробуя всего понемногу и запивая все это легким вином, я наслаждалась вкусами, запахами и да... компанией Ивара.

В результате, к своему стыду, могу признаться, что сытая ведьма — довольная ведьма, так что Ивару снова повезло, а моя месть сейчас пребывала в ведерке со льдом, словно бутылочка хорошего шампанского, и ждала своего часа.

Как ни странно, но Давена с нами не было. Как объяснил желтоглазый, он убежал на свидание с одной из местных девушек, так что, скорее всего, останется в городе. Припомнив слова Лорины, исключившей парня из списка завидных женихов, я хмыкнула. Не знаю, какой обет дал Рейнхард, но мини-желтоглазый, видимо, планировал наслаждаться полноценной жизнью до последнего.

— Всегда интересовало, почему девушки столько времени тратят на покупки, — между парой более безопасных тем разговора заявил Ивар.

— Тебе не понять, — миролюбиво сообщила я, накалывая на вилку очередной маринованный грибок и отправляя его в рот.

На самом деле я уже наелась, но все было таким вкусным, а что самое

главное, изобилие радовало, так что я не могла удержаться. Заодно выяснилось, почему в цитадели такое скудное меню. Находились там в основном мужчины, а им требовалось лишь мясо и вино. Того и другого было в избытке. В общем, мужики, что с них взять. Но опять же, недовольных не было. Долина поблизости, а там у семейных домашняя еда, неженатые столовались в трактирах и ресторациях. И здесь с разнообразием было все в порядке. Часть овощей и ягод выращивалась в теплицах, которые прогревались как раз за счет горячих источников, некоторые привозили из южных районов, в том числе и вино. С оплатой проблем не возникало. Фриоран не только предоставлял различные артефакты, основанные на зимней магии, но и был, пожалуй, единственным поставщиком порталных кристаллов. В общем, горожане жили в достатке, и никто зимний край покидать не спешил.

Вспомнив про магазин, я нахмурилась и быстро взглянула на Ивара. Неужели и правда то, о чем судачат женщины долины? Гэреты прокляты? Ведь если я все поняла правильно, то век их жен короток. И хотя Лорина не озвучила этого, интуиция подсказывала, что не обошлось без проклятия, раз все снежные ведьмы, вышедшие замуж за глав клана, гибли при несчастных случаях. После произошедшего сегодня ночью я отчетливо представляла, как это происходило. Наведенные сны, ведущие к смерти. Возможно, им, как и мне, снилось, что они шли к богине, а на деле... Вопрос в том, что я не была замужем за одним из Гэретов и не собиралась. Почему же тогда я пришла в купальни и чуть не утонула? И все же мне не верилось, что богиня так поступает с теми, кого называли ее дочерьми. Что-то тут нечисто.

— Все в порядке? — окликнул меня Ивар, и я невидяще взглянула на него.

— Да, конечно, — пробормотала я. — Ужин прекрасен.

— Это ты еще десерт не пробовала, — попробовал пошутить желтоглазый, но из-за настроения я уже была неспособна нормально воспринимать его слова.

— Жду с нетерпением, — машинально ответила, продолжая думать, что же делать дальше.

Я рассчитывала, что поездка в долину даст мне пищу для размышлений. Я ее получила, но теперь совершенно не представляла, как связать все ниточки воедино.

— О чем задумалась? — поинтересовался он.

— Хоть одна снежная ведьма, которая вышла замуж за Гэрега, дожила до старости? — глухо спросила я. — Причем я сейчас говорю про средний

возраст человека, не мага.

— Неожиданно, — заметил он. — Почему спрашиваешь?

— Из-за того, что произошло вчера ночью, — не стала скрывать я. — Кто-то хотел меня убить. Или ты думаешь, что я по ночам развлекаюсь тем, что брожу по чужому дому, да еще не понимая, что делаю?

— Такое случается...

— Только не со мной! Поэтому скажи мне, Ивар, кому я так мешаю, если меня пытаются убить?

— Ни единого варианта. Может, подарок от Верховной?

— Зачем ей это? Если подумать, даже несмотря на подлог, учитывая, что ты не помчался устраивать разборки, когда обнаружил это, ситуацию можно расценить как исполненный договор. Хотя, кто знает, что взбрело ей в голову, ведь почему-то заменила она Кариесу на меня.

— Ты очень сильная ведьма, — заметил он.

— Думаешь, испугалась, что я брошу ей вызов? — усмехнулась я. — Впрочем, это вполне возможно. По силе я вторая в ковене, да и только потому, что Тайю питают остальные сестры.

— Но до последнего ходила в послушницах...

— Характер гадкий, по мнению Верховной, — скривилась я.

— Держать рядом соперницу опасно, — заметил он. — Я вполне могу понять, что она воспользовалась случаем и избавилась от тебя. И не только «изгнала» из Риндара, но и отправила вдогонку проклятие.

— Тогда почему не далее как час назад мне сказали, что проклятие висит на Гэретах? — спокойно уточнила я. — Нет, твои доводы логичны, но если сейчас забыть о проклятии, ты не учел еще кое-что. Мало бросить вызов верховной ведьме и победить. Необходима поддержка сестер, иначе вместо празднования победы я погрязну в интригах внутри ковена. У меня единомышленниц маловато. Очень мало. Точнее, никого, кроме Кариссы. Как я уже сказала, характер у меня тот еще.

— Я заметил, — хмыкнул он.

— Не зли меня, иначе превращу в снеговика, — лениво посоветовала желтоглазому. — Вернемся к моему первому вопросу. Что не так с кланом и о каком проклятии все толкуют?

— Никто из снежных ведьм не прожил больше шести лет после проведения брачного ритуала. Несчастные случаи, самые различные, — как-то слишком спокойно сказал Ивар, подтверждая мои предположения. — Увы, как ни проводили расследования, они ничего не дали.

— Дай догадаюсь... Брак твоего отца был самым долгим? Я сужу по

возрасту Ларса и Давена.

— И только потому, что его жена не выходила из комнаты со дня свадьбы. Нет, ее не заперли, это был осознанный выбор. Бригита так пыталась избежать проклятия. Она выпала из окна...

Ивар не отводил взгляда, но первой не выдержала я. Столько ведьм ушли так рано!

Вот ведь гадство! Получается, обе стороны сами заходят в клетку и закрывают дверь, зная о последствиях. А последствия ужасные, как и вся ситуация в целом.

Значит, проклятие все же есть. Но это не отменяет вопроса, почему оно затронуло и меня.

— Ты что-то знаешь об этом?

— Наведенный сон, — вздохнула. — Я видела его той ночью. Именно это основная причина, почему я не подозреваю Верховную. Вот только не понятно, почему проклятие зацепило меня. Я не имею к клану никакого отношения.

— Тогда у меня только одно объяснение, — медленно сказал он. — Проклятие не на Гэретах, а на снежных ведьмах, которые приезжают в Фриоран.

— Но твоя мать тоже мертва, — вспомнила я.

— Верно... Откуда ты знаешь, что у нас с Ларсом разные матери?

— Ты старший, но глава клана — Ларс, хотя пользуешься не меньшим уважением. Вчерашняя оговорка, что ты поддержал его в этом. Ну а про матерей я узнала в магазине, там же мне сказали и о проклятии, — перечислила я.

— Ясно.

— Хотя я не понимаю почему.

— Моя мать обычный человек, — продолжая пристально смотреть на меня, пояснил Ивар. — Ларса и Давена — снежная ведьма, как и заведено веками. Мы решили, что не стоит ломать заведенный порядок и смотреть на право первородства.

— Понятно. Значит, мы снова оказались в стартовой точке. Когда вернемся, покажи мне летописи или что там у вас есть. Хочу понять, с чего все началось.

Ивар кивнул. Быстро взглянув на него, я машинально заметила, что сегодняшний вечер первый, когда мы нормально общаемся. Оказывается, желтоглазый умеет это делать, а не только окунать меня в сугробы и потрясающе целоваться... Вот засада. Ну зачем я опять об этом подумала?! Ведь весь день избегала этих мыслей! Наверное, все из-за вина... Да,

точно.

— Вот и десерт, — объявил он.

Несмотря на серьезный разговор, сытость, странное состояние и голову, заполненную самыми различными мыслями, отказаться от десерта со свежими ягодами и взбитыми сливками я не смогла. Нежнейший бисквит, пропитанный кофе, таял на языке. А крем на вкус был таким шелковистым, пышным и легким, взрываясь во рту тысячей оттенков вкусов и ароматов, что у меня сердце забилось чаще. Все это было посыпано молотым какао, полито шоколадом и украшено клубникой. Ягоды, словно и не выращенные в теплицах, а впитавшие в себя жару и томление лета, хотелось проглотить залпом, но я смаковала каждый кусочек, позволяя соку брызнуть во рту и смешаться с десертом. Никогда не ела ничего более вкусного! Это было божественно! Да, удивил так удивил.

— Нравится? — улыбнулся он.

— Не думай, что сможешь меня подкупить, — предупредила я, а затем замолчала, чтобы не отвлекаться.

Следующие полчаса я наслаждалась десертом, стараясь не смотреть на Ивара, по-прежнему не сводящего с меня взгляда.

Когда мы покинули долину, солнце приготовилось спрятаться за горными пиками. Времени было достаточно, чтобы успеть засветло, так что мы ехали спокойным шагом. Идиллия продолжалась, как и легкий разговор, во время которого я уточняла особенности Фриорана.

Спрашивать что-то о проклятии смысла никакого не было. Все, что Ивар знал, уместилось в несколько фраз. Да, снежные ведьмы гибнут. Нет, никто не знает, почему так происходит. Да, в цитадели остались какие-то летописи. Строить догадки на таком скудном количестве сведений было неразумно, поэтому я заставила себя наслаждаться прогулкой. Сделать это было довольно просто, особенно после сытного обеда и вкусного вина.

Любуясь розовыми мазками заката на склонах заснеженных гор, огоньками духов, которых сегодня уже не хотелось изгонять, я пребывала в блаженной расслабленности. Даже Ивар, и тот не бесил с такой силой, как обычно. Правда, я на него то и дело косилась, подмечая, как уверенно он держится на лошади, и вспоминала, какие у него сильные руки, а от поцелуев в голове мутится. Несмотря на это, я ничем не показывала, что держу в голове вчерашнее происшествие. К тому же, начиная с того момента, как мы покинули цитадель, он вел себя идеально, и срывать на него было неправильно.

Когда Ивар придержал лошадь, я невольно сделала то же самое и сразу

поняла, что вокруг что-то изменилось. Мы находились практически перед завесой, но сейчас я чувствовала, как она стонет. Не знаю, что происходило за ней, но явно ничего хорошего.

Машинально укрепив щиты, я проверила резерв и сделала пару заготовок атакующих заклинаний. Не пометает, а если что, всегда можно развеять.

Лошади нервничали, перебирая ногами, но Ивар оставался в седле. Понимая, что у него больше опыта в подобных вещах, я внимательно следила за ним, готовясь выполнить любое распоряжение. Прошла пара минут, но ничего не происходило. Только я хотела расслабиться, как услышала хрустальный звон, разлившийся в воздухе, а затем ощутила промораживающий порыв ветра.

Лошадь Ивара попыталась встать на дыбы, но он ей не позволил, а затем подкинул в воздух светящуюся сферу, ярко осветившую сумерки.

Ледяные гарпии. Это были они. Но я никогда раньше не подозревала, что когда-нибудь увижу их в таких количествах.

Из всех творений госпожи Зимы эти были самыми мерзкими. Женское тело голубого цвета размером около полуметра с крыльями, растущими из рук, и лапами грифа, а еще настолько острыми когтями, что не существовало брони, которую они не смогли бы порвать в клочья, словно бумагу. Но не этого следовало опасаться. Угрозу несли сине-серебристые перья. Снежные ведьмы именно у гарпий позаимствовали заклинание ледяных копий, которым я вчера попыталась достать Ивара. Эти твари умели сбрасывать перья, отправляя их в цель, словно бесконечную очередь острейших ледяных лезвий.

Разрывая сумерки пронзительными криками, они появлялись из прорехи в завесе и сразу же атаковали. Пока еще далеко, чтобы причинить существенный вред, но я все равно машинально выставила еще один щит, второй бросила на Ивара, но затем поняла, что в нем не было необходимости. Видимо, он уже сталкивался с гарпиями, потому что его защита была мощной, чего нельзя сказать о лошадях. Они словно обезумели. Ивар спрыгнул со своей, в одну секунду оказался около меня и выдернул из седла. Краем глаза наблюдая, как они умчались прочь, я понимала, что это самое логичное решение. Защищаться от нападающих с воздуха вообще сложно, а делать это с лошади — идиотизм. И все бы хорошо, но мои покупки были приторочены к седлам... Прощай обновки.

Первая атака не заставила себя ждать. Щиты прогнулись, но выдержали. Осознавая, что моего хватит еще раза на три-четыре, я судорожно вспоминала слабые места этих тварей. Увы, было только два

варианта их убить: оторвать голову или нанести удар точно в сердце. Все остальные ранения не давали ощутимого ущерб.

Свист клинка совпал со звуком разбившегося щита Ивара, а следом на снег упала первая голова. Затем еще и еще. Но удивляться времени не было. Понимая, что для того, чтобы нанести смертельную рану, мне придется приблизиться к твари, я нашла другое решение. Точный заряд смертельного холода прямо в грудь гарпии и следом клинок изо льда, разбивающий замерзшее сердце.

Вот только их было слишком много. Если бы не резерв, который моментально восстанавливался, то мне пришлось бы тяжело. Не сговариваясь, мы с Иваром встали спина к спине. Трупы тварей вокруг нас росли, снег окрасился синей кровью, а шар, до сих пор освещавший поле боя, постепенно мерк.

Щит снова жалобно закрипел, подсказывая, что выдержит еще один удар максимум, а затем мне придется направить все силы на его восстановление, тем самым оставив Ивара без помощи.

Выругавшись, я одной рукой занялась им, а второй продолжала подбивать гарпий, вот только делать два совершенно разных дела было сложно.

— Один, — крикнула я, вплотную занявшись защитой и выставив времянку.

Кажется, свист клинка стал сильнее, а завеса, через которую твари проникали в этот мир, постепенно затягивалась... Да, у Ивара с одновременным исполнением разных дел получалось лучше.

В тот момент, когда почти закончила, я почувствовала, как в плечи впились острые когти. Благодаря щиту, по которому они со скрежетом скользнули, сильных ран не будет, но проблема была в том, что тварь все равно с легкостью подхватила меня, словно и не была в три раза меньше, и потащила вверх.

Завопив от неожиданности, я схватила гарпию за лапы, пытаюсь проморозить их, но у меня ничего не вышло. Магия соскальзывала с перьев, рассыпаясь снежинками, а по-другому извернуться и достать до головы или сердца у меня не получалось.

Находясь в шаге от приступа паники и чувствуя, как трещит защита, а значит, не пройдет и минуты, как острые, точно лезвия, когти вопьются в плечи, разрывая мышцы и дробя кости, я призвала метель. Меня хорошенько потрянуло, гарпию на какой-то миг повело к земле, но она почти сразу выровнялась.

Я снова заорала. Кажется, я даже звала на помощь...

Резкий толчок, яростный крик твари, и в следующий момент я полетела вниз. Едва успев смягчить падение очередным снежным вихрем, я все равно на несколько секунд оказалась дезориентирована. Послышался вопль гарпии. Мотнув головой, повернулась на звук, чтобы увидеть, как снежный барс, непонятно как оказавшийся в самой гуще схватки, в одно сжатие челюстей перекусил твари шею и откинул ее в сторону.

Окровавленная морда, клыки, когда-то серебристая шкура, сейчас тоже вся заляпанная... Я оторопела.

Зверь же недовольно рыкнул, а затем взвился в воздух, в прыжке лова очередную тварь и разрывая ей грудь, а затем принялся за следующую. Вспомнив, что сама вообще-то снежная ведьма, а не несчастная жертва, безропотно ждущая своей участи, я разозлилась.

Ивара было не видно, и я не хотела даже думать, что твари его достали... В любом случае даже если это так, то я тем более должна разделаться со стаей! Глубоко вздохнув и понимая, что, несмотря на восстановление Иваром завесы, тварей не особо убавилось, словно это был какой-то нескончаемый рой, я сделала то, что должна была с самого начала, вместо того чтобы уничтожать их по одной. В свое оправдание могла сказать, что все случилось слишком неожиданно, а об истинном количестве я и не догадывалась. Хотя разве это оправдание?..

Подчиняясь моей воле, снег со склонов взвился в воздух, а затем полетел прямо на стаю, сгоняя их в кучу, промораживая, не давая лететь... Я как будто снежок лепила, щедро добавляя аномального холода.

Один за другим появлялись духи, привлеченные выбросом магии, вились вокруг светляками, освещая снежный склон, но я не обращала на них внимания.

Резерв таял, восполнялся, но я тратила его с такой скоростью, что под конец не выдержало тело. Когда основная масса гарпий была заморожена в огромный кусок льда, ноги подкосились и я упала на колени. Глаза слезились, губы потрескались, а дыхание вырывалось из легких рваными толчками. Увы, пара десятков еще летала, не попав под действие заклинания. Правда, мой неожиданный помощник довольно успешно их уничтожал...

Вновь потянув магию мира, я сформировала дрожащими руками копье и запустила его в ледяную глыбу из последних сил. Треск, а затем хрустальный звон я услышала, когда уже завалилась на бок. Понимая, что надо подняться, ведь бой еще не закончен, я не могла даже пошевелиться.

Наблюдая краем глаза, как на меня летит очередная тварь, не нашла в себе сил даже зажмуриться. Просто лежала и смотрела на нее...

Время точно остановилось. Мелькнула тень, а затем раздался очередной крик твари. И, судя по тому, какое установилось затишье, она была последняя. Ирбис смотрел на меня, я на него, а вокруг летали духи... Снежный барс был таким красивым и замечательным, что я невольно улыбнулась, чувствуя, как во рту появился привкус крови из лопнувшей губы.

Моргнув, я закашлялась, не обращая внимания, что из глаз брызнули слезы, а когда зрение прояснилось, то увидела, как на месте, где только что находился огромный кот, появился снежный вихрь, светящийся изнутри зеленоватым. Когда из него ко мне шагнул Ивар, я оторопела. Вот, значит, как?

Он подхватил меня и прижал к себе, прижавшись губами к виску. А затем принялся стаскивать остатки шубы...

— Все в порядке, — вяло запротестовала я, не дав снять верхнюю одежду, понимая, что сейчас не время и не место заниматься ранами.

— Я чувствую кровь, — заявил он.

— Пара царапин, — из последних сил улыбнулась я, а затем, с трудом подняв безвольные руки, обняла Ивара за шею, слушая заполошно бьющееся сердце и от всей души радуясь, что по всем признакам он не пострадал. А кот он или нет, мы выясним потом. Как и то, почему он скрывал это от меня.

Не знаю, сколько прошло времени, пока Ивар нес меня на руках. На самом деле я плохо соображала, чему был целый ворох причин, начиная от магического и физического перенапряжения и заканчивая по большому счету моим первым участием в реальном бою. Нет, каждая снежная ведьма получала всестороннюю подготовку, да и дар наш был больше боевым, чем мирным, но я все равно до сегодняшнего дня не предполагала, что придется столкнуться не просто с мифическим врагом, а с порождениями моей богини. И это обстоятельство добавило еще один пункт к листу с доказательствами, что по какой-то неведомой причине госпожа Зима желает мне смерти. За что? Когда я успела разгневаться ее? Ответов не было.

Наверное, я расплакалась бы, но все слезы закончились сразу после боя, оставив вместо себя опустошение и апатию. В груди поселилась странная горечь от очередного столкновения с реальностью. Как ни странно, но именно присутствие Ивара не давало окончательно пасть духом. Еще несколько часов назад, попробуй он меня вот так подхватить на руки, оказался бы снеговиком в ту же секунду, а сейчас я не только не протестовала, но и подсознательно тянулась к нему, мысленно твердя,

словно мантру, чтобы он не вздумал отпустить меня. К тому же благодаря ему мне было тепло, если не сказать жарко. Было все равно, куда именно он меня несет. Прямо сейчас я доверяла ему полностью.

Биение его сердца успокаивало, так что в какой-то миг я даже задремала, но стоило уху уловить посторонние звуки, как тут же проснулась и заворочалась в руках, подсознательно настраивая себя на очередной бой. Если бы еще были силы... Когда Ивар еще сильнее прижал меня к себе, я слабо запротестовала, но почти сразу затихла, понимая, что сил все еще нет. К тому же, наверное, он знает, что делает.

— Что произошло? — услышала я окрик Ларса, а через пару секунд он осадил лошадь практически перед нами.

— Гарпии, — спокойно ответил Ивар. — Мы в порядке. Давен в долине. Как цитадель?

— Отбили.

— Хорошо.

— Судя по всему, можно не торопиться? — помолчав, уточнил глава клана.

— Верно. Одолжи лошадь, — так же невозмутимо сказал Ивар.

В голосе не прозвучало ни малейшего намека на приказ, но я знала, Ларс не промедлил ни секунды. Ивар донес меня до лошади, посадил, а в следующее мгновение уже сам находился в седле и вновь прижимал меня к себе.

Только сейчас я получила возможность осмотреться. Конных было пятеро, в том числе и сам Ларс, все увешанные оружием, а еще несколько барсов. Вот, значит, как? Ивар не единственный двуипостасный в Фриоране? Что сказать... Главное, вовремя узнать такие подробности. Получается, что те двое котов, которых я видела вчера, тоже из цитадели? Но почему отряд в разных ипостасях? В чем преимущество кошачьей? Ведь в ней способность отражать атаки ниже, как ни крути. Зверь имеет в наличии только когти и клыки, в то время как клинок разит эффективнее.

— Мы все зачистим, — сообщил Ларс, поглаживая лошадь по морде.

— Хорошо. Поговорим, когда вернетесь.

— Помощь точно не нужна?

— Была нужна час назад.

И все. Ивар тронул поводья, а я прикрыла глаза и устроила голову у него на груди.

Когда мы вернулись в цитадель, то, игнорируя всех, кто пытался ему помочь, Ивар осторожно снял меня с лошади и куда-то понес. И снова я

ничего не сказала и не сопротивлялась. Где-то на краешке сознания билась мысль, что снежные ведьмы так не поступают, но мне было все равно. Сейчас мне совсем не хотелось быть отмороженной стервой, не допускающей хотя бы малейшего проявления слабости. Возможно, завтра я пожалею о своем поведении... Скорее всего, пожалею. Но это будет завтра.

Ивар аккуратно уложил меня на кровать, а затем приподнял и подсунул под спину и голову подушки так, что я оказалась в полусидячем положении.

Да, я чувствовала себя так, словно меня побили камнями, голова кружилась, но я вовсе не превратилась в несообразяющее желе, чтобы не заметить — это не выделенные мне покои.

— Ты у меня в спальне, — пояснил он, как будто прочитав мысли, когда я недоуменно посмотрела на него.

— Но...

— Не двигайся, — отрезал он, когда я вяло попыталась встать. — Надо обработать раны.

— У меня их нет, — сказала и тут же ощутила, как саднят плечи и спина, а туника под изорванной шубкой мокрая.

Вот ведь гадство! Все же щиты нужно ставить гораздо мощнее.

— Не ври мне, — рявкнул он.

Поморщившись, я медленно стянула с себя остатки шубы и повернула голову, чтобы получить подтверждение догадке. Ткань пропиталась кровью, хотя все кости вроде были целы, но сказать что-то конкретное я не могла. Для этого требовалось раздеться и смыть кровь. Поморщившись, сплела легкое замораживающее заклинание и отправила его на плечи. Моментально пришло онемение, а вместе с ним стало еще хуже, потому что руки и вовсе отказывались слушаться, став бесполезными. Кажется, я зачерпнула магии больше, чем требовалось, или ошиблась в чарах...

— Да чтоб меня!

Чувство бессилия — поганая штука, но смысл в том, что полчаса я еще точно буду похожа на вареный овощ, а пальцами на ногах я колдовать точно не умею. Знала бы, что такое умение потребуется, потренировалась бы.

Так, с жалостью к себе и слабостью пора заканчивать. И да, об этом я точно завтра пожалею. Ох как пожалею! Вот просто чувствую каждой клеточкой своего тела. Ну, которое я догадалась не заморозить сдуру...

— Тебе придется обработать мне раны, — как можно равнодушнее сообщила Ивару, который смотрел на меня как-то совсем странно.

Конечно, можно подождать полчаса и попробовать все сделать самостоятельно, но я все же не бескостное существо, чтобы суметь

изогнуться и обработать себе спину. Есть вариант позвать целителя, но что-то мне подсказывало, раз Ивар всех разогнал, среди оставшихся в цитадели таких нет.

— Это и собирался сделать. — Он отвел в сторону порванную ткань и что-то пробормотал сквозь зубы. Кажется, выругался, но уточнять я не стала.

Все оставшиеся силы я направляла на то, чтобы не думать о том, что сейчас мне придется раздеться. И как при этом сохранить спокойствие? Так, я снежная ведьма! Спокойная, невозмутимая, равнодушная!

— Что ты бормочешь? — поинтересовался Ивар, беря кинжал.

— Ничего, — буркнула я.

Умелые движения руки, и на кровать полетели окровавленные обрывки ткани. Причем самое любопытное, что Ивар обнажил мне только спину и плечи, в то время как грудь осталась прикрыта. В сердце зародилась волна тепла, так похожая на чувство не просто признательности, а горячей благодарности, но ничего говорить я не стала, просто сидела и старалась не двигаться.

Прикосновения горячих рук я почувствовала, несмотря на чары, а затем запахло травами. Странно... Откуда только взял?

Сам факт промывания я никак не ощущала, но стоило Ивару коснуться кончиками пальцев обнаженной кожи, как тело сразу откликлось, а сердце начинало стучать как ненормальное.

— По идее, через день-два все затянется, — обронил он. — Может, и раньше.

— Хорошо бы.

— Послушай. Хотел поговорить насчет... — Он на миг запнулся.

— Так ты двуипостасый? — перебив его, выпалила я, внезапно испугавшись того, что он может сказать. Точнее, я догадывалась, что разговор коснется происшествия в купальне. — Ларс и Давен тоже?

— Точно. — Я словно воочию увидела, как он улыбнулся, что не мешало ему продолжать заниматься моей спиной. — Можно сказать, семейная особенность.

— Но вас трое... Откуда остальные оборотни? И почему во время рейда часть из вас была в человеческом обличье?

— Как ты понимаешь, клан не может состоять из трех представителей, — усмехнулся он. — Гэреты — правящая семья. Хотя не все в долине двуипостасные. Кровь постоянно разбавляется, так что есть как люди, так и оборотни. Это нормально. Порой зверь проявляется через поколение или два. Никакого преследования нет. Мы живем довольно

мирно. Насчет второго вопроса... Мы специально делаем смешанные отряды, чтобы иметь возможность использовать оружие, которое во второй ипостаси применять проблематично.

Не выдержав, я хмыкнула. Логично. Да и тащить обратно возможных раненых сложно. Кстати...

— Почему вообще сражаетесь во второй ипостаси?

— Мы практически неуязвимы для порождений госпожи Зимы в этом облике.

Задумавшись, я потихоньку сложила еще один фрагмент мозаики, добавив новые кусочки. Ивар не лгал и ничего не умалчивал. Надолго ли хватит его откровенности? Впрочем, если не брать во внимание, что я вообще всегда питала слабость к пушистым котикам, и не ставить плюстик еще и за это, то нельзя не признать, что из нас получилась хорошая боевая пара.

— Почему сразу не сказал?

— Ты не спрашивала, — заметил он.

— Ясно, — разозлилась я и снова попыталась встать. — Мне пора.

— Подожди немного, — помолчав пару секунд, сказал он. — Я еще не закончил.

Кровать скрипнула, когда он поднялся, и я невольно проследила за ним взглядом. Ивар подошел к шкафчику, достал высокий графин, налил из него половину бокала и вручил мне.

— Это ускорит заживление.

Послушно выпив настой из трав, я на пару секунд прикрыла глаза. Прошло немного времени, и я почувствовала новый запах, на этот раз от мази, которую Ивар втирал мне в плечи. Видимо, заморозка начала отходить, так что прикосновения ощущались особенно ярко. Пришлось замолчать, чтобы не сказать лишнего, да и вообще сосредоточиться на рассматривании комнаты, лишь бы не думать, как Ивар трогает мои плечи настолько нежно, словно целует их.

Воображение моментально подкинуло картинку, как это выглядит со стороны. Сдерживая ругательства, я начала изучать обстановку с новой силой. Так, сама кровать очень крепкая и широкая, а матрас мягкий. Уверена, на ней очень сладко спать... Кресла, стоящие у камина, тоже кажутся достаточно удобными, да и поваляться на пушистом ковре перед разожженным камином вечером или ночью, наверное, здорово. Смаковать вкусное вино, лакомиться фруктовым тортиком или мороженым. Лучше все это вместе, да еще полить сверху шоколадом...

Предательское воображение тут же нарисовало мне очередную

картинку, правда добавив в нее Ивара... Да чтоб их всех!

Дернувшись, я решительно скинула мужские руки с плеч и поняла, что чувствительность ко мне вернулась. Приложив ладонь к груди, чтобы не дать остаткам туники упасть на пол, я попыталась подняться, но неожиданно осознала, что ноги ватные, голова кружится, а еще зверски хочется спать.

— Что было в настойке? — севшим голосом спросила я.

— Живящее и... немного снотворного, — признался он.

— Но почему?

— Кому-то очень не нравится, что в Фриоране появилась снежная ведьма, — глухо сказал он. — А за тобой нужен глаз и глаз. Так что тебе придется потерпеть мое общество... постоянное общество, пока мы не разберемся, в чем дело.

— Я только начала к тебе хорошо относиться, — стремясь избавиться от жесточайшего желания спать, заметила я, но пальцы, которыми я попыталась сплести проклятие, отказывались слушаться.

Получилось только пару раз моргнуть, прежде чем веки стали настолько тяжелыми, что я уже не могла их поднять, хотя сильные руки, осторожно укладывающие меня на подушки, ощутила. А дальше пустота.

ГЛАВА 11

Проснулась я оттого, что кто-то стучал в окно, и этот стук не только прорвался сквозь дрему, но и еще сильнее испортил далеко не радужное настроение. Чувствовала я себя... Не сказать, что хорошо, и дело было не в физической усталости. Я была зла! О, как же я была зла! Настолько, что готова заморозить все, до чего дотянусь. Лучше братьев Гэретов, но начать непременно со старшего...

На счастье Ивара, его не обнаружилось в комнате, хотя я до сих пор находилась в его спальне. Как и предполагала, кровать оказалась удобной, вот только сам факт, что Ивар столь нагло меня усыпил, сводил с ума.

Даже не подумав понежиться, я спрыгнула на пол, отстраненно подметив, что совершенно не чувствую боли, и первым делом распахнула портьеры, чтобы понять, кто стучит в окно. Как только увидела, то в первую секунду испуганно отшатнулась. Уже знакомый мне дух в виде огромной совы нахально сидел с той стороны, уцепившись когтями в кладку, и методично долбил в стекло.

Первым желанием было распахнуть створки и открутить голову сущности, но только я потянулась к ручке, как застыла на месте. Прищурившись, посмотрела на духа.

— А не тебя ли, красавчик, я видела во сне? И не ты ли завел меня в ловушку?

Дух, понятное дело, не ответил, лишь крутанул головой едва ли ни вокруг своей оси и уставился на меня, а затем снова стукнул в окно.

Отшатнувшись, я сложила руки на груди, осознавая пару моментов, на которые раньше не обратила внимания. В Риндаре я неоднократно призывала сущности, но сразу после того, как они заканчивали необходимую работу, отправляла обратно. За несколько дней в Фриоране я привыкла, что на них практически никто даже не смотрит, но как-то упустила, что в доме не наблюдалось ни единой сущности. Да, на улице их рой, но только не внутри замка. Почему сова так настойчиво сидит с той стороны, хотя может в любой момент проникнуть внутрь? А потом пришло очередное озарение.

В ту ночь, когда я чуть не утопилась во сне, я не закрыла толком окно. Могло ли так получиться, что какая-то сущность влетела в комнату и наваяла сон? Ведь больше я никак не могла подвергнуться воздействию! Только не во время бодрствования! Ночью же невозможно себя

контролировать, и через такой вот «черный ход» можно вполне направить чары.

— Вот ведь гаденыш! — в сердцах высказала духу. — Да чтоб тебя...

Сова снова стукнула клювом о стекло, а затем взмахнула крыльями. Нет, точно хочет, чтобы я ее впустила. Ага, размечталась. Видимо, что-то такое почувствовав, дух неожиданно улетел, так и не добившись желаемого.

Уже успокоившись, осознав, что только что нашла очередной кусочек мозаики тайны Фриорана, я заставила себя сосредоточиться на более важных проблемах. И это вовсе не желание с особой жестокостью прибить Ивара, методично промораживая каждый сантиметр его тела. Нет, сначала надо оценить свое состояние.

Первым делом я поискала взглядом зеркало, а когда нашла, то снова выругалась в голос. Боли я не чувствовала, да и дело было совсем не в ранах. От них как раз почти не осталось следа. Правда, узнать это я смогла, только приспустив с плеч рубашку. Рубашку, которой на мне вчера точно не было, когда я заснула. Рубашку этого нахального котяры, чтоб ему пусто было! Это что получается, Ивар ночью еще и тягал мое бессознательное тело, чтобы переодеть? Убью гаденыша! Вот прямо сейчас пойду и убью! Только как при этом не сгореть со стыда? Конечно, можно себя уверять, что ничего нового он не увидел, но ситуация от этого не менялась, и мне почему-то было невероятно стыдно, что он видел меня в обнаженном виде. Снимал одежду, трогал... Хотя есть шанс, что у него есть зачатки совести и он позвал служанку, чтобы все это со мной проделала она. Вот только почему в это верится с трудом?

Чувствуя, как зарделись щеки, я неожиданно бессильно села на кровать и тоскливо устала на дверь. Что-то не нравится мне все происходящее. Угроза для жизни, моя реакция на Ивара, умалчивания Ларса. Все смешалось в странный коктейль, будоражащий и пьянящий одновременно. А в таком состоянии так просто совершить глупость.

Вот и сейчас я понимала, что должна выйти из комнаты, ведя себя так, словно ничего страшного не случилось. Невозмутимая, сильная, гордая. Настоящая снежная ведьма, которой не страшны никакие испытания. Но не могла себя заставить даже встать с кровати.

Стук, на этот раз в дверь, прозвучал настолько неожиданно, что я едва не подпрыгнула.

— Госпожа Эрин?

— Войдите, — выдохнула с облегчением, когда услышала голос Римель.

— Доброе утро, госпожа Эрин, — улыбнулась она, войдя.

Скорее, день, но... Да кому какое дело, сколько я сплю? Снежные ведьмы не отчитываются ни перед кем! К тому же после вчерашнего боя я имею право с чистой совестью неделю проваляться в постели. Но я же вежливая ведьма, и слуги точно не виноваты, что их хозяйева меня скоро до бешенства доведут.

— Доброе утро. — Я даже продемонстрировала легкую улыбку.

— Надеюсь, вы хорошо отдохнули, — защебетала Римель.

— Да, спасибо.

— Господин Ивар приказал вас не беспокоить, — продолжала она. — Но я подумала, что времени уже много...

Я начала подозревать, что она с Лориной и всеми остальными сплетницами явно дружит. Скорость изложения новостей потрясала. Но я услышала главное — переодевала меня все же она, хотя это не объясняло выбор наряда. Ну да ладно... Не удержавшись от вздоха облегчения, я расслабилась.

Словоохотливость Римель поражала. Словно и не было вчера утром настороженного внимания, она принялась рассказывать, какой чудесный день сегодня и все такое, заодно открывая и подвязывая шторы, надела на меня принесенный с собой совершенно новый пеньюар, а потом как-то ненавязчиво проводила в ванную комнату и помогла умыться. В какой-то момент мне показалось, что я кукла в ее руках, которая обязана выполнить определенный перечень действий.

— Вашу одежду я уже развесила в гардеробной, — неожиданно заявила она, когда мы вернулись обратно в спальню. — Я не рискнула подобрать вам платье, взяла только пеньюар, чтобы вы могли спокойно вернуться к себе. Мне кажется, вы сами с удовольствием выберете наряд на сегодня. К тому же они все такие чудесные. У Лори брали? Она мастерица своего дела. Как она?..

— Одежда? — переспросила ошарашенная я, а память подкинула картинку, как испуганные лошади уносятся прочь по склону вместе с моими платьями.

Признаться, у меня вылетел из головы этот эпизод. Значит, животные прискакали в крепость. Какие умнички! Точно. А пеньюар на мне из обнов! Еще один вздох облегчения.

— Пара вещей запачкалась, но я уже все почистила, не переживайте.

— Но откуда?

— Так господин Ивар вчера распорядился, чтобы вернули лошадей и вещи.

— Понятно, — протянула я.

Значит, желтоглазый и здесь отметился. Вот ведь... везде поспел. И раны обработать, и усыпить, и служанку позвать, и лошадей с моими покупками вернуть. Талант, не иначе. Но все это стало неважным, когда я подумала о новых платьях. Если что и способно повысить настроение, так это именно всякие милые сердцу девушки вещички.

— Веди, — повеселев, распорядилась я.

Как выяснилось, покои Ивара располагались недалеко от моих. Не прошло и десяти минут, как я вошла в спальню, с улыбкой отправив Римель заниматься другими делами.

Становилось понятно, как он увидел меня в ту ночь. Скорее всего, я прошла мимо, даже не подозревая, что он отправился следить за мной. На мое счастье. Надо бы сказать ему спасибо, что ли. Он уже дважды спас меня. В ту ночь в купальне и с гарпиями... Вспомнив вчерашний бой, я поморщилась, а плечи заболели, хотя я понимала, что это фантомная боль. Мазь, отдых и магия сделали свое дело. Вспомнив Ивара, я вздохнула. Ненужные мысли снова полезли в голову, особенно когда я вспомнила прикосновения его рук к плечам. Надо бы держаться от него подальше, но он не только был единственным, кто делами доказал, что я могу ему доверять, но и тем, кто обязался защищать. А еще мне почему-то хотелось его увидеть...

Так, опять не о том думаю! У меня целая гардеробная новых нарядов, и будь я проклята, если позволю всяким там желтоглазым отвлечь меня от невероятно важного дела — примерки. Вчера в долине я побаловала себя любимую по полной программе. Надеюсь, Гэреты подавятся, когда получат счета! К тому же нет ничего лучше, чем одеваться с учетом своей настоящей внешности. Все, что я вчера накупила, было ярким, откровенным и удобным одновременно. Что уж говорить про белье. Полная провокация с легкой руки Лорины. Единственное, чего не хватало, так это украшений. Точнее, единственного украшения, о котором я когда-либо мечтала. Увы, снежинка после щедрого порыва осталась у Хельги, а ничего другого я не хотела.

Несмотря на все эти «но», спустя час у меня было настолько хорошее настроение, что я мурлыкала себе под нос. В итоге остановившись на сине-фиолетовом платье, вышитом по лифу морозным узором из серебристых нитей, я покрутилась перед зеркалом, рассматривая себя. Что сказать... Хороша. Оказывается, свою настоящую внешность я люблю гораздо больше «снежной».

Несмотря на длинный рукав, платье было декольтировано явно не по-

зимнему. Мягкая ткань ласкала тело, прилегая по фигуре, и расходилась широкими складками от бедра. Очень удобный фасон, можно даже сказать, привычный, но в отличие от нарядов снежных ведьм платье было ярким.

Выбор туфелек в магазинах Фриорана был невелик, зато радовал огромный ассортимент сапожек, что понятно. Все же зима есть зима. Да и ходить в них было гораздо удобнее. А поверх платья, если вдруг станет холодно, всегда можно накинуть шубку или шаль.

Вспомнив шубку, подаренную Хельгой, я снова загрустила. Нет необходимости просить показать ее, чтобы знать, — от нее ничего осталось. Когти гарпий способны порвать любую броню, что им мех... Ладно, что-нибудь придумаю.

Стук в дверь раздался, когда я собиралась выйти из комнаты. Распахнув дверь, я уставилась на Ивара.

— Доброе утро... — Он закашлялся и окинул меня взглядом.

— День, — парировала я.

— Ты потрясающе выглядишь...

— Знаю, — перебила его. — А вот чего я не знаю, так это то ли поблагодарить тебя за свое спасение, то ли убить за все, что произошло потом.

— Извиняться не буду, — спокойно заявил он. — Все, что я делал, было тебе во благо.

— Понимаешь, Ивар, — устало вздохнула я, — дело не в том, что ты делаешь, а как ты это делаешь. Зная, каким милым ты можешь быть, последнее бесит невероятно.

— Но я до сих пор не снеговик? — усмехнулся он.

— Могу исправить в любой момент, — прищурилась я.

— Попробуй, но сначала примерь вот это.

Не понимая, что происходит, и отстранение наблюдая, как Ивар слегка отодвинул меня и вошел в комнату, я повернулась и только сейчас заметила, что у него в руках плотный сверток. Закрыв дверь, я медленно подошла к нему, ожидая продолжения. Не было никаких предположений, что именно он принес мне. Любопытство перевешивало даже возмущение, что меня отстранили с дороги, будто препятствие.

— Интересно? — подмигнул желтоглазый.

Ну вот опять! Да что же это такое?!

— Нет!

— Ладно, не буду мучить, — жестом фокусника он одним движением порвал упаковку.

Если я до этого уже традиционно злилась и прикидывала, как именно

приготовлю свой «десерт», то стоило увидеть, как, вырвавшись на свободу, заструился в руках серебристый мех, я невольно ахнула. Шубка, подаренная Хельгой, была хороша, но эта выглядела совершенно невероятно. Не отдавая отчета в собственных действиях, я протянула руки, коснулась меха и... у меня перехватило дыхание. Я больше не замечала Ивара и вообще забыла, что он находится в комнате. Нет, отныне в этом мире существовали только я и моя новая шубка. И пусть только кто-то попробует сказать, что она не моя. Заморожу на месте!

Чьи-то руки помогли мне примерить мое сокровище, а потом я их оттолкнула, чтобы не мешались, и рванула к зеркалу. Да, это моя мечта. Высокий воротник, длиной в пол и достаточно широкая, чтобы я могла надеть под нее любое платье. Шубка казалась невесомой, а ворс настолько ласкал кожу, что, кажется, я снова замурлыкала. Я не знала, что это за мех, но это все было не важно. Мое сокровище. Вот не сниму ни за что! И пусть я умру от теплового удара!

— Рад, что тебе нравится. — Голос донесся сквозь звучащую в ушах музыку полного удовлетворения от жизни.

На миг остановившись, я недоуменно уставилась на Ивара, даже не осознав поначалу, что он делает у меня в спальне. Потом вспомнила, искренне улыбнулась и снова забыла про него, наслаждаясь шубой и собой в шубе.

— Вообще-то я пришел позвать тебя к обеду.

Нет, желтоглазый, все потом. Сейчас никто и ничто не встанут между мной и моим сокровищем!

— Эрин, пошли обедать.

— Не хочу.

— Надо. Чуть позже выгуляешь свою обновку.

— Отстань, — мотнула головой.

Ивар покачал головой, а затем приблизился и положил руки мне на плечи. Очень сильные, прикосновение которых я ощутила даже через платье и мех. Пока я размышляла, что же именно я чувствую, этот нахальный желтоглазый снял с меня шубку, бросив ее на кресло, словно какую-то тряпку, а затем крепко ухватил за руку и чуть ли не потащил за собой.

— Отпусти. — Я попыталась вырваться, но не тут-то было.

Что ж, он давно нарывался. Сформировав серебристый шар, я со всей силы запустила его в Ивара, но, когда увидела, как он рассыпался инеистыми искрами, не причинив ему никакого вреда, застыла на месте.

— Как? — выдохнула я, припомнив, что в купальне у меня тоже не

вышло обратить его в обезьяну. Вот только до сих пор это никому не удавалось. Я с легкостью пробивала даже щиты сестер, а уж они-то знают толк в снежной магии.

— Пока ты не перестанешь пытаться меня морозить по поводу и без, этот секрет я придержу, — хмыкнул он. — Теперь серьезно. После вчерашнего тебе необходимо хорошо поесть.

Ивар больше ничего не сказал, просто отпустил мою руку и подошел к двери. Возле нее он остановился и повернулся, всем своим видом показывая, насколько глупым выглядит мое поведение. Если так подумать, его советы были дельными. Как ни хотелось мне признавать его правоту, но от этого она никуда не девалась. Едва заметно вздохнув и вскинув гордо голову, я приблизилась, прошла мимо Ивара, словно его там и не было. Кажется, желтоглазый нахально посмеивался, но я не стала поворачиваться, чтобы убедиться в этом. Вполне достаточно того, что я в очередной раз забыла, как планировала себя вести. Я снежная ведьма, и всякие там кошки не могут вывести меня из себя. Вот только надо обязательно узнать, что за щит он сделал и почему на него не действует снежная магия.

Сегодня за столом семейство Гэретов было в полном составе, а еще одна маленькая снежная ведьма в потрясающе красивом платье. Мой внешний вид оценили, наговорили множество комплиментов, отчего я стала совсем доброй, и всячески ухаживали во время обеда. К тому же была и другая причина, ради которой я согласилась временно забыть о своем новом сокровище. В этот раз стол ломился от свежих фруктов, ягод и овощей. Конечно, было и мясо, но сегодня я решила его игнорировать.

Сначала разговор не касался серьезных тем, и мы вполне мило поболтали о погоде и долине. Братья не нервировали меня, еда была превосходной, а еще грела мысль, что на втором этаже у меня отныне целая сокровищница. Ни о чем другом более серьезном думать пока не хотела. Все же я заслужила пару часов безделья.

— Я не поблагодарил тебя за помощь с гарпиями, — неожиданно заявил Ларс, отчего я едва не поперхнулась.

Вот и возвращение в действительность. Привет, давно не виделись. Что ж, все хорошее рано или поздно заканчивается, а мне пора вспомнить, почему я вообще оказалась в Фриоране.

— Всегда пожалуйста, — обронила я, пытаюсь понять, к чему средний братец завел этот разговор.

— Для нас это стало неожиданностью, — признался он. — Несколько лет все было относительно спокойно... Последние же дни Ледяная

Королева словно очнулась от многовекового сна и мстит нам за что-то. Дай боги, чтобы это было не так.

— Дай догадаюсь, — весьма невежливо перебила его. — С моим появлением ситуация изменилась? Нападения всякие, прорывы завесы...

— Да.

Усмехнувшись, я наколола на вилку маленький помидор и отправила его в рот. Ларс только что дал мне еще один кусочек мозаики, хотя думать о том, что легендарная мать госпожи Зимы проснулась, совершенно не хотелось. Я на самом деле надеялась, что она по-прежнему спит.

— Ты что-то знаешь?

— Помимо того, что меня хотят убить? — невозмутимо уточнила я.

— О чем ты?

Коротко взглянув на Ивара, я немного подумала и решила ничего не утаивать, рассказав о своих выводах. Вдруг коллективно мы найдем разгадку происходящего?

— Нападение на цитадель было отвлекающим маневром, — уверенно заявил Ивар, когда я закончила. — Основная цель — Эри.

— Проклятие на снежных ведьмах? — недоверчиво переспросил Ларс. — Духи пытаются тебя убить?

— Не только... Я как слепой котенок в этом вашем Фриоране, — в сердцах высказалась. — Совсем не знаю, с какой стороны подойти, но одно точно: за пару дней у меня появилось больше вопросов к происходящему здесь, чем у вас за долгие годы.

— Она права, — заметил Ивар. — Нам даже в голову не приходит рассматривать все это с другой стороны. Точка зрения Эрин — бесценна. К тому же ты помнишь такое, чтобы гарпии нападали такой стаей, тем более на одного из двуипостасных? И с проклятием догадка Эри может быть верна, хотя я не понимаю, зачем это богине. Ведь снежные ведьмы считаются ее дочерьми.

— Угу, — буркнула я.

Настроение вновь устремилось вниз. Нет, меня эти качели с ума сведут. Пора заканчивать с едой и переходить к работе. Если меня не подводит интуиция, а она никогда меня не подводит, то лучше бы мне поторопиться, ибо даже спать становится страшно.

— Так, ладно, что там с летописями? — вздохнула я. — Начнем с самого начала.

Библиотека, она же одновременно и кабинет, была не очень большая. Хватило одного взгляда на книжные полки, чтобы понять: развлекательной

литературы здесь нет, зато в избытке различных справочников по магии и сущностям, а еще дневников. Множество дневников, которые тщательно вели все главы клана. В них было все, практически летопись Фриорана, так что изучали мы в основном именно их.

Расположившись за большим столом, я с чистой совестью использовала всех троих Гэретов в роли секретарей. Надо признать, такой расклад мне понравился — сразу чувствуешь себя очень важной. Теперь понятно, почему Верховная так держится за свое место. Оказывается, у власти очень сладкий вкус. Но я не переступала грань и вообще вела себя очень вежливо, просто они лучше знают, что где написано или находится.

Вообще говоря, в какой-то момент мне показалось, что братья наконец осознали, что я помогаю им по доброте душевной, поэтому не стоит на меня давить, не говоря уже о хамстве, так что у нас воцарилась полная идиллия. Про вчерашнее проклятие Ларс помалкивал, а я не напоминала, к тому же я уже поняла, отчего он принял такой странный облик. Все дело в принадлежности к оборотням. Этим же я объяснила и некоторые странности в поведении и привычках. Например, любовь к мясу. Что-то, а травоядных котиков точно не существует. Кстати, котики из них красивые. Очень хотелось попросить кого-нибудь обернуться, чтобы пощупать, насколько мягкая у них шерсть, но, как говорится, мы не настолько близко знакомы, впрочем, это не мешало мне строить предположения.

В очередной раз поймав себя на мысли, что я наблюдаю, как тягуче и одновременно четко двигается Ивар, когда достает с полки очередной дневник, я мотнула головой и заставила себя сосредоточиться на делах.

Как я и думала, раз Рейнхард ничего не знал о том, как появилось в Фриоране голубое пламя, то и сведений об этом событии не сохранилось нигде. Цитадель возвели позже, точнее, построили вокруг той башни, где сейчас располагалось голубое пламя. Удостоверившись, что информации о том времени вообще не было, я невидяще уставилась на карту завесы.

— Мы можем съездить и посмотреть на нее на месте, но вряд ли это что-то даст, — заметил Ивар. — Структуру ты знаешь.

— Угу, — буркнула я, пытаюсь понять, где искать тот кончик нити, потянув за который, можно размотать весь клубок.

— Почему духов нет в замке? — неожиданно озвучила интересовавший меня с утра вопрос.

Ларс и Ивар переглянулись, а затем оба посмотрели на меня.

— Поясни? — уточнил средний желтоглазый.

Тут я поняла, почему меня это тревожит. Башня, где находилось голубое пламя, — часть замка. А что такое голубое пламя для сущностей?

Учитывая те картинки, что оно показало, духов должно манить к нему, словно пчел на медоносный цветок. Но нет, такого не происходит. Спрашивается, почему?

— Они когда-нибудь залетали в замок?

— Не помню такого. — Ларс развел руками.

— Точно не было, — заявил Давен. — Во двор залетают, но не в дом.

«Может, стены являются естественной преградой, но это не объясняет, почему они не воспользуются оконными проемами, несмотря на стекла. В общем, странно все это».

— Эрин?

Взглянув на встревоженного Ивара, я покачала головой, показывая, что это были просто мысли вслух. Увы, ни до чего путного я не додумалась, если не считать того, что все упиралось в голубое пламя. Я чувствовала, разгадка именно в нем, но опять же, с какой стороны подступиться? Зачем вместо того, чтобы искать решение проблемы с источником, я размышляю над возможностями сущностей? Совсем с ума сошла. Ведь время уходит. Сегодня как раз заканчивается третий день, а я совсем не приблизилась к разгадке.

— Думаю, на сегодня пора заканчивать, — заявил Ларс.

Окинув взглядом ворох бумаг, я немного растерялась. Странное чувство: ты понимаешь, что разгадка лежит на поверхности, но чем больше думаешь над ней, тем сильнее она отдаляется. И только потом я сообразила, что уже поздний вечер, за окном темно, если не считать луны и огоньков от духов, а в кабинете давно активированы осветительные камни. Ничего удивительного. Проснулась я во второй половине дня, пока радовала себя новым гардеробом, потом обедали, да и за бумагами несколько часов пролетели, словно пара минут.

— Ужин накроют через полчаса, — сообщил он и вышел из кабинета.

— Давен, иди, — бросил Ивар, подошел к столу и присел на край.

Младшенький послушался беспрекословно. Это в очередной раз подтвердило теорию, что при правильном подходе можно воспитать кого угодно. Вот только мы со старшим остались наедине, это немного нервировало.

— У тебя ведь нет ни единого предположения, как возродить пламя? — тихо уточнил он.

— Ни малейшего, — вздохнула я.

— Так, может, стоит поискать ответ не в бумагах?

— Сам источник?

Ивар кивнул, а я откинулась на спинку кресла и уставилась на него.

Что даст источник, учитывая, что активировать его может только жрец?

— Рейнхард завтра приедет и активирует пламя, — как будто прочитав мои мысли, сказал Ивар.

— Хорошо, так и сделаем. Я возьму пару дневников посмотреть перед сном?

— Конечно.

Сожалея, что сегодняшний день прошел так бездарно, я взяла выбранные тетради и поднялась.

Голубое пламя и снежные ведьмы, без крови которых оно погибает. Сущности, которые не могут попасть в замок. Госпожа Зима, старательно убивающая каждую ведьму, приехавшую в Фриоран. Получается, ведьмы не должны ни в коем случае продлевать жизнь голубому пламени, а их брак с представителями клана моя богиня воспринимала как предательство. Однако это не объясняло, почему меня тоже хотели убить, ведь я не планировала выходить замуж. Но кто знает, какой вектор заложили в проклятие. Я вот тоже думала, что «неотвратимая кара» настигнет Ларса, если он решит причинить мне вред, а по факту она отреагировала на его... всякие мысли обо мне. Так что Ивар был прав, когда настоял на том, чтобы я сняла чары, а мне следует внимательнее подходить к заклинаниям.

Вздыхнув, я в очередной раз повернулась на спину и уставилась в полог балдахина. Заснуть пыталась уже пару часов точно, но ничего не выходило. Как говорится, сна ни в одном глазу. Вместо этого я голову лезли самые разные мысли, а интуиция назойливо жужжала, что я трачу драгоценное время.

Как же все это связано? Где искать тот самый пресловутый кончик нити? Увы, дневники ничего не дали.

Застонав, я снова перевернулась и накрыла голову подушкой. К сожалению, избавиться от навязчивого голоса не вышло, а когда я услышала очередной стук в стекло, то окончательно поняла, спать мне сегодня не грозит.

Сев на постели, я взглянула на окно, где уже без всякого удивления увидела сову, снова стучавшую в стекло, весьма невежливо показала ей жестом, что думаю о таких вот визитах, а затем начала размышлять, чем бы таким заняться. Но сначала я поняла, что пора избавиться от этого вестника смерти. Быстро подошла к окну, одновременно сплетя заклинание изгнания, а потом открыла створки и вlepила его в сову. Несколько секунд, и сущность растворилась в воздухе, а я уставилась в ночь, глубоко вдохнув морозный воздух. Осознав через минуту, что начинаю замерзать, я надела

пеньюар и снова вернулась к окну.

На чернильном небе вспыхнуло зеленоватое марево, постепенно раскрасившись всеми оттенками зеленого и голубого. Мягкие переливы сменялись яркими вспышками, неизменно завораживая и заставляя забыть обо всем остальном. Северное сияние... Госпожа Зима демонстрирует настроение, вот только я уже не понимаю, гневается она или радуется...

Духи слетались к сиянию, словно ночные мотыльки на яркий кристалл фонаря...

Интересно, а оно способно трансформировать их, как голубое пламя. Тогда в башне, когда фрески ожили, метаморфозы были невероятными.

Фрески! Отшатнувшись от окна, я наконец поняла, что за мысль крутилась на границе сознания. На то, чтобы принять решение, понадобилась всего секунда. Плотнее запахнув пеньюар и порадовавшись, что это не провокационный будуарный вариант, а вполне пристойное одеяние, я решительно вышла из комнаты.

Он спал. Сидя в кресле у камина. И что-то такое было в позе Ивара, что я растерялась, да так и застыла с поднятой рукой.

Нет, я вовсе не вломилась к нему в покои, все же приличная ведьма. Просто-напросто Гэрет-старший не потрудился закрыть дверь, а мне и в голову не пришло, что могу увидеть нечто такое, явно не предназначенное для чужих глаз. Вроде ничего особенного, но у меня сложилось именно такое впечатление, когда я шагнула из коридора в комнату. Вот тогда я словно наткнулась на прозрачную стену, а затем решила вежливо постучать и оповестить о своем появлении. Потом передумала, не в силах отвести взгляда. Поймав себя на странном чувстве, что подсматриваю в замочную скважину, я медленно опустила руку и прислонилась к косяку, разглядывая Ивара.

Светловолосая голова склонена на спинку кресла, сильные руки лежат на подлокотниках, а ноги вытянуты к камину. На ковре валяется пустой бокал, видимо выпавший из ослабевших пальцев, когда Гэрет-старший заснул. Наверное, сильно устал, раз не заметил этого... Почему-то захотелось приблизиться, убрать со лба непослушную прядь волос, обвести кончиками пальцев лицо, тронуть губы.

Безумные мысли! А мое поведение глупое! Следует растолкать Ивара, сообщить, для чего я к нему пришла в такое позднее время, и заставить выполнить мое желание.

Нет, это будет гадко с моей стороны. Он устал, вчера случился бой, а в то время, что я спала, Ивар занимался делами, в том числе и моими. Я же

не знаю, как восстанавливаются оборотни. Точнее, мне известно про их регенерацию, но как быть с магией? Завтра придет Рейнхард, так почему бы не потерпеть несколько часов? Разве тот факт, что я не могу заснуть, дает мне право наплевать на остальных? Главное — желания и потребности снежной ведьмы. Но ведь я неправильная ведьма...

— Входи, раз пришла, — послышался хриплый со сна голос, и я невольно дернулась.

Проснулся. Что ж, проблема сама решилась.

Гордо вскинув голову, я прошла в комнату и села в кресло напротив.

— Надо поговорить.

— Внимательно слушаю. — Ивар слегка потянулся, разминая тело.

— Мы можем отправиться в башню? — уточнила я, стараясь не думать о том, как натянулась рубашка на руках и груди.

— Сейчас? В... два часа ночи? — поинтересовался он, бросив быстрый взгляд на часы на каминной полке.

— У меня есть одна мысль, хочу проверить, — терпеливо пояснила я.

— Хорошо. — Он подавил зевок, а затем поднялся и подал мне руку.

Не знаю почему, но я воспользовалась ей, чтобы подняться, хотя в этом не было никакой необходимости. Что-то странная я стала в последнее время... Но с этим я разберусь потом, а пока необходимо проверить предположение.

ГЛАВА 12

Голубое пламя. Величайшее чудо на свете. Дар моей богини и губитель ведьм. Сколько сестер ради него отдали себя клану? Сколько умерло? Хельга говорила, что есть вещи, ради которых можно рискнуть всем. Подразумевала ли она при этом пламя, я не знаю, но раз ведьмы все же соглашались выходить замуж, значит, что-то в нем такое есть. Но одно точно — сейчас я относилась к нему настороженно. Наверное, я даже побаивалась его, не понимая, что ожидать.

Припомнив свои ощущения, я вздохнула и мимолетно коснулась клетки. Возможность создавать сущности. Это высший уровень владения снежной магией, и даже я, вчерашняя ученица, почти смогла это сделать. Что уж говорить о ком-то с опытом или мощью той же Верховной. Интересно, а она знает, какую силу получали сестры, пожертвовав свободой?

— Ты знаешь, как ее открывать? — уточнила я, заставив себя сосредоточиться.

— Алгоритм знаю, только не могу использовать.

— Почему?

— Глава клана и жрец, — терпеливо пояснил Ивар. — Их кровь как допуск к источнику. Точнее, Рейнхарду не нужно каждый раз использовать ее, пламя его помнит.

Я на пару секунд задумалась, а потом вспомнила объяснения жреца. Он, как и другие мужчины, не обладал снежной магией, но свой дар получил, впустив в себя источник. Вряд ли он мог быть посторонним, да и тот факт, что он обучает Давена и готовит его в преемники. Семейные узы?

— Рейнхард из Гэретов? — равнодушно уточнила я.

— Нет. Он появился в долине лет двадцать назад, практически перед самым исчезновением отца, — сообщил Ивар. — Сильный маг со своими секретами, фаталист. Мы до сих пор ничего толком не знаем о его прошлом, а он не говорит. Известно только, что он разыскивал какую-то девушку, и след привел его в наш мир, но он так ее и не нашел. Рейнхард смирился, к тому же пламя выбрало его в качестве жреца. Отец принял его в клан, с тех пор он с нами.

— Мутная история. Почему же ничего не рассказывает?

— Каждый имеет право на свои секреты, — пожал он плечами. — Как я уже сказал, он фаталист. Наверное, решил, что боги против того, чтобы он

нашел свою невесту, и вступил на путь служителя источника. Когда Давен заменит его, он тоже откажется от этой стороны жизни.

— Что-то мне подсказывает, что он не горит желанием отказываться от кое-каких сторон обычной жизни, — хмыкнула я. — Но ты прав, это сейчас не относится к делу. Нож есть? — без перехода уточнила я.

— Конечно. — Ивар на миг растерялся, но все же достал кинжал из голенища сапога и протянул его мне.

— Где замок? — спросила я, резанув по руке.

— Эрин!

— Я знаю, что делаю. Приношу кровавый дар, — отмахнулась я. — Да, я не жена Ларса, но пламя меня приняло, иначе я не смогла бы вызывать сущности. Рейнхард подтвердил это в первый же день. Думаю, в этом и есть причина, почему меня пытаются убить. Кому-то очень не хочется, чтобы голубое пламя существовало. Я гоню от себя мысли, что этот кто-то моя богиня, и боюсь, что в этом замешана Ледяная Королева. Но раз так вышло, то следует докопаться до истины. Видишь ли, это уже не только ваша проблема, но и моя. Боюсь, что в одну ночь засну и больше не проснусь. Учитывая, что зов богини я слышала даже в мире, где сейчас живет Хельга, госпожа Зима меня везде достанет. Короче, показывай замок, пока я тут кровью не истекла, — грубо закончила я.

Ни слова не сказав, Ивар показал на небольшую кованую снежинку, расположившуюся в переплетении морозных узоров. Не раздумывая ни секунды, я приложила руку к символу и затаила дыхание, ожидая ответа.

Получилось! Послышался тихий щелчок, ставни закрыли окна, пряча ночное небо, а затем лепестки стали медленно опускаться, заливая комнату голубым светом.

Магия снова хлынула полноводной рекой, и я едва удержалась, чтобы не наполнить резерв. Просто в этом не было необходимости. Фриоран с лихвой восполнял мои силы. И все же это самое настоящее чудо. Вот только как оно попало сюда? Ответ на этот вопрос я надеялась в скором времени получить.

Какое-то время ничего не происходило, но затем там, где искры впитывались в стены, начала происходить самая настоящая магия. Фрески стали оживать, как я и надеялась.

В прошлый раз я не подумала над этим, но как только узнала, что Гэреты оборотни, все стало на свои места. Вот те самые дневники, которых нет в рукописном виде. Дневники первого поколения. Самые старые летописи. Где же им еще находиться, как не в башне, куда принесли голубое пламя и только потом выстроили замок. Все должно быть здесь.

Потому что если и здесь этого нет, то я не знаю, что делать.

В какой миг восприятие происходящего изменилось, я не поняла, но вдруг картинка стала другой. Я больше не видела фресок, я словно перенеслась в те времена, когда голубое пламя появилось в Фриоране. Причина появления источника по-прежнему оставалась тайной, но я отчетливо видела светловолосого мужчину с желтыми глазами, одетого в старинную одежду. Рядом с ним по заснеженному склону к высокой башне шла девушка с волосами белее снега, в традиционном платье ковена и с хрустальным кинжалом на поясе. Снежная ведьма! Именно она держала в руках светящийся шар, из которого исходил невероятный голубой свет. Они обменивались фразами, но я не слышала слов.

Так, значит, вот оно как. Видимо, я сейчас вижу первого Гэрета. И как бы он ни заполучил голубое пламя, ему явно помогла одна из сестер. Вместе с ними я поднялась по лестнице, по которой шла получасом раньше вместе с Иваром, увидела, как они порезали свои руки, чтобы окропить кровью постамент. Заранее подготовили? Скорее всего.

Девушка осторожно поместила пламя на него и начала читать заклинание. Как я ни прислушивалась, звуков в моем видении не было, но зато я прекрасно увидела результат чар и поняла, что именно сделала ведьма. На миг среди белого дня наступила ночь, а затем появилась сверкающая серебряными искрами прозрачная вуаль. Отделилась от голубого пламени и осталась в руках девушки. Ведьма подкинула ее в воздух, «ткань» увеличилась в размере, и я с удивлением опознала в ней завесу, которая растаяла в воздухе. После этого она закрыла клетку и повернулась к мужчине. Соединила их порезанные ладони, а затем поцеловала блондина в губы... В эту секунду пламя вспыхнуло до потолка, поглотив картинку прошлого.

Теперь образы начали хаотично сменять друг друга. Я видела, как возводились стены цитадели, как на склонах горы появлялись люди, играли барсы, носились сущности. Периодически возникали снежные ведьмы, которых приводили к источнику светловолосые мужчины. И каждая приносила дар. Вот только пламя с очередным разом взметалось уже не так высоко, да и сам источник словно уменьшался. Когда именно появился третий персонаж, я точно не поняла, сбитая с толку количеством лиц и событий. Его привела одна из ведьм. Обычный мужчина, если не считать татуировки на черепе, который объединился с пламенем под руководством ведьмы. Я видела, как он вошел в него и вышел другим. Наполовину человек, наполовину... Сложно сказать, кого именно он из себя сделал, для этого следовало расспросить Рейнхарда, но факт оставался фактом: пламя

уменьшалось уже не с такой скоростью. К тому же после этого его закрыли. И вновь вереница лиц и событий, по с тех пор при каждом ритуале неизменно присутствовал жрец...

В следующее мгновение я снова оказалась в башне вместе с Иваром. По стенам все так же прыгали призрачные снежные барсы, а вокруг летали сущности.

Не знаю, что произошло, но у меня возникло ощущение, что из меня вынули все кости. Тело совершенно отказывалось находиться в вертикальном положении. Покачнувшись, я со стоном осела на пол, а в следующую секунду оказалась в объятиях Ивара.

— Отпусти, — запротестовала я, а когда он на миг застыл, словно раздумывая, прислушаться ли к моим словам, выдохнула: — Надо закрыть клетку.

Ивар поднялся и, придерживая, помог мне встать. Приложив руку к уже знакомой снежинке, я проследила, как соединились лепестки, а фрески заняли свои места на потолке. Постепенно в комнате становилось все темнее, пока она не погрузилась во мрак.

Я не стала сопротивляться, когда Ивар опустился на пол, усадил меня рядом и притянул к себе. Какое-то время мы сидели молча. Ставни снова поднялись, впуская лунный свет и огоньки духов, которые все так же не залетали внутрь, но давали достаточно света, чтобы я хорошо его видела. Я понимала, он ждет от меня объяснений, но сил все еще не было, а голова, казалось, распухла от нового знания. Еще бы понять, что все это значит?

— Эрин, не молчи, — потребовал он.

— Ты видел? — тихо спросила я.

— О чем ты?

— Как голубое пламя появилось в Фриоране?

— Нет, то же, что и всегда. Фрески оживают, но стоит закрыть пламя, как становятся обычными картинами, — перечислил Ивар. — Расскажешь?

— Твой предок, который принес пламя в Фриоран, провернул это с помощью снежной ведьмы. Я не знаю, зачем они это сделали, но завесу тоже сотворила она. И первого жреца посвятила источнику тоже одна из ведьм...

Я подробно рассказала все, что видела. Ивар внимательно слушал, не перебивая, а когда я закончила, пару минут молчал.

— Скажи что-нибудь!

— Ты так и не узнала, как возродить пламя?

Вздохнув, я покачала головой:

— Наверное, я переоценила свои силы.

Признаться в этом себе оказалось проще, чем озвучить. Я напряглась, ожидая язвительного замечания, но его не было. Ивар смотрел в одно из окон и молчал, а я почувствовала себя настолько ужасно, как никогда в жизни. Словно я подвела его. Впрочем, почему словно? Так оно и было на самом деле. Я самоуверенно заявила, что найду решение проблемы, вытребовала себе бонусы, не особо церемонилась не только с ним, но и со всей семьей Ивара, тратила деньги и устанавливала порядки, а на деле... Да, не только характер у меня поганый, но еще и самомнение до небес. Получить таким вот мешком с «камнями реальности» не очень приятно, не говоря уже о чувстве стыда. Я вдруг поняла, что не хочу, чтобы Ивар думал обо мне, как о самовлюбленной высокомерной стерве, от которой нет никакого толка, одно лишь бахвальство.

— Я что-нибудь придумаю, — пробормотала я. — Знаю, ты не веришь мне, но я справлюсь, обязательно. Снежные ведьмы не нарушают своего слова, и я не исключение.

— Эри, все хорошо.

— Нет. Я сильнее всех в ковене, не считая Верховной. Если кому это и под силу, то только мне, — упрямо заявила я.

— Кстати, все хотел спросить, как получилось, что ты снежная ведьма? Я про внешность.

— Ну, вот такая родилась, — хмыкнула я. — На самом деле не знаю. Ничего не помню о своем детстве.

— Подожди, ты сирота?

— Понятия не имею, — пожала плечами. — Первые лет семь я не помню. Все, что было потом, так или иначе связано с сестрами и ковеном. Верховная говорила, что я долго болела и поэтому все забыла, а на расспросы она специально не отвечала, чтобы воспоминания не мешали мне лучше адаптироваться.

— Любопытно.

— Не забивай себе голову, — как можно равнодушнее посоветовала я. — На самом деле даже хороню, что я ничего не помню о своих настоящих родителях и все такое. Знаешь ты или нет, но когда рождается девочка со снежным даром, то ее забирают, и разрыв с семьей для некоторых оказывается очень болезненным. Потом, по мере развития магии, чувства словно замораживаются, а, кроме магии и ковена, все остальное перестает существовать. Ковен — наша семья, Верховная и наставницы — родители, девочки — сестры.

— Неужели такая замена равноценна?

— Почему нет? Это мне не повезло узнать правду, а все остальные

вполне счастливы. Ладно, не хочу об этом говорить.

— Жалеешь?

— Что узнала правду? — уточнила я, а когда Ивар кивнул, на миг отвернулась в сторону и откровенно призналась: — Еще не поняла.

— Ты извини меня, — вдруг заявил он, и я почувствовала себя еще хуже. — Вместо того чтобы искать решение проблемы, мы спихнули все на тебя. Но я все исправлю.

— Ивар, я...

— Эри, не надо ничего говорить. — Он посмотрел на меня, а затем коснулся руки, взял в плен пальцы и погладил их, а затем на мгновение прикоснулся губами. — Я все решу.

— Но...

— Кстати, это тебе. — Ивар отпустил мою кисть, что-то достал из кармана, а затем протянул что-то блестящее. — Держи. Мне показалось, что ты захочешь иметь при себе частичку голубого пламени.

Сначала я не поняла, что это. Вроде какое-то украшение. Стало интересно, что же мой похититель решил мне отдать, да еще с таким видом, словно это ерунда. Успев узнать желтоглазого, я сомневалась, что это безделушка, да и вообще сам факт дара странно будоражил кровь и заставлял сердце биться чаще.

— Что это? — как можно равнодушнее уточнила я, не решаясь забрать подарок.

— Пламя можно использовать, чтобы создать амулет. Порой они становятся артефактами, но неизменно одно — форму выбирает сам источник. После того случая в купальне я подумал, что тебе необходим охранный амулет. Хотел отдать утром, но потом этот случай с Ларсом, в городе и вечером было не до этого, а сегодня вылетело из головы, — пояснил он. — Если будешь носить, не снимая, то он должен усилить интуицию. По идее, еще должен сработать как порталный, перенеся тебя в случае опасности в безопасное место. Моя обещанная порталная призма...

— Разве безопасное место существует? — с горечью усмехнулась я.

— Векторы я не закладывал. Амулет сам решит, где для тебя будет безопасно, — уверенно заявил он. — Впрочем, дело твое. Если не нужен, настаивать не стану.

Замешательство продлилось всего пару секунд. Ведьмино чутье, чтоб его. Не успела подумать, стоит ли мне брать украшение или нет, как интуиция настойчиво подсказала, чтобы даже не смела отказываться. И я решилась... Протянула руку, коснулась кончиками пальцев, отчего украшение засветилось голубым светом, как и пламя, а я получила

возможность рассмотреть его. Это была снежинка! На обычном черном шнурке, но это не имело значения. На ладони Ивара лежала та самая снежинка, о которой только может мечтать снежная ведьма. Двенадцать лучей с острыми гранями, словно присыпанные сверху мелкими бриллиантами с совершенно невероятным свечением.

— Красиво, — выдохнула я.

— Примешь?

— Спрашиваешь! Это же чудо. Правда, мне не по статусу двенадцать лучей, но...

— Ты ведь неправильная снежная ведьма, — с улыбкой закончил он.

— Точно, — хмыкнула я.

— Давай помогу надеть...

Я промолчала, лишь убрала волосы в сторону и чуть повернулась, чтобы Ивару было удобнее завязать шнурок. Горячее дыхание обдало шею, отчего кожа покрылась мурашками, а сердце на миг остановилось, чтобы в следующую секунду пуститься вскачь с такой скоростью, что у меня зашумело в ушах. Когда пальцы Ивара коснулись плеч, стало еще хуже. Застыв подобно статуе, я боялась пошевелиться, слишком остро воспринимая каждое его движение, а когда желтоглазый закончил, то вовсе не поспешил убрать руки, и я вовсе оказалась в состоянии, близком к панике. Дело было не в том, что любая снежная ведьма восприняла бы такое поведение проявлением несусветной наглости, а точнее, просто не допустила бы подобного. Нет, в эту секунду мне совсем не хотелось, чтобы он убрал руки. От его пальцев шло тепло, такое приятное, что мне казалось, стоит ему разорвать контакт, и я лишусь чего-то очень важного.

Нет, это слабость. Так нельзя. Это неправильно.

— Спасибо, — прошептала я, стараясь не думать о том, что теперь его пальцы поглаживают мои плечи.

— Рад, что тебе понравилось.

Ивар отстранился и снова привалился к стене. Я последовала его примеру, машинально тронув снежинку.

— Кстати, без Ларса ничего бы не получилось, — заметил он.

— Доступ к пламени?

— Да...

— А я его в йети на следующее утро, — пробормотала я, ощущая, как стыд снова захлестывает с головой. — Наверное, мне следует извиниться.

— Дело твое, но особой необходимости нет. Я все ему объяснил еще вчера.

Вот как он умудряется делать так, что я ощущаю чувство вины с новой

силой? Не стал играть на нервах, стыдить и требовать, чтобы извинилась перед его братом. Наоборот, задавил порыв в корне, позволяя сохранить гордость. Или гордыню... Какая разница! Суть от этого не меняется. Чувствую я себя той еще гадиной.

— Вот почему тебя так долго не было, — обронила я, заставив себя не заниматься самоедством. — Дождался, когда он придет в себя?

— Эрин, мне нужно будет уехать на несколько дней, — неожиданно заявил Ивар, не отвечая на вопрос. — Обещание защиты в силе, так что отдыхай и развлекайся. Только постарайся не увеличивать поголовье йети и снеговиков.

Желтоглазый поднялся и протянул мне руку, а когда я встала, поправил мне волосы.

— Пойдем, я провожу тебя до спальни.

Стоило нам покинуть комнату в башне, как на стенах зажглось освещение, на несколько секунд ослепив. Поймав себя на мысли, что почему-то хочется вернуться обратно в башню, снова сесть с Иваром рядом, я покачала головой. Наверное, хорошо, что он уедет. У меня будет достаточно времени, чтобы разобраться в себе.

Давно я не спала так сладко и спокойно. Если не учитывать, что снились мне немного странные сны, где я гуляла по заснеженным склонам в компании темноволосой красавицы в белоснежной шубе до пят и с хрустальной короной на голове. Мы играли в снежки, строили крепости, поднимали метели и покрывали искрящимся снежным покрывалом деревья. Женщина показывала, как менять форму духам и много такого, чему в ковене я начала учиться только в последние годы обучения. Вдалеке виднелся хрустальный замок, ловя солнечные лучи, он переливался всеми оттенками серебра и цветами радуги. Это было так здорово и весело, что проснулась я со счастливой улыбкой и долго лежала, не открывая глаз, пытаюсь сохранить ускользающую картинку сна.

Давно я не ощущала такой безмятежности. Никакой неуверенности в себе, а ощущение, что мне подвластны любые переливы снежной магии. Не важно, что это: строительство крепости или что-то попроще. Я управляла даром играючи, даже не задумываясь, насколько это сложно, не говоря уже про резерв. Да что там, я даже слова такого не знала, как и предположить не могла, что в магии есть какие-то ограничения.

Открыв глаза, я уставилась на балдахин, машинально поглаживая снежинку. К чему опять эти сны? Конечно, радовало, что в этот раз обошлось без попытки убийства, вот только все грезы были такими реальными, словно я уже... все это видела. Будто я и в самом деле гуляла

по тем склонам, но это было так давно, что я успела забыть.

А незнакомка... Ее лицо мне было хорошо знакомо, хотя я не помнила имени. Еще от нее шло странное ощущение безграничной любви и спокойствия. Я знала, что бы ни случилось, она поможет и защитит, а еще выполнит любой каприз. Словно она моя мама, которую я не помнила. Но ведь такого не может быть! Снежным ведьмам не дано испытать семейного счастья... Хотя, как выяснилось, это ложь. Да и любить мы способны, достаточно вспомнить Хельгу. Сколько лжи! И как теперь искать правду?

Ивар подкинул дров в костер моих сомнений, за что его хотелось прибить и расцеловать одновременно. Вчерашний разговор снова всплыл в памяти. Я помнила себя лет так с семи и даже дату рождения мне сказала Верховная. Но я уже знаю, что большей лгуни на свете нет, так, может, поверить снам и интуиции?

Вздохнув, я почесала зудящее запястье, поднялась, быстро привела себя в порядок и раскрыла двери гардеробной. Что тут скажешь? Я была в ударе. Запаса одежды у меня на несколько месяцев, даже если менять наряды каждый день. Что ж, не дам пропасть такой красоте в дебрях шкафов. Выбрав бирюзовое платье, украшенное по линии декольте красивым кружевом, я довольно улыбнулась своему отражению, но затем снова нахмурилась, размышляя, что предпринять дальше. Фрески ничего не дали, а значит, надо искать другой путь. Что бы ни говорил Ивар, но сдаваться я не собиралась. Не знаю, как у оборотней, но снежные ведьмы точно держат свое слово. Тем более если не подводит интуиция и... надежда, эти поиски для меня — возможность узнать не только о своем прошлом, но и о маме...

Помня о том, что Ивар уехал, почему-то я все равно искала его взглядом. Увы, за завтраком были только Давен и Ларс. Не самая приятная компания, особенно учитывая так и не утихнувшее чувство вины в отношении среднего брата. Извиняться я все равно не стала, но решила быть вежливой и выполнить просьбу старшего желтоглазого. Если так подумать, то я могу быть спокойной и воздержаться от применения магии в отношении Гэретов. И вообще, я даже сказала «спасибо», когда Ларс придвинул мне кресло. Сев за стол, я обвела взглядом стол и довольно отметила, что отныне мясом рацион не ограничивается.

— Прекрасно выглядишь, — сообщил Ларс и указал на снежинку. — Рад, что тебе понравилось украшение, раз ты его надела.

— Она красива, — пожала плечами. — Не вижу смысла отказываться. Ивар сказал, что ты тоже приложил к этому руку.

— Ну да... — Он замолчал, а затем поинтересовался: — Вы вчера с Иваром ходили в башню?

— Это он сказал?

— Да, у нас состоялся утром разговор. — Когда я вопросительно приподняла бровь, он продолжил: — Жаль, что ничего не выходит.

— Это всего лишь часть пути, но не конечный результат, — заметила я, снова почесав запястье. — Кстати, как насчет поездки к завесе?

— Я буду свободен после обеда...

— Не вижу смысла отвлекать тебя от дел. Давен вполне справится с моим сопровождением.

— Все пройдет в лучшем виде, — горячо подтвердил молчавший до сих пор мелкий.

— Но, — начал было Ларс, однако я его перебила:

— Вот и решено.

Широко улыбнувшись Ларсу, несмотря на хмурое выражение его лица, я приступила к завтраку.

К тому моменту, когда я разделалась с вкуснейшим яблочным пирогом и с наслаждением допивала горячее какао, появился Рейнхард. Коротко кивнув в ответ на приветствие и сделав вид, что все еще занята завтраком, я попыталась «примерить» на жреца то, что узнала ночью. Теперь все казалось совсем в другом свете. Наблюдая, с каким почтением относится к нему Ларс, я думала, стоит ли говорить ему о том, какую роль во всем сыграли снежные ведьмы. Немного поразмыслив, решила оставить это знание при себе. Не знаю, о чем именно они говорили с Иваром, но вряд ли мой желтоглазый рассказал ему все как на духу. Насколько я успела его узнать, старший выдает всем сведения довольно дозированно, вне зависимости от степени родства.

— Можешь пояснить, что это такое? — ворвался в мысли голос Ларса.

С любопытством посмотрев на него, я увидела, как средний закатал рукав и показывает жрецу руку. Тот внимательно рассматривает запястье, а затем бросает на меня ошарашенный взгляд.

— Когда это появилось?

— Утром, — хмуро ответил Ларс. — Как проснулся, так и увидел.

— Госпожа Эрин, а у вас ничего такого нет?

— Например?

— Покажи.

Подчинившись распоряжению Рейнхарда, Ларс вытянул руку. Сначала я не поняла, зачем он демонстрирует какое-то раздражение на коже, но затем подметила, что это на самом деле переплетение рун, похожее на

татуировку жреца.

— Так есть или нет? — нетерпеливо спросил жрец.

— Нет.

— Позвольте взглянуть?

— С какой стати?

— Дело в том, что подобная метка появляется у жениха и невесты перед брачным ритуалом после помолвки, — терпеливо пояснил он.

— Какое это отношение имеет ко мне?

— Пламя вас приняло, Ларс — глава клана. Если у вас обнаружится такая же метка, то это будет означать, что боги одобрили ваш союз и нам всем следует готовиться к проведению ритуала.

— Жрец, ты в своем уме? — От возмущения я чуть не подавилась и даже вскочила на ноги.

— Так решили боги, — упрямо повторил он.

— Неправильный ответ. Надо спрашивать меня, хочу ли я замуж вообще и тем более за него.

— Эрин, — начал Ларс, но я не дала ему договорить, взмахнув рукой.

— Лучше молчи, — процедила я. — Пока я еще могу держать себя в руках.

— Эрин, мы ничего не можем сделать. Это судьба, — терпеливо сказал он. — Остается только покориться ей.

— Я похожа на покорную? — Кажется, у меня началась истерика, по крайней мере, смех вышел именно таким. — Ларс, у тебя силенок не хватит заставить меня сделать что-либо против моей воли.

— Эрин...

Все, терпение закончилось. Я даже не стала пытаться как-то себя сдерживать, просто отпустила силу на свободу, наплевав на последствия. Огонь замерз за считанные секунды, стены и мебель покрылись толстой снежной шубой, а стекла затянуло инеем, отчего казалось, что мы находимся внутри ледяной комнаты. Примерно такой, какую я делала в Риндаре в День зимнего солнцестояния.

На все понадобилось меньше минуты. Когда же до меня дошло, что я натворила, то смогла только прикусить губу и зажмуриться, осознавая последствия. Кажется, я только что заморозила часть замка и... почти весь клан Гэретов. После такой убойной порции аномального холода никто не смог бы выжить... Ивар меня убьет и будет совершенно прав.

— Эрин, ты успокоилась?

Услышав голос Ларса, я вздрогнула и открыла глаза. Да, он немного

побледнел, но выглядел живым и вполне здоровым. Давен и Рейнхард тоже были живы. Выдохнув с облегчением, я обессиленно опустила в кресло, а затем нахмурилась. Да, хорошо, что они живы, но почему?!

— Вот это да! — восхищенно воскликнул Давен, проводя рукой по стене.

— Что происходит? — выдохнула я.

Рейнхард приблизился, взял меня за руку и аккуратно потянул ткань платья, обнажая запястье. Уставившись на кожу, где виднелся такой же след, как и у Ларса, кажется, я забыла, как надо дышать.

— Госпожа Эрин, отныне вы не можете причинить вред никому из Гэретов, но в замке много других людей, на кого не распространяется защита пламени, поэтому умоляю вас не использовать магию.

— Что? — растерянно прошептала я.

Все еще не веря, что магия меня подвела, я пыталась осознать услышанное и увиденное.

— Ты не можешь причинить вред мне, Ивару, Давену и Рейнхарду, как жрецу, но всех остальных можешь заморозить с легкостью, — «перевел» Ларс. — Но они не виноваты, поэтому не срывайся на них. Пожалуйста.

— Как такое возможно? — Кажется, голос толком так и не вернулся. — Я не давала согласия, не приносила этот ваш дар, не говоря уже про желание. А ведь это ключевые моменты!

— Ты не права. — Ларс на пару секунд задумался. — Когда Рейнхард показывал пламя, то мне показалось, ты искренне хочешь помочь Фриорану и возродить пламя. Это к вопросу о желании. Насчет согласия и крови сложнее, но уверен, всему есть логическое объяснение, раз боги посчитали все условия выполненными.

— Кровавый дар, — пробормотала я, припоминая, что ночью сама порезала руку, чтобы открыть клетку, а кровь Ларса там есть, как главы клана.

Наверное, что-то подобное произошло и с согласием. Пламя могло принять за него другое согласие. Да уж, попала я по полной программе.

Застонав, я закрыла лицо ладонями. Разум лихорадочно работал, ища выход из сложившейся ситуации, но не находил. Еще и Ивар уехал...

— Как же насчет того, что слово Гэрета крепче алмаза? — вспомнив, что я снежная ведьма, уверенно вскинула голову.

Да, мне сейчас очень плохо. Я растеряна и боюсь, но никому не дам такой козырь — использовать против меня собственную слабость.

— Превыше всего долг, — сказал как отрезал Ларс. — Рейнхард, начинай готовить церемонию. Мы с Эрин поженимся через два дня.

— А если Ивар не успеет вернуться? — подчеркнуто язвительно поинтересовалась я, наблюдая, как Ларс явно собирается покинуть столовую.

— Тем лучше, — заявил он и вышел.

Чашка с какао полетела ему вслед, но разбилась о стену.

— Госпожа Эрин, все, что не делается, к лучшему, — сказал жрец.

— Радуйся, что магия на тебя не действует, — прищурившись, процедила я. — Но лучше уйди, иначе я найду способ содрать с твоего черепа татуировку. Что смогла подарить одна снежная ведьма, найдет возможность забрать другая.

— Я загляну вечером узнать, есть ли у вас особые пожелания, — с достоинством поклонился он и вышел следом за Ларсом.

— Мне тоже уйти? — грустно поинтересовался Давен.

— О нет, снеговик. Мы с тобой пойдем гулять, — помедлив и оглянувшись, ответила я.

— Сейчас?

— Мне надо спустить пар, — выдохнула я. — И лучше я буду подальше от замка, если хочешь, чтобы он остался в нынешнем виде.

На самом деле я собиралась взять смену одежды, кристалл, выданный Хельгой, и покинуть этот мир. Жаль, конечно, моей магии в нем нравится, но становиться еще одной ведьмой, с которой произойдет несчастный случай, я не собиралась. А это обязательно произойдет, выйди я за Ларса. Увы, амулет, подаренный Иваром, видимо, не считал, что мне грозит опасность, раз ничего не произошло, но у меня есть запасной вариант. Насчет помолвки все пока непонятно, но Хельга поможет мне разобраться и в этом. Пора заканчивать с этими добровольно-принудительными замужествами.

— Понял. — Мини-желтоглазый повеселел. — Мне нужна пара минут, чтобы собраться.

— Если не хочешь, чтобы я испортила тебе жизнь, ничего не говори брату, — предупредила я. — Для этого мне не нужна магия.

— Ясно.

Понятливый снеговичок.

— Встретимся через десять минут в холле. — Я поднялась и решительно направилась к себе в комнату.

Следовало переодеться и захватить сумку.

ГЛАВА 13

Вьюга встретила Ивара неприветливо, полностью оправдывая свое название. Низко висели снежные тучи, пронизывающий ветер сбивал с ног, колючие снежинки мешали нормально дышать, забиваясь в нос, а в воздухе разлилось такое сильное ощущение грядущего бурана и разгула нечисти, что он едва удержался, чтобы не сменить ипостась. Мотнув головой, он заставил себя сосредоточиться на крепости впереди и двинулся в сторону городских ворот.

В этот раз напряженным и хмурым стражникам было не до шуток, его едва пропустили. Напряжение повисло в воздухе, давя на нервы. Вьюжане готовились то ли к битве, то ли к разгулу стихии. Напомнив себе, что он не имеет права вмешиваться в дела другого мира, Ивар быстро прошел по улочкам и вошел в «Снежную ведьму».

В этот раз пахло не только мясными пирогами, но и отваром из ягодки, причем последний явно перебивал ароматы еды. В трактире была развернута своеобразная полевая кухня, где отчетливо слышался командный голос Хельги, держащей происходящее под полным контролем. Судя по всему, из стражников на помощь ей отрядили Людвайга, который делал вид, что помогает, но по факту, видимо, мешался ведьме под ногами, потому что после того, как она наткнулась на него, самым натуральным образом рявкнула:

— Уйди с глаз моих!

— Хельга, не могу без дела, — взмолился он. — Поручи хоть что-нибудь.

— Не мешайся! — Пихнув здоровяка в бок, ведьма развернулась и увидела Ивара. — Ты что здесь делаешь? — ахнула она.

— Здравствуй, Хельга.

— Так-так, — протянул Людвайг. — Наш молодожен вернулся. Где жену потерял? Или сбежала от тебя по дороге?

— Где Эрин? — потребовала ответа Хельга.

— С ней все в порядке, — поспешил успокоить ведьму Ивар. — Нам надо поговорить.

— Я как бы немного занята...

— Это серьезно.

— Ну, хорошо. Людвайг, ты страдал, что заняться нечем? Проследи, чтобы отвар доставили всем магам.

— Слушаюсь, моя госпожа! — гаркнул он.

Ведьма невольно улыбнулась, а затем показала в сторону столика в дальнем углу. Пройдя следом за ней, Ивар опустился на стул и пристально взглянул на нее.

— Что случилось? — нахмурилась она, садясь напротив.

— Мне нужно, чтобы ты отправилась со мной в Риндар, — сказал он.

— Зачем?

— Ты ведь знаешь, как выглядит Кариеса?

— Да, конечно, — машинально ответила Хельга. — Для чего тебе это? Подожди, ты что, решил вторую ведьму украсть?

— На этот раз я планирую договориться.

— Ивар, я по-своему тебя люблю и обязана Гэретам, но ты сошел с ума. После того, что ты провернул с Эрин, ты даже приблизиться не сможешь к особняку Тайи.

— Она должна исполнить свою часть договора, — упрямо повторил он. — Но, как уже сказал, я планирую договориться. Твоя помощь нужна, чтобы я опять не перепутал ее с кем-то. Как ты понимаешь, с Верховной разговаривать бесполезно. Не знаю, чем она руководствовалась, когда подсунула вместо Кариссы Эрин, но глупо надеяться, что в этот раз она не придумает что-то еще.

— Что с Эрин?!

— Все хорошо. Наводит порядки в цитадели, успела превратить Давена в снеговика, а Ларса — в йети. — Ивар улыбнулся, а затем помрачнел. — Но дело в том, что она совершенно не представляет, как возродить пламя, а мне не нравится настроение брата. Хоть он и сказал, что не станет настаивать на браке, понятия о долге слишком глубоко укоренились в нем.

— Поэтому ты решил привести ему другую ведьму, чтобы на твою не заглядывался? Прости, но я тебе не помощница, — покачала головой Хельга и поднялась. — Мне надо работать. Если успел заметить, у нас тут нечисть с ума посходила, буран вот-вот начнется, а снежных ведьм, способных помочь, нет. Прости, Ивар, но у меня совсем нет времени. Следует сварить много восстанавливающего зелья...

— Я тебя понял, можешь не оправдываться, — перебил он ведьму. — Ладно, сам справлюсь.

Поднявшись, Ивар собрался уходить. Если быть откровенным, то он рассчитывал, что ведьма ему поможет, все же она многим обязана клану, но это ее выбор. Осуждать Хельгу за это он не собирался. Теперь надо понять, как выявить Кариесу, чтобы не получилось, как с Эрин.

— Ивар, постой, — услышал он голос Хельги, когда уже взялся за ручку двери, и повернулся.

Ведьма быстро приблизилась к нему, задумчивая и решительная. Несколько секунд помолчала, словно собираясь с мыслями или силой, а затем выпалила:

— Если я помогу тебе, сделаешь то же самое для меня?

— Если смогу, то да, конечно.

— Я помогу тебе найти Кариесу, но ты не забереешь ее в Фриоран сразу.

— Что ты задумала, Хельга? — прищурился он.

— Я не уверена, что все получится, но попытаться стоит, — задумчиво пробормотала она и снова пристально посмотрела на него. — Так ты согласен?

— Озвучь.

— Если Кариеса согласится выполнить договор, ты позволишь мне уговорить ее помочь мне, — выпалила ведьма.

— Без проблем, — пожал он плечами.

— Тогда дай мне пару минут, я отдам распоряжения. — Когда Ивар кивнул, Хельга развернулась, нашла взглядом стража и рявкнула: — Людвайг, мне надо уйти. Ты за главного. Что делать, знаешь. Вернусь — проверю.

— Ты куда? — растерялся громила.

— Скоро буду.

Судя по всему, ведьма не собиралась объяснять, что к чему. Ивар одобрял такое поведение. Нет ничего хуже, чем пообещать и не сделать.

— Я готова. — Хельга успела сходить за шубой и теперь застегивала ее на ходу. — Можем уйти со двора. Туда никто не заходит, а уж сегодня тем более.

Ивар кивнул. Тащиться через весь город, чтобы найти безопасное место, где можно активировать порталный кристалл, довольно затратно по времени, не говоря уже о сложившейся во Вьюге ситуации с нечистью.

За прошедшую неделю в Риндаре ничего не изменилось. Жители все еще отмечали День зимнего солнцестояния и готовились праздновать излом зимы. Ледяной замок, выстроенный Эрин в парке, радовал всех: взрослых и детей. Хрустальные шпили упирались в голубое небо, переливаясь радужным светом, стены искрились серебром, а деревья казались живыми, просто покрытые корочкой льда. Ивар невольно остановился, залюбовавшись сооружением, в очередной раз поразившись силе его

ведьмы.

— Невероятно, — ахнула рядом Хельга. — Это Эрин сделала?

— Она, — улыбнулся он. — От фундамента до шпиля.

— Я и не думала, что она настолько сильная, — пробормотала ведьма. — Иначе попросила бы...

— Хельга, не втягивай в ваши дела Эри, — перебил он ведьму. — У нее достаточно забот.

— А Кариесу? — прищурилась она. — Значит, Эрин нельзя просить о помощи, а любую другую ведьму, даже если тебе необходимо ее срочно привести в Фриоран, можно? Ивар, ты сам-то себя слышишь? Ты не боишься, что за время твоего отсутствия что-то произойдет?

— Сколько вопросов, — усмехнулся он. — Но ты права, не стоит тратить время попусту. Пошли.

— Как скажешь, — буркнула она, опуская капюшон на лицо и скрывая слишком приметную внешность.

Ивар одобрительно кивнул, когда она спрятала лицо. Это было необходимой предосторожностью. Несмотря на то что снежных ведьм в Риндаре почитали и опасались, стараясь ничем не вызвать неудовольствия сестер, Хельгу могли узнать. Семь лет прошло с тех пор, как она сбежала из Риндара к тому, кого любила. Тот факт, что для этого ей пришлось официально умереть, ведьму практически не волновал, но сейчас мог причинить неудобство, если наткнуться на кого-то из знакомых.

Времени же действительно было не очень много. Благодаря тому что Ивар отныне знал точные координаты, из-за предосторожности все равно выстроил порталный переход неподалеку от городских стен, как и у Вьюги. Обратного не придется терять день, Хельга пообещала показать безопасное место, откуда они могут уйти. Оставалась самая сложная часть путешествия — убедить Кариесу отправиться в Фриоран и побыть невестой. Помня о реакции Эри на такую новость, Ивар заранее настроился, что просто не будет.

Идея попросить Хельгу о помощи была самой здравой. На этом все умные мысли заканчивались. Ведьма уверяла, что в отличие от своей подруги у Кари был довольно покладистый характер, если такое вообще можно сказать о сестрах. Вот только за семь лет могло многое измениться. С другой стороны, тот факт, что они с Эри дружили, давал Ивару дополнительный козырь в переговорах. Хотя не стоит загадывать наперед. Сначала Кариесу необходимо найти.

Особняк ковена снежных ведьм располагался в респектабельной части города и представлял собой даже не дом, а целый комплекс зданий на

огромной территории. Белый камень стен, ледяные прутья ограды, кажущиеся хрупкими, но по крепости не слабее алмаза, и снежные духи в виде псов вместо охранников, хотя в последних не было необходимости. Нет таких глупцов, которые рискнут причинить вред снежным ведьмам. Если не считать некоторых особо упорных и не признающих авторитета ведьм вроде Гэретов.

Короткий взгляд по сторонам, чтобы оценить обстановку и прикинуть пути отхода, а затем снова на основной дом. Еще одним отличием от остальных особняков в городе было отсутствие на крыше труб, из которых струился печной дым, но Ивар знал, что это сделано только для вида, чтобы поддерживать одну из легенд, что снежные ведьмы не чувствуют холода, но на самом деле внутри было довольно тепло. В остальном все было точно так же. Высокие окна раскрашены морозными узорами, крыша покрыта снежным искристым покрывалом, а дорожки расчищены.

— Не думала, что когда-нибудь вернусь сюда, — пробормотала Хельга.

Они стояли на другой стороне улицы. Надо было преодолеть последний десяток метров, чтобы оказаться у ворот, но никто из них не спешил делать последние шаги.

— А если она не появится? — уточнил Ивар.

— Скоро полдень, — заметила Хельга. — Если за семь лет не произошло кардинальных перемен, то скоро ворота откроют, разрешая войти посетителям. За последние пару сотен лет ритуал не менялся, не думаю, что Тайя рискнула нарушить распорядок.

— Традиции?

— Именно.

Словно подтверждая слова Хельги, из особняка вышла одна из ведьм в белоснежной шубе. Духи ринулись к ней, на ходу меняя форму и приземляясь на плечи девушки уже птицами. Ворота открылись, повинаясь взмаху руки, а затем ведьма вновь вернулась в особняк.

— Подождем еще несколько минут и пройдем как обычные посетители, — напомнила Хельга. — На входе будет дежурная ведьма, но я сумею наложить иллюзию, так что нас никто не узнает. Говорить буду я.

Ивар приподнял бровь. Об этом они не говорили, но в словах Хельги был смысл. Ей лучше знать, что к чему, и она разбирается в правилах ковена. Его самостоятельный визит закончился неудачей.

— Пошли, — сказала она.

— Приветствую вас в доме снежных ведьм, — равнодушно сказала

девушка, открывшая им дверь.

Светлые волосы, бледная кожа, выцветшие глаза и полное отсутствие каких-либо эмоций. Белое платье смотрелось на хрупкой фигуре мешком, но на шее снежинка из шести лучей. Как объясняла Хельга, чем больше лучей, тем сильнее дар. Судя по всему, эта была не из последних.

Ивар едва удержался, чтобы не покачать головой. Эрин, даже будучи в образе снежной ведьмы, выглядела и двигалась совсем иначе. Несмотря на степенность движений и высокомерие, проскальзывающее во время ее «работы», он все равно ощущал в ней огонь. Яростный, неукротимый, способный сжечь дотла. Что она и продемонстрировала, когда он похитил ее, и подтверждала во все остальные дни. Эта же напоминала мороженую рыбу.

Ивар скользнул ленивым взглядом по холлу, отметив, что внутри довольно холодно. Но тут как с трубами. Необходимо поддерживать легенду о нечувствительности к холоду, а ведьма в довольно теплом платье. Посетителям выделялась для визитов всего пара часов, а дальше теплые полы из специального камня, внешне не отличимые от обычного мрамора, моментально нагреют комнаты.

Хельга низко поклонилась ведьме, а затем протянула ей письмо, где была изложена просьба. Еще когда она писала прошение к ковену, Ивар удивился проблеме, но после пояснения, что такими вещами точно занимается Верховная, не стал задавать дополнительных вопросов. К тому же встречи с Тайей им все равно не избежать. Если верить Хельге, то Кариеса, как ученица Верховной, обязана встречать гостей.

Наверное, боги были на их стороне, потому что в холле появилась сама Кариеса, чтобы проводить к Верховной. Хельга, несмотря на прошедшие годы, моментально узнала девушку по каким-то одной ей понятным признакам. Ивар в очередной раз сказал спасибо своей интуиции, прислушавшись к которой, взял в Риндар ведьму. Все же он не соврал тогда Ларсу — все снежные ведьмы для него были на одно лицо. Хотя Эри он теперь точно ни с кем не перепутает, в каком бы обличье она ни была.

Идя следом за невысокой девушкой в традиционном светлом платье без каких-либо украшений, Ивар получил возможность рассмотреть ее как следует. Он помалкивал, доверившись Хельге, и как только они завернули за угол, где никого не было, стало понятно, почему до сих пор ведьма ничего не предпринимала. Она просто ждала возможности остаться с Кари наедине.

— Кариеса? — негромко уточнила Хельга.

— Да, это мое имя. — Девушка остановилась, посмотрела на нее, не

сумев скрыть удивления. — Мы знакомы?

— Когда-то давно были, но с тех пор прошло семь лет, — тихо ответила она. — Мы можем поговорить наедине?

— Здесь никого нет, — заметила девушка.

— И где никто не побеспокоит. Нам нужно всего несколько минут. Меня зовут Хельга, — сказала она, откидывая капюшон и демонстрируя классическую внешность снежных ведьм. — Ты помнишь меня?

— Нет, — совершенно спокойно сказала Кариеса. — Пройдемте, Верховная ожидает вас.

— Кариеса, послушай, — начал было Ивар, но Хельга подняла руку, призывая его помолчать.

— Ты не помнишь меня. Я тебя в этом не виню, но вот это ты должна узнать. — Ведьма протянула руку с лежащим на ладони кулоном в виде снежинки.

— Откуда он у тебя? — на миг прикрыв рот рукой, спросила она.

— Мне его дала Эрин. Теперь мы можем поговорить наедине?

— Идите за мной, — быстро оглянувшись, сказала Кариеса и направилась к одной из дверей.

Комната, куда их привела ведьма, оказалась небольшой и чем-то средним между гостиной и кабинетом.

— Здесь обучают девочек, — пояснила она. — Но сейчас перерыв, так что нас никто не потревожит. Итак, откуда у тебя моя снежинка?

— Твоя?

— Эрин, — поправилась Кари. — Где она сама? С ней все в порядке?

— Эри сейчас гостит у меня, — осторожно сказал Ивар.

— Гостит? В то время как хозяин уехал из дома? — прищурилась она.

Ивар невольно усмехнулся. Теперь понятно, почему именно с Кариссой Эри подружилась. Примерно одного возраста, вполне живой взгляд и явно пытливый ум. Вот только в отличие от его импульсивной ведьмы Кари намеревалась сначала выслушать, а только потом принимать решение. Это радовало.

— Кстати, как Тайя объяснила ее отсутствие? — медленно спросила Хельга.

— Она сказала, что ее похитили. Была отправлена погоня, но Эрин погибла.

— Как ты понимаешь, это не так.

— Маячки сгорели, так бывает, когда снежная ведьма погибает.

— Или покидает этот мир, — парировала Хельга.

— Я ничего не понимаю... — покачала головой Кариеса.

— Буду краткой. Во время перехода через межмировой портал все маяки сгорают, — быстро пояснила Хельга. — Именно так я смогла покинуть ковен. Других вариантов, чтобы остаться в живых и при этом не состоять в ковене, у ведьмы просто нет.

— Ни одна ведьма в здравом уме не покинет...

— Подожди, — снова перебила ее Хельга. — Вот она я, стою перед тобой, как живой пример, что такие мысли не только появляются, но и исполняются. Ты можешь не верить мне и обо всем спросить у Эрин. Уж своей подруге ты согласишься?

— Почему она сама не приехала и что нужно вам?

— Девочка задает грамотные вопросы, — пробормотал Ивар.

— Я тебе не девочка. Побольше уважения к снежной ведьме, — прищурилась Кариеса, а в руке появились искры замораживающего заклинания. — Последнее предупреждение. Второго не будет.

— Эри и первого не дает, — хмыкнул Ивар.

Как ни странно, но именно эта фраза, видимо, подсказала Кариесе, что они не лгут, если судить по тому, как расслабились ее плечи.

— Как она? — тихо спросила Кариеса.

— Была бы рада тебя увидеть, — осторожно сказал Ивар.

— Как вообще получилось, что ее похитили? Как она выжила? Кто ее похитил? Ты ее спас?

Вопросы сыпались, словно в комнате начался снегопад. Конечно, можно было соврать, но Ивар решил ответить откровенно.

— Похитил ее я. — Кариеса вся подобралась, как перед атакой, поэтому Ивар поспешил добавить: — Это было необходимостью, и Эри не держит на меня зла.

— Странно, что ты жив...

— Я очень старался остаться в таком состоянии, — хмыкнул он. — Правда, пришлось непросто. Встретишься с Эрин, она все тебе расскажет, но сейчас ближе к цели нашего визита. Дело в том, что похитить я должен был не Эрин. Я перепутал ее с другой ведьмой. С той, которую Верховная отдала нашему клану по договору. Я перепутал Эри с тобой.

— Что?

Вместо ответа Ивар протянул девушке бумаги, прекрасно помня, что Эрин сразу ему поверила именно после того, как прочитала документ и удостоверилась в подлинности печатей.

— Ничего не понимаю... — Кари выглядела растерянной. — Снежные ведьмы не выходят замуж...

— А еще не влюбляются. Вместо сердца у них кусок льда и все

такое, — с горечью добавила Хельга. — Кариеса, пойми, очень многое из того, что говорит Тайя, — ложь. Но это все тема для очень долгого разговора.

— Печати подлинные, — задумчиво сказала она. — Меня продали варварам?

— Я бы так не сказал. — Ивар поморщился. — Мы вполне цивилизованные. По древнему договору, ковен отдает ведьму, чтобы глава клана мог жениться на ней и тем самым поддержать магию мира.

— Ты мой жених?

— Нет. Мой брат.

— Что ж он сам не приехал? — съязвила Кариеса.

— Хороший вопрос, — пробормотал Ивар, думая над тем, что по иронии судьбы именно он вынужден заниматься всем этим, хотя и не глава клана.

— Ладно, с этим я разберусь чуть позже, — подняла руку Кари. — Резюмирую. Невеста я, но Верховная подсунула вместо меня Эрин, а моя рука оказалась сломанной не случайно. Раз вы здесь, то по какой-то причине Эрин не может выйти замуж за твоего брата. Поэтому ты приехал за той, чье имя в договоре.

— Умная... ведьма.

— В этой истории мне непонятно несколько моментов. Зачем нас поменяли?

— Ответ на этот вопрос знает только Верховная.

— Хорошо... Тогда последний вопрос. В чем подвох?

— Их два, — в разговор снова вступила Хельга. — Во-первых, я хотела просить тебя о помощи как сестру и снежную ведьму, хоть я сейчас и не состою в ковене. В мире, где я живу, вот-вот случится аномальный буран. Одна я не справлюсь, мир очень беден магически. Но две ведьмы усмирят его без проблем.

— Зачем ты живешь в таком ужасном мире?

— Там живет тот, кого я люблю. Это к заверениям о том, что снежные ведьмы не способны испытывать это чувство. Насчет второго тебя просветит Ивар. — Ведьма многозначительно посмотрела на него, безмолвно умоляя не испортить все.

Вот он, момент истины. Ивар невольно поморщился, понимая, что если сейчас вывалит на девушку всю правду, то она пошлет его куда подальше и будет совершенно права. Но он обещал Хельге именно уговорить Кариесу, не беря во внимание, что Эрин никогда в жизни его не простит, если он обманом заманит в Фриоран еще одну ведьму, можно

сказать, на смерть.

— Мне нужно, чтобы ты стала невестой моего брата, — наконец выдохнул он.

— Снежные ведьмы не выходят замуж, — тут же парировала Кариеса.

— По договору я могу забрать тебя и не спрашивать мнения, но хочу, чтобы ты понимала плюсы и минусы подобного союза. Плюсы — твой уровень владения даром станет не меньше, чем у Тайи, а проблем с резервом в Фриоране вообще нет, магия восстанавливается моментально. То есть ты не потеряешь магию после того, как выйдешь замуж...

— Начни с минусов.

— Говорят, на моем роду лежит проклятие. Ни одна снежная ведьма, вышедшая замуж за главу клана, не прожила долго.

— Разговор закончен, — отрезала Кариеса спустя несколько секунд.

— Подожди. — Ивар в одно мгновение оказался перед девушкой, мешая ей открыть дверь. — Если ты не согласишься, то Эри может погибнуть.

— О чем ты?

— До сих пор ни на одну невесту не совершались покушения, а на Эри их было уже два. Я не знаю, в чем дело. Может, в том, что она немного неправильная, ведь ты же знаешь, что она даже внешне отличается от остальных, или еще по какой причине. Но факт в том, что все упирается во время. Эрин сейчас пытается найти решение проблемы, чтобы не пришлось выходить замуж, но уперлась в тупик.

— Эрин никогда не согласилась бы выйти замуж, зная о минусах подобного союза.

— Она и не согласилась.

— Узнаю Эри, — улыбнулась Кариеса.

— Я пообещал ей защиту и много чего еще, но я не глава клана, а у Ларса свои соображения.

— Так в чем проблема? — пожала плечами Кари. — Стань главой и выполни данное Эри обещание.

— Не все так просто. Пойми меня правильно. Мне нужно, чтобы ты побыла невестой Ларса. Я не прошу тебя выходить замуж. Необходимо, чтобы Ларс отцепился от Эри и перестал строить на ее счет matrimониальные планы.

— Почему тебе так важно помочь Эри?

— Она очень дорога мне, — откровенно сказал Ивар.

— И все? — усмехнулась она.

— Я люблю ее, — спокойно ответил он.

— Понятно... Итак, тебе нужно помочь усмирить буран, а тебе, чтобы я изобразила невесту брата? За это я получу силу и верну подругу, — задумчиво уточнила Кариеса, и Ивар с Хельгой одновременно кивнули. — Хорошо. Но сначала я хочу пообщаться с Верховной.

— Но...

— Вы озвучили свои просьбы, я вас услышала, — заметила ведьма. — Прежде чем я решусь пойти против ковена, я должна проверить ваши слова. Так... вернем иллюзию.

Ведьма прищурилась, а затем Ивар почувствовал, как его лицо начало покалывать холодом, словно маленькими иголочками. Посмотрев на Хельгу после того, как с ним девушка закончила, Ивар увидел, как смазались черты ее лица, волосы потемнели, став русыми, а глаза — голубыми. Судя по всему, он тоже отныне обладал похожей, ничем не примечательной внешностью.

— У Эрин получается лучше и держится дольше, а не пару часов, — хмыкнула она. — Но и вам не на конкурс красоты идти, а этого времени вполне хватит. Играйте свои роли, чтобы не вызвать подозрений. Как закончите, выходите и ждите за дверью.

— Я тебя понял. — Ивар на пару секунд задумался. — Только у меня будет еще одна небольшая просьба. Узнай у Тайи обстоятельства, при которых Эри появилась в ковене.

— Она и правда дорога тебе, — заметила ведьма, направляясь к двери.

Наверное, стоило выдохнуть с облегчением, получив такое быстрое согласие Кариссы, но Ивар не спешил расслабляться. По большому счету встречи с Верховной теперь можно было избежать. Почему Кари настаивала на обратном, ему было непонятно, но возражать он не мог, понимая, что не в том положении. Все, что он мог сделать, это подготовить порталные кристаллы, чтобы в любой момент можно было уйти и укрепить щиты. Благодаря практике с Эри в последнем он поднаторел.

Тем временем они вышли из комнаты, прошли дальше по коридору и оказались у массивных белых дверей. Ивар переглянулся с Хельгой. От них обоих не укрылось, что Кариеса настроена решительно, вот только предугадать, о чем пойдет разговор, было сложно.

Постучав и дождавшись разрешения, ведьма открыла двери и отошла в сторону, пропуская «посетителей». Как только все оказались внутри, Кари закрыла двери, указала рукой на кресла перед массивным столом, а сама прошла за него и встала за «троном», иначе и не скажешь, на котором сидела Тайя.

Ивар еще в прошлый раз оценил убранство кабинета Верховной, где все было направлено на то, чтобы впечатлить визитера. Стены, украшенные мозаикой из белого и голубого хрусталя, отчего казалось, что они покрыты инеем. Шкафы из беленого дуба, кресло, обтянутое кожей, и шкуры на полу того же цвета, а сам стол из толстого стекла. Сама же Верховная с непроницаемым выражением лица, в серебряном наряде и венцом на голове была истинной королевой в своем царстве.

Кариеса встала за ее креслом с похожим выражением лица. Ивар на мгновение нахмурился, когда увидел, как она прищурилась, взглянув на Верховную, но легкая эмоция тут же пропала, а девушка стала похожа на статую.

— Ваша просьба необычная. — Тайя, изучив записку, положила ладони на прозрачную поверхность стола, и на пальцах сверкнули бриллиантовые кольца. — Дерзкая. Противозаконная.

— Нам сказали, что снежным ведьмам она под силу, — заметила Хельга.

— Вы просите заморозить пролив и закрыть судоходный путь, — озвучила она написанное Хельгой в прошении. — Это повлечет за собой разорение Велиса как морской державы.

— Есть сложности? — прищурился Ивар.

— Только сомнения в вашей платежеспособности.

— Именно поэтому мы здесь, — заметила Хельга. — Нам поручили узнать, на какую сумму рассчитывать.

Верховная взмахнула рукой, и в воздухе появились сверкающие цифры, пропавшие спустя несколько секунд. Ивар невольно покачал головой. На такую сумму можно вполне прикупить себе... очень многое.

— Хорошо, я сообщу ответ заказчику. — Понимая, что больше им говорить не о чем, Ивар поднялся.

Теперь вся надежда была только на Кариесу. Ведь недаром она сказала ждать под дверью, значит, они должны услышать что-то интересное. Но при посторонних, а тем более будь они со своей настоящей внешностью, откровенничать она вряд ли будет.

— Вы займетесь этим лично, Верховная? — спросила Кариеса, когда они покинули кабинет.

Поблагодарив чуткий слух, благодаря которому он все прекрасно слышал, Ивар сосредоточился.

— А кому еще? Такое не под силу обычной сестре.

— Простите, Верховная. Просто я подумала, что эта работа была бы под силу Эрин. Жалко, что ее с нами нет.

Ивар насторожился. Игра девушки оставалась загадкой, но было очевидно, она к чему-то ведет.

— Потеря Эрин — большая утрата для ковена, но не стоит сейчас говорить об этом.

— Почему же? — Тон Кариссы изменился, став более жестким. — Тело так и не нашли.

— Кариеса! Мы не будем это сейчас обсуждать.

— А мне кажется, самое время. — Послышался шум шагов, а по акустике Ивар понял, что девушка обошла стол и села напротив Тайи. — Я тут случайно узнала, что, оказывается, есть договор, по которому я обязана выйти замуж, а Эрин отправили вместо меня.

— Откуда?

— У вас свои секреты, а у меня свои. Так это правда?

— Какая разница?

— Наставница, никогда в жизни я не утаивала от вас свои мысли и стремления, полностью доверяла даже в мелочах. Узнать о подобном предательстве не только по отношению к одной из сестер, но и моей подруге... Почему именно Эри? Объясните, почему вы так поступили, и я постараюсь забыть об этом.

— Как ты смеешь так со мной разговаривать?

— Смею, — упрямо заявила девушка. — Нас учат, что ковен всегда придет на помощь сестрам. Почему вы предали Эри? Да, характер у нее не самый простой, но она лучшая среди нас всех.

— Потому что она чужая! И да, я отдала ее вместо тебя. Я не смогла отправить тебя на смерть!

— Почему?

— Потому что именно ты должна занять место Верховной ведьмы ковена. Эрин сильнее, и тебе не победить ее в поединке.

— Кто сказал, что мне это нужно? — Чувствовалось, что обе ведьмы на грани.

— Я! Должна быть преемственность.

— О чем вы?!

— Ты моя дочь, Кари.

На какое-то время установилась тишина, настолько осязаемая, будто в одно мгновение за дверью все умерли. Вот только чуткий слух двупостасного отчетливо уловил тяжелое дыхание.

— Снежные ведьмы теряют дар после того, как познают мужчину, — неуверенно и растерянно сказала Кари, нарушив молчание.

— Это не так.

— Но...

— Кариеса...

— Ложь. Везде только ложь, — пробормотала девушка. — Почему тогда мое имя стоит в договоре с Фриораном? Почему изначально не вписала туда Эрин?

— Потому что Видар Гэрет хотел именно тебя, — вздохнула Тайя. — Дочь Верховной, самая сильная ведьма по определению, когда достигнет нужного возраста. Именно такая жена для сына была ему нужна, учитывая, чем обернулось его своеволие.

— Не понимаю...

— Главы клана обязаны жениться на снежных ведьмах, чтобы сохранить процветание своей страны. По древнему договору ковен предоставляет им невест, а за это мы получаем магии больше, чем кто-либо еще. У меня не было другого выхода, только согласиться на его условия. Шантаж действенен даже в отношении столь сильных ведьм, как я.

— Пригрозил, что прекроет поступление магии? — усмехнулась Кариеса.

— Нет, на такое он бы не пошел, ведь им нужны жены. Он сказал, что расскажет о тебе и это станет началом конца.

— У нас холодные сердца, и нам не дано познать семейное счастье, — снова повторила Кари заученный догмат.

— Именно на этом строится власть в ковене. Все сестры отдают часть магии Верховной, делая ее сильнейшей.

— Дай догадаюсь, — протянула она. — Потом появилась Эрин, и ты решила, что против ведьмы такой силы они точно не будут возражать, даже если это и не... дочь Верховной?

— Да. Так все и произошло. Мой расчет оказался верен.

— Вот только Ивар Гэрет показал мне договор, и теперь я в курсе. Знаешь, очень тяжело в один день узнать, что у тебя не просто есть мать, но она еще и всю жизнь тебе лгала.

— Я не лгала, просто не все говорила. Немного позже я планировала наш разговор... Пстой, — воскликнула Тайя, видимо, Кариеса собралась уйти.

— Хватит. Не хочу больше ничего слушать.

Ивар едва успел отойти в сторону, как дверь с силой распахнулась, и на пороге появилась бледная девушка. Снежные ведьмы и так не отличались красками во внешности, а сейчас Кариеса казалась блее мела.

— Активируй портал, — только и сказала она, когда посмотрела на него.

Кивнув, Ивар протянул ведьме руку и разбил призму.

ГЛАВА 14

Я спускалась по лестнице, когда столкнулась с Рейнхардом. Все еще пребывая в шаге от состояния, когда могу с легкостью вновь все заморозить, я честно пыталась избежать встречи, но не вышло.

— Госпожа Эрин...

— Ой, вот хватит изображать вежливость, — с досадой поморщилась я. — В тебе нет ни капли раскаяния. Не удивлюсь, что ты и подстроил всю эту помолвку. Знаешь, не приведи госпожа Зима, чтобы я вышла замуж за Ларса. Первым делом, после того как я получу силу пламени, станет твоя отставка.

— О чем вы?

— Ты всего лишь эксперимент одной из ведьм. — Кажется, меня понесло, но в сложившейся ситуации я разрешила себе такое поведение. — Как я сказала полчаса назад, что дала одна, может забрать другая.

— Именно об этом я и хотел поговорить, — прищурился Рейнхард. — Откуда вы знаете?

— Ага, вот прямо взяла и все рассказала, — усмехнулась я. — Может, для начала объяснишь все про помолвку?

— Это судьба, — упрямо повторил жрец.

В этот момент я самым натуральным образом зарычала, но, памятуя о правдивости слов, сказанных не так давно, сдержала магию, рвущуюся с пальцев. Все же обитатели замка не виноваты, что их глава — полный... козел.

— Ее можно разорвать?

— Такое по силам только госпоже Зиме.

— Вот как?

Что ж, получается, что у меня постепенно вырисовывается план действий. Если Гэреты правы и ее обитель где-то поблизости, то самое время задать моей богине несколько вопросов, ибо чувствую, здесь я ответов не найду.

— Знаешь, кто ты? — выпалила я.

— Смиранный слуга клана?

— Гад ты.

Все, больше терпения не осталось. Решительно пихнув мужика в бок, хотя он не особо это ощутил, судя по тому, что сдвинуть его удалось всего на несколько сантиметров, я поспешила спуститься вниз.

— Куда вы?

— Гулять! — рывкнула я, выбегая на улицу.

На мое счастье, мини-желтоглазый оказался очень понятливым, ибо меня во дворе ожидала оседланная лошадь. Сам он придерживал под уздцы свою и явно ожидал меня. Взлетев в седло, я пришпорила кобылу, направив его в сторону ворот. Наплевав на то, что нельзя обращаться с благородным животным таким образом, я пустила ее галопом, стремясь как можно скорее оказаться как можно дальше от цитадели. В свое оправдание можно было только сказать, что ледяной наст, как и сугробы, не был препятствием. Подчиняясь моей воле, снежная дорога расстелилась перед нами ровным бесконечным ковром.

Ветер студил лицо, а сердце так и норовило выскочить из груди. Не обращая внимания, что шарф почти сразу слетел, а волосы рассыпались по плечам, я даже не оглядывалась, зная, что Давен следует за мной. Когда крепость скрылась из поля зрения, перешла на шаг, давая лошади немного отдышаться, а затем и вовсе остановила ее.

Осмотревшись по сторонам, я спешила. Вокруг простиралась снежная пустыня, а вдалеке виднелся еще один горный хребет. Мы находились на одном из относительно пологих горных склонов, и я совершенно не представляла, в какой стороне находится крепость. Это невероятно радовало, ибо видеть никого не хотела. Ну, может быть, только Давена. Как ни странно, но на парня я совершенно не злилась, однако в этом была не только заслуга моих крепких нервов, но и его понятливость и уважительность.

А затем мне стало все равно, где я и с кем, ибо никто не мешал мне сделать, что я так хотела — спустить пар. Не знаю, сколько прошло времени, пока я использовала магию как только могла. Поднимала снежные вихри, лепила фигуры и все то, на что только хватало фантазии, лишь бы успокоиться. Вот только бесконечный резерв во второй раз сыграл со мной дурную шутку. Физически я устала гораздо быстрее.

Остановившись и полюбовавшись на то, что сотворила, оставалось только хмыкнуть и покачать головой. Это был не тот замок с изящными мостиками и высокими шпилями, который я сотворила в Риндаре. Каким-то образом я умудрилась сделать копию цитадели. Разозлившись, я разрушила ее одним взмахом руки, превратив в ледяную пыль, и развеяла по склонам. Не прошло и несколько минут, как от крепости ничего не осталось, а склон снова выглядел нетронутым.

— Все в порядке? — осторожно спросил Давен.

— Вполне, — выдохнула я.

— Что будем делать? — деловито поинтересовался он, видимо убедившись, что я успокоилась.

— Ты хотел учиться? — равнодушно уточнила я, а когда парень кивнул, добавила: — А мне нужны ответы. Ты говорил, что готов быть моими глазами и ушами, пришло время выполнить обещание.

— Да, госпожа...

— Меня зовут Эрин, — поморщилась я. — Для начала я хочу знать, был ли ты в курсе происходящего. Отвечай честно.

— Нет.

Давен выглядел растерянным, и чутье мне подсказывало: мелкий не врет. Он на самом деле не участвовал в сговоре, если последний имеет место. Насчет жреца у меня были большие сомнения, да и Ларс — мутный. Что ж, можно сделать вывод, что не только Ивар на моей стороне, но и его младший брат. Вопрос в том, какую сторону они оба примут, если ситуация станет слишком сложной.

— Ты ведь готовишься стать следующим жрецом? — задумчиво уточнила я. — Почему не просишь Рейнарда обучить тебя? И разве ты можешь пользоваться именно снежной магией? Я думала, это невозможно.

— Потому что я предпочту быть ведьмаком, а не жрецом, — буркнул Давен.

Не надо быть гением, чтобы услышать невысказанное. Ивар упоминал, что у парня есть девушка, а значит, обет безбрачия он не жаждет принимать.

— Кто же тогда будет проводить ритуалы?

— Но ты ведь что-то придумаешь?

Он с такой надеждой смотрел на меня, что я поначалу даже опешила. Так вот в чем дело. Теперь понятно, отчего мини-желтоглазый на моей стороне. Жизнь аскета его не прельщает, важностью миссии не проникнулся, а имея зачатки снежной магии, причем не важно, от кого они ему достались — матери или отца, он нашел для себя другой путь. Проблема была в наставнице, и на ее роль он назначил меня, теперь всячески пытаюсь расположить к себе, чтобы я выполнила его просьбу. Поэтому и ведет себя как милый котик, мурлыкая и подставляя пузико. Все что угодно, лишь бы уговорить. А проблему с пламенем, очевидно, он тоже намеревался свалить на меня. Ох, хитер. Впрочем, чему я удивляюсь? Кот везде кот.

— Так что с магией? — напомнила я про заданный вопрос.

— Не знаю, — пожал он плечами. — Она просто есть. Причем я умею не только управлять завесой, как братья, но и поднимать маленькие метели.

Конечно, плохо получается, но я обязательно научусь!

— Ну, показывай, как ты метели поднимаешь, — стараясь оставаться серьезной, заявила я.

Давен гордо вскинул голову, отошел на несколько метров и какое-то время стоял не двигаясь и молчал. Очевидно, готовился продемонстрировать умение. Потом снял с себя куртку, оставшись с теплом вязаном свитере, закатал рукава и размял пальцы.

Когда же он наконец сделал несколько первых пассивов, я едва сдержала улыбку, прекрасно понимая, что нельзя над ним сейчас смеяться.

Обещанная метель была не более чем поземкой, к тому же никакой стройности потока, снежинки летели в разные стороны. Через несколько минут Давен был похож на снеговика даже без моей помощи. Но это не отменяло того факта, что магия у парня на самом деле имелась, а усердия было в избытке.

Когда мини-желтоглазый закончил, одним движением убрала с него сугроб и сложила руки на груди, смерив его взглядом. Давен смутился, потянулся за курткой и быстро надел ее.

— Дар есть, — заключила я. — Работы много.

— Спасибо. — Он уставился на меня взглядом преданного щеночка.

И я почти поддалась, но затем вспомнила, ради чего я вообще удрала из цитадели.

— Хочу увидеть, как управляешься с завесой, — улыбнулась ему.

— Ой, это запросто, — с облегчением выдохнул он. — К тому же ты все равно хотела ее посмотреть. Поехали.

Он направился к своей лошади, а я невольно покачала головой, в какой-то момент ощутив, что даже завидую мелкому. Непосредственный, отходчивый, легко относящийся к жизни и явно знающий, чего хочет. Но, самое главное, он не считал зазорным прогнуться и проявить уважение. Если о части свойств его характера я лишь мечтала, то некоторые откровенно вызывали у меня зависть. Не будь я столь категоричной и вспыльчивой, проблем у меня было бы гораздо меньше. Ничего не оставалось, как вздохнуть и последовать его примеру.

Следующие полчаса мы ехали шагом, и Давен, на которого сокращение дистанции между нами повлияло в сторону словоохотливости, заливался соловьем. По всему выходило, что Фриоран — это исполнение всех моих желаний, о лучшем ученике я даже мечтать не могла и вообще все будет просто замечательно. Подобный оптимизм должен был радовать, вот только я все сильнее впадала в уныние. Когда мы оказались на очередном склоне, Давен стал спускаться вниз, а я лишь молча последовала

за ним.

— Завеса здесь, — объявил он, кивнув в сторону.

Впрочем, пояснения были излишни. Я и сама чувствовала, как примерно метрах в десяти от меня дрожит воздух, а если присмотреться, то становилось видно, как мерцает покров. Это была самая сильная завеса из уже виденных мною. Да и концентрация сущностей практически зашкаливала. Не обязательно обладать снежным даром, достаточно было взглянуть на этот мириад бабочек и стрекоз, которые то тут, то там облепляли преграду.

— Какой мир она отделяет? — машинально уточнила я, хотя знала ответ.

Насыщенность магии была настолько сильной, что она просачивалась через завесу. Стоило мне шагнуть к ней, как духи вспорхнули, словно их испугнули, и закружились вокруг меня. Я не обращала на них особого внимания, уже привыкнув к постоянному присутствию.

— Ивар говорил, что за ней обитает сама госпожа Зима, но мне в такое верится с трудом.

Он старался выглядеть беспечным, но голос дрогнул. На миг взглянув на него, я приблизилась к завесе и остановилась в метре от нее. В принципе, достаточно было сделать еще шаг и протянуть руку, чтобы коснуться. Мне до невозможности хотелось так поступить, но я отчего-то медлила. Отмахнувшись от очередной сущности, которая решила использовать мое плечо вместо жердочки, я все же не выдержала и коснулась стены кончиками пальцев. Их ощутимо закололо, словно иголочками, а по телу пронеслась волна дрожи.

Звон в ушах, учащенное сердцебиение, холодный пот. Казалось, у меня в одну секунду начался жар, а легким перестало хватать воздуха. Возникло ощущение, что преграда изменилась. Появилась вязкость, мои пальцы будто застряли в клее. Я не могла вытащить руку, с каждой секундой ее все сильнее затягивало внутрь. И вот в это мгновение я испугалась. Попыталась вернуть себе руку, в панике опершись другой о завесу, но в итоге застряла обеими ладонями.

Замешательство продлилось всего долю секунды, а затем мощный поток магии ударил в стену. Обычно такое помогало, на миг делая завесу настолько тонкой, что порвать ее не составляло никаких усилий. Но не в этот раз...

Она стала только крепче! Мало того, сущности, все это время кружившие неподалеку, словно обезумели и накинулись на меня всей стаей. Все, что я успела сделать, так это обернуться на громогласный рык.

Увидев Давена в ипостаси ирбиса, я вспомнила, что в таком обличье им не страшны порождения госпожи Зимы, а затем меня затянуло в завесу наполовину.

Наверное, он бы успел, если бы обратился немного раньше. Мысль промелькнула и исчезла, сменившись другими. Я больше не находилась в Фриоране. В какой мир меня затянула завеса, я могла только предположить. По словам Давена, это обитель моей богини, но, судя по ледяному безмолвию, в котором я оказалась, она была совсем не рада моему вторжению.

Впервые за последние дни Ивар чувствовал, что напряжение отпустило. Пусть не все, но часть проблем точно решилась. Конечно, вопрос с пламенем все еще актуальный, но зато теперь Ларс перестанет глазеть на Эрин.

Вспомнив о своей ведьме, Ивар невольно улыбнулся. Вчера между ними что-то произошло, не поддающееся оценке. Одно несомненно: та нить доверия и откровенности, что протянулась чуть раньше, окрепла. Это безумно радовало, хотя свои колючки Эри не спешила убирать. Что ж, Ивар натренировался в щитах, а время и терпение с его стороны способны сотворить чудо. В этом он уже тоже убедился.

Конечно, тот факт, что в Фриоран прибудет Кариеса, его ведьме может не понравиться, но он учел прежние ошибки. Кари приняла решение самостоятельно. После того как Ивар переправил их во Вьюгу, где помощь снежной ведьмы была срочно необходима, он отдал ей кристалл непосредственно до цитадели и попросил не задерживаться. Разговаривать о том, что произошло в кабинете Верховной, девушка отказалась. Он не пытался на нее давить. Все же не каждый день узнаешь такие новости. А еще Кариеса, в отличие от Эри, не столь импульсивна и явно предпочитает держать все в себе. Ее право.

Судя по ситуации, которая сложилась во Вьюге, Кари прикинула, что ей понадобится около суток, а значит, у него есть шанс провести с Эри приятный вечер. Да, положение сложное, но отказаться от возможности пообщаться, а может, и украсть очередной поцелуй Ивар не мог. Правда, была одна небольшая проблема. Несмотря на взаимное притяжение и симпатию, признаваться себе в этом Эри явно не собиралась, и надо будет каким-то образом ее в этом переубедить.

Пересекая двор, Ивар поймал себя на мысли, что невероятно приятно возвращаться к любимой девушке. Ища ее взглядом, он машинально отвечал на приветствия, слушал короткие доклады и раздавал поручения.

Судя по всему, за время его отсутствия ничего не произошло. Это хорошо. Если быть совсем откровенным, он в глубине души побаивался, что по возвращении обнаружит вместо крепости айсберг.

— Где Ларс? — уточнил он у одного из стражей перед тем, как войти.

— Если не ошибаюсь, они с Рейнхардом пошли в башню.

— Ясно, — кивнул Ивар.

Наверное, так даже лучше. Он сейчас быстро переоденется, а затем найдет брата и расскажет ему новости. Интересно, где сейчас Эри? Скорее всего, у нее сейчас очередной мозговой штурм и она в библиотеке или в башне, что более вероятно. Ведьма упряма и не успокоится, пока не найдет решение проблемы.

Еще не войдя в столовую, Ивар уже почуял, что-то не так, а оказавшись внутри, убедился — интуиция не подвела. Стены комнаты покрывал слой снежной шубы, как мебель и все остальные предметы. Сердце на миг остановилось, ибо стало очевидно, кто-то довел Эри до такой степени, что она спустила с поводка дар. Впрочем, не стоило даже гадать, кто именно это был. Ларс! Других вариантов просто нет.

Выругавшись, Ивар развернулся и быстрым шагом направился в башню.

Брат и жрец в самом деле обнаружили там, о чем-то горячо спорящие рядом с пламенем. В чем дело, Ивар не понял, потому что при его появлении оба замолчали. Это стало еще одним доказательством того, что случилось нечто из ряда вон выходящее.

— Что произошло? — с порога потребовал ответа Ивар.

— О чем ты? — после секундного замешательства уточнил Ларс.

— Где Эрин?

— Отправилась на прогулку с Давеном, — поморщился жрец. — Скоро вернутся.

Все происходящее нравилось Ивару все меньше. Произошедшие события примерно пронесли перед глазами. Во время завтрака его брат чем-то зацепил Эри. Она разозлилась, заморозила комнату, а затем сбежала. Гулять. С Давеном. И все бы ничего, но был один момент, от которого по спине пробежал холодок ужаса. На самом деле надо бы радоваться, вот только старший Гэрет знал — когда Эри злится до такой степени, что не может сдерживать силу, под раздачу попадают все. Судя по всему, в столовой присутствовали оба брата и Рейнхард, но если насчет младшего ничего нельзя было сказать из-за его отсутствия, то остальные были перед глазами. И у них не было ни единого повреждения холодом. Сопоставив увиденное в столовой и это...

— Что произошло?! — зарычал Ивар, выпуская когти. — Не вздумай лгать мне.

— Я не знаю, как кровь Эрин попала в пламя, но источник воспринял ее как невесту главы клана, — сказал Рейнхард после небольшой заминки.

Ивар на пару секунд закрыл глаза, а когда открыл их, обнаружил, что комната окрасилась багрянцем. Как кровь Эри оказалась в пламени, он знал, но такого результата точно не ожидал.

— Судьба сделала свой выбор, — заметил Ларс. — Надо готовиться к церемонии.

— Ты знал, что она моя, и все равно заявляешь права? — глухо уточнил Ивар.

— Так решил источник, — упрямо повторил Ларс. — Ему нужен дар снежной ведьмы.

Ивар молчал, смотря на брата, словно видя его впервые в жизни. Надо быть идиотом, чтобы не услышать и не увидеть, насколько ему дорога Эрин. Даже в самый первый день, когда он признался, что пообещал девушке защиту, это подразумевало, чтобы Ларс не смел претендовать на нее. В сердце прополз холод, впрыснул в кровь кристаллики льда, которые пробрались прямо в сердце, отчего оно едва не остановилось.

— Ты считаешь, что у меня нет права на то, чтобы жениться на любимой девушке? — процедил он. — Я отошел в сторону, когда решали судьбу клана, хотя имел не меньшие права, но Эри ты не получишь.

— Ивар, дело не в том, что я пытаюсь ее отбить, — повысил голос Ларс. — Так решил источник. Не мне спорить с его волей.

— Этому браку не бывать, — прорычал Ивар. — Эрин моя. Я никому ее не отдам. Не могу и не хочу.

— Ивар... — Ларс закатал рукав, показывая татуировку. — Мы не в силах ничего изменить. Ты знаешь, такие вещи нельзя разорвать.

Сердце пропустило очередной удар, а затем почему-то в памяти всплыли слова Кариссы. Логичные и такие простые, способные изменить невозможное.

— Вообще-то можно, — прищурился Ивар. — Источник привязывает снежную ведьму к главе клана, значит, проблема именно в этом.

— Ты собираешься меня убить? — усмехнулся Ларс, прекрасно поняв все без слов. — Ради девчонки? Ты знаешь ее всего несколько дней. Забудешь о долге и Фриоране? Ради нее?

— Порой достаточно нескольких минут, чтобы понять: это твоя женщина. Мне жаль, что ты этого не испытал. Тогда ты понял бы меня.

— Ивар, ты же не...

— Я никогда не убью брата, но раз источник привязывает ведьму к главе клана, значит, надо сменить главу, — спокойно заметил он.

— Ивар, не дури!

Ларс взволнованно взглянул на жреца, но тот лишь развел руками. Да, именно так. Возразить было нечего.

— По праву крови я бросаю вызов Ларсу Гэрету, главе клана. — Слова клятвы вырвались легко, хотя до этого Ивар даже представить не мог, что когда-нибудь произнесет их.

Кинжал, вытащенный из ножен в момент вызова, рассек ладонь, и капли крови окропили пламя, вспыхнувшее до потолка.

— Боги приняли вызов, — пробормотал Рейнхард.

— Не делай этого! — рявкнул Ларс. — Мы что-нибудь придумаем...

— Ты знаешь, что новый глава клана принимает на себя все обязательства прежнего. Если боги на твоей стороне, ты останешься главой клана. Но знай, в любом случае, пока я жив, Эри ты не получишь.

— Ивар, в тебе говорит зверь. Успокойся, — попробовал призвать к благоразумию Ларс.

— Решение принято. Жду тебя через полчаса во дворе.

Не дожидаясь ответа, Ивар развернулся и вышел из башни.

Через полчаса двор цитадели был заполнен до предела. Неизвестно, откуда все узнали о готовящемся поединке, но собрались все. Что ж, тем лучше. Не нужно будет никому ничего рассказывать, свидетелей множество. Позора или победы. В любом случае, снимая куртку и бросая ее на заснеженный камень, Ивар даже мысли не допускал, что может проиграть. На кону стояло нечто большее, чем долг, о котором он и так никогда не забывал. В голове билась только одна мысль. Эри — его. Он никогда ее не отпустит, никому не отдаст и не уступит. Его. Только его. И каждый, кто только попробует лишить его Эри, пожалеет.

— Последний раз предлагаю передумать, — спокойно сказал Ларс, становясь напротив и тоже раздеваясь.

Покачав головой, Ивар размял пальцы и посмотрел на жреца.

— Объявляй, — распорядился Ларс.

— Поединок сильнейшего. Согласно древним традициям, тот, в ком течет кровь Гэретов, может бросить вызов главе клана и в случае победы занять его место. Поединок длится, пока боги не решат иначе, — закончил он почти шепотом.

Ивар знал, что это означает, как, впрочем, и Ларс: — бой может закончиться с первой кровью или длиться до смерти. Решают боги, а кто

знает, что у них на уме. Как только они сделают выбор, схватка закончится сама. Подробностей, как именно это произойдет, Ивар не знал. Это будет первый такой бой за много столетий.

Не было привычных для обычных поединков подтруниваний и одобрительных криков. Стражи не понимали толком, почему состоялся поединок, и вряд ли поймут, но Ивар был в своем праве.

— Начинайте.

Один удар сердца, один выдох, одна секунда. Сильно оттолкнуться от мостовой, бросаясь на брата и меняя ипостась в прыжке.

Ларс сделал то же самое.

Второй удар, и в воздухе встретились два снежных кота, чтобы еще через секунду упасть на камень и покатиться клубком.

Клыки, когти, сильные мускулистые тела, инстинкты, обоняние и слух. В ход шло все. Только бы победить.

Рычание, вой, шипение... Звуки издавали только они с Ларсом, все остальные стояли молча и, кажется, даже не шевелились.

В горячке боя шерсть летела клочьями, крылья носа раздувались и трепетали от запаха крови. Когда и кто кого успел порвать, было не важно. Шерсть у обоих окрасилась красным.

Несмотря на то что они были почти погодками, преимущество старшинства и опыт давали о себе знать. Но каждый из них прекрасно знал слабые места друг друга, так что удары редко не попадали в цель.

Когда их клубок на мгновение расцепился и они остановились напротив друг друга, тяжело дыша и готовясь к новому раунду, Ивар смог рассмотреть, насколько его атаки казались успешными. У Ларса был разорван бок, и он ощутимо прихрамывал на переднюю лапу. Судя по затрудненному дыханию, у Ивара была сломана пара ребер и имелась рваная рана на шее. Но это все ерунда. Главное, остаться в живых и победить, а затем регенерация сделает свое дело.

Ларс прыгнул, и Ивар едва успел увернуться. Клыки клацнули рядом с ухом, а затем он извернулся и сам атаковал. Когти рвали шкуру, но Ивар не обращал на это внимания, подбираясь к шее. Как только челюсти сомкнулись в смертельном захвате, он почувствовал сильнейший удар в грудь, отчего пасть сама разжалась, а он отлетел в сторону.

— Боги сделали выбор, — объявил Рейнхард в звенящей тишине.

Ничего не понимая, особенно когда он успел вновь принять человеческую ипостась, Ивар на миг растерялся. А затем почувствовал, как обожгло плечо и запястье.

— Поздравляю, — хрипло сказал Ларс через пару минут. — И знаешь,

я совсем тебе не завидую. Это тяжелая доля.

Новый глава клана Гэретов не ответил, маниакально рассматривая, как на запястье появляется татуировка, отныне связывающая его с Эрин. Быстро взглянув на плечо и обнаружив там знак главы, он посмотрел на брата.

— Разберусь.

— Попробуй, — усмехнулся Ларс. — Если что, обращайся. Помогу чем смогу.

— Обязательно.

— Ларс!

Вопль Давена услышали все и синхронно посмотрели в сторону Гэрета-младшего. Парень выглядел так, словно только что с трудом избежал смерти. В одном свитере, растрепанный, без лошади. Но что самое главное, он был один... Когда же он взглянул на Ивара, то попятился.

— Где Эрин?! — потребовал ответа Ивар, понимая, что сейчас услышит нечто ужасное. — Что произошло?

— Я не знаю. — Казалось, парень сейчас заплачет. — Ее затянуло за завесу, и я ничего не смог сделать.

Мир померк, а в груди образовался самый настоящий кусок льда, но разум все равно продолжал работать четко, анализируя ситуацию и выискивая самые правильные варианты решения проблемы.

— Показывай, где все произошло, — приказал Ивар, закрепляя перевязь и надевая куртку.

ГЛАВА 15

Хрустальный замок возвышался именно там, где и должен был. Изыщные мостики переходов, арочные окна и высокие шпили крыш. Сейчас он не сверкал всеми цветами радуги, переливаясь подобно драгоценной россыпи бриллиантов под солнечными лучами, скорее напоминал грубую подделку из грязного льда. Да и откуда ему было выглядеть иначе, если солнца и в помине не было видно.

Его полностью скрывало хмурое небо с тяжелыми свинцовыми тучами, которые висели так низко, что казалось, я могу дотронуться до них рукой. Покрытые снежными шапками горные пики, белое покрывало ледяной пустыни и полное отсутствие каких-либо деревьев. Странно. Мне казалось, что здесь должны быть ели... Хотя откуда мне знать, если я никогда здесь не бывала.

Сколько себя помнила, я всегда мечтала, что когда-нибудь увижу свою богиню. Это самое сокровенное желание любой снежной ведьмы — встретиться с нашей матерью и защитницей. Вот только в последние дни, если я и думала об этом, то только ради того, чтобы потребовать объяснений.

Снежные ведьмы всегда были ее верными слугами, вот только оказалось, какими бы послушными мы ни были, это не мешало ей убивать их, руководствуясь непонятными мотивами.

Откинув волосы, когда их бросило в лицо очередным порывом ветра, я подняла воротник шубки и спрятала ладони в рукавах, используя их как муфту. Держать наготове атакующие заклинания смысла не было. Как ни странно, но я брела по горным склонам уже около часа, а на меня никто не нападал, словно затянуть в этот мир одну маленькую снежную ведьму и являлось истинной целью всех покушений. Вполне возможно, что именно так все и было. Не убить, а привести в чертоги госпожи Зимы...

Взглянув на замок, который был уже совсем близко, я вздохнула. Что ж, намерение вполне удалось. Добраться через навеянные сны до меня не получилось, прибегли к грубой силе. И оборотней, способных помешать, рядом не оказалось. Увы, но Давен действительно еще мини-желтоглазый и сил у него мало. Оставалось надеяться, что он найдет Ивара и расскажет ему о том, что случилось.

Погладив рукой подарок старшего Гэрета, я улыбнулась. Да, ситуация сложная, но почему-то я верила, он не оставит это просто так. А мне, раз

уж я оказалась здесь, следует выяснить, что происходит. Тем более осталось сделать всего несколько шагов, чтобы ступить на хрустальный мост, который я так часто видела в снах.

На той стороне стояли два великана, готовые открыть высокие ворота, вокруг летали духи, а где-то высоко в небе то и дело мелькали гарпии. За последними я постоянно следила, не забыв ту схватку по дороге в цитадель, но они не проявляли ко мне никакого интереса. Вдалеке слышался волчий вой, и я моментально приготовилась атаковать, но на меня по-прежнему никто не нападал. Несколько северных волков просто приблизились на расстояние десятка метров, а затем направились по своим делам. Мимо пробежала стайка фримингов — маленьких снежных грызунов, моментально нырнувших в норки, стоило мне пошевелиться.

— Ну что, идти или нет? — пробормотала я.

Увы, посоветоваться было не с кем. Поймав себя на мысли, что мне не хватает Ивара, причем даже не его совета, а просто рядом для поддержки, я нахмурилась. Желтоглазый окончательно поселился в моей голове. И не только... Посмотрев на татуировку на руке, я выругалась. Обязательно найду способ избавиться от этих кандалов! Оттого, что я стою здесь неизвестно сколько времени, ситуация вряд ли изменится в лучшую сторону, а вот в худшую — вполне. Какой хозяйке понравится, что ее гости запаздывают, даже если эти самые гости больше похожи на пленников. Пора разобраться со всем, что здесь происходит.

Глубоко вздохнув, я решительно ступила на мост и сразу заметила, как изменилось все вокруг. Ветер на секунду стих, великаны у дверей зашевелились, готовясь открыть тяжелые двери, а пара гарпий спикировала вниз и опустилась на перила позади меня, словно предупреждая, что обратной дороги нет.

К тому моменту, когда я достигла ворот, за моей спиной находилась целая «армия» из существ и зверей — верных слуг госпожи Зимы. Как ни странно, но это вселило в меня уверенность, ведь подобное означало, что меня пытаются запугать, а значит... боятся саму. Гордо вскинув голову, я расправила плечи, а затем махнула рукой, приказывая открыть мне ворота. Да, буду наглеть, раз такое дело, но слабость точно не покажу.

Невольно моргнув, когда они повиновались, я прошла мимо огромных существ, сумев не вздрогнуть, когда двери за мной закрылись, и оказалась внутри чертогов.

От полупрозрачных стен, украшенных причудливыми узорами, исходило голубоватое свечение. Огромный зал, в котором гулко отражался

звук моих шагов, был совершенно пустым, если не считать редких огоньков духов.

Медленно продвигаясь вперед, я не могла избавиться от ощущения, что уже была здесь. Память то и дело подкидывала воспоминания, что вот у этой стены стоял диванчик, а здесь столик. Подойдя к лестнице, я едва не задохнулась от очередной картинке, отчетливо увидев, как перепрыгиваю через ступеньки, убегая, а за мной несутся несколько светловолосых девушек. Я же залиvisto хохочу и удираю от них дальше... И все бы хорошо, только в этом воспоминании мне снова лет пять. Разве такое возможно?

Чем дальше я шла, тем отчетливее понимала, я была здесь. И не просто бывала, а жила. Слишком хорошо я знала каждый поворот и закуток. Вот только тогда здесь было более многолюдно... Неужели те несколько лет из своего детства, которые я не помнила, прошли именно в этом мире и в этом замке, а сны, которые я воспринимала как грезы, на самом деле просто забытые воспоминания?

Остановившись, я зажмурилась, стараясь как-то структурировать возникающие в голове образы. Получалось плохо. Да еще и сердце начало биться, будто норовя выпрыгнуть из груди. Глубоко вздохнув, я решила довериться чутью и направилась туда, куда меня тянуло.

Несколько галерей, две лестницы — и я оказалась перед очередными высокими дверями. Из-за них отчетливо тянуло магией, успокаивающей и наполняющей силой. На этот раз я задержалась подольше, вспомнив, что мне не разрешали заходить сюда. Но в этот раз я собиралась нарушить запрет. Решительно толкнув двери, я шагнула вперед и замерла на месте, пораженная зрелищем.

В этом зале находился источник, но не тот маленький очаг, хранящийся в башне цитадели. Нет, это был словно материнский источник, от которого каким-то образом забрали частичку. Но сама комната была почти точной копией той, что в башне... Точнее, наверное, наоборот, хотя имелись и некоторые различия. Этот зал был большего размера, и отсутствовали фрески на потолке.

Голубое пламя горело ровно и спокойно, наполняя мерцающим светом все пространство. Не было яростно вздымающихся до потолка языков, потрескивания искр, мощи и едва сдерживаемой силы. Складывалось впечатление, что источник спит. Точно замороженная, я приблизилась и остановилась в паре метров. Безумно хотелось прикоснуться к огню, но я заставила себя не двигаться. Неизвестно, чем все закончится. Но как же было сложно устоять. Пламя манило, звало, соблазняло, обещало все

мыслимые блага и дары.

Не выдержав, я сделала шаг, а затем снова увидела того духа. Бабочка со сломанным крылом... Единственное неидеальное существо в идеальном зале, не считая одной неправильной ведьмы. Что ж, еще одна причина поверить духу. Он уже предупреждал меня об опасности. Не знаю, почему он это делает, но... Доверюсь чутью.

— Ну, привет, — пробормотала я, вытягивая руку и наблюдая, как бабочка моментально села на указательный палец. — Ты знаешь, что тут вообще происходит?

Понятное дело, что сказать дух ничего не мог, но вместо ответа вспорхнул с пальца и облетел вокруг источника, и я поняла, что надо делать. Набравшись решимости, протянула руку и коснулась огня. Пламя сразу же оживилось, пробежалось мелкими язычками по рукаву, отчего ткань сгорела, не причинив мне никакого вреда и обнажив кожу. Странное ощущение... Щекотно, но так легко и... знакомо. Я уже делала это и не только у Гэретов. Я точно как-то взаимодействовала именно с этим источником.

Пламя успокаивало, дарило уверенность в себе, наполняло силой. Снова невероятное чувство, что я вернулась домой. А затем я ощутила дикую головную боль, с которой пришли воспоминания...

— Эрин, источник не место для игр, — строго выговаривала мне темноволосая женщина. — Не стоит тревожить Ледяную Королеву.

Странное чувство. В видении я выглядела лет на пять-шесть, смотрела на все глазами девочки, но все равно ощущала себя взрослой Эрин.

— Он не причинит мне вреда, — упрямо заявила я. — Зато смотри, как я умею!

Легкий пасс рукой, и в воздухе появилась бабочка. Она заволошно порхала перед лицом, пока не села на подставленную ладонь.

Крылышки духа искрились и переливались радужным свечением, тонкие лапки цепко пощекотали кожу, пока дух не добрался до пальца и не уцепился за него.

— Ты неправильно ее воплотила, — мягко сказала она.

— Знаю, — грустно вздохнула, взглянув на деформированное крылышко.

— Давай отправим на перерождение, — предложила женщина.

— Не хочу! Она моя, не смей ее менять! — Я топнула ногой, заплакала и выбежала из зала...

Отшатнувшись от источника, я взглянула на духа.

— Оказывается, мы с тобой давно знакомы, — покачала головой. — Но это ничего не объясняет, только запутывает еще сильнее.

Резко выдохнув, я снова решительно засунула руку в огонь.

— Расскажи мне сказку про Ледяную Королеву, — потребовала я.

На этот раз я находилась в светлой спальне, лежала в постели, а на краешке сидела все та же женщина и улыбалась, глядя на меня.

— Ты слышала ее тысячу раз.

— Ну и что, — устроившись поудобнее, я посмотрела на нее.

— Хорошо. — Помолчав несколько секунд, брюнетка улыбнулась, а затем протянула руку и поправила волосы. — Много лет назад в одной сказочной стране жила королева с маленькой дочкой-принцессой.

— Королева была очень красивой и владела могущественной магией, — перебила я ее.

— Может, не стоит рассказывать? Ты ведь знаешь ее наизусть, — подмигнула мне она.

— Я молчу, — поторопилась ответить.

— Королевство процветало.

— А еще у королевы была подруга, — не удержалась и вставила я.

— Точно. И вот однажды в сказочной стране появился молодой король. Он заблудился, а королева его нашла и привела во дворец. Прошло немного времени, королева полюбила его, но он оказался плохим человеком — делал вид, что хочет жениться на ней, а на самом деле готовил заговор вместе с ее подругой.

— Королева все узнала и выгнала их обоих, — снова влезла я и добавила грустно: — Но перед этим подруга украла самую большую ценность королевства.

— Королева разозлилась и прокляла их. После этого ее сердце начало превращаться в кусок льда, но прежде чем окончательно заледенеть, она превратила себя в сокровище, чтобы магия и дальше была в это мире, — грустно добавила женщина. — Королева уснула на века, оставив дочь править вместо нее. Та долгие годы грустила, пока однажды на изломе зимы, переодевшись простой девушкой, не отправилась к людям. Там она встретила молодого короля, но не смогла ему признаться, кто она на самом деле. Увы, проклятие королевы настигло и ее. Они расстались с королем. Точнее, она была вынуждена уйти, ничего не сказав. Но ее сердце не стало куском льда, потому что у нее появилась маленькая дочка. С тех пор они так и живут вместе.

— Зачем королева так поступила? — тихо спросила я. — Почему запретила любить?

— Потому что любовь — это слабость, а королевам и принцессам нельзя быть такими. Но это относится только к королям. Никто и ничто не помешает королеве любить свою маленькую дочку. — Она улыбнулась, обняла меня и поцеловала. — А теперь спи.

— Спокойной ночи, мама. Я тебя тоже всегда буду любить, — прошептала я.

На этот раз я не просто отшатнулась от пламени. Возникло ощущение, что меня оттолкнули от него сильным ударом. Не сумев устоять на ногах, я упала на каменный пол, растерянно смотря на пламя. Вокруг летал маленький друг из детства, которого моя мать не стала видоизменять, несмотря на его несовершенство.

Моя мать... Осознавать увиденное было непросто. Конечно, каждая снежная ведьма считает себя дочерью госпожи Зимы, но узнать, что ты на самом деле ею являешься — шок. Наверное, надо было бы отнестись к этому недоверчиво, вот только воспоминания продолжали возвращаться, обрушиваясь на мой измученный разум мощными волнами. Безусловно, эти воспоминания были детскими, но зато теперь я понимала, что сказки, которые мать рассказывала мне перед сном, вовсе не были ими.

Проклятие моей бабки. Ледяной Королевы. Древней богини, которая правила до госпожи Зимы, а затем уснула вечным сном... Вот с чего все началось. Проклятие стало результатом предательства. Теперь, когда я точно знала, что снежные ведьмы способны любить, как и обычные женщины, не важно, простолюдинки они или королевы, я могла оценить масштаб трагедии. Простая девушка не способна отомстить настолько жестоко, как владеющая даром. Но справедливости ради надо признать, ее к этому вынудили. Насколько я понимаю, она полюбила первого Гэрета, а он предпочел ей подругу. Именно их я видела в башне, когда оживила фрески. Я думала, они основатели мира, а на деле — обычные воры. Они не просто украли источник. Они едва не разрушили равновесие, из-за чего моя бабка была вынуждена заменить его собой, чтобы в мире сохранилась снежная магия. Наверное, тогда и была сотворена завеса... То ли как спасение от проклятия, то ли чтобы избежать преследования разозленной богини. Не важно. Правда, это не объясняло, почему погибали снежные ведьмы. Ледяная Королева наложила проклятие на любовь, чтобы отомстить предателям, но почему гибли мои сестры? Почему чуть не погибла я?

Поднявшись, я вздохнула и снова взглянула на пламя, на этот раз иначе, памятуя, что там душа и магия моей бабки. Что мне теперь делать с этим знанием? И как все исправлять? А делать это необходимо. Нельзя допустить, чтобы снежные ведьмы продолжали приносить себя в жертву. Как и Гэрегы, даже если их предок и совершил такое.

— Что будем делать? — спросила у духа.

Мне нужно знать, что за проклятие было наложено и, в идеале, как его снять. Хотя это уже действительно из области сказок. Ответить на этот вопрос может только та, кто наложила проклятие, а моя бабка, судя по всему, как раз и есть источник. Источники же разговаривать не умеют. Впрочем... Пламя рождает сущности и видоизменяет их. Но это духи, бессловесные и опасные, а единственный разумный вариант, который у меня получился, как раз вот эта бабочка со сломанным крылышком, причем созданная в далеком детстве. Конечно, можно попробовать вариант с кровью, однако чутье подсказывало, что ничего не выйдет, а вот сделать хуже я могу.

На то, чтобы добраться до того места, где исчезла Эрин, понадобилось около часа. Маячок, встроенный в амулет, показывал, что след действительно обрывается здесь. Что ж, значит, он на верном пути.

Быстро оглянувшись на братьев, Ивар снова отвернулся. На Давена было жалко смотреть, но сейчас Ивара не интересовало, насколько виноватым он себя чувствует. Это надо же быть таким идиотом, чтобы притащить Эри не просто к завесе, а к той ее части, которая отделяла их мир от владений госпожи Зимы.

— Я не хотел.

Кажется, Ивар размышлял вслух. Посмотрев невидящим взглядом на младшего брата, он снова уставился на завесу. Как глава клана, он мог развести ее в момент, но опять же, как глава клана, он обязан был думать о тех, кто останется по эту сторону. Ларс был прав, чувство долга тяжелая штука и сильно давит на плечи, мешая плюнуть на все и броситься за любимой девушкой.

— Ты останешься здесь, — отрывисто приказал он, не смотря на Ларса.

— Уже надоело быть главой? — попробовал пошутить брат, но хватило одного взгляда, чтобы он заткнулся и виновато опустил голову.

— Завесу нельзя держать открытой, — заметил жрец. — Я пойду с тобой и буду поддерживать ее, пока ты не вернешься.

— Нет необходимости.

— Есть. Вполне возможно, что боги направили меня сюда ради этого дня.

Ивар поморщился, но ничего не сказал. Порой жрец со своим фатализмом действовал ему на нервы, но в данном случае он прав. Завесу нельзя держать открытой, а кто проследит за этим лучше, чем хранитель источника. К тому же если вдруг с ними что случится, то в Фриоране останется Давен, как будущий жрец, и Ларс. Порядок сохранится.

— Хорошо, — кивнул он.

Нужно решить последний вопрос: в какой ипостаси переходить. С оружием обернуться не получится, железо препятствовало этому, но и надеяться только на зверя — глупо.

— Я возьму оружие, — предложил Рейнхард.

Кивнув, Ивар снял перевязь и бросил ее жрецу, а сам сосредоточился и начал читать соответствующее заклинание.

Грани раздвинулись, словно разошлись тяжелые шторы, выпустив в Фриоран холод и стайку мелких существ. Отмахнувшись от них, Ивар в одну секунду обернулся и прыгнул в образовавшийся проход.

Магия... Она была иной, непривычной, но в то же время знакомой. Управлять ею было сложнее, но она все равно поддавалась его воле. Услышав, как закрылась завеса, Ивар обернулся и взглянул на жреца. Он выглядел странно и как-то растерян.

— Я в порядке, — поторопился сказать Рейнхард, когда Ивар рыкнул.

Кивнув, барс развернулся и помчался на сигнал маячка. Он чувствовался слабее, чем должен был, но все равно отчетливо. Оставалось надеяться, что его охранные свойства не пострадали и при необходимости он защитит Эри до его прихода.

Шум шагов я не услышала, почувствовала. Резко обернувшись, я оказалась лицом к лицу с той снежной ведьмой, которую много раз видела во сне. Стройная фигура в закрытом кружевном платье, усыпанном бриллиантами, с волосами белее снега, которые венчала сверкающая диадема. Глаза цвета расплавленного серебра смотрели изучающе, словно меня ждали.

— Здравствуй, дочь моя, — улыбнулась незнакомка. — Что же ты так долго?

Потрясение оказалось слишком сильным. Забыв о том, что собиралась устроить богине допрос, я самым натуральным образом отшатнулась, оступилась и грохнулась на пол. Снова. Чувствую, еще пара таких падений, и у меня вообще с сидением возникнут сложности.

Хотелось сказать что-то вроде «здравствуй, мама», но получилось только открыть рот и закрыть его, не имея сил произнести хотя бы слово. Вместо этого я поднялась, привычно горделиво вскинула голову, а затем вспомнила, что передо мной все же сама госпожа Зима, которая явно не собирается сжимать меня в объятиях, и склонилась в поклоне.

— Встань, — произнесла она.

Сказала вроде и ласково, но все равно равнодушно, а взгляд ледяной. Нет, не так встречают дочерей, да и вообще гостей. Еще в ее голосе мне отчетливо послышались стальные нотки и приказной тон. Так, понятно, настроена она не сильно дружелюбно, но по какой-то причине скрывает это.

Я пытливо заглянула в равнодушное лицо. Знакомое до мельчайшей черточки лицо. Когда-то самое родное и близкое, а сейчас словно незнакомое. Проклятие настигло и ее. Значит, не только королей нельзя любить? Под запретом любые теплые чувства?

Картинка перед глазами снова смазалась, и я увидела богиню совсем другой. Волосы потемнели, на губах появилась улыбка, а глаза лучились теплом.

— Эрин!

Голос больше походил на эхо. Моргнув, я уставилась на нее, но она не произносила их, да и внешность не менялась, мне это почудилось. Очередной привет из прошлого?

— Пламя ждет, — сказала госпожа Зима.

— Пусть ждет дальше, — пробормотала я, начиная догадываться, что сейчас произойдет.

— Время пришло, — прошелестел голос.

— Я так подумала и решила не торопиться, — заметила я, невольно шагнув назад, а когда увидела, как в ледяном взгляде промелькнула злость, поторопилась добавить: — Можно несколько вопросов?

Богиня удивилась, я отчетливо это увидела, но по-прежнему не выказывала ни малейшего узнавания. Нет, это понятно, что за эти годы я основательно изменилась, но неужели сердце материнское не екнуло и все такое? Ведь я же ее узнала, хотя она выглядит совсем иначе.

— Вопросы? Что ж, попробуй. — Она приблизилась к источнику и погладила его рукой.

Языки пламени скользнули на руку, но затем сразу спрятались обратно в источник.

— Зачем убивать ведьм? — начала я с главного.

— Ты не права. — Голос стал похож на хрустальные переливы. — Я

лишь возвращала их домой. Вот и ты дома, а скоро присоединишься к сестрам.

— Тогда почему только из Фриорана?

— Остальные соблюдали правила.

Вспомнив Хельгу и огонь, пылающий в груди ведьмы, я поняла, что госпожа Зима врет. Нагло врет, хотя и не показывает этого. А еще называется богиня.

Как ни странно, я почувствовала себя увереннее. Словно я снова оказалась в ковене, стою навтыяжку перед Верховной и с честными глазами придумываю, почему пострадала та или другая сестра.

— А какие они, правила?

— Верно служить мне, сохраняя холодные сердца.

— Что случится, когда я войду в пламя?

— Твоя суть соединится с источником, питая его. Мы станем единым целым.

Нервно выдохнув, я уставилась на нее, едва сдержавшись, чтобы не разразиться гневной тирадой. Понимание происходящего вспышкой озарило разум, соединяя мозаику полностью, не считая фрагмента с самим проклятием.

Итак, что мы имеем в остатке? У нас есть ковен, который ради дополнительной силы продавал пару ведьм в столетие Гэретам. Обратни использовали бедных ведьм для сохранения своего источника, заодно продлевая род, а затем их забирала себе богиня, чтобы поддерживать второй источник, которому тело было как раз и не нужно. Его интересовала суть и душа. Теперь становилось ясно, почему происходили несчастные случаи. Как я и предположила ранее, ведьмы видели наведенные сны, в которых входили в обитель богини. Вспомнив чувство освобождения и счастья, которое чувствовала сама до того, как развернулась и пошла обратно, я покачала головой. Ведьмы даже не понимали, что погибают. Становился очевиден и выбор жертв. Жены Гэретов. Потомков того самого Гэрета, который предал богиню. Да, Лорина и ее подруги не солгали. Обратни действительно прокляты. Какой ужас...

— Почему я? — прищурилась, уже не испытывая никакого пиетета.

— Твоя сила решила твою судьбу. Открыв День зимнего солнцестояния, ты показала себя, а приехав в Фриоран, вступила на предназначенный путь.

— Но я не жена главы клана и даже не собираюсь! — воскликнула я.

— Маленькая глупая ведьма. — Богиня улыбнулась. — Разве дело в ритуале, который проводят люди? Нет, соединяются сердца, а когда душа

ведьмы пылают от любви, то лучше ее не найдешь.

От любви к Гэрету?! Мать моя... Нет, лучше не буду так говорить. Очередное гадство, в общем. Если богиня права, то получается, я влюблена? В этого ненормального нахального желтоглазого похитителя? Ой... Когда это только успела? Хотя я могла припомнить, когда посмотрела на него иначе. Несколько дней назад в трактире Хельги этот наглый кошак поцеловал меня и... Как же я так умудрилась влипнуть?

Хотя тогда все сходится. Гэреты привлекательны, обладают животным магнетизмом. Почему бы ведьмам не влюбляться в них? Так вот с чем связан срок их жизни, будучи замужем. Как только в браке появлялись чувства, то за ними приходила и расплата, по мнению госпожи Зимы, понятное дело. У меня это произошло раньше и до того, как я вышла замуж.

— Пора, — сказала богиня, когда молчание затянулось.

— Последний вопрос. — Глубоко вздохнув, я решила на самый главный для меня вопрос. — Где твоя дочь, госпожа?

— У меня нет дочери, — спокойно сказала богиня. — Ты путаешь, ведьма.

Я открыла рот и вновь закрыла его. Она не помнит, что у нее была дочь? Как же так? Такое вообще возможно? Но ведь вот она я! И я все помню. А еще мне очень нужна мама! Но как сделать так, чтобы она вернула себе память?

ГЛАВА 16

Не знаю, сколько продлилось мое замешательство, но, очевидно, довольно долго, раз богиня потеряла терпение. Она ничего не сказала и ничем не показала своего настроения, а вот стая снежных духов, появившихся в комнате и закружившихся вокруг меня, — вполне. Они ненавязчиво, но упрямо подталкивали меня к источнику, а я была настолько растеряна, что заметила это, только оказавшись рядом с ним почти вплотную.

— А что, если я скажу, что у тебя была дочь? — крикнула я. — Ты потеряла ее, но она нашлась!

— Это ничего не меняет.

Оказывается, равнодушный ледяной голос может убивать не меньше, чем холод. В какой-то момент мне показалось, что внутри что-то замерзло. Я росла и старалась не думать о своем прошлом, приняв установленные правила ковена, где нет места привязанностям и любви, но когда появилась возможность обрести семью, вспомнила, как всегда хотела ее иметь.

Медленно выдохнув, я взглянула на богиню, отчетливо понимая, придется что-то придумать. Судорожно перебирая все известные заклинания, я пыталась осознать, что же произошло.

Послышался шум. Невольно обернувшись на звук, я увидела, как в зал влетел изрядно потрепанный снежный барс, за которым гналась целая стая духов. От их света в помещении стало так светло, что у меня заболели глаза, но я все равно не могла даже моргнуть, уставившись на ирбиса. Я увидела Ивара в этой ипостаси всего однажды, причем во время боя, когда было явно не до разглядывания, но все равно узнала с первого взгляда. Сердце в груди забилося так часто, что мне стало нечем дышать. Не знаю, с кем он столкнулся, но я отчетливо увидела раны на боках. А еще синюю кровь на морде... Понятно, встретился с гарпиями. Он ведь упоминал, что в этом обличье он практически неуязвим для порождений госпожи Зимы. Хотя «практически» это далеко не полностью. Видимо, взяли количеством. Я-то помню, сколько их там было...

Внутри поднялась волна злости, а еще жалости и страха. Отмахнувшись от сущностей, которые все так же толкали меня в источник, я шагнула к Ивару. Духи накинулись на меня с новой силой, но больше я не стала осторожничать. Всего один взмах рукой, и их смело снежным вихрем. Странно, но нападать заново они не спешили.

Быстро взглянув на госпожу Зиму, которая поглядывала на нас с какой-то предвкушающей улыбкой, я сделала еще пару шагов, наблюдая, как Ивар меняет ипостась. В человеческом облике он тоже выглядел неважно, отчего сердце пропустило удар.

— С тобой все в порядке? — Одно движение, и я оказалась прижата к мужской груди.

— Да, — произнесла я.

Короткий ответ и осознание, что, несмотря на объятие, Ивар сосредоточен и готов к противостоянию, а я сожалею, что из-за всей этой ситуации не могу хоть немного постоять вот так, прижавшись к нему, вдыхая аромат и слушая стук его сердца. Да, сомнений нет. Я влюблена. Причем настолько, что у меня дыхание перехватывает, а еще хочется порвать на кусочки каждую тварь, которая нанесла ему сегодня раны, а потом обработать их. Хотя в последнем не было необходимости. Я видела, как они затягиваются буквально на глазах. Встав рядом, я не стала сопротивляться, когда Ивар сдвинул меня себе за спину, ибо такое проявление заботы согрело душу.

— Идеально, — улыбнулась богиня, и от этой улыбки меня мороз по коже продрал. — О таком я даже и мечтать не могла. Не просто душа и суть влюбленной ведьмы, а ведьмы, чья любовь взаимна.

Услышав про взаимность, сердце екнуло. Не выдержав, я покосилась на Ивара. В отличие от меня он не сводил взгляда с богини, но плечи дернулись. Интересно, это согласие? Почему-то для меня получить ответ на этот вопрос оказалось очень важно.

— Отпусти ее, — негромко сказал он.

— Глупый кот. Ее сердце бьется так сильно, а душа пылает столь ярко, что этого вполне хватит, чтобы уничтожить завесу. Она присоединится к своим сестрам и откроет для меня двери.

Я затаила дыхание. Помня из объяснений Ивара, для чего нужна преграда, учитывая легкое безумие матери, я понимала: нельзя допустить, чтобы ее планы осуществились. Потом, когда она придет в себя, мы обязательно выясним, что же еще натворили предки Ивара, а сейчас надо вернуть ей память. Та женщина из моих видений обладала горячим сердцем, была нежна, ласкова и заботлива, а еще она точно любила меня. Помнила и любила! Думай Эри, думай!

Мысли проносились в голове с такой скоростью, что я едва успевала за ними. Как я обрела память? Она начала просыпаться, когда я приехала в Фриоран, но окончательно воспоминания вернулись, стоило прикоснуться к источнику. Вывод: в пламени содержится что-то такое, отчего любое

заклятие, если таковое есть, теряет силу. Можно попробовать отправить маму в огонь, но она уже касалась его и ничего не произошло. Значит, надо выяснить самой, в чем же дело. Проблема в том, что именно этого госпожа Зима и добивается, а мне совсем не хочется терять свою суть и растворяться среди десятков других ведьм, благодаря душам которых и существует источник. Впрочем, а чего я боюсь? Я ведь первая ведьма, которая осознает, что делает. В навязанных снах я не понимала происходящего. Вполне возможно, что именно на это и весь расчет? Та ее оговорка, что я присоединюсь к сестрам. Может, их сути вовсе не растворились в источнике подобно духам, а души пребывают в грезах? И не просто грезят, а передают свой дар источнику, поддерживая его.

Чем больше я думала, тем сильнее понимала, что-то в этом есть. Вспомнив, как сестры ковена питали дар Верховной, становилось очевидным, здесь такой же принцип. Следовательно, если я уговорю ведьм перестать это делать, то мать станет слабее, а когда это произойдет, я смогу вернуть ей воспоминания!

Ко мне снова подлетела моя бабочка и села на плечо. Осознание, что надо делать, пришло моментально.

— Прости, — пробормотала я, плетя соответствующее заклинание. — Я обязательно все верну обратно или даже сделаю лучше.

Всего несколько секунд, и я крепко перехватила хрустальный кинжал.

Несмотря на снежный дар, во мне достаточно огня. Я сумею сохранить сознание. К тому же теперь мне есть что терять, и я предприму все, чтобы вернуться. Хотя от гарантий я бы не отказалась.

— Ивар, — я встала рядом, продолжая смотреть на мать, — она права? Ты меня любишь?

— Да.

И снова короткий ответ, но от него огонь в сердце разгорелся с такой силой, что меня бросило в жар. На мгновение я смутилась, но затем вскинула голову и посмотрела прямо в желтые глаза, которые, думала, что ненавижу вместе с их обладателем, а на деле... Хотя чему удивляться. Наше знакомство и первые два дня действительно были напряженными, но затем Ивар сделал все, чтобы я изменила к нему отношение, пусть я сразу это и не поняла.

— Не причиняй ей вреда и... верни меня, если что.

Глубоко вздохнув, я повернулась к нему лицом, привстала на носочки и порывисто прижалась к теплым губам. Тело словно молнией ударило, в висках бешено забился пульс, а сердце едва не выпрыгнуло из груди. Ивар моментально ответил, но я не позволила себе расслабиться и отдаться

этому упоительному поцелую. Упершись свободной рукой ему в грудь, я заставила его отпустить меня, а затем рванула к источнику.

Наверное, будь у меня больше времени, я подумала и нашла бы другое решение, но надеялась на свое чутье и... верила в Ивара.

Безмолвная ледяная пустыня. Вот что представлял собой источник изнутри. А еще там было очень холодно. Поежившись, я осмотрелась, но не увидела ничего, кроме снежной ловушки. На мгновение в сердце закрался страх, но я не позволила себе ему поддаться, как и отмахнулась от желания присесть, закрыть глаза и поспать. Нет, слишком многое поставлено на кон, чтобы я расслаблялась.

А затем я поняла — что-то здесь не так. То, что предстало взгляду, на самом деле было всего лишь очередным пологом. Перехватив кинжал, я взмахнула им, рассекая его, и едва не упала, когда на меня ринулся целый рой огоньков.

Не удержавшись на ногах, я упала, неловко взмахнув кинжалом.

Вторая завеса раскрылась подобно цветку, обнажая скрытое, и увиденное настолько ошеломило, что я забыла, как надо дышать.

Неподалеку от меня находился высокий постамент, куда вело множество ступеней. Наверху стоял трон, на котором сидела женщина. Точнее, спала. Светлые волосы, традиционное платье снежных ведьм, диадема на голове. Она выглядела лет на тридцать, но я почему-то знала, она старше. Знакомые черты лица... Мои черты лица! Ледяная Королева!

На ступенях сидели другие девушки. Те же волосы цвета снега, кружевные, словно морозные, узоры, платья... Разные лица и наряды, но их всех объединяло одно: каждая была снежной ведьмой. Я отчетливо знала это, как и то, что женщина на троне была... моей бабушкой.

— Обалдеть, — пробормотала я. — И что дальше?

А затем мне снова безумно захотелось спать. Можно сказать, что это было единственной мыслью, как будто кто-то на ухо нашептывал, что я должна подойти, сесть на свободное место на ступеньках, где, кстати, почти все было занято, и помочь королеве на троне. Отдать все, что у меня есть, дабы облегчить ее ношу.

С трудом стряхнув оцепенение, я приступила к тому, что задумала. Разбудив первую ведьму и оставив ее растерянно смотреть на меня, я перешла к другой, а затем к следующей. С каждой освобожденной ведьмой мне было все сложнее будить очередную. Казалось, что я принимаю на себя их обязанности. Магию тянуло с такой силой, что у меня едва получалось хоть как-то регулировать поток. Я находилась внутри источника, но

проблема заключалась в том, что он не питал меня. Впрочем, так оно и было задумано. Вся эта пирамида служила только для усиления королевы, а у меня с каждым шагом внутри становилось холоднее.

— Ну, давай, бабуля, — выдохнула я, добравшись до верха. — Теперь твоя очередь.

Если почти всем хватало легкого прикосновения к плечу, чтобы разбудить бабушку, пришлось постараться. В ее случае требовалось тепло. Тепло моего сердца, способного разморозить ее. Это было больно. Чувствовать, как с каждой секундой оно бьется все реже, а кровь в венах остывает. Под конец, когда я поняла, что сама скоро стану ледышкой, окончательно забыв о всяком пиетете к той, кто, на минуточку, богиня, королева и спасительница всей снежной магии в мире, я размахнулась и влепила ей пощечину. Почти сразу осознала, насколько непочтительный и ужасный мой поступок, но ситуация складывалась так, что мне было не до сантиментов.

На мое счастье это подействовало. Она открыла серебристые глаза и уставилась на меня.

— Привет, — выдохнула я. — Времени мало, так что буду краткой. Я твоя внучка, а моя мать меня не помнит и вообще, кажется, слегка сошла с ума. Чтобы это исправить, мне нужно вернуть ей воспоминания. Сможешь помочь?

— Здравствуй, Эрин. — Ее голос походил на хрустальный перезвон, и в другой раз я бы заслушалась, но сейчас счет шел даже не на минуты — секунды.

— Откуда ты меня знаешь? — все же не удержалась от вопроса я.

Наверное, надо было бы проявить больше уважения, но я надеялась, что, учитывая родственные связи, мне простится такая наглость. К тому же, после того как я залепила ей пощечину, странно раскланиваться и делать реверансы.

— Я так долго ждала тебя, — улыбнулась она.

И будь я проклята, но теперь я точно узнала ее голос. Это она звала меня. Да, осознавать, что чуть не погибла из-за матери и бабушки, не очень приятно.

— Но как?

— Ведьма с горячим сердцем, которой под силу справиться с любой проблемой. Твоя мать сама отказалась от воспоминаний о тебе, чтобы избавиться от боли.

— Гадство, — пробормотала я и с надеждой посмотрела на нее. — Это можно исправить?

— Можно.

— А... снять проклятие?

— Я не буду этого делать! Гэреты заслужили, чтобы быть стертыми с лица земли, как и ведьмы, которые предали своих сестер, чтобы связать жизнь с одним из них.

— Э... А если я скажу, что сама люблю одного из Гэретов и это чувство взаимно, а из-за проклятия я чуть было не погибла и наше счастье под угрозой? И вот прямо сейчас он ждет меня по ту сторону?

Бабка посмотрела на меня так, словно я сказала что-то страшное.

— Помоги мне, и я забуду, что вы обе пытались меня убить, — сказала я. — Понимаю, что вы обе под заклятием и не понимали, что творите, но факт от этого не меняется. Как тебе такая сделка?

— Что ж, посмотрим, насколько сильно он тебя любит и сколько огня в тебе, — медленно произнесла она, а затем сформировала светящийся шар и передала его мне. — Согрей его и передай матери.

— Еще один момент, — решила окончательно обнаглеть я, взглянув на ведьм, которые все так же сидели на ступеньках, не понимая, что происходит. — У меня к тебе есть предложение. Точнее, несколько.

Когда Эри бросилась к источнику, он промедлил. Всего долю секунды, ошарашенный ее поцелуем, но этого хватило, чтобы она пропала в пламени. Он рванул за ней, но стоило приблизиться к огню, как его отшвырнуло к стене волной холода.

— Поздно, — рассмеялась богиня, раскинув руки в стороны.

Ивар вскочил на ноги и попытался снова приблизиться к источнику, но не сумел подойти ближе чем метров на пять.

Что начало происходить дальше, испугало, несмотря на то что он готовился к худшему. Вот только видеть снежный буран в закрытой комнате оказалось слишком страшно даже для него. Духи и вовсе с ума посходили, хаотично носясь вокруг пламени, а затем один за другим бросались в него, исчезая в голубых языках. Источник на глазах становился больше, а по стенам ползли морозные узоры. Когда один из завитков коснулся ноги, Ивар отпрыгнул в сторону, ощутив, как ступню будто прошило ледяным копьем, несмотря на нечувствительность к холоду и некоторый иммунитет к снежной магии. Аномальный холод. Если богиня права и завеса падет, то сложно даже представить, что обрушится на Фриоран. Одно очевидно: хорошо, если выживут единицы, ведь тот буран, который разбушевался в ночь его рождения, покажется нежным весенним ветерком.

В центре этого безумия стояла госпожа Зима, явно довольная

происходящим. Чувствуя, как трещит завеса, Ивар не выдержал и выругался. На границе Рейнхард и братья. Их волна достигнет первыми... Но самый ужас заключался в том, что Ивар не имел ни малейшего представления, как все прекратить. А даже если он придумает, как противостоять Зиме, что делать с обещанием Эри?

В какой миг все остановилось, он не понял. Просто ветер затих, а снежинки повисли в воздухе, казалось, словно не только их заморозили, но и само время. Источник вспыхнул ослепительным светом, а затем в его центре образовался проход, из которого появилась Эрин. Темные волосы стали почти белыми из-за инея, кожа побледнела, став цвета перламутра, а глаза сияли голубым огнем. В руках она держала сияющий шар, от которого в разные стороны разлетались сверкающие искры. Одежда Эри промерзла насквозь, и было видно, как она стесняет движения и мешает идти, но ведьма не обращала на это внимания. Решительно направившись в сторону богини, она протянула ей шар.

— Подарок от бабушки, — объявила она, а когда госпожа Зима никак не отреагировала, схватила ее за руку и насильно вложила в нее шар.

Ивар ожидал чего угодно, но только не того, что богиня застонет и упадет на колени, пытаясь избавиться от «подарка». Но Эрин держала крепко, не давая ей отбросить его в сторону. Ивар по-прежнему не мог приблизиться к ним, как ни пытался, и все, что ему оставалось — бессильно наблюдать за снежным вихрем, который стремительно закручивался вокруг богини и Эри. Когда раздался взрыв, их раскидало по разные стороны от источника, Ивар почувствовал, как преграда исчезла, и бросился к ведьме.

Эрин лежала без сознания, все еще покрытая инеем, кожа на ощупь была ледяной, а пульс не прощупывался. По всем признакам она замерзла, но Ивар запретил себе думать об этом. Просто не рассчитала силы. Надо ее согреть, и все будет хорошо... Вот только логика подсказывала, что ничего не получится. Она не просто замерзла, холод убил ее... Зато стали понятны ее слова насчет возвращения. Да чтоб ее! Она знала, что так может произойти, и все равно сделала это. Упрямая ведьма!

— Эри, очнись!

Девушка не реагировала. Он прижимал ее к себе, растирал замерзшие руки, целовал посиневшие губы, одновременно пытаясь вдохнуть воздух и заставить ее дышать, но все было бесполезно. Она еще была в этом мире, но последние крохи жизненной силы утекали будто песок сквозь пальцы, и никак не получалось их удержать.

«Верни меня, если что». Ее последние слова... Неловкий поцелуй.

Просьба, высказанная шуткой. Высшее свидетельство доверия и любви.

— Да чтоб тебя, Эрин! — выругался он, разозлившись и хорошенько встряхнув ее. — Ты не можешь меня бросить!

Продолжая прижимать Эри к себе, Ивар бросил быстрый взгляд на лежавшую в стороне от них богиню. Что бы ни задумала ведьма, у нее явно получилось. Завеса больше не стонала под натиском силы, но какое это имело значение. У Ивара возникло ощущение, что весь мир померк, но было совершенно все равно, что с ним произойдет дальше. Значение имела лишь девушка у него на руках. Его Эри, без которой ничто не имело смысла. Его упрямая снежная ведьма, ставшая для него дорожке жизни. Невообразимая, вредная, бесконечно любимая. Подарок судьбы, который он умудрился потерять. С губ сорвался то ли рык, то ли вой, перед глазами все смазлось, а щекам стало холодно.

Она не может так уйти. Он пойдет на все, чтобы вернуть ее. И если это будет его жизнь, она того стоит.

Вновь посмотрев на Эрин, Ивар на миг прикрыл глаза. Теперь он знал, что нужно делать. Отведя в сторону темные пряди и смахнув с них снежинки, он провел кончиками пальцев по щеке, а затем собрал все силы, что у него оставались, и вложил их в последний поцелуй, потихоньку передавая их Эри. Если кому-то суждено выжить и вернуться домой из этой обители льда, то пусть это будет его ведьма.

Время шло, но губы девушки оставались холодны. Пульс так и не прощупывался, а тело не согревалось. Не желая признавать, что у него может не получиться, Ивар на миг оторвался, а затем повторил ритуал. На этот раз не сдерживаясь, отдавая все без остатка, не думая о последствиях. Даря свое тепло, любовь, жизнь.

В какой-то момент ему показалось, что появился отклик, а тело постепенно согревается, но понять этого он не успел. Снежный вихрь, казалось, состоящий из ледяных копий, моментально посекавший руки и лицо, швырнул его в стену. Удар оказался такой силы, что на миг у него помутилось в голове. Сил оставалось на доньшке, так что говорить о полноценном сопротивлении было просто-напросто глупо, но он собрал последние, чтобы подняться. Не ради себя. Ради Эри, которой явно требовалось больше, чем он отдал.

Вот только его к ней никто не собирался подпускать. Госпожа Зима пришла в себя и была намерена расправиться с ним. Только она странно выглядела. Как когда-то у Эри, светлые волосы постепенно становились темнее, словно с них краска сползала... Впрочем, задуматься об этом он тоже не успел, едва сумев уйти от очередной атаки. Очередной удар, на этот

раз ледяными копьями, и наспех возведенный щит треснул.

Понимая, что в человеческом обличье он явно не продержится долго, Ивар сменил ипостась, а в следующую секунду его подхватил очередной вихрь, потащив по гладким мраморным полам, за которые он безуспешно попытался зацепиться когтями.

Его волочило к источнику, и подсознательно Ивар понимал, что раз его с такой силой толкают туда, то вряд ли он переживет столкновение. Мимо Эри, на щеках которой вроде появился румянец, но рассмотреть толком он не смог. Когда до пламени оставалось не более метра, Ивар едва не взвыл, но на этот раз от неожиданности. Кто-то цепко ухватил и сильно дернул его за хвост, остановив, когда до огня оставалось совсем немного.

— Если кто и убьет его когда-нибудь, то это буду только я. — Тихий голос Эри прозвучал во внезапно образовавшейся тишине довольно отчетливо, но ему сначала показалось, что он ослышался.

Повернув голову и не веря собственным глазам, он уставился на ведьму. Жива! Все получилось! Сил у нее пока было маловато, словно на то, чтобы поймать его за хвост, она отдала последние. Сейчас многострадальная часть его тела была на свободе, а Эри с трудом поднималась на ноги. Моментально вернувшись в человеческий облик, Ивар бросился к ведьме, получил в ответ улыбку, а затем она вскинула голову, посмотрев на богиню.

— Теперь ты помнишь, что у тебя была дочь? — спросила она.

— Эрин? — произнесла потрясенным голосом госпожа Зима.

Посмотрев на нее, Ивар заметил, как изменилась ее внешность. Волосы стали совсем темными... Не ускользнул от его внимания и тот факт, что они с Эри... похожи?

— Здравствуй, мама, — тихо сказала она. — Я так скучала.

— Мама? — выдохнул Ивар.

Если Ивар думал, что сегодня его уже ничто не поразит, то он глубоко ошибался. Наверное, в другой раз он подумал бы, что это такая шутка, но когда дело касалось его невозможной ведьмы, он уже ничему не удивлялся. Хотя иметь в тещах богиню — перебор однозначно. Но, судя по всему, придется с этим смириться.

— Отойди от него! — вскрикнула госпожа Зима.

Не совсем понимая, что случилось на этот раз, Ивар вновь активировал щит, понимая, что он не выдержит и одного удара.

Очнувшись на полу и увидев, как вихрь тащит мимо меня ирбиса, я действовала инстинктивно. Почему-то зная, что Ивар не переживет встречи

с источником, первую мысль, пришедшую в голову, я и осуществила. Поймала за хвост желтоглазого, успев в самый последний момент. Кажется, ему не сильно понравилось такое обращение, но спрашивать разрешения как-то времени не было, да и желания тоже. Я вообще с трудом соображала, что происходит. Последнее, что я запомнила, — моя отчаянная попытка отогреть сердце бабки, а затем матери. Кажется, я немного переборщила, потому что почувствовала, как сама заледенела. Потом был взрыв, и все... сознание отключилось. Я помнила, как бабка звала меня к себе. Она убеждала, что мне нечего делать в этом мире и что не стоит освобождать души снежных ведьм, а следует присоединиться к ним, но я не собиралась с ней соглашаться. Почему-то верила в Ивара, хотела его видеть, почувствовать тепло его рук. Но это плохо помогало, я все сильнее замерзала и уже с трудом дышала, когда почувствовала, как лица коснулся легкий весенний ветерок. Хотелось глубоко вдохнуть, но я не могла даже разомкнуть губы. Паника, отчаяние и да, страх. Понимая, что жизнь висит на волоске и если не возьму себя в руки, то на этот раз точно одной снежной ведьме придет конец, я боролась со своим телом изо всех сил. Когда мне удалось сделать судорожный вздох, то ощущение тепла пропало, но и той малой толики хватило, чтобы в теле разгорелась искорка тепла. Затем достаточно было лишь вспомнить, что я так и не попробовала свой «десерт», и непонятно откуда появилась силы. Несколько вдохов и выдохов, чувство, что мне все равно холодно, но стоило увидеть, что моему желтоглазому нужна помощь, как я забыла обо всем...

Благодарно приняв помощь Ивара, я посмотрела на мать. Чутье подсказывало, что это еще не конец. Да, освобождение от мыслей, которое дал ей источник, сработало не совсем правильно, раз она вообще забыла о существовании своей дочери. Но сейчас, когда память вернулась, то не следовало забывать, что в ее груди может биться сердце не менее горячее, чем мое, а у меня характер был... сложный. Именно поэтому взгляд, которым мать смотрела на Ивара, мне совсем не нравился. Обычно так смотрят на смертника, но я не лукавила, когда сказала, что если кто и надерет ему хвост или оторвет усы, то только я.

— Отойди от Эрин, — процедила она.

— В чем дело? — потребовала я ответа.

Как ни пытался Ивар задвинуть меня себе за спину, одновременно пытаясь поддержать, у него ничего не вышло. Что-то мне подсказывало, сил у него еще меньше, чем у меня.

— Он наш враг, — припечатала мать.

Похоже, вековая вражда никуда не денется просто так. Нет, я вовсе не

осуждаю предка Ивара, подгадил он бабке сильно, но это не повод изводить весь род.

— Мне он не враг, — парировала я.

— Его род виноват во всех наших бедах!

— Все! Надоело! — не выдержала я. — Он, конечно, не подарок, но убить меня пыталась ты на пару с бабушкой, а он спасал. Я даже сейчас не вспомню, сколько раз. Поэтому закончим на этом разговор и больше к нему не вернемся. С бабулей я все обсудила, а твое пробуждение было моим последним испытанием. Учитывая, что я его прошла, точнее, Ивар его прошел, раз я стою перед тобой все еще живая, отныне правила игры кардинально меняются. Больше не будет никаких жертв со стороны ведьм. Каждая проживет отмеренную ей жизнь, а после смерти соединится с источником, чтобы спустя некоторое время отправиться на перерождение. Больше не будет ни одного сходящего с ума от боли Гэрета, потерявшего свою жену.

— Так именно он стал причиной, что тебя забрали у меня, — воскликнула госпожа Зима.

— Когда только успел? — не удержалась от сарказма я. — Если мне не изменяет память, то на момент похищения мне было лет шесть, а ему — не намного больше.

— Не он, а его отец.

Нахмурившись, я обернулась и посмотрела на Ивара.

— Ничего не хочешь мне сказать?

Судя по всему, желтоглазый был настолько шокирован происходящим, что только лишь покачал головой.

— Поясни, — мрачно посмотрела на мать.

— Его отец приходил ко мне, когда умерла его жена, и просил ее вернуть. Я отказала, и он решил наказать меня, похитив тебя. Я добралась до него, но было поздно...

У меня перехватило дыхание. Вот, значит, как я пропала... Нет, это перебор. Слишком много событий для одного дня. Да что там говорить, вся неделя выдалась настолько сумасшедшей, что я вообще не понимала, как до сих пор способна здраво соображать. Одно я знала точно, это все должно закончиться сегодня.

Быстрый взгляд на мать, потом на Ивара. Что-то мне подсказывало, что я оказалась в довольно неприятной ситуации. Словно между двух буранов. А главное, вместо того чтобы привычно превратить всех в снеговиков и идти дальше заниматься своими делами, я вынуждена взять свою силу воли в кулак, заполировать ее терпением, которого у меня

отродясь не водилось, и изображать из себя миротворца. Но что самое странное, я готова была все это совершить.

— Ты меня любишь? — снова спросила у Ивара, и он кивнул.

— А ты? — посмотрела на мать.

— Я столько лет мечтала о нашей...

— Ты ничего не помнила все эти годы, — грубо перебила ее. — Хотя не оспариваю, что ты меня любишь. Значит, так. Как наиболее пострадавшая во всей этой ситуации, ответственно заявляю, что никаких претензий к Гэретам, и в частности к Ивару, у меня нет. Мне плевать, что сделал его отец. У него были свои мотивы, которые я, как ведьма, вполне понимаю. Я бы тоже отомстила в подобной ситуации. В любом случае это в прошлом, а дети не должны отвечать за поступки своих родителей. Дальше... Насчет проклятия я договорилась с бабулей, — пробормотала я. — Что же я еще хотела... Ах да. Ледяная Королева тоже проснулась, так что всем придется принять, что отныне она вернулась. Но могу заверить, настроение у нее хорошее, а сердце горячее. Что еще... Ивар, отныне не будет никакой завесы. Точнее, вы можете оставить ее в качестве полога безопасности вокруг долины, хотя в ней не будет необходимости. Клан Гэретов остается привратником миров и следит за распределением магии, но мой родной мир больше не станет тюрьмой для матери. Не знаю, как вы, а я считаю, что сегодня прекрасный день, чтобы забыть прошлое и начать все сначала. Все согласны? — Когда ответа не последовало, а были только удивленные взгляды, я решила, что пора заканчивать. — Есть еще мелочи, но я сейчас о них не помню, а все важные моменты озвучила. Теперь же я очень хочу домой, — решила повторить любимое выражение лица Давена и взглянула на Ивара.

— Ты дома! — воскликнула мать.

— Нет. Она пойдет со мной, — заявил Ивар.

— С чего это вдруг? — несмотря на то что я устала и сама намеревалась отправиться в Фриоран, неожиданно проснулась врожденная вредность.

— Потому что я так сказал, — устало произнес он. — К маме придешь в гости. Завтра, например. Она как раз все подготовит для радушной встречи. Вы ведь хотели предложить именно это, госпожа? Чтобы Эрин отдохнула в благоустроенных покоях, после того, что ей пришлось сегодня пережить.

Мама медленно кивнула, а Ивар, не мешкая, подхватил меня на руки и направился к выходу. Удивительно, но я не стала протестовать, а когда мне почудился хрустальный женский смех, то лишь хмыкнула. Что-то мне

подсказывает, все это время бабушка развлекалась, наблюдая за происходящим. Но это я им припомню. Пока же просто послушаю, как бьется сердце Ивара, вдохну его запах, а еще сделаю вид, что сплю и совершенно не чувствую, как он остановился и быстро поцеловал меня в губы.

ГЛАВА 17

Полностью сосредоточенная, я плела заклинание изменения формы, но пока у меня ничего не получалось. Кинжал так и оставался кинжалом, не желая становиться одушевленным. Не знаю, как в детстве я смогла создать бабочку, но, видимо, за годы умения подзабылись окончательно, хотя память и вернулась полностью.

— Не получается!

От чувства бессилия хотелось плакать, и только тот факт, что я снежная ведьма, не давал опустить руки. А еще бабушка-богиня, сидящая в кресле рядом с источником и с усмешкой вззирающая на меня.

— Чему тебя только учили в этом твоём ковене? — заметила она.

— Лучше бы помогла, — буркнула я.

— Милая, я дух. — Бабуля продемонстрировала полупрозрачную руку.

— Советом, — поправила я.

— Сама разберешься, — отрезала она. — Моя внучка по определению не может быть глупой.

Кажется, я зарычала, но ничего не сказала, лишь снова взяла в руки кинжал и принялась заново плести заклинание.

С этим я возилась уже несколько часов с самого утра. Ивар с братьями и жрецом занимались завесой, мама развила бурную деятельность по обустройству замка, а я неожиданно поняла, что мне нечем заняться. Меня просто-напросто отстранили от всех дел под видом того, что я вчера безумно устала, не говоря уже о том, что чуть не погибла. Все это заявил нахальный желтоглазый, но что самое ужасное, мама целиком и полностью его поддержала, а чтобы я не натворила глупостей, на помощь призвали бабушку.

Что тут сказать? Конечно, я начала возмущаться, но затем неожиданно для себя обнаружила, что подобное проявление заботы очень приятно. Естественно, я этого не показала, а сделала вид, что мне пришлось отступить под давлением, традиционно пообещала всех превратить в снеговиков и хлопнула дверь. Правда запал почти сразу пропал, потому что хоть Ледяная Королева и бабушка мне, но все же богиня, а характер у каждой из нас сложный и порывистый. Судя по всему, семейная особенность.

— Кстати, это правда, что часть ведьм не согласилась покинуть источник? — спросила я, не только волнуясь о душах ведьм, но и планируя

отвлечь бабулю, чтобы избавиться от ее пристального взгляда.

— Те, кто прислуживал твоей матери, с радостью вернулись в замок. Все остальные решили остаться со мной, чтобы и дальше поддерживать пламя, — сообщила бабка и скучающе заметила: — Ты не отвлекайся. Вот прямо сейчас совершаешь ошибку.

Руки дрогнули, и заклинание развеялось. Выругавшись сквозь зубы, я начала все сначала, продолжая думать о том, что происходит сейчас вне пределов зала.

Когда Ивар на следующий день проводил меня в замок, я заметила, что он стал гораздо многочисленнее. Уж кто-кто, а госпожа Зима и Ледяная Королева в совершенстве владели изменением формы. Все ведьмы, которые решили покинуть источник, вернулись в чертоги в том виде, в котором покинули мир живых. Конечно, это были не живые люди, а те же сущности, но разумные, и если не присматриваться, выглядели совершенно нормально. Однако достаточно было прикоснуться, тронув ледяную кожу, как становились понятны различия. Возможно, со временем в чертогах появятся настоящие снежные ведьмы, но не сейчас. После стольких лет одиночества мама предпочла знакомые лица, тем более свои обязанности они исполняли хорошо.

— Будешь так психовать, желтоглазый не женится на тебе, — хмыкнула бабка, когда плетение снова оборвалось.

— Кто-то сказал, что я за него хочу замуж? — фыркнула я. — Может, я, как вы с мамой, просто как-нибудь рожу себе дочь, и все.

— С таким-то горячим сердцем? — приподняла она бровь. — Никто не любит сильнее, чем снежная ведьма, и ни одна обычная женщина не способна так хранить верность тому, кого выбрало ее сердце. Проходят годы, но мы не забываем наших избранников.

— Даже ты и мама? — недоверчиво уточнила я.

— Конечно, — пожала она плечами. — Твоя мать до сих пор любит твоего отца. Но и отказываться от любви нельзя. Без нее наши сердца леденеют. Ладно, не будем о грустном. Делай своего духа. Мне уже надоело изображать няньку.

Вздохнув, я опять начала все сначала. Прошло еще часа полтора, не меньше, прежде чем на месте кинжала оказалась маленькая птичка. Увы, это была единственная форма, в которую мне удалось облечь сущность.

— Да, я сделала это!

Вскочив на ноги, я изобразила победный танец. Дух летал рядом, явно радуясь не меньше, чем я.

— Давно бы так, — проворчала бабушка, поднимаясь с трона. И, перед

тем как исчезнуть в пламени, посоветовала: — Подумай о моих словах.

— «Подумай», — снова фыркнула я. — Как будто мне кто-то предлагал выйти замуж.

Нет, снежные ведьмы независимые и сильные женщины, и предлагать кому-то себя в жены — это слишком. Да, желтоглазый обладает кучей достоинств, но и недостатков у него столько, что только ненормальная пойдет за него замуж. Хотя после его поцелуев почему-то хочется согласиться на все... Мотнув головой и отгоняя всякие неправильные и несвоевременные мысли, я направилась к выходу и в дверях чуть не столкнулась с матерью.

— У тебя все получилось, — улыбнулась она и порывисто обняла меня. — Я так и знала, что бабушка поможет.

— Угу, дождешься от нее помощи, — хмыкнула я и заключила уверенно: — В любом случае главное — результат.

— Тебе пора возвращаться? — грустно уточнила я.

— Тот мир мне ближе... Но я обязательно вернусь.

— Завтра?

— Постараюсь. Знаешь, в последнее время я очень хорошо поняла, что не стоит ничего загадывать.

— Я буду ждать...

Ивар стоял в ожидании на хрустальном мосту. Все же, несмотря на установившийся мир, было глупо требовать, что обе стороны воспылают друг к другу любовью. А я просто смотрела на моего желтоглазого похитителя, полностью перевернувшего мою жизнь и вернувшего семью, и думала о словах бабки. Не хотелось признаваться, но они жгли разум, заставляя думать о нашем возможном совместном будущем. Эти мысли были несвоевременными, ненормальными, дикими, но почему-то от них на душе становилось тепло.

Мне не нравилось, что эти чувства делали меня слабой. Я привыкла быть сильной, во всем рассчитывать на себя или, в крайнем случае, на ковен, но после того, как я поняла, что такое оказаться без сил, а прежняя семья предала, было так сложно довериться кому бы то ни было. С другой стороны, разве я не доверилась Ивару целиком и полностью, особенно в тот день, когда мы стали спина к спине против гарпий?

— Ты готова? — уточнил он, беря меня за руку.

Кивнув, я вложила свою ладонь в его, стараясь не думать о том, что прикосновение очень приятное, и я даже не спросила, к чему именно я должна быть готова.

— У меня для тебя сюрприз, — многозначительно сообщил он.

Демонстративно хмыкнув в ответ, я не стала спрашивать, что именно за сюрприз. И дело не в том, что мне это было неинтересно. Еще как любопытно! Но Ивар удивлял меня неоднократно, и я просто сгорала от нетерпения, что именно он приготовил на этот раз.

К тому моменту, когда мы подъехали к цитадели, у меня появилось чувство, что скоро что-то произойдет. Ведьмино чутье, чтоб его. И вроде интуиция предупреждала не об опасности, но призывала держаться настороже. Наверное, мое состояние почувствовал Ивар, потому что то и дело хмурился, посматривая на меня, но поинтересовался, что со мной происходит, только когда мы отдали лошадей конюшим.

— Не знаю, — откровенно призналась я. — Но что-то точно будет.

— Надеюсь, это что-то приятное, — пробормотал он. — Хватит с нас уже проблем...

— Ивар, вы долго, — по ступенькам сбежал Ларс. — Нужна помощь. Возникла проблема с завесой. Кто-то прорвал ее...

— Так и знала! — в сердцах воскликнула я.

— Оставайся здесь, — бросил он.

Он снова бросился к лошади, в одно движение оказался в седле, а я стояла и не могла понять, отчего не чувствую угрозы. Точнее, магическое возмущение я чувствовала, но оно не несло опасности. Это было очень знакомое...

— Постой! — крикнула я, когда Ивар был уже у ворот.

Он резко осадил лошадь, развернул ее и взглянул на меня, но я все еще не могла понять, что происходит. В тот момент, когда воздух сгустился, став тяжелым, словно перед грозой, только вместо свежести на меня отчетливо пахло магией, я все еще не могла определить, что происходит. Когда в воздухе образовалась сверкающая инеем щель, я наконец поняла, что вижу открытие портала. Конечно, в свое оправдание можно сказать, что я нечасто видела такое, но все равно было неприятно думать, что опозорилась, раз не определила явление.

Щиты появились по мановению руки, но растянуть на всех я их не успела. Точнее, успела на себя и Ивара, а вот Ларс в одну секунду изменил свое местоположение, бросившись к portalу, готовый атаковать, но в этом не было необходимости. Через межмировой проход появилась не опасная тварь, а невысокая стройная девушка. Шубка из светлого меха, огромная шапка, закрывающая не только часть лица, но и почти полностью белые как снег волосы. Она выглядела настолько непривычно, что я даже не узнала ее сразу. А когда это произошло, было поздно.

К тому моменту, как проход закрылся, Ларс успел сменить ипостась, оказавшись рядом с ней уже в облике кота. Мощный удар лапами, и Кариеса оказалась лежащей на снегу.

— Не трогай ее! — закричала я.

Мы с Иваром одновременно бросились к ним, но, как и в случае с Ларсом, помощь запоздала. Помощь для Ларса... Кари не просто так должна была открывать праздник в День зимнего солнцестояния. Моя подруга была сильна, моментально ориентировалась в ситуации, а еще не выносила, когда ее трогают, тем более без разрешения. Учитывая мир, в котором моментально восстанавливается магия, у среднего Гэрета не было шансов. Снежный вихрь спеленал его, словно младенца, и отбросил в сторону, а выросшие из снега прутья, соединившись наверху, стали довольно крепкой клеткой.

— Эрин, что здесь происходит? — возмущенно воскликнула она, когда увидела меня.

— Я тебе все объясню, а пока просто не калечь никого, — поторопилась сказать я.

— Ты уверена? — протянула она и кивнула в сторону Ларса. — Может, хотя бы вот этого?

— Его тоже не надо. Он просто не разобрался, в чем дело.

— Эта ошибка могла стоить ему жизни, — заметила она. — Надеюсь, отныне он проявит больше уважения к снежной ведьме.

— Не волнуйся, я прослежу за этим, — сказал Ивар, рассмеявшись.

— Знаешь, когда в следующий раз будешь приглашать к себе в гости снежных ведьм и выдавать им ключ от парадной двери, то как-то подготовься и встреть их, как полагается, — строго заявила она.

Подняв со снега шапку, которая слетела с Кариссы во время короткой схватки, подруга посмотрела на нее, отряхнула, но надевать не стала. Вместо этого она оценивающе взглянула по сторонам, глубоко вздохнула и радостно сообщила мне:

— Мне нравится этот мир. Магии столько, что душа поет. Так, ладно, об этом потом. Что у тебя случилось, раз понадобилась моя помощь? И где тот смертник, невесту которого я должна изображать?

— Очевидно, это я, — мрачно заявил Ларс, вернувшийся в человеческий облик и державшийся за прутья ледяной клетки.

— Даже так? — приподняла бровь Кари, приблизившись к ловушке.

Вскинув голову, чтобы иметь возможность посмотреть в лицо среднему желтоглазому, она довольно долго разглядывала его.

— Он точно не причинит мне беспокойства? — уточнила она, не

отводя взгляда.

— Нет, он безобиден, — махнула я рукой, машинально бросив ей: — Выпусти его.

— Как скажешь.

Всего пара пассивов, и прутья треснули, а затем разлетелись мелким крошевом. Кариеса же спокойно повернулась к нему спиной и направилась ко мне. Я нахмурилась, когда подметила, каким взглядом уставился на подругу Ларс. Оценивающим, голодным, решительным.

— Слушай, как насчет горячего чаю? — не замечая всего этого, поинтересовалась Кариеса, добавив: — Мне Хельга с собой ягод дала, но их хранить долго нельзя. Так что пойдем. Показывай, что здесь да как, ну и, конечно, я жажду услышать, что с тобой произошло. Я только вчера узнала, что ты жива. Представляешь, Верховная всем сказала, что ты погибла...

Кариеса привычно болтала, ведя себя так, словно, кроме нас двоих, во дворе никого не было.

— Нам нужно будет о многом поговорить, — заметила я, хмуро взглянув на Ивара. — Чуть позже.

Остановившись в коридоре после того, как вышла из комнаты, которую отвели Кариесе, я пыталась понять, в какую сторону мне идти. Остатки здравого смысла подсказывали, что лучше направиться прямо к себе, чтобы отдохнуть, а утром устроить допрос Ивару. Но ягоды ки и вино сделали свое коварное дело, настроение у меня было боевое, а еще я просто жаждала выяснить отношения с одним нахальным желтоглазым.

Я старалась себе внушить, что, как настоящая снежная ведьма, должна игнорировать тот факт, что он вызвал Кари, убедив ее приехать, ведь его действия были направлены на мою защиту, но не получалось. Я знала, что Ларс тот еще гад. Если он намеревался жениться на мне, несмотря на обещание брату, что не будет этого делать, то с Кариссой не стал бы и вовсе церемониться. Узнав о моих приключениях, подруга была настроена показать всем «этим кошкам», где их место, и мне стоило немалых усилий уговорить ее воинственный настрой. Правда, пока я успокаивала Кари, завелась сама, заодно вспомнив, что к одному желтоглазому у меня открытый счет и сейчас самое время предъявить его к оплате. И вот итог. Я стою в коридоре. Здравый смысл пытается меня убедить, что все действия Ивара так или иначе были направлены на мою защиту, не говоря о неоднократном спасении жизни, за что не мешало бы наконец поблагодарить его, но уязвленное самолюбие требует мести. Под конец противоположные намерения настолько перемешались между собой, что я

уже не понимала, чего хочу больше. Точнее, одно я знала точно. Мне необходимо увидеть Ивара прямо сейчас, а дальше разберусь, что именно с ним сделать.

Выдохнув, я решительно направилась в сторону его покоев. Дойдя, на миг остановилась в нерешительности, но затем вспомнила, что снежные ведьмы ничего не боятся, гордо расправила плечи и протянула руку, намереваясь открыть дверь. Не успела, она распахнулась сама, явив владельца покоев. Глава клана... Об этом моменте я почему-то вспомнила только сейчас, но сразу же забыла, жадно разглядывая Ивара и стараясь не думать, что сердце в груди как-то бьется слишком сильно, а в голове снова и снова звучит его «да» в ответ на вопрос о том, любит ли он меня.

— Эри?

— Надо поговорить, — заявила я, гордо вскинув голову.

— Проходи. Я как раз собирался за тобой.

— Зачем?..

Кажется, я хотела спросить что-то еще, но голос пропал, когда я увидела обстановку в комнате. На камине были расставлены свечи, наполняя комнату неярким мерцающим светом, на столике ваза с фруктами, вино, два бокала, цветы... Комната выглядела так, словно ее готовили к свиданию. Да и сам Ивар приоделся. Белоснежная рубашка, но не как обычно расстегнутая и с закатанными рукавами, а надетая по всем правилам, не говоря уже про новый камзол и уложенные волосы. Наверное, надо было порадоваться, что мы с Кариссой не только болтали и делились новостями, но и устроили ревизию моему гардеробу, так что в «гости» к желтоглазому я заявила в нежно-голубом платье, отделанном золотой тесьмой. Легком и воздушном, совсем не зимнем и безумно красивом. Волосы я сколола заколкой, чтобы не мешали, а на груди сверкала подаренная Иваром снежинка. Со стороны могло показаться, что я специально нарядилась, но это не так!

Резко обернувшись, я уставилась на Ивара, который успел закрыть дверь и сейчас стоял, прислонившись к ней спиной, не сводя с меня взгляда. Возникло ощущение, что я сама вошла в клетку, а хитрый кот только что закрыл дверцу, отрезая мне путь к отступлению. Мотнув головой, прогоняя непрощенные мысли, я сложила руки на груди и вопросительно посмотрела на него.

— Что все это значит?

— Ты права, пришла пора серьезно поговорить, — заметил он, отлепившись от двери, подойдя ко мне и взяв за руку.

Пальцы нежно погладили кожу. В какой-то момент мне показалось, что

по коже пробежались язычки пламени, добрались до сердца и заставили его запылать подобно факелу. Да, бабка права, у снежных ведьм на самом деле горячие сердца, словно так мы расплачиваемся за дар.

— О чем? — пролепетала я, неожиданно смутившись и не сумев спрятать эмоции.

Ивар теперь держал обе мои руки нежно, но я подозревала, что просто так вырваться не получится. Это нервировало, но старалась держать лицо.

— Ты выйдешь за меня замуж? — в лоб спросил он, и я потеряла дар речи.

Удар прямо в солнечное сплетение. Даже если небо упало бы на землю, а посередине зимы началось лето, я удивилась бы меньше. Точнее, когда мне открыли глаза на то, что я испытываю к Ивару, где-то в душе я думала о такой возможности. Запрещала, и все равно, так или иначе, мысли проскальзывали. Однако услышать это я совсем не ожидала. Все, что я могла, растерянно хлопать глазами и пытаться восстановить дыхание.

— Эрин? Хотелось бы услышать ответ, — с улыбкой заметил Ивар, но в желтых глазах промелькнуло волнение.

Ответ... Но я совершенно не знаю, что надо говорить в подобных случаях, как себя вести и все такое. Точнее, Ивар явно ожидает услышать согласие, и мне хочется сказать «да», но, как назло, проснулся здравый смысл, подсказывающий, что все происходит слишком быстро, я совершенно не знаю этого мужчину, а брак это навсегда. Память в пику тут же подбросила контраргументы — сколько раз он спасал меня, но неожиданно решение я приняла сердцем. Я хочу этого. Хочу выйти замуж за того, кого люблю. Плевать на то, что знаю его всего ничего. Разберемся со временем. Ивар доказал, что способен прислушиваться к моему мнению, да и я готова идти ему навстречу.

— Эрин!

— Я думаю, — хрипло выдохнула.

— Знаешь, я мог бы и не спрашивать, — нервно заметил он. — По факту, наш брак всего лишь вопрос времени.

— С чего это ты взял? — удивилась я.

— Вот поэтому. — Он слегка приподнял рукав моего платья, обнажив татуировку.

— Кстати, это говорит, что я вроде как невеста твоего брата, — прищурилась я. — Как с братиком будешь вопрос решать?

— Уже решил, — заявил он, закатывая свой рукав и обнажая такую же метку. — Источник соединил снежную ведьму и главу клана Гэретов. Все, что было нужно, стать главой. Ритуальный поединок решил эту проблему.

— Когда собирался мне об этом сказать? — поинтересовалась я.

Ивар пожал плечами, словно говоря, что это вообще не важно, и, несмотря на то что в схватке разума и сердца последнее победило, сейчас проснулась вредность. Я обиделась. Вот на самом деле обиделась. Я снежная ведьма! Забыв об этом, я так долго прощала Ивару разные мелочи, что он совершенно обнаглел и в более важных вещах. Видимо, вот и наступило время моего «десерта».

— Я все еще жду ответа, — с улыбкой напомнил он.

— Как я понимаю, в клане Гэретов именно так решают все вопросы, — аккуратно высвободив свои руки, я подошла к столику, взяла клубнику, макнула ее в вазочку с шоколадом и отправила ягоду в рот.

— О чем ты? — Ивар пристально наблюдал за каждым моим движением.

— Ну как... Возникло разногласие. Братики помахали ножиками или показали клыки с когтями, и раз, власть переменялась. Вот только ты совершил ту же ошибку, что и Ларс. Я не предмет торга или спора. — Налив себе вина, сделала глоток. — Я снежная ведьма. Мы сами решаем свою судьбу.

Ивар подошел, медленно забрал из моих рук бокал и тоже немного отпил.

— Прекрасный вкус, согласна?

— Пойдет, но я предпочитаю белое.

— Я запомню. И что планирует делать одна упрямая и независимая ведьма? — усмехнулся он.

— Пока думаю. — Я забрала у него бокал. — Одно не обсуждается, я не позволю решать за меня.

— Именно поэтому я не просто спрашиваю, а прошу выйти за меня. — Бокал снова переключился в его руки. — Знаешь, я все же настаиваю, что у красного вина букет гораздо богаче и ярче. Попробуй еще раз.

— Хочешь меня напоить? — прищурилась я, отказываясь принимать вино.

— И в мыслях не было. Кстати, как тебе клубника? — протянув руку и повторив мой маневр с шоколадом, спросил он, протягивая мне крупную ягоду.

— Вкусная, — сообщила я, осторожно забирая ее.

С первого раза съесть не получилось, поэтому, как ни старалась я быть аккуратной, все равно измазала пальцы и рот.

— Я очень хочу узнать о тебе как можно больше. Что ты любишь, к чему стремишься, о чем мечтаешь. Эрин, но есть проблема, перед которой

я совершенно бессилен. — Ивар коснулся подушечкой пальца уголка моего рта, стирая шоколад.

— Не понимаю...

— Хорошо, я объясню, — серьезно заявил он. — Я настолько люблю тебя, что бросить вызов Ларсу или отдать жизнь это такие мелочи, которые не стоят и внимания. Я постоянно думаю о тебе. Хочу прикоснуться, обнимать, целовать. Дарить всякие мелочи, лишь бы увидеть твою улыбку. И ничего не могу с собой сделать. Если хочешь превратить в снеговика, причем с какой угодно степенью обморожения, я прямо сейчас готов снять все щиты...

— Они тебе и не нужны, — мрачно перебила я. — Я не могу причинить вред никому из Гэретов, пока на моей руке эта татуировка.

— Потрясающая новость, — хмыкнул он. — Я могу тебя целовать сколько хочу, и мне ничего за это не будет.

— Ты не поступишь так со мной, — ахнула я и шагнула назад, но Ивар молниеносно перехватил мои руки и жестко зафиксировал запястья.

— Я ведь обещал целовать тебя за такое вот поведение, — напомнил он.

— Но я ничего не сделала!

— Просто не успела, — заметил он, а затем поднял мою руку, поднес ко рту и облизал испачканный палец.

— Что ты творишь?! — опять ахнула я.

— Знаешь, прихожу к выводу, что люблю сладкое, — подмигнул он. — Вот никогда не любил, а сейчас понимаю, что жить без него не могу. Так ты выйдешь за меня?

— Нет! — возмущенно воскликнула я.

— Что-то такое я ожидал, — покачал он головой. — Такая невозможная, упрямая и невообразимая ведьма не может просто взять и согласиться. Что ж, придется привести правильные доводы. Начнем с самого начала. Я тебя люблю, и ты любишь меня.

— Не люблю!

— Врешь, — хмыкнул он. — Еще мы связаны источником.

— Это временно!

Ивар, продолжая удерживать мои запястья, завел руки мне за спину, отчего я невольно прогнулась и оказалась прижата к нему.

— Порой ты бываешь такой самоуверенной, но это мне тоже в тебе нравится.

Я дернулась, но освободиться у меня не вышло, зато на Нвара мои трепыхания повлияли немного иначе, чем я могла предположить. Золотые

глаза потемнели, с губ сорвался судорожный вздох, а хватка стала крепче. На миг я притихла, испугавшись таких изменений, но затем упрямо взглянула на него, готовая доказывать всеми возможными способами, что ему не следует со мной так поступать.

— Твои губы, как клубника, волосы подобны шоколаду, а кожа, словно взбитые сливки, — лихорадочно пробормотал он, склонившись и проведя губами по щеке. — Моя сладкая ведьма.

Я попыталась увернуться, стараясь не думать, что мне совсем не хочется этого делать. Скорее, наоборот, я ждала этого прикосновения, даже затаила дыхание, но Ивар, словно издеваясь, целовал волосы, висок, щеки, но игнорировал губы. Это неимоверно злило. Наконец его губы коснулись моих, и я не удержалась от стога. Поцелуй стал глубже, объятия крепче, а остатки здравого смысла как-то неожиданно резко растворились в той волне тепла, что захватило все тело. В какой момент мои руки оказались свободны, я не заметила, но когда поняла, что вместо того, чтобы залепить нахальному желтоглазому пощечину, обнимаю его и с упоением отвечаю на поцелуй, просто махнула рукой на такое вопиющее, совершенно не соответствующее для снежной ведьмы поведение.

— Так ты выйдешь за меня? — Ивар отвлекся всего на секунду, чтобы задать вопрос, а затем возобновил целовать мою шею.

На миг задумавшись, что обещать еще не значит выходить замуж, а целуется Ивар просто умопомрачительно, чтобы сейчас отвлекаться на всякую ерунду, я прошептала «да». Завтра на свежую голову я хорошенько подумаю над этим предложением и тогда решу, что делать с этим совершенно нахальным, упрямым и потрясающим мужчиной.

Эпилог

— Эрин, твоя мама прибыла. Выходи, — послышался из-за двери голос Кариссы.

— Мне нужно немного времени, — все еще пребывая в состоянии паники, ответила ей.

Я на самом деле была не готова. Просто проснулась сегодня утром и поняла, что это день моей свадьбы. Кошмар! Когда все это произошло? Кажется, еще вчера мы целовались с Иваром у него в спальне, и он просил выйти меня замуж, а я ответила согласием, но ведь это все было несерьезно!

Прошла всего неделя, а цитадель, словно утратив свое истинное предназначение, превратилась в украшенный лентами и еловыми лапами замок. Это было вкладом жителей долины, а над особым украшением поработали мои мама и бабушка. Ледяные скульптуры всевозможных форм и размеров, изображающих как на самом деле существующих, так и сказочных персонажей. А еще целый парк для развлечений с множеством горок и катков. За порядком следили духи, моментально подправляя, если вдруг какая-то деталь ломалась, заодно подсвечивая сооружения.

Когда они успели это возвести, меня не интересовало. Для богинь это ерунда, а вот почему я не заметила, как изменился вид из моего окна, — вопрос. Впрочем, не надо быть особо догадливой, чтобы понять, чем я была занята. Много времени я проводила с мамой и бабушкой, постигая таинства дара, а почти все оставшиеся свободные часы гуляла с Иваром. Как-то так получалось, что когда я была с ним, то совершенно не смотрела по сторонам. Выяснилось, поцелуи с любимым мужчиной заставляют забыть обо всем. Вот только итог всех этих прогулок оказался неожиданным... Я сижу на кушетке, смотрю на свадебное платье и понимаю, что через два часа мне предстоит стать... женой.

В приоткрытое окно влетела птичка, покружила по комнате и села на спинку кресла. Теперь, когда в охранном заклинании, препятствующем проникновению духов, не было необходимости, они свободно перемещались по замку и даже помогали, став своеобразными посыльными. Понятное дело, допускались не все сущности, а только миролюбивые.

— Я боюсь, — прошептала я птичке.

— Эри, открывай немедленно! — повысила голос Кариеса.

— Отстань, — буркнула я.

— Еще пошли меня, — усмехнулась она.

— Да, иди ты... к Ларсу, — выпалила я.

На мгновение за дверью установилась тишина, а затем она распахнулась, открытая снежным вихрем, явив явно разозленную подругу. Да уж, вот как после этого поддерживать легенду, что снежные ведьмы — невозмутимые, равнодушные девы с ледяными сердцами и смертельно опасным даром. С тех пор как Кари покинула ковен, не в силах пока простить мать, и решила поселиться в Фриоране, она вела себя гораздо свободнее и импульсивнее. Возможно, причиной был Ларс, который за неделю раза три становился снеговиком. Чем он умудрился вывести из себя довольно спокойную Кариесу — непонятно, но это их отношения, и я в них не встревала, удовлетворившись принесенными клятвами, что подруге ничего не угрожает.

— Ты не одета! — обвиняющим тоном заявила она, закрыв за собой дверь.

— Нет, — выдохнула я.

— Это я вижу, — мрачно сообщила она. — В общем, хочу сказать, что у тебя минут десять, а потом придет твоя мама... Ой, госпожа Зима. Прости, я до сих пор не привыкну.

— Кари, я не готова выходить замуж, — взмолилась я. — И вообще, когда все успели подготовить? Разве возможно повернуть такое за неделю?

— Видимо, Ивар очень хочет на тебе жениться, — хмыкнула она. — Сегодня слышала, служанки обсуждали, как будут украшать спальню...

— Молчи! — перебила ее.

— Ладно, не буду портить сюрприз, но за это быстро встала и оделась. Я помогу.

Мне ничего не оставалось, как послушно выполнить распоряжение. Не прошло отмеренного времени, как я стояла перед зеркалом, а Кариеса заканчивала с прической. Высоко поднятые волосы обнажали шею, на которой сверкала снежинка, а белое кружевное платье, похожее на переплетение морозных узоров, подчеркивало фигуру. Сильно декольтированное, с полупрозрачными рукавами и широкой юбкой, оно смотрелось совершенно сказочно.

— Знаешь, я даже готова выйти замуж, чтобы примерить такое платье, — покачала головой Кари. — Невероятная красота.

— Смотри, в Фриоране это быстро происходит, — заметила я.

— Это тебя обвели вокруг пальца, со мной такое не произойдет, —

уверенно заявила она.

— Я тоже так думала, — скептически приподняв бровь, хмыкнула я, а затем почувствовала, как возвращается паника.

— Бежать уже поздно?

— Далеко собралась? — поинтересовалась бабушка, проходя сквозь стену.

— Ледяная Королева, — ахнула Кариеса, склонившись в низком поклоне.

— Встань, дитя, — великодушно и царственно произнесла бабушка, а затем снова посмотрела на меня и одобрительно кивнула. — Хороша. Пошли. Жених ждет.

— Может, не надо?

— Надо. Хочу правнучку.

— Бабушка!

— Они из снега не берутся, не снеговики, как известно. Будешь возмущаться, наложу заклятие, — спокойно заметила она, когда я открыла рот для очередной порции возмущений.

— А вообще у Гэретов рождаются только сыновья, — мстительно добавила я.

— Это было раньше, — подмигнула мне бабушка. — И да, мое предупреждение в силе. Будешь буянить, заколдую.

Она могла... В последний раз взглянув на себя в зеркало, я вздохнула, а затем улыбнулась. Что это со мной? Я ведь снежная ведьма, а мы ничего не боимся! И с Иваром я разберусь!

Ледяной алтарь соорудили во дворе. Беседка вокруг него из переплетения тонких лучей выглядела настолько ажурно и изящно, что возникали сомнения, как она вообще была создана. Я знала ответ на этот вопрос, но, обсудив ситуацию, этот секрет, как и мое происхождение, решили сохранить в тайне от всех. Правду знали только братья Гэреты, Рейнхард, бабушка, мама и я. Это было разумно и логично. В меня никто не будет тыкать пальцем или обходить стороной, опасаясь гнева родни, так что я смогу жить нормальной жизнью. Поэтому для всех я была обычной девушкой со снежным даром.

— Бабушка постаралась на славу, — заметила мама.

— Есть такое. — Я обернулась и тут же оказалась в ее объятиях.

— Только нашла тебя и уже отдаю, — притворно ворчливо сказала она. — Снова буду одна.

— Это не так. К тому же я живу совсем рядом.

— Может, передумаете и останетесь со мной? — с надеждой спросила она.

— Мне хорошо здесь, — улыбнулась я.

— Я понимаю, — тихо сказала она, протянула руку и поправила локон. — Ладно, нам пора.

Еще раз выглянув в окно, я поняла, что почти все собрались. Двор был забит до предела, а бабушка, приняв более осязаемую форму, уже заняла место в первом ряду рядом с алтарем. При этом она вела себя настолько спокойно, что никто и заподозрить не мог, что Ледяная Королева, которая давно стала уже легендой, не просто существует, но и может вот так запросто сидеть в кресле, улыбаться, приветствовать гостей и спокойно врать, отвечая на вопросы, словно обычный человек. Вот так посмотришь на нее и начнешь относиться к чужим людям более настороженно. Мало ли какой еще бог решит вот так прогуляться среди простых смертных. Скоро к ней должна была присоединиться мама, и я очень надеялась, что хорошее настроение их не покинет и все пройдет хорошо.

— Не волнуйся. Кстати, я говорила, что против того, чтобы обряд проводил какой-то там жрец?

— Жители долины не поймут, если кто-то другой сделает это, — в очередной раз напомнила я.

Этот разговор происходил уже не в первый раз. Мама не просто была против, она отказывалась встречаться с Рейнхардом, объясняя это тем, что не выдержит общества этого наглеца, посмеявшегося впустить в себя источник, и заморозит жреца. Тем не менее она все же согласилась на то, что именно он будет проводить обряд.

— Тогда где его носит?

— Он вынесет пламя, чтобы все увидели сокровище Фриорана, — терпеливо напомнила я.

— Украденное сокровище!

— Мама, мы все уже обсудили, — начала злиться я. — Нет смысла возвращать источник. На нем завязано не только распределение магии в другие миры, но он уже имеет другую природу. Вернуть его все равно что уничтожить, а значит, все жертвы окажутся напрасными.

— Да поняла я, — вздохнула она. — Ладно, дай полюбуюсь на тебя. — Она обошла меня со всех сторон. — Какая же ты красавица! Если твой Гэрет даже только подумает о том, чтобы причинить...

— Я с ним справлюсь, — уверенно заявила я, хотя у меня были большие сомнения, кто кого все же укротит.

Снова выглянув в окно, я увидела, что Давен занял свое место, как и

Ларс с Кариссой. Ивар же смотрел на мое окно, стоя у алтаря в беседке. Потом я заметила свечение и увидела Рейнхарда. Он вынес пламя, водрузил его на алтарь и встал за ним.

— Теперь точно все в сборе, — пробормотала я и обернулась к матери:
— Ну что, веди меня.

Идти к мужчине, который ждет тебя, чтобы связать с ним жизнь, оказалось испытанием похлеще, чем воздвигнуть ледяной город. Ноги дрожали, руки тряслись, но я делала шаг за шагом, гордо вскинув голову и расправив плечи. Сегодня, как никогда, мне пригодилась выучка в ковене. Никто не догадался, какая буря разыгралась у меня внутри. Наверное, я бы развернулась и сбежала, но золотой взгляд Ивара не давал уклониться или проявить слабость. Когда до беседки оставалось не более десяти метров, я услышала сдавленный возглас матери, идущей рядом. Испугавшись, я обернулась на мгновение, чтобы увидеть, как она опустила на лицо вуаль. Подобное поведение мне не понравилось, но я ничего не сказала, ведь она продолжила идти.

Приблизившись к алтарю, я нервно выдохнула, а когда Ивар взял меня за руку, привычно задрожала. Справиться с собой никак не получалось. Желтоглазый действовал на меня странным образом. Сердце неизменно билось чаще, дыхание перехватывало, в животе сворачивался тугой узел, а разум словно засыпал, оставляя лишь желание быть с Иваром, видеть его, обнимать, целовать. Да, это была слабость, но мне почему-то совсем не хотелось от нее избавляться. Наоборот, появилась потребность все глубже погружаться в это море чувств и эмоций, наслаждаться ими и познавать все грани новых для меня ощущений.

— Как заведено из века в век, глава клана Гэретов привел к пламени свою избранницу, владеющую снежным даром, чтобы связать их жизни, дабы и дальше сохранять мир и процветание Фриорана, — торжественно произнес Рейнхард, и я невольно хмыкнула.

Любопытная интерпретация событий. Значит, это Ивар привел меня? Смешно. Я сама пришла, но в любой момент могу развернуться и уйти. Интересно, что тогда будет? Нет, я понимаю, что это игра на публику, но все равно врать надо меньше.

— Даже не думай, — прошептал Ивар.

— О чем ты? — так же тихо уточнила.

— Я про побег.

— Ты меня заставил. Может, мне нужно больше времени? И вообще, я не готова замуж выходить. Никогда не собиралась, а ты меня почти

заставил.

— Хм, был уверен, что снежную ведьму невозможно заставить что-то делать.

— Все так, но ты меня сбил с толку. Чуть что, сразу с поцелуями лезешь, а я после них с трудом соображаю.

— Но ведь они тебе нравятся? — прищурился он.

— Да! — вырвалось у меня, но я сразу понизила голос. — Знаешь, кто ты?

— Скажи.

— Нахальный, невозможный желтоглазый кошка!

— Ты же любишь котиков?

— Да! Но милых, домашних и мурлыкающих, а не таких...

— Был уверен, что тебе нравятся обе мои ипостаси.

— Тебе показалось. К тому же если мне нравятся котики, то это еще ничего не значит.

— Обманщица, — укоризненно заметил он, а затем добавил с многообещающей улыбкой: — Кстати, мурчать я умею. Ночью покажу... Да! — Ивар повернул голову в сторону жреца, продолжая смотреть на меня.

— Что да? — уточнила я, стараясь выкинуть из головы картинку с мурчащим Иваром.

— Люблю тебя.

— Прекратите шептаться, — негромко сказал Рейнхард. — На вас смотрят.

— Пусть смотрят. Я еще не решила, выходить ли мне вообще замуж за этого нахала.

— Не хочу тебя расстраивать, но уже поздно, — хмыкнул Ивар.

— Ты сейчас о чем? — нахмурилась я, но вместо ответа желтоглазый показал глазами на пламя.

Я повернула голову и ахнула. Никогда источник не был столь прекрасен. Высокий, полный силы, он горел так ярко, что голубое свечение отбрасывало блики минимум метров на десять. Не удержавшись, я поднесла к нему руку. Язычки огня тут же забрались на ладонь, пробежались по коже и остановились на татуировке, засветившись еще ярче и щекоча кожу. Всего несколько секунд, и они вернулись в источник, оставив на запястье новую метку. Переплетение бело-серебристых рунных символов, так похожих на морозный узор на стекле.

— Поздравляю, — радостно оскалился жрец. — Пламя приняло вас.

Понимая, что, кажется, сейчас произошло то, на что я вроде как не

давала согласие, я с возмущением уставилась на Ивара. Что сделал этот нахал? Он продемонстрировал мне похожую татуировку, и стало очевидно, что я только что... это... вышла замуж. Как же так? Ведь по ритуалу надо еще руки резать и принести кровь в дар источнику! Хотя... это как с помолвкой, было сделано ранее.

— Ты мне специально зубы заговаривал, — прошипела я.

— Каюсь. — Ивар довольно улыбнулся.

— У меня не спросили согласия!

— Спрашивали. Ты ответила «да». Кстати, дважды. Как и я.

До меня не сразу дошло, а затем я покраснела от стыда. Да уж... Снежную ведьму обвели вокруг пальца и выдали замуж так, что она даже не поняла этого.

— Ты негодяй!

— Почему? — искренне удивился муж.

— Из-за тебя я не прониклась важностью момента!

— Кстати, ты знаешь, что есть общего во время всех брачных ритуалов? — задумчиво уточнил он. — Все остальное просто слова, если так подумать.

— Что? — буркнула я.

— Молодожены всегда целуются, — с готовностью сообщил он. — А в случае одной вредной снежной ведьмы это еще и лучший способ заставить ее помолчать.

— Ты!..

Продолжить фразу я не успела, потому что Ивар обнял меня и поцеловал. Послышались крики поздравлений и аплодисменты, но я не обращала на них никакого внимания, полностью выпав из реальности. Все, что в эту минуту имело для меня значение, так это губы любимого мужчины, целующего меня с такой нежностью, что я таяла, словно и не снежная ведьма, а обычная снежинка. Но это было так упоительно страстно, волнительно и чувственно, что я не могла думать ни о чем больше. Сама не заметив как, я обняла Ивара, отвечая на поцелуй. Последняя мысль перед тем, как я совсем потерялась в вихре ощущений, была о том, что целоваться с тем, кто отныне является твоим мужем, немного непривычно, но не менее упоительно.

— Гости ждут, чтобы вас поздравить, — повысил голос жрец, когда я отвлеклась на мгновение немного отдышаться.

— Пусть ждут, — сообщила я и снова потянулась к губам Ивара.

— Так нельзя!

— Отстань...

— Эри, поздравляю! — Бабушку игнорировать было сложнее, так что пришлось прерваться.

Следующие полчаса слились в одно цветное пятно. Все нас с Иваром поздравляли, звучало множество приятных пожеланий, нам дарили подарки. И вот что могу сказать. Мне это на удивление понравилось, словно я и не снежная ведьма, а обычная девушка.

— Так и знала, что мы опоздаем! — Голос Хельги, чуть раздосадованный, но все равно счастливый, пробился сквозь сонм других.

Повернув голову, я увидела, как ведьма пытается пройти через толпу гостей. С ней рядом шел мужчина, и я на миг нахмурилась. Хельгу мы приглашали, но кто был с ней, я не знала. Хотя по тому, как он держал ее за руку и какими нежными взглядами они обменивались, я сразу догадалась, что это именно тот, ради кого она оставила Риндар. Теперь Фриоран пополнился еще на одну снежную ведьму, учитывая, что Кариеса, скорее всего, поселится здесь.

Очередной порыв холодного ветра заставил отвлечься, но, увидев, что происходит, я хмыкнула. Кари... Кажется, Ларсу снова не повезло, хотя с каждым разом его снежный панцирь становился все тоньше. Сегодня вместо него и вовсе была просто горсть снежинок, осевших на волосах. И кажется, я знаю, что вызвало приступ неожиданной ярости. Несравненная Данечка, которую я невзлюбила с первого дня, несмотря на всю ее красоту и идеальность, слишком близко подошла к среднему Гэрету, а точнее, подхватила его под руку и что-то проникновенно говорила, не забывая демонстрировать декольте. Кажется, Кари это не понравилось.

— Он не обидит ее, — сказал Ивар.

— Ты про Кариесу? — Муж кивнул, а я глубокомысленно сообщила: — Не за нее надо беспокоиться.

— Кстати, а почему твоя мать в вуали? — неожиданно спросил он.

— Не знаю... Но выясню.

— И Рейнхард странно себя ведет, — задумчиво заметил он.

Нахмурившись, я посмотрела на жреца, который застыл на месте, словно увидел привидение, хотя бабушка была точно ни при чем. Когда же он решительно направился к маме, я заволновалась и попыталась подойти, но Ивар не позволил.

— Пусти, — сказала я, наблюдая, как жрец приблизился к матери, решительно поднял ее вуаль, а затем обнял.

— Кажется, нам предстоит полное воссоединение семьи, — улыбнулся он. — Ты рада?

— О чем ты?

— Помнишь, я рассказывал тебе о девушке, которую он безуспешно искал по мирам, прежде чем оказался у нас. Кажется, он ее нашел.

— Ты хочешь сказать... — Я замолчала, не в силах произнести это вслух, а в глазах появились слезы.

Машинально подняв руку, я смахнула одну со щеки, а затем привычно попыталась расправить плечи и гордо вскинуть голову, но Ивар не позволил.

— Порой не стоит стыдиться своих эмоций. Они не делают нас слабыми, просто показывают близким, что мы чувствуем. И вот эта твоя слабость, она прекрасна, как и все в тебе. — Он нежно коснулся моих губ. — Моя невообразимая и упрямая снежная ведьма. Я клянусь, что всегда буду рядом, чтобы любить тебя и защищать. Просто позволь мне это.

— Ивар... — На миг я запнулась, понимая, что сейчас перейду точку невозврата, за которой начинается полное доверие. — Я тоже тебя люблю. Бабушка говорит, что у женщин в нашей семье горячие сердца, но мое никогда и ни для кого не билось так сильно, как для тебя.

Муж ничего не ответил, просто привлек к себе и поцеловал. К тому моменту, как он меня отпустил, я осознала, что сегодня получила все, о чем только мечтала. Точнее, сегодняшний день открыл собой череду множества других дней и ночей, наполненных счастьем, любовью, нежностью и страстью.